

762
6482

ОПИСАНІЕ

ШРГИЗ-КАЙСАКЪ

СОСТАВИЛЪ

ИЛЪЯ КАЗАНЦЕВЪ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Товарищества «Общественная Польза»,
по Мойкѣ, № 5.

1867.

ВЪ ЗАМѢНЪ ПРЕДИСЛОВІЯ ПЕРЕПИСКА ВЪ СПИСКѢ.

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЕ РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО.

Служа постоянно 20 лѣтъ по части пограничной въ канцеляріи главныхъ начальниковъ Оренбургскаго края: при генералѣ отъ кавалеріи князѣ Григоріи Семеновичѣ Волконскомъ, генералѣ отъ инфантеріи Петръ Кириловичѣ Эссенѣ, графѣ Павлѣ Петровичѣ Сухтеленѣ и генералѣ-адъютантѣ Васильѣ Алексѣевичѣ Перовскомъ, зная лично киргизскихъ хановъ Ширгази и Джангера, многихъ султановъ-правителей и другихъ начальствующихъ лицъ, я имѣвъ случай собрать свѣдѣнія и составить описаніе о Башкирцахъ, киргиз-Кайсакахъ и Хивинцахъ съ 9-ю приложениями, прилагаемыми у сего въ Императорское Русское Географическое Общество на усмотрѣніе и исправленіе по удостоенію къ напечатанію особой книгой.

6 Августа 1852 года.



Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 22-го мая 1866 года

ИМПЕРАТОРСКОЕ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО.

12 Сентября 1852 г.

№ 2670.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Милостивый Государь,

Илья Михайловичъ!

ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское Географическое Общество поручило мнѣ изъяснить Вамъ, Милостивый Государь, искреннюю свою признательность за доставленную Вами въ Общество статью Вашу о Киргизахъ и Башкирцахъ. — О желаніи Вашемъ видѣть статью эту напечатанною въ одномъ изъ изданій Общества, будетъ доложено въ ближайшемъ собраніи Совѣта Общества, рѣшеніе котораго я незамедляю Вамъ сообщить.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подписалъ: *К. Арсеньевъ.*

Его Высокоблагородію
И. М. Казанцеву.

М. Н. П.

ИМПЕРАТОРСКАЯ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

отъ
Испремѣннаго Секретаря.

№ 1081.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Іюня, 1857 г.

Милостивый Государь,

Илья Михайловичъ!

При письмѣ отъ 30-го октября минувшаго года, представивъ въ ИМПЕРАТОРСКУЮ Академію Наукъ рукопись «*Описаніе Киргизъ-Кайсакъ*», Вы просили о напечатаніи оной отъ Академіи.

Вслѣдствіе сего, по порученію Академіи, имѣю честь Васъ, Милостивый Государь, увѣдомить, что означенная рукопись, у сего возвращаемая, не можетъ быть издана Академіею, такъ какъ сіе учрежденіе, по своему уставу, издастъ лишь такія сочиненія, которыя написаны съ ученою цѣлью и служатъ къ обогащенію наукъ новыми открытіями и совершенствованіями.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подписалъ: *К. Зиловъ.*

ОГЛАВЛЕНИЕ.

1) О Киргизъ-Кайсакахъ вообще; значеніе слова Киргизъ-Кайсакъ; преданія о ихъ происхожденіи.

2) Киргизъ-Кайсаки сибирскіе; происхожденіе ихъ изъ Средней Орды; время подданства ихъ Россіи, присоединеніе къ нимъ изъ Большой Орды Киргизовъ, по Высочайшему положенію раздѣленіе ихъ по управленію на области и скототорговль по Иртызу.

3) Оренбургскіе или Зауральскіе Киргизы восточной части; объ образованіи этой части изъ Аргынскаго поколѣнія Средней Орды; о границахъ ея, времени подданства Россіи, мѣстностяхъ, промышленности, хозяйствѣ, образѣ жизни, нравахъ и привычкахъ. О киргизской Барантѣ, о значеніи и послѣдствіяхъ ея. Объ основаніи Оренбургскаго края, по вступленіи въ подданство Россіи Башкирцевъ и Киргизовъ.

4) О Киргизахъ западной и средней части, составившихся изъ Меньшой Орды; о времени ихъ подданства, о ханахъ, султанахъ-правителяхъ, о границахъ частей, вошедшихъ въ составъ ихъ родовъ, отдѣленій, нравахъ Киргизовъ и о проч.

5) О прекрасномъ характерѣ и отличныхъ дѣйствіяхъ султана-правителя генерала Баймухамета.

6) О военныхъ укрѣпленіяхъ въ степи, съ описаніемъ Ново-Перовскаго укрѣп. при Каспійскомъ морѣ.

7) О Трухменцахъ, кочующихъ при Мангишлакѣ, о подданствѣ ихъ съ киргизскимъ султаномъ Пираліемъ, избранномъ ими въ ханы.

8) Объ изслѣдованіи и описаніи Аральскаго моря и рѣки Сыръ-Дарьи капитанъ-лейтенантомъ Бутаковымъ и письмо ему объ этомъ А. Гумбольдта.

9) Видъ степи отъ Орска до Сыръ-Дарьи; окрестности этой рѣки до форта Перовскій; неудобства постоянному заселенію ея; взятіе нашими войсками г. Туркестана и Чемкента; о добровольномъ вступленіи въ подданство 10 т. Саяновскаго рода Кара-Киргизовъ.

10) О соединеніи въ Зайчуйскомъ краѣ передовой линіи съ Сыръ-Дарьинскою; объ учрежденіи области подъ наименованіемъ Туркестанской: циркулярная депеша вице-канцлера къ посольствамъ и къ миссіямъ; выписки изъ газетъ и журналовъ о этомъ краѣ.

11) Взятіе Ташкента и объ управленіи нашемъ въ Средней Азій.

12) Внутренніе или Букъевскіе Киргизъ-Кайсаки.

О КИРГИЗЪ-КАЙСАКАХЪ ВООБЩЕ.

Всѣ народы, или большая часть, происхожденіе свое считаютъ со временъ баснословныхъ. Киргизъ-Кайсаки то же.

Слова Киргизъ-Кайсакъ значатъ сорокъ дѣвъ и бѣлый гусь.

По народному преданію, эти слова провозили въ глубокой древности. Во владѣніяхъ одного азіатскаго хана, по имени Алачена или Алача, будто бы стали рождаться пѣгіе или чубарые люди, называемые (должно полагать отъ оспы) Ченчакъ (рябые). Этими людьми пренебрегали, не любили ихъ, но боялись и считали ихъ дьявольскимъ порожденіемъ. Они терпѣли самую горькую долю, имъ не давали никакихъ правъ, ни участковъ земли, и они, безъ приюта и пристанища, часто умирали съ голоду. Къ вящему несчастію ихъ присоединилось еще и то, что Ханъ повелѣлъ лишать жизни матерей, у которыхъ находятся такіе дѣти; топить ихъ, какъ вѣдьмъ, въ нечистой водѣ. Но провидѣніе сжаилось надъ ними; случилось такъ, что у первой любимѣйшей жены Хана оказался пѣгій сынъ, первенецъ и наследникъ. Ханъ, желая пощадить мать и сына, вымѣщалъ свой гнѣвъ на подданныхъ, рубилъ правому и виновному головы. Къ успокоенію печали и гнѣва Хана и отвращенію несчастій Шукурлабай (слава Богу богатый на вымыслы), Визирь его, далъ

благой советъ Алачъ-Хану сохранить жизнь Ханшъ подъ условіемъ, чтобъ она впредь пѣгихъ не рождала, и избавится пѣгаго сына, не лишая его жизни, выпроводивъ чубарку съ нимъ въ степи и давъ ему въ утѣшеніе Кирк-гызъ т. е. сорокъ дѣвъ. Что вздумано, то и сдѣлано. Отъ этого Ханскаго сына Киргиза и сорока дѣвъ въ степяхъ произошло потомство и народъ Киргизы.

Въ тожъ баснословное время, какой-то знаменитый полководецъ съ огромными полчищами проходилъ Киргизскія степи съ запада на востокъ. Этотъ походъ совершался по безводнымъ степямъ, въ самое знойное время. Несмотря на это, онъ былъ счастливъ, такъ что въ войскахъ его не было никакой убыли. Всѣ ратники терпѣливо переносили нужду, голодъ и жажду. Полководецъ первый подавалъ имъ собою примѣръ твердости и терпѣнія. Многие изъ воиновъ ослабѣвали, однакожъ до послѣднихъ силъ тянулись за вождемъ и товарищами; мысль о приближеніи къ родинѣ утѣшала и подкрѣпляла ихъ. Но вдругъ *Калча-Кадыръ*, одинъ изъ начальниковъ воиновъ, такъ разслабъ, что не могъ двигаться; пришлось хоть умирать. Все войско за примѣрную доброту души, твердость духа, неимовѣрную отвагу, храбрость, воинскую опытность и мудрость въ советахъ любило безъ души *Калчу-Кадыра* и отличало среди толпы воиновъ, какъ лучъ отъ звѣздъ, среди ночи. Всѣ жалѣли Калчу, но помочь горю не могли и не выдумали, а рѣшили на Божью волю оставить его въ степи на попеченіе судьбы и добычу звѣрямъ. Съ разсвѣтомъ войско ушло; а на бѣду Калчи день былъ еще жарче; жажда съ каждой минутой увеличивалась; услужить больному и утѣшить его было некому; смерть видимо приближалась. Собравъ послѣднія силы, при чувствѣ снисходящей смерти, Калча всталъ на колѣна и началъ молить небо о ниспосланіи скорѣйшаго конца жизни, и прекращеніи

страданій. Вдругъ видитъ чудо!.. небеса разверзлись, внявъ мольбамъ несчастнаго ветерана, и къ нему спустилась *Казакъ*, т. е. бѣлая гусица. Она его утѣшила; слѣтала за водой и въ минуту такъ укрѣпила его силы, что онъ забылъ и думать про страданія и несчастія. Этотъ видъ приняла на себя одна изъ добрыхъ Пери. У Киргизъ, какъ и у всѣхъ магометанъ, есть своя Демонологія: Дживы—духи зла, Пери—добра. Эта добрая и милостивая Пери потомъ изъ гусицы вдругъ превратилась въ прекраснѣйшее существо и осталась жить съ Калчею. Отъ этого маститаго воина и прекрасной Пери и родились люди, потомки которыхъ, въ знакъ памяти о необыкновенномъ явленіи Калчъ утѣшительницы и родоначальницы, стали называться *Кайсакъ* или *Каз-акъ*.

Абулгази *), Ханъ Хлеи, въ исторіи своей о Туркахъ, Татарахъ и Монголахъ, пишетъ, что слово *Кайсакъ* или *Казакъ* произошло отъ стариннаго и неправильнаго произношенія имени *Кипчакъ*, означающаго пустое дерево. Имя Кипчакъ дано было знаменитымъ завоевателемъ, происшедшимъ по прямой линіи отъ Ноева сына Афета, въ девятомъ колѣнѣ, Огусомъ своему пріемыщу и воспитаннику, сыну убитаго въ сраженіи начальника, найденному въ дуплѣ дерева рожденнымъ во время битвы. Кипчакъ, когда возмужалъ, получилъ отъ Огуса значительную армію, съ которою покорилъ Башкиръ и всѣ народы, обитавшіе при рѣкахъ Яикъ, Волгъ и Донъ. Царствовалъ Кипчакъ 30 лѣтъ, а потомки его владычествовали подъ названіемъ *Кипчакъ* 4 тысячи лѣтъ.

*) Абулгази род. 1605, умеръ 1664 году. Исторія его открыта плѣнными въ Полтавскую битву Шведскими офицерами въ Тобольскѣ отъ Бухарскаго Ахуна и переведена по нѣмецки, но не нашла еще въ Россіи къ изданію себя исполнителя. Смот. Энци. Лексик. Томъ I. стр. 40.

Киргизы, по сохранившимся у нихъ преданіямъ, первымъ родоначальникомъ своимъ почитаютъ Алачь-Хана, отъ трехъ внуковъ его произошли три орды, а отъ дѣтей—ихъ роды. Это преданіе согласно съ исторіей или родословной Абулгази-Хана. Алачь или Алаченъ-Ханъ былъ сынъ Тагъ-Хана и внукъ знаменитаго древнѣйшаго завоевателя Огуса.

Изъ родословной Абулгази-Хана видно, что послѣ Огусъ Хана, по прошествіи долгаго времени, изъ поколѣнія Турецко-Монгольскаго, у одного владѣльца осталась, по смерти его, жена вдовою, по имени Аланка, съ двумя малолѣтними сыновьями. Она какъ молодостію, такъ еще болѣе необыкновенною своею красотою привлекала и пленяла многихъ, но въ полученіи руки своей всѣмъ женихамъ отказывала. Но вдругъ, почувствовавъ себя беременною, чего не могла скрыть, вседневно показываясь предъ своимъ народомъ, объявила послѣднему, что къ ней ночью прилетаетъ и опускается сверху кибитки огненный шаръ; превращается въ человѣка и пресыпаетъ съ ней, чему она отъ страха не можетъ противиться. Приставленный на ночь караулъ къ ея кибиткѣ подтвердилъ народу сказанное Аланкою и, она по прошествіи извѣстнаго времени, вдругъ родила трехъ сыновей, отличавшихся красно-огненными полосами въ глазахъ и не имѣющихъ въ силѣ и мужествѣ себя равныхъ. Народъ далъ имъ названіе по Турецки *Нагасъ*, а по Монгольски *Нурга* т. е. *Чистые*. Отъ одного изъ нихъ, по имени Бендаиръ-Могогъ, по прямой линіи въ 9 колѣнъ, родился извѣстный всемірный завоеватель *Тамучинъ*, оставшійся, по смерти отца своего, на попеченіе дяди Менгланъ-Ички 7 лѣтъ. Сосѣдствующіе монгольскіе владѣльцы, пользуясь малолѣтствомъ *Тамучина*, много изъ подвластнаго ему народа присвоили себѣ, а одинъ изъ нихъ даже совѣтовалъ дядѣ его Ичкѣ извѣсти *Тамучина* и завладѣть его

народомъ. Но Ичка отвергъ такой совѣтъ и сталъ племянника своего любить болѣе роднаго своего сына *Каючи*, который былъ зродивый, но народомъ почитаемый за святаго. По достиженіи Тамучиномъ совершенныхъ лѣтъ, онъ не только возвратилъ отторгнутый отъ него народъ, но всѣхъ монгольскихъ князей покорилъ подъ власть свою, 70 изъ нихъ велѣлъ живыхъ сварить въ котлахъ, а одного, взятаго въ плѣнъ, казнить, отрывая по частямъ члены его тѣла. Въ это время у Тамучина былъ сдѣланъ великолѣпный пиръ, на который съѣхались къ нему разные владѣльцы, въ числѣ которыхъ киргизскій ханъ Урусъ-Инакъ. Онъ призналъ добровольно надъ собою съ народомъ своимъ власть Тамучина, и поднесъ ему въ даръ въ числѣ разныхъ подарковъ рѣдкую птицу Туранчикъ (кречетъ), всего блага, кромѣ красныхъ ногъ и носа. Эта птица, принесенная предъ Тамучина, къ удивленію ея вѣхъ, вскричала *Чинъ-Гизъ* (Владыка міра!). При семъ случаѣ былъ юродивый Каючи, который сказалъ Тамучину, что онъ будетъ впредь называться *Чинисомъ* т. е. *наивеличайшимъ*, и что съ этимъ именемъ онъ будетъ непобѣдимъ. Тамучинъ воспользовался этимъ случаемъ, и перемѣнилъ свое имя въ *Чиниса*... собралъ многочисленное войско, увѣрилъ его въ своей непобѣдимости, и оправдалъ предсказаніе покореніемъ подъ власть свою: Китая, Тибета, Индіи, Персіи, Рума и пр.

Киргизскій ханъ Урусъ-Инакъ тогда жъ съ народомъ своимъ былъ щедро награжденъ Чинисомъ, какъ за поднесенную въ даръ ему рѣдкую птицу, такъ и за примѣръ добровольнаго подчиненія съ народомъ власти его. Щедроты преимуществъ Киргизовъ заключались въ данномъ *Шерегатъ* (законѣ), въ разборъ дѣлъ, занятіи мѣсть подзимнее и лѣтнее кочевье; каждой изъ трехъ Ордъ по именованнымъ родамъ даны были тамги (знаки), ураны (оклики) и проч., что Киргизы по-нынѣ хорошо помнятъ и соблюдаютъ.

ютъ, высоко чтя память Чингиза: а Султаны почитаютъ себя происшедшими отъ его крови и отъ народа его называютъ себя *Ак-сыикэ* т. е. бѣлая кость. Чингизъ, кромѣ известныхъ пяти, имѣлъ 500 женъ и наложницъ; поэтому многіе владѣльцы въ Азіи почитаютъ происхождение свое отъ него. Царствовалъ Чингизъ 25 лѣтъ. Чувствуя приближеніе своей смерти, онъ собралъ многочисленное свое семейство, дѣтей и внуковъ со стрѣлами: взявъ отъ каждаго по одной, онъ связалъ стрѣлы въ пукъ и давалъ его переломить; но какъ никто того исполнить не могъ, то Чингизъ далъ каждому изъ того пукка по стрѣлѣ, которую каждый изъ нихъ легко переломилъ. На это Чингизъ сказалъ имъ, когда вы всѣ будете жить въ мирѣ и согласіи, то непріатели одолѣть васъ не могутъ, а когда между вами будутъ раздоры и раздѣлы, тогда легко, какъ переломъ стрѣлы по одной, васъ всѣхъ истребятъ.

Въ настоящее время Киргизъ-кайсаки обитаютъ на томъ же пространствѣ луговыхъ мѣстъ (степей) *), гдѣ жили и во время Чингисъ-Хана, начиная съ востока отъ предѣловъ Китайской имперіи на западъ до береговъ Каспійскаго моря, съ юга отъ Джунгаріи, Кокана, Бухары и Хивы т. е. на сѣверъ до границъ Россіи, или до Оренбургской и Сибирской линій.

Наши линіи имѣютъ протяженія: Оренбургская 1550, а Сибирская 1502, всего 3452 версты. — Первая, начиная отъ Каспійскаго моря на востокъ вверхъ по р. Уралу до Илецкаго городка при р. Илекъ, населена и содержится казаками Уральскаго войска, именуясь Уральскою; отъ Илецкаго же городка по Илеку до Верхнеозерной крѣпости на Ура-

*) Описание Киргизскихъ Ордъ и степей соч. Левшина 3 ч. изд. 1832 г.

лъ называется Ново-Илецкою, а отъ Верхнеозерной кр. до Елабужскаго форпоста при р. Тоболъ — Оренбургскою и частию новою линіею, вдавшюся въ степь; онѣ населены и содержатся казаками Оренбургскаго войска и Башкирцами *). — Вторая — Сибирская отъ Елабужскаго форпоста до Китайской границы у Усть-Бухтарманской крѣп. содержится и населена казаками Сибирскаго войска. Въ городахъ и крѣпостяхъ по линіямъ находятся пѣхотные линейные батальоны и артиллерійскія гарнизонныя батареи и роты. На всемъ протяженіи этихъ линій устроены кордоны, маяки съ секретными знаками изъ прутьевъ и растительныхъ стеблей, называемые *симы*, къ дознанію тайныхъ хищническихъ прорывовъ, особенно въ темныя, продолжительныя осеннія ночи, составляя, такъ сказать, живую цѣпь къ огражденію отъ вторженій непріязненныхъ кочующихъ племенъ внутрь линій.

Киргизъ-Кайсацкій народъ по-нынѣ причисляетъ себя къ тремъ ордамъ: большой, средней и меньшей, но эти орды получили при преобразованіи округовъ и частей нѣкоторые роды волостей, а другіе главные дѣлятся, при приращеніи ихъ послѣ временъ Чингисъ-Хана, на отдѣленія, под-отдѣленія и колына.

Большая орда, по мнѣнію Китайцевъ, раздѣляется на восточную и западную.

Восточная кочуетъ на сѣверо-западъ отъ Джунгаріи; отъ востока къ западу занимаетъ 1000, а отъ юга къ сѣверу 600 ли **) протяженія; на востокъ простирается до межи Тарбагтайской, на западъ до западной Орды, на югъ-до

*) Описание Башкирцевъ, нап. въ Оренбург. губ. вѣд. 1850 г. Отзвъ о этомъ въ Современникъ 1851 г. томъ XXVI, стр. 39.

**) Ли Китайская мѣра содержитъ російскихъ 271¹/₄ сажень; въ 10 ли содержится 6 верстъ и 210⁵/₇ сажень. Описание Джунгаріи Бичурина 1829 г.

межи Илійской, на сѣверъ до Россійской границы. Въ 1756 году Китайскія войска вступили въ земли этой Орды; Ханъ ея Аблай вышелъ на встрѣчу войскамъ и вступилъ въ подданство Китайское, получа отъ Государя грамоту на ханское достоинство и календарь. Съ этого времени все его владѣніе причислено къ Китаю.—Киргизъ-кайсаки или Хасаки, какъ называютъ ихъ Китайцы, не знаютъ здѣсь постояннаго пребыванія. Живутъ разсыянно въ войлочныхъ кибиткахъ и не составляютъ поколѣній. Хлѣбопашествомъ не занимаются, а питаются отъ скотоводства. Земли ихъ состоятъ изъ разлоговъ и низменныхъ горъ, привольныхъ травою; владѣніе ихъ довольно обширно и многолюдно. Скотоводство значительно: богатые содержатъ до 10 т. рогатаго скота и лошадей, а овцамъ не знаютъ счета. Жены ихъ, по смерти мужей, поступаютъ по порядку отъ брата къ брату. Сыновей на 16 году возраста отдѣляютъ и снабжаютъ частию скота, чтобъ они могли жить сами по себѣ. На пиршествахъ употребляютъ мясо верблюжье и лошадиное; вина дѣлаютъ изъ кумыса. Въ количествѣ одѣянія поставляютъ щегольство, такъ что лѣтомъ, въ сильныя жары, ходятъ на пиршества, одѣвшись въ восемь или девять рядовъ платья. Очень любятъ Китайскій фарфоръ и чай. Разныя выбойки, парчи, бархатъ, плизъ предпочитаютъ всему, а градетуры, атласъ и тафты мало уважаютъ. Они не имѣютъ ни законовъ, ни учрежденій; мало слушаютъ и приказаній своего владѣльца, называя его Би, а другъ друга по имени. Ежели кто провинится, то преступника судятъ на общемъ сборѣ. За малыя вины штрафуютъ скотомъ, а за большія общимъ приговоромъ предають смерти, и раздѣляютъ между собою имущество виновнаго, не относясь о томъ къ владѣльцу.—Въ военныхъ дѣлахъ владѣлецъ совѣтуется съ народомъ; не желающаго итти въ походъ не принуждаютъ. Ежегодно пла-

тять Китаю изъ рогатаго скота и лошадей одну голову со ста, а съ овецъ одну голову съ тысячи. Для сбора этой подати Илійскій главнокомандующій посылаетъ во владѣніе Хосакъ чиновниковъ и ясакъ этотъ вносится ими сполна, безъ замедленія. Ежегодно пригоняютъ скотъ на границу для промѣна на шелковыя матеріи и разныя вещи.

Западная орда обитаетъ къ сѣверу-западу отъ восточной, многочисленнѣе сей послѣдней и не зависитъ уже отъ Китайской державы; на западъ кочевья ея простираются до Россійской границы.

Въ 1819 году изъ этой орды, по добровольному желанію, принять въ подданство Россіи Юлужской волости Султанъ Сюка, съ подвластнымъ ему народомъ, состоящимъ изъ 55,462 душъ обоюга пола и имуществомъ съ 802,359 штуками рогатаго скота. Султанъ этотъ, по принятіи присяги, награжденъ чиномъ 8 класса, золотою медалью на голубой лентѣ и кафтаномъ съ шапкою.—Сыну его Султану Джанкужъ пожалованы медаль на Александровской лентѣ и кафтанъ съ шапкою. Би и старшины также прилично награждены. Эти новоподданные по управленію вошли въ составъ Сибирскихъ Киргизовъ.

Изъ этой Западной орды Султанъ Канисара (отважный), жестоко отомстивъ Коканцамъ за убійство своего отца и навлекши на себя при сопротивленіи съ ними неудовольствіе Китайскаго правительства, вторгся съ приверженными ему Киргизами, болѣе 20 т. кибитокъ, въ 1843 году на кочевье въ степи Сибирскихъ Киргизовъ, а въ 1844 г. Зауральскихъ, покушаясь даже непріязненно проникнуть и чрезъ наши линіи. Устрашенные неожиданнымъ вторженіемъ и непріязненнымъ стѣсненіемъ Канисары, Ординцы распустили между собою по степи разныя повѣсти о необыкновенныхъ дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ его.—Приведемъ здѣсь для примѣра одну изъ повѣстей,

чтобы по нелѣпости ея умолчать о другихъ. «Будто Канисара, при рожденіи изъ чрева матери своей, имѣлъ на головѣ и шеѣ необыкновенные волосы, наподобіе гривы у льва, поэтому и дано ему имя *Канисара* т. е. отважный, въ преднамѣреніи, что онъ со временемъ будетъ управлять всѣми Киргизскими ордами; покорить всю Азію, подобно древнѣйшимъ завоевателямъ Огусу и Чингису, о случаяхъ при рожденіи которыхъ у Ордынцевъ существуютъ преданія, впрочемъ согласныя съ историкомъ Абулгази. Огусъ, когда родился, имѣлъ свѣтлое лице; отецъ его Кара-Ханъ, собравъ гостей, совѣтовался съ ними, какое бы дать новорожденному имя, но младенецъ къ удивленію всѣхъ вскричалъ Огусъ, которымъ и былъ наименованъ. Тамучинъ или Чингизъ, при выходѣ изъ чрева матери, по замѣчанію бабки, держалъ въ рукахъ кусокъ запекшейся крови, и потому онъ жестоко поступалъ съ неприятелями. Вдругъ, къ изумленію праздныхъ, трусливыхъ и легковѣрныхъ Ордынцевъ Канисара, не побѣдивъ армій, не покоривъ государствъ, не полонивъ владѣльцевъ, исчезъ съ приверженцами своими въ глубину Татаріи со степей ихъ, разрушивъ тѣмъ составленныя о немъ Киргизами повѣсти, и не доставивъ любопытнымъ изъ нихъ удовольствія поглазть, такъ-ли бы онъ, какъ Чингисъ, сталъ полоненныхъ владѣльцевъ живыхъ варить въ котлахъ, и такъ ли бы отрадно ему было глядѣть на то, какъ они голодные съ восторгомъ смотрятъ на варимую баранину и кобылятину.—Этого удовольствія лишило ихъ не оружіе, поразившее Канисару, а посланная къ нему ничтожная бумажка, исписанная умнымъ Султаномъ, правителемъ Зауральскихъ Киргизовъ генераломъ Баймухаметомъ.

КИРГИЗЪ-КАЙСАКИ СИБИРСКІЕ.

Сибирскіе Киргизъ-Кайсаки составились изъ средней и, какъ сказано выше, частию большой Орды.—Средней Орды Киргизы, кочующіе противъ Сибирской линіи, вошли въ подданство Россіи 1739 года, при Ханъ-Шамякѣ, и состоятъ понынѣ подъ главнымъ начальствомъ Сибирскаго корпуснаго командира Генералъ-Губернатора западной Сибири. — Въ 1822 году Высочайше утвержденъ объ управленіи этими Киргизами уставъ, и тогда-же открыто шесть внѣшнихъ округовъ: Кокчетаевскій, Каралинскій, Лягусскій, Учебулинскій, Акмулинскій и Баянъ-Аугскій. — Затѣмъ, тогда-же предположено открыть еще два округа: одинъ близъ Китайской границы при рѣчкѣ Кокбунктѣ въ Буракаймайскихъ волостяхъ; а другой противъ Прѣсногорьковской крѣпости при озерѣ Каратказъ, въ Аргинскихъ волостяхъ, въ сопредѣльности съ кочевьями Оренбургскихъ Киргизъ Восточной части. Въ этомъ послѣднемъ округѣ должны состоять три рода: Уванкскій, Кирейскій и Тюмень-Чекты-Аргынскій съ 188 аулами, 11,315 юртами, 32,533 мужескаго и 29,369 женскаго пола душами. Въ каждомъ округѣ учрежденъ Диванъ (совѣтъ или приказъ), въ которомъ присутствуютъ избранные изъ достойнѣйшихъ и народомъ уважаемыхъ султаны и старшины, для производства Ордынскихъ дѣлъ; они получаютъ отъ казны приличное содержаніе. При каждомъ округѣ состоитъ военный отрядъ изъ Сибирскаго линейнаго казачьяго войска, для содѣйствія дивану по управленію.

Сибирскихъ Киргизовъ въ 1853 году считалось до 363,550 м. п. душъ.

По обширности Киргизской степи Сибирскаго вѣдомства, признано полезнымъ измѣнить порядокъ ея управленія, съ цѣлью развить въ этомъ краѣ внутреннюю промышленность и доставить средство Сибирскимъ Киргизамъ лѣваго фланга степи, живущимъ въ отдаленіи отъ нынѣшняго главнаго ихъ мѣстнаго начальства, получать скорѣйшее разрѣшеніе по своимъ просьбамъ и жалобамъ. Въ 19 день Мая 1864 года состоялось Высочайше утвержденное положеніе учредить двѣ области подъ названіемъ *Киргизской* и *Семиполатинской*, съ возведеніемъ въ послѣдней станицъ Кокбекты, Аягуза и Копала на степень областныхъ городовъ (§§ 4 и 5). Области эти будутъ состоять подъ особымъ управленіемъ военныхъ губернаторовъ, подъ зависимостію западнаго генераль-губернатора и Сибирскаго комитета. Права военнымъ губернаторамъ присвоются по управленію гражданскому—власти гражданскаго губернатора, а по военному—начальника дивизіи (§ 39).

Область Сибирскихъ Киргизовъ граничитъ съ востока Семиполатинскою областью, съ юга Коканскими владѣніями, съ запада съ кочевьями Оренбургскихъ Киргизовъ восточной части, съ сѣвера Тобольскою губерніею.

Въ составъ этой области вошло пять округовъ, или приказовъ: 1) Кокчетаевскій при рѣкѣ Клича-кты, впадающей въ озеро Чаглы противъ Петропавловской крѣпости, на югъ болѣе ста верстъ. 2) Акмулинскій при р. Ишимъ, отъ Кокчетаевскаго на югъ разстояніемъ до 150 верстъ. 3) Баянъ-Аулскій 4) Каркалинскій—оба противъ Жельзинской крѣпости: первой около 150, а второй до 300 верстъ, и 5) Актаусскій при рѣкѣ Сару-Су, противъ Акмулинскаго, къ югу разстояніемъ отъ него до 200 верстъ.

Эта область Сибирскихъ Киргизовъ, въ средней своей части, отъ востока къ западу представляетъ равнину, перерезанную множествомъ горныхъ отлоговъ, дающихъ

начало многочисленнымъ горнымъ потокамъ и рѣкамъ. Изъ большихъ рѣкъ, хотя вовсе и несудоходныхъ, здѣсь протекаютъ замѣчательныя: Ишимъ, текущій въ Иртышъ, Абуганъ, впадающая въ Тоболь, Нура, вливающаяся въ озеро Денгизъ, Чу и Саръ-Су, впадающія въ озеро Теле-Куль. Значительнѣйшія озера—Денгизъ, длиною отъ сѣвера къ югу до 50, а въ ширину до 30 верстъ, и Балхашъ, длиною отъ востока къ западу до 300, а въ ширину до 50-ти верстъ.

Изъ мѣстностей, далѣе къ югу, можно упомянуть, о лишенныхъ вовсе проточной воды,—о степи Мусъ-Бель, пескахъ Джиты-Конуръ и о Голодной степи, или Бэдъ-Бокъ-Дали, совершенно бесплодной, вполне оправдывающей свое наименованіе.—Почва во многихъ мѣстахъ благопріятна къ производству хлѣбопашенства, а по растущему лѣсу—къ осѣдлой жизни.

Область Сибирскихъ Киргизовъ замѣчательна по своимъ караваннымъ трактамъ, по которымъ перевозятся товары между Петропавловскомъ, Ташкентомъ и Бухарою, а въ коммерческомъ отношеніи обширнымъ киргизскимъ скотоводствомъ и торговлею, какъ его продуктами, такъ и хлѣбомъ и разными мануфактурными издѣліями.

Семиполатинская область граничитъ съ востока съ западнымъ Китаемъ, съ юга Коканскимъ владѣніемъ, съ запада областью Сибирскихъ киргизовъ, съ сѣвера Колыванскою областью.

Область эта раздѣляется на четыре округа: 1) Семиполатинскій округъ, въ который входятъ а) Семиполатинскъ, главный городъ-области, б) Устькаменогорскъ, в) Бухтарминское укрѣпленіе и селенія по рѣкѣ Иртышу, начиная отъ крѣпости Жельзинской до Малопарымска. 2) Кокбектинскій округъ съ городомъ Кокбекты. 3) Аягузскій округъ съ гор. Аягузомъ и 4) Копальскій военный

округъ съ городомъ Копаломъ и съ укрѣпленіемъ и землями за рѣкою Или (§§ 1 и 5).

Область эта представляетъ собою самый благословенный уголокъ западной Сибири, край непочатый еще въ своихъ богатствахъ, и по климату, и по почвѣ едва-ли не вполне оправдывающій восторженность своихъ поклонниковъ, придающихъ ему названіе русской Италіи.— Она почти вся, особенно въ восточной и юго-восточной своихъ частяхъ, перерѣзана высокими горными хребтами, составляющими на сѣверъ отрасли Алтая, и на югъ Мустага или правильнѣе Мус-Тау: таковы хребты Калбинскій, Чицгисъ-Тау, Карабагтай и Ала-тау. Множество потоковъ перерѣзываютъ Семиполатинскую область въ разныхъ направленіяхъ; значительнѣйшія изъ рѣкъ суть: къ сѣверу Иртышъ, Тюндюкъ, Чаръ-Гурбанъ, Аизи-Су; къ югу Кокбекты, Бакинасъ, Аягусъ, Или и другія. Главныя озера: Сасык-Куль, Ала-Куль, Зайсанъ при Китайской границѣ, на сѣверо-востокъ выпускающій изъ себя рѣку Иртышъ; на югъ Исык-Куль, длиною съ востока на западъ болѣе ста, а шириною съ юга на сѣверъ до 50 верстъ; принимаетъ въ себя со всѣхъ сторонъ множество ручьевъ и рѣчекъ; но преимущественно изъ всѣхъ озеръ по величинѣ своей замѣчательно Балхашъ-Денгизъ; въ страны, примыкающія къ нему съ юго-восточной его стороны, по числу впадающихъ въ него рѣкъ, усвоили за собою названіе *Семирѣчнаго края*.

Рѣкъ и рѣчекъ здѣсь множество, но судоходство едва только возникаетъ. По озеру Балкашу и рѣкъ Или, впадающей въ него, дарованы правительствомъ одной частной компаніи привилегіи касательно учрежденія параконства. Рѣка Или выходитъ съ юго-востока изъ китайскихъ владѣній, протекая по землѣ Семиполатинской области болѣе 300 верстъ, вливается въ Балхашъ съ юго-запада. Эта

рѣка тѣмъ замѣчательна, что при ней стоятъ два китайскіе города, Большая и Малая Кульджа. По положенію § 57, Семиполатинскій военный губернаторъ обязанъ заботиться о рыбной ловлѣ и судоходствѣ по озеру Балкашу, съ извлеченіемъ изъ оной въ пользу казны и населенія всевозможныхъ выгодъ.

Кочевья киргизовъ вообще раздѣляются на волости, а волости на аулы. Аулы управляются старшинами, а волости султанами или почетными киргизами. Волости подчиняются окружному приказу. Окружный приказъ составляютъ: окружный военный пачальникъ (онъ-же и предсѣдатель), старшій султанъ (товарищъ предсѣдателя), 3 русскихъ (одинъ изъ нихъ дистаночный) и одинъ киргизской засѣдателя. Окружный приказъ есть присутственное мѣсто 1-й степени суда; отъ него исходятъ всѣ повелѣнія къ зависящимъ мѣстамъ и лицамъ. Дѣла производятся на русскомъ и татарскомъ языкахъ.

Аульные старшины и волостные управители избираются народомъ на неопредѣленное число лѣтъ и утверждаются въ сихъ должностяхъ: первые приказомъ, а вторые военнымъ губернаторомъ.

Старшій султанъ и киргизскій засѣдатель избираются на три года и утверждаются, съ одобренія военнаго губернатора, генераль-губернаторомъ. Право участвовать въ выборахъ старшихъ султановъ и засѣдателей и быть избранными въ оныя предоставляется всемъ вообще султанамъ, волостнымъ управителямъ и киргизамъ, имѣющимъ чины и медали. Въ должность старшаго султана избираются двое, одинъ изъ нихъ утверждается въ должности, а другой кандидатомъ по немъ.

Всѣ выборы производятся въ центрѣ кочевьевъ, съ назначенія окружнаго приказа, по большинству голосовъ паличныхъ.

Киргизы, по надобностямъ, торговымъ дѣламъ и для работъ на продолжительное время, въ Россійскія селенія могутъ отлучаться не иначе, какъ по билетамъ. Равномѣрно каждый русскій подданный имѣетъ право быть въ кочевьяхъ киргизовъ съ установленнымъ законнымъ видомъ.

Сибирскіе киргизы со скота имѣ принадлежащаго, какъ то: лошадей, рогатаго и барановъ, платятъ ясакъ съ 60 головъ по одной штукѣ, по цѣнамъ Высочайше утвержденнымъ 1852 года для окружныхъ приказовъ. Ясакъ поступаетъ въ общій государственный доходъ.

Каждому киргизу, который пожелаетъ производить хлѣбопашество, или имѣть другія на мѣстѣ хозяйственныя заведенія, отводится для сего по 15 десятинъ на душу. Султанамъ и волостнымъ управителямъ отводится двойная пропорція.

Киргизы за всякое своевольство, грабежъ, баранту, самоуправство и кражи разнаго рода, окружнымъ приказомъ подвергаются наказанію по законамъ.

Окружный приказъ заботится, какъ объ охраненіи пахотныхъ земель, такъ и о томъ, дабы не были оныя оставляемы безъ воздѣлыванія. Киргизскіе султаны и другіе, имѣющіе чины, почетные киргизы, могутъ производить рудный промыселъ въ Киргизской степи, за исключеніемъ только тѣхъ округовъ, въ коихъ лица сіи состоятъ на службѣ.

Кромѣ настоящихъ киргизовъ, такъ называемой, Средней и Большой орды и коренныхъ русскихъ жителей, въ Семиполатинской области находится множество торговцевъ изъ Казанскихъ, Троицкихъ и Петропавловскихъ татаръ; много есть выходцевъ и изъ средней Азіи, преимущественно изъ Кокана: они обыкновенно называются у нихъ «Ташкенцами», по главному торговому городу Коканскаго

владѣнія, Ташкенту. Есть еще, такъ называемые, Чалазаки, или Чала-хазаки, или скрывающіе свое происхождение среднесазійцы, подчинившіеся общему для всѣхъ Киргизовъ управленію окружныхъ приказовъ.

Торговый и промышленный духъ распространенъ въ области повсюду; онъ развивается съ постояннымъ успѣхомъ, благодаря удобству путей и сбыта, и выражается въ общественномъ благосостояніи и быстромъ процвѣтаніи поселеній, пользующихся благопріятною мѣстностію. Нѣтъ еще и десяти лѣтъ, какъ на мѣстѣ вышшняго города Копала, служащаго складочнымъ пунктомъ для товаровъ, отпускаемыхъ въ Китай и Хокантъ, была совершенная пустыня. — Сначала возникъ здѣсь казачій пикетъ, потомъ почти мгновенно образовалась маленькая станица, вслѣдъ затѣмъ выстроены торговые ряды и теперь Копаль, по торговому своему значенію, очень важный городъ.

Скотоводство составляетъ предпочтительное занятіе всѣхъ обитателей Семиполатинской области, упрочивающее всѣ ихъ нужды и доставляющее имъ все нужное для благосостоянія. Баранъ и у Киргизъ и у Русскаго казака служитъ нѣкотораго рода монетною единицею, и этою единицею онъ оцѣниваетъ и чай, и сахаръ, и сукно, и вино, и хлѣбъ, и все необходимое для его домашняго хозяйства. Баранами киргизецъ оцѣня свой скотъ, платитъ съ него ясакъ въ казну не натурою, а деньгами. Кочующихъ внутри линіи Киргизовъ повинности состоятъ въ одномъ устроеніи внутреннихъ сообщений и доставкѣ кочевыхъ кибитокъ и топлива лицамъ командиремымъ по дѣламъ службы.

Въ разныхъ мѣстахъ области частная промышленность положила уже печать своей дѣятельности; такъ мы находимъ здѣсь и золотые прииски, и рудники серебряные и свинцовые, и мѣдные заводы. Касательно охраненія и

развитія горной промышленности, какъ казенной, такъ и частной, на обязанность военнаго губернатора области возложено въ нужныхъ случаяхъ сноситься съ Алтайскимъ горнымъ правленіемъ и принимать дѣятельныя мѣры къ предупрежденію вывоза золота и серебра въ Китай. Заграничная торговля подчинена Сибирскому Таможенному округу, а все дѣла, могущія возникнуть у китайцевъ съ русскими подданными Семиполатинской области, военный губернаторъ производитъ чрезъ русскихъ консуловъ, находящихся въ Чугачакѣ и въ Кольджѣ.

Киргизы занимаются и звѣроловствомъ; казаки наши также, но предпочитаютъ ему болѣе рыболовство, которое и производятъ въ рѣкѣ Иртышѣ и озерѣ Зайсанѣ, въ значительныхъ размѣрахъ; съ развитіемъ судоходства по Балкашу, вѣроятно, прійдутъ сюда толпы рыболововъ и засольщиковъ. Что жъ касается до торговой дѣятельности, то она, почти вся, находится въ рукахъ у татаръ: коренные же русскіе торговцы, по не знанію-ли языка, или по обширности своихъ мѣстныхъ оборотовъ во внутреннихъ городахъ, мало принимаютъ въ этой торговлѣ непосредственнаго, личнаго участія, а если и пускаются въ торги съ киргизами, то чрезъ посредство прикащиковъ русскихъ, а болѣе татаръ.

Товары, которые съ нашей стороны обращаются въ торговлѣ съ киргизами, состоятъ: изъ железа, чугуна въ котлахъ, ситцовъ, плисовъ, грубыхъ суконъ, позументовъ, хлѣба, сахару, чаю и другихъ предметовъ потребленія; взаменъ этого мы отъ киргизовъ получаемъ живой скотъ и преимущественно барановъ, и разные сырые и грубообдѣланные продукты киргизскаго скотоводства и звѣроловства, кожи, кошмы, сайгачьи рога, мѣха и т. п.

Въ Бухару и Коканъ, по караваннымъ дорогамъ Семиполатинской области, пересылаются изъ Россіи сахаръ,

мѣдь, желѣзо, металлическія издѣлія, ситцы, нанки, кумачъ, полубархатъ, плисы, сукна, и легкіе шелковые товары; а оттуда получаютъ хлопчатая бумажная пряжа, грубая хлопчато-бумажныя издѣлія, шитые халаты изъ хлопчато-бумажныхъ, полшелковыхъ и шелковыхъ тканей, шелкъ сырецъ, ковры, отчасти шали и платки, цыцварное сѣмя, ляписъ-лазури, дорогія мерлушки и пушной товаръ и проч.; между прочимъ въ чрезвычайно обширныхъ количествахъ къ намъ привозятъ оттуда сухіе плоды, какъ-то: изюмъ, урюпъ, кашмишъ, или бухару, сливу и проч.

Въ Западный Китай мы сбываемъ тоже издѣлія своихъ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ и горныхъ заводовъ, а также и рухлетъ, а оттуда вывозимъ чай байковые и кирпичные, не нанося этимъ никакого ущерба кяхтинской торговлѣ, и пользуясь возможностью сбыта русскихъ издѣлій и произведеній въ большей мѣрѣ и по выгоднѣйшимъ цѣнамъ въ ближайшей, соседственный край, въ прежнія годы торговлѣ нашей недоступный.

За предѣлы владѣній Бухарскаго и Коканскаго и двухъ названныхъ выше городовъ западнаго Китая наши купцы, сколько извѣстно, съ товарами своими не проникаютъ, хотя съ одной стороны Кабуль, а съ другой Кашгаръ и могутъ быть для нихъ доступны. Главнѣйшею причиною этого надобно признать во первыхъ то, что городъ Бухара есть главный складочный пунктъ, въ которомъ капитальные купцы изстари уже овладѣли всеми коммерческими оборотами въ дальнихъ странахъ средней Азіи: — во вторыхъ незнаніе географическаго положенія и политическаго быта этихъ отдаленныхъ предѣловъ; а въ третьихъ и это, вѣроятно, самая могущественная причина — огромные поборы, взимаемые мусульманскими представителями власти въ дальнихъ полудикихъ ханствахъ съ христіанскихъ купцовъ, ихъ варварство и насиліе и со-

вершенное ихъ отчужденіе отъ быта и нравовъ нашихъ ближайшихъ сосѣдей.

Определить границы вновь учреждаемой Семиполатинской области, а также округовъ Семиполатинскаго и Копальскаго, предоставлено генераль-губернатору западной Сибири со внесеніемъ на утвержденіе установленнымъ порядкомъ *).

Вообще сибирскіе киргизы, по образу жизни, по облику, по правамъ и привычкамъ, сходны съ киргизами Оренбургскими или Зауральскими, описанными подробнѣе ниже.

Посредничество Иртыша въ Киргизской ското-торговлѣ. **)

Козачьи поселенія на Иртышѣ, по восточной границѣ киргизскихъ степей, представляютъ рядъ рынковъ въ киргизко-русской торговлѣ: къ нимъ свозятся произведенія степной и русской промышленности, сбываются тутъ или обмѣниваются одни на другія и очищаются таможенными учрежденіями. Въ оборотахъ этихъ рынковъ важнѣйшее мѣсто занимаетъ ското-торговля, состоящая изъ различныхъ своеобразныхъ спекуляцій по сбыту киргизскаго скота во внутрь Сибири. Эти спекуляціи не отличаются по принципу справедливостью и честностью: всѣ онѣ основаны на устройствѣ своего добра въ ущербъ ближнему, на эксплуатированіи бѣднаго богатымъ; а между тѣмъ ими занимается множество людей; съ ними связано благосостояніе десятковъ тысячъ людей, по простотѣ души своей даже вовсе и не подозревающихъ ненормальности такого порядка вещей.

Скотъ — главное богатство степнаго населенія — приго-

*) Изъ С.-Петербургскихъ вѣдомостей 1854 г. № 182.

**) Изъ Томскихъ Губ. вѣд., въ Сынѣ Отеч. № 105, стр. 812 1865 года.

няется на Иртышѣ не только изъ близкихъ мѣстъ киргизскихъ степей, но и изъ самыхъ отдаленныхъ, напримеръ Семирѣчинскаго края, откуда сами киргизы-хозяева, впрочемъ рѣдко, достаютъ его; этимъ занимаются кочующіе среди нихъ выходцы изъ средне-азіатскихъ ханствъ, мелкіе барышники, которые скупаютъ незначительное число головъ, отъ 10 до 50, цѣною не выше 10 руб. каждую, и стараются сбыть ихъ, какъ можно скорѣе, рассчитывая выиграть не на большихъ барышахъ, а на быстрыхъ оборотахъ капитала. Поэтому и они тоже, не догоняя скота до Иртышскихъ пунктовъ сбыта, сдаютъ его рублемъ дороже противъ того, что сами заплатили, промышленникамъ болѣе состоятельнымъ, набирающимъ по 200 и по 400 головъ. Изъ этихъ третьихъ рукъ товаръ поступаетъ въ четвертыя руки иртышскихъ капиталистовъ, гуртовщиковъ, которыя продаютъ его наконецъ въ послѣднія — скотогонамъ, т. е. купцамъ, занимающимся поставкою скота въ Россію и Сибирь.

Изъ близкихъ степныхъ округовъ киргизы-хозяева сами являются для продажи своего скота на прииртышскіе зимовки (ярмарки). Случается, что за 200 верстъ иной бѣднякъ гонитъ двухъ быковъ, для того, чтобы получить за каждого рублей по 14. Такъ какъ зимовки бываютъ зимою, а скотогоны привѣзжаютъ для закупки скота весною, то хозяевамъ и не приходится сбывать свою собственность прямо послѣднимъ, а продаютъ они ее мѣстнымъ барышникамъ — татарамъ или казакамъ, сбывающимъ въ свою очередь болѣе крупнымъ барышникамъ — гуртовщикамъ. Вредъ отъ всѣхъ этихъ посредствующихъ лицъ, оставляющихъ себѣ по 20 и 25%, очевиденъ: первые хозяева теряютъ проценты, которые берутся за посредничество, и цѣна на скотъ увеличивается непомерно, такъ что скотогоны покупаютъ его за цѣну вдвое большую

противъ первоначальной (около 20 — 25 р. с.), а вмѣстѣ съ тѣмъ и мясо дѣлается доступнымъ меньшему кругу потребителей.

Обиліе луговъ при Иртышѣ, приносящихъ въ самые неурожайные годы богатѣйшіе запасы сѣна, даетъ возможность продовольствовать цѣлую зиму пригоняемый сюда скотъ изъ степи. Луга эти находятся въ общественномъ владѣніи казаковъ, между которыми и дѣлятся ежегодно для сѣнокоса. Гуртовщики скотъ для прокормленія его зимою подражаютъ казаковъ, съ тѣмъ, чтобы они имѣли за скотомъ тщательный уходъ, и въ случаѣ, если скотъ придетъ зимою въ худшія тѣла, чѣмъ былъ сданъ, то хозяева его получаютъ право не только не платить за прокормленіе, но и требовать еще вознагражденія за ущербъ. Однако, кто не захочетъ вознаграждать за исхудавшій скотъ хозяина, того не легко принудить къ этому: надо подавать прошеніе и ждать, пока кончится слѣдствіе. Поэтому скотопромышленники предпочитаютъ отдавать скотъ на прокормленіе киргизамъ, кочующимъ на казачьихъ земляхъ, которые покупаютъ у казаковъ остающуюся въ надѣль землю и выкашиваютъ ее изъ половины: съ киргизомъ расправа короче, а можетъ быть, они добросовѣстнѣе исполняютъ свои обязательства, другими словами—терпѣливѣе переносятъ экономическую несправедливость.

По Иртышскимъ станицамъ число скотопромышленниковъ весьма значительно. Вотъ экономическія отношенія, установившіяся между ними. Въ зимнее время скотопромышленники одолжаютъ киргизъ мукою или деньгами, подѣ скотъ, съ условіемъ, чтобы чрезъ годъ за это одолженіе киргизы доставили имъ за каждый рубль или за каждый пудъ муки извѣстное число головъ скота, такъ что за полученный руб., или даже меньше, киргизецъ отдаетъ барана, за 1 руб. 25 коп.—теленка, а между тѣмъ

баранъ въ продажѣ стоитъ 2 руб. 50 коп. и 3 руб.; теленокъ 3 и 4 руб.; выходитъ, что за одолженіе 100 руб. на годъ получается, въ видѣ скота, 300 руб. сер. Мукою одолжать еще выгоднѣе, такъ какъ мука покупается въ дешовое время, напримѣръ, пудъ въ 30 коп. сер., а дается киргизамъ въ долгъ въ дорогое: обыкновенно пудъ муки идетъ за 1 руб. сер., если два пуда муки дать подѣ барана, то значитъ получитъ 400 на 100. При этихъ сдѣлкахъ никакихъ договоровъ на бумагѣ не пишется и, по безграмотности киргизъ, не берется даже отъ нихъ росписокъ; потому-то мы стараемся увѣрить себя, что ужасный процентъ на заемъ установился не отъ жадности къ барышу, а въ слѣдствіе риска заимодавцевъ, рассчитывающихъ потерю одного долга вознаградить посредствомъ высокаго процента съ другаго. Замѣтимъ, что киргизы рѣдко обманываютъ заимодавцевъ. По нашему мнѣнію, это положительно доказываетъ стѣснительное экономическое состояніе киргизъ, ставящее ихъ въ безвыходную зависимость отъ барышниковъ. Нѣкоторые стараются убѣдить, что киргизамъ легко уплачивать свои долги скотомъ, особенно баранами, при плодовитости послѣднихъ, благодаря которой тотъ, у кого, напримѣръ, есть десять барановъ, можетъ сдѣлать заемъ равноцѣнный 15 баранамъ и выплатить его изъ годового приплода, оставаясь самъ не только при тѣхъ же десяти, но съ прибавкою также приплода. Намъ кажется, что такъ разсуждающіе забываютъ опустошенія у киргизъ скота, производимыя ежегодно климатическими явленіями и сибирскою язвою и не видятъ того, что экономическое состояніе киргизскаго народа подѣ тяжестью огромнаго процента остается на точкѣ замерзанія.

Гурты скота сосредоточиваются около станицъ Павлодарской (прежде Коряковская), Лебяжьей, Кривинской, Чер-

ноярской, Песчанской; общее число головъ скота въ этихъ гуртахъ простирается до 15,000, находящихся во владѣніи 40 или 50 мѣстныхъ капиталистовъ, у которыхъ уже скупаютъ поставщики въ Россію и Сибирь. Поставкой въ Россію занимается человекъ семь или восемь капиталистовъ, которые сбываютъ скотъ въ Оренбургской и Московской губерніяхъ и въ Казани. Съ 1859 по 1863 годъ отправлено туда скота 26,000 головъ, следовательно въ годъ сбывается около 5,000. За последнее время сбытъ скота въ Россію уменьшился на половину. Въ Сибири скотъ сбывается въ губерніяхъ Томской и Енисейской на приски; среднимъ числомъ идетъ туда 7,500 головъ ежегодно. Путь въ эти губерніи, пролегая по Барабѣ, по трудно проходимымъ тайгамъ, минуетъ Томскъ верстъ на 200 и обходится скотогонамъ не дешево: кромѣ платы погонщикамъ (10 р. въ мѣсяцъ), которыхъ требуется значительное число, нужно платить за страхованіе скота, откупаться отъ придирокъ мѣстныхъ земскихъ властей, при проходѣ чрезъ ихъ владѣнія, да и потеря скота отъ жаровъ и болѣзней не мала.

На прискахъ продаютъ скотъ уже не числомъ головъ, а на вѣсъ. Это дѣлается такъ: дѣлаютъ забойку $\frac{1}{3}$ части всего гурта, взявъ поровну лучшихъ, среднихъ и худшихъ головъ, опредѣляютъ средній вѣсъ быка, помноживъ который на число быковъ, получаютъ общій ихъ вѣсъ, и продаютъ пудъ мяса по 2 руб. 80 к. с. (приблизительно); кожа идетъ за пудъ, сало въ счетъ не принимается. При такомъ способѣ продажи скота, скотогоны получаютъ возможность покрывать всѣ свои расходы: по рассказамъ ихъ самихъ, они имѣютъ отъ каждой головы барыша отъ 2 до 4 р. с., что при значительной величинѣ оборотнаго капитала, употребляемаго ими въ операцію, составляетъ хорошее вознагражденіе.

ОРЕНБУРГСКІЕ или ЗАУРАЛЬСКІЕ

КИРГИЗЪ-КАЙСАКИ

ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ

и

КИРГИЗСКАЯ БАРАНТА.

Восточная часть Оренбургскихъ или Зауральскихъ Киргизовъ образовалась въ 1824 году изъ Аргынскаго поколѣнія Средней орды. Кочевья этой части граничатъ: къ сѣверу съ Оренбургскою линіею, начиная отъ Степной крѣпости до Елабужскаго отряда; къ востоку съ кочевьями Сибирскихъ киргизовъ, по чертѣ истоковъ рѣчекъ Тургаевъ до горы Тау; къ югу съ владѣніями Коканцевъ и Ташкенцевъ; къ западу съ кочевьями средней части меньшей Киргизской орды.

Предъ вступленіемъ Средней орды въ подданство Россіи, часть ея, известная нынѣ подъ названіемъ Оренбургскихъ Киргизовъ, находилась подъ властію Хана Шемяки, а Киргизы Аргынскаго поколѣнія состояли въ управленіи особаго Хана-Абдулмамета или Аблая, который за себя и за народъ свой принялъ присягу на подданство Россіи въ 1739 году, въ Орской крѣпости, въ присутствіи управляшаго Оренбургскимъ краемъ генераль-Лейтенанта Князя Урусова. По смерти Аблая, Киргизы Аргынскаго поколѣнія, кочующіе противъ Оренбургской линіи, уже не избирали Хана, а остались въ завѣдываніи Оренбургскаго начальства, подъ управленіемъ родоначальниковъ своихъ и вліяніемъ Хана меньшей орды, до 1824 года, въ которомъ Ханъ ея, Ширгази Айчуваковъ, вызванъ въ Оренбургъ и сдѣланъ первоприсутствующимъ Оренбургской пограничной комиссіи; меньшая же орда раздѣлена на двѣ части: западную и среднюю, а поколѣнію Аргынскому да-

по названіе *восточной части*. Съ того времени званіе хана вовсе упразднено, а за раздѣленіемъ бывшихъ въ вѣденіи его киргизовъ на части, они поручены управленію Султановъ, названныхъ *старшими Султанами правителями*.

Старшіе Султаны-правители утверждаются, съ разрѣшенія высшаго начальства, Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ, получая на достоинство свое грамоты за его подписаніемъ и приложеніемъ государственной печати; при чемъ жалуются золотыми саблями со шнуромъ, имянными печатями и содержаніемъ отъ казны по сту руб. сер. въ мѣсяць и по 60 четвертей ржаной муки въ годъ. Помощники Султановъ-правителей получаютъ жалованья по 200 р. въ годъ. Въ каждую часть единожды на всегда даровано по одному знамени, которыя хранятся при правителяхъ. Для почетнаго караула и исполненія порученій отрягается къ каждому Султану-правителю по 150 человекъ казаковъ при офицерѣ, а для производства дѣлъ опредѣляются къ нимъ писмоводители, знающіе Россійскій и Татарскій языки, съ жалованьемъ по 600 р. с. въ годъ. Султаны-правители состоятъ въ ближайшей зависимости Оренбургскаго военнаго губернатора и пограничной коммисіи *), съ которыми и сносятся во всѣхъ случаяхъ, и дѣйствуютъ по ихъ разрѣшеніямъ и предписаніямъ.

Первымъ Старшимъ-Султаномъ-правителемъ восточной части опредѣленъ Джума Худаймендіевъ, уважаемый Киргизами по маститой своей старости. Преклонность лѣтъ не дозволила ему оставаться долго въ этомъ званіи. На мѣсто его въ 1828 году поступилъ Султанъ Джантюря Джигангеровъ. Онъ имѣлъ наружность пріятную; отъ роду ему было 50 лѣтъ; зналъ читать и писать по русски; за

*) Нынѣ генераль-губернатора и областного правленія.

оказанныя заслуги ему пожалованы двѣ медали золотая и серебрянная, и онъ производимъ былъ въ чины. Нынѣ въ званіи Султана-правителя сынъ его Султанъ Ахметъ, имѣющій чинъ войсковаго старшины *).

Въ составъ управленія восточной части Киргизовъ вошло 8 родовъ и 64 отдѣленія Аргынцевъ, занимающихъ подъ кочевье свое, примѣрно, по протяженію Оренбургской линіи, отъ Степной крѣпости до Елабужскаго рѣдута, около 400, а въ глубину степи, отъ линіи до независимыхъ Азіятскихъ владѣній, до 1000 верстъ.

Заключающаяся въ этомъ пространствѣ земля, по свойству своему, различна, но большею частію песчано-глинистая, мѣстоположеніе почти вездѣ ровное, или волнистое; въ отдаленіи отъ линіи есть горы: Тоболакъ, Мамышъ, Кара-Адыръ, Джабука, Карагай, Могуджаръ, Китень и другія.—Нѣкоторые изъ нихъ содержатъ въ себѣ свинцовую, мѣдную и серебряныя руды и разные, даже драгоценныя, минералы.—Извѣстные ихъ пріиски отстоятъ отъ линіи верстъ на 800.—Въ 1815 году, для подробнаго изслѣдованія степныхъ горъ, была отправлена подъ военнымъ прикрытіемъ особая экспедиція, и изъ вывезенной ею руды получено выплавкою болѣе 800 пудовъ свинца, до 200 пудовъ мѣди и часть серебра.—Отдаленность мѣста воспрепятствовала продолженію опытовъ къ обращенію этихъ сокровищъ природы на пользу общую, для чего въ 1830 году хотя составлялась въ Оренбургъ компанія изъ купцовъ Квасникова, Кожевникова и другихъ лицъ, но предположенія ея также не сопровождались успѣхомъ.

Въ степяхъ Киргизовъ восточной части текутъ рѣки къ востоку: Улу-Иргизъ, Елабуга, Тоболь, Таузакъ; на за-

*) Ставка старшаго-Султана правителя восточной части находится при рѣкѣ Тоболь отъ Оренбурга въ 940 верстахъ.

падъ Оръ, или Урь; къ югу 9 Тургаевъ, выходящихъ изъ с винцовыхъ горъ и впадающихъ въ озеро Упаганъ-Денгисъ. Это озеро простирается въ длину болѣе 60, а въ ширину въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 20 верстъ. Есть тамъ, кромѣ его, озера: Наурузумъ, объемлющее собою пространство на 20 верстъ, Саракупа и Каракуна, полезныя для киргизовъ по произрастанію на берегахъ ихъ камышей, дающихъ топливо и защиту отъ мятелей. Уркачь и Эбелей, озера соленыя, привлекаютъ къ себѣ съ линіи и изъ внутреннихъ селеній промышленниковъ за осадочною солью и для ловли рыбы изъ-близъ лежащихъ прѣсныхъ водъ. На эти промыслы отправляются охотники транспортомъ, избравъ прежде изъ среды своей старшину, которому дается письменное наставленіе.

Лѣсовъ въ этой части болѣе, нежели въ другихъ; замѣчательнѣйшіе находятся при вершинахъ рѣчекъ Аять, впадающихъ въ Тоболъ. Тамъ водятся медвѣди, волки, лисицы, олени, и другихъ породъ звѣри. Изъ птицъ есть беркуты (орлы), изрѣдка соколы и проч.—Киргизы вынимаютъ первыхъ изъ гнѣздъ, когда птенцы едва оперились и приучаютъ ихъ къ охотѣ.—Породы другихъ животныхъ, птицъ и пресмыкающихся сходны съ тѣми, какія водятся въ прочихъ частяхъ и Букъевской орды.

Черезъ восточную часть Киргизскихъ степей пролегаютъ двѣ караванныя дороги: одна изъ Звѣриноголовской крепости, другая изъ г. Троицка. Онѣ, какъ и всѣ караванныя пути, имѣющіе направленіе съ Оренбургской линіи въ Азіятскія области, соединяются въ одну подлежащими близъ Сыръ-Дарьи песками Кизиль-Кумъ; за песками же опять раздѣляются по направленіямъ: къ Хивѣ, Бухарѣ, Кокану и Ташкенту. Эти пути доставляютъ Киргизамъ значительныя выгоды отъ провожанія каравановъ, идущихъ къ нимъ черезъ степи изъ владѣній средней Азіи, и

при возвращеніи ихъ въ отчизну, также отъ перевозки караванныхъ тюковъ на своихъ верблюдахъ.

Промышленности Киргизы восточной части никакой не имѣютъ, кромѣ скотоводства, заключающагося преимущественно въ верблюдахъ, лошадяхъ, коровахъ и баранахъ. Верблюды служатъ имъ для перевозки тяжестей при перекочевкахъ и караванныхъ препровожденіяхъ; лошади употребляются для разъездовъ и скачекъ, и доставляютъ, сверхъ того, Киргизамъ необходимый для нихъ напитокъ *Кумызъ*; бараны доставляютъ предметъ довольно важной мѣховою торговли киргизовъ на линіи; служатъ имъ въ пищу и даютъ множество шерсти, необходимой для выдѣлки войлоковъ или кошмъ, которыми обтягиваются киргизскія кочевыя кибитки. Обширныя киргизскія степи представляютъ ордынцамъ всѣ удобства для размноженія скотоводства, которое тѣмъ для нихъ удобнѣе, что не требуетъ большихъ хлопотъ и заботливости. Стада ихъ круглый годъ довольствуются подножнымъ кормомъ. Лѣтомъ Киргизы переводятъ ихъ съ мѣста на мѣсто при перекочевкахъ, а на зиму выбираютъ извѣстныя, удобныя пространства, гдѣ пускаютъ сначала лошадей, которыя, разрывая снѣгъ, ѣдятъ верхушки растѣній; потомъ на тѣхъ же мѣстахъ ходитъ рогатый скотъ, довольствующійся серединою растеній; наконецъ пасутся бараны, съѣдая остатки травъ. Незамѣтно, чтобы отъ подобнаго довольствія скотъ изнурялся, напротивъ бараны киргизскіе, приводящіе въ удивленіе тучностію своею, переходя, по покупкѣ русскими торговцами, за внутреннюю сторону линіи, спадаютъ въ тѣлѣ и даже совершенно измѣняются и перерождаются, не смотря на изобиліе въ пастбищахъ лѣтомъ и въ кормѣ зимою.

Киргизы, составляющіе восточную часть, исповѣдаютъ Магометанскую вѣру, исполняя впрочемъ обряды ея не

вполнѣ и перемѣшивая ихъ съ древле-принятыми языческими обычаями)

Называя себя *Казакъ* или *Кайсакъ* (вольный), они, какъ и всѣ Киргизы, почитаютъ первымъ родоначальникомъ своимъ Алачъ-Хана, отъ трехъ сыновей котораго, по ихъ преданію, произошли три орды: отъ перваго Уйсун-большая орда (Улю—Юзъ) или поколѣніе Уйсунское; отъ втораго Ургана—средняя орда (Урта—Юзъ), или поколѣніе Аргынское; отъ послѣдняго Алчина—меньшая орда (Кичи—Юзъ), или поколѣніе Алчинцевъ. Отъ дѣтей ихъ произошли рода, а отъ родовъ отдѣленія.—Родамъ, для различія, даны Чипгизъ-Ханомъ особыя прозвища (Ураны) и знаки (Тамги), которыми киргизы означаютъ свои вещи, скотъ, и которыя служатъ имъ для рукоприкладства. Подъ зимовыя кочевья у нихъ назначены мѣста и урочища, на примѣръ: *) Аргынскаго поколѣнія родъ Айдарка съ отдѣленіями: Кадырмбетъ, Уджанъ, Елейдаръ, Тамашъ, Батака, Мурзагуль Утамышъ, Дусымъ, Аргунъ, зимуетъ большею частію отдѣленій при озерѣ Саракупа.—Родъ *Чакчакъ* съ отдѣленіями: Тумай, Аматы-Юль, Кучай, Юзаръ, Агназаръ, Ижнизаръ, Таняшъ, Карабашъ, Калкоманъ, Баимбетъ, Качкаръ, зимуютъ по Тургаю, Убагану, Тоболу и около свинцовой горы на Джалынчакъ; *Крыкмултыкъ* съ отдѣленіями: Баймакара, Ямапкуль, Ульджукуль и Бакты, зимуютъ частію при Саракупѣ, частію при Джалынчакъ; *Карамакъ* съ отдѣленіями: Сююндукъ, Тюлякъ, при озерѣхъ Супсакуль и Айлышбаъ; *Джаритимъ* съ отдѣленіями: Утай, Кулякай, Джагачты, Кужмжаръ, Мадьяръ, Чамбулатъ, Джиямбетъ, Мяджибай, Итишляръ, Тайрыберганъ, Тугужа, Актачи, Байтачи, Жанрыкъ и Султанъ-Гильды, зимуютъ по Упагану, отъ вершинъ до устья;

*) См. родословное росписаніе.

Кипчакъ съ отдѣленіями: Карабалыкъ, Уста, Юка, Кирта, Исянгильды, Кунчуръ, Куба, Юлдай, Кичикъ, Ала-тай, Джандаякъ, Тамкуръ, Арукъ, Балгачи, Каучикъ, Ярбасты и Алтыбашъ, зимуютъ отъ вершинъ Тобола, Аята, Чермаклы и отъ степной до Усть-Уйской крѣпости; *Балтыгирей* съ отдѣленіями: Кучубя, Алкачкаръ, Байкучкаръ, Каракампыръ и Самай кочуютъ отъ Усть-Уйской до Звѣриноголовской кр. и *Илекчи-Увакъ* съ отд. Казъ при озерѣ Каракуль между Карасак-Баши и Аксакай Барби.

Киргизамъ никогда не производилось переписи, и потому число ихъ достоверно неизвѣстно и узнать невозможно; но въ каждомъ родѣ, по меньшей мѣрѣ, можно положить по 500 кибитокъ, и въ отдѣленіи по 200 всего 16,800; на кибитку же среднимъ числомъ по 10 душъ обоего пола, изъ чего и выйдеть, что восточная часть оренбургскихъ или зауральскихъ киргизовъ заключаетъ въ себѣ до 168 т. человекъ.

Киргизы восточной части также, какъ сибирскіе, внутренніе, зауральскіе и прочихъ частей, какъ исповѣдаютъ магометанскую религію, такъ и говорятъ особеннымъ нарѣчіемъ татарскаго языка. Лица ихъ смугложелтыя, съ выдавшимися скулами, глаза большею частію узкіе, черные, плоскіе *), носы широкіе, сплюснутые, ноги кривыя, походка медленная, развалистая, отъ непривычки къ пѣшеходству и неудобства къ этому сапоговъ особаго покроя изъ юфти, на высокихъ внутреннихъ каблукахъ, въ которыхъ нога въ вертикальномъ положеніи; волосы на бородѣ чаще темпорусые, рѣдкіе, а на головѣ жесткіе черные; послѣдніе они брѣютъ и покрываютъ голову тю-

*) Георги говоритъ о Киргизахъ: глаза у нихъ малые, можетъ быть отъ того единственно, что они болѣе сжимаютъ вѣки по причинѣ желтѣющихъ степей и ослѣпительному свѣту. Or. Str. ч. II стр. 423.

бетейкой, бороды клиномъ, а у губъ волосы выдергиваютъ щипчиками или подбриваютъ. — Платье: распашная бязинная (бумажнаго холста) рубашка, такіе-же или коженные шаробары, армякъ изъ верблюжей ткани, ергакъ, выдѣланый изъ лошадиной шкуры; бухарскіе и хивинскіе халаты, бумажные, а у людей зажиточныхъ шелковые, и алые суконные кафтаны, обложенные вокругъ воротника и полъ позументомъ *). Въ зимнее время они носятъ овчинные и волчьи тулупы или изъ конской шкуры ергаки, обращенные шерстью большею частию вверхъ; грудь оставляютъ открытою; опоясываются ремнемъ, на которомъ набиты серебряныя и мѣдныя бляхи; на пемъ виситъ кожаная сумка (*калта*), въ которой хранится огниво, рогъ (*насымъ*) съ нюхательнымъ табакомъ, трубокъ они ни курятъ, на голову сверхъ тиббетейки или фески надѣваютъ еще валепыя изъ шерсти или мѣховыя, крытыя сукномъ, конусообразныя шапки (*малахаи*). — Вооруженіе Киргизовъ состоитъ въ саблѣ, пикѣ, а иногда въ ружьѣ съ придѣланными къ концу ствола рожками, а изъ рѣдка — лука и стрѣлъ. Женъ имѣютъ отъ двухъ до трехъ и болѣе. Женщины наружностью не отличаются отъ мужчинъ, скулисты, съ природнымъ румянцемъ, который щеголихи ярко увеличиваютъ румянами; брови сурмятъ, зубы чернятъ и во рту обыкновенно держатъ гвоздику и бадьянъ, глаза у нихъ узкіе, плоскіе, черные, носы широкіе, плоскіе и ноги тоже кривыя. Женщины (*катимъ*) заплетаютъ волосы въ двѣ косы, которыя висятъ по плечамъ, иногда обшитыя или обернутыя бѣлымъ холстомъ, а дѣвицы (*кызъ*) носятъ отъ 10 до 20 косъ; женщины замужнія носятъ головной уборъ особой формы, конусооб-

*) Такіе кафтаны носятъ большею частью должностные люди: султаны, бѣи, старшины, тарханы и почетные киргизы, получившіе за особенныя услуги ихъ отъ начальства въ награду.

разный, вышиною въ пол-аршина, называемый калябанъ. Уборъ этотъ накрывается бѣлымъ полотномъ или холстомъ, концы котораго висятъ сзади, спереди же на лбу вышивается шелкомъ или унизывается корольками, мирьяномъ, змѣевиками и бусами. Вообще женщины также, какъ и мужчины, съ ребячества вздять верхомъ и исправляютъ всѣ домашнія работы, даже такія, которыя болѣе свойственны мужчинамъ. Сватовство дѣвицъ производится со стороны родителей, по взаимномъ согласіи о калымѣ (платъ за невѣсту), даже иногда съ младенческихъ лѣтъ; и когда калымъ внесенъ сполна, невѣста изъ кибитки аула родителей берется къ жениху и почитается женщиною, при чемъ бываетъ пиршество джѣинъ. Изъ болѣзней ужасна для киргизъ (*чанчакъ*) натуральная оспа, которая по большей части бываетъ между совершеннолѣтними; — киргизы страшатся ее, какъ чумы, оставляютъ одержимаго оспою одного въ кибиткѣ, пищу и платье подаютъ ему на длинныхъ шестахъ и всѣ тотчасъ переходятъ на другое мѣсто. — Умершихъ обертываютъ въ холстъ и кладутъ на холмахъ въ могилу безъ гроба, накрывая сверху хворостомъ, а потомъ землею. Погребеніе сопровождается тризною, состоящею въ угощеніи родныхъ и знакомыхъ. Вдовы почти цѣлый годъ ежедневно предъ зарею громко воютъ по умершимъ.

Киргизы зимою и лѣтомъ живутъ въ легкихъ круглыхъ палаткахъ (*кибиткахъ*), которыя дѣлаются изъ деревянныхъ рѣшетокъ, утвержденныхъ въ землю кругомъ и накрываемыхъ войлоками или кошмами; внутренность ихъ въ діаметрѣ отъ 2-хъ до 4-хъ, по не болѣе 6 саж., а въ вышину до трехъ. По сторонамъ стоятъ раскрашенныя сундуки, а на стѣнахъ развѣшены оружіе и конская збруя; полъ или земля устлана кошмами, а у богатыхъ коврами, на которыхъ киргизы сидятъ, поджавъ подъ себя

ноги; по среднѣ кибитки, въ вырытомъ въ землю углубленіи, раскладывается огонь, для варенія пищи, обогрѣнія и освященія въ ночное время; круглое отверстіе вверху кибитки служитъ для выхода дыма; а днемъ вмѣсто окна для освѣщенія; въ холодное время это отверстіе для тепла закрывается кошмою. Наружность кибитки походитъ на стогъ сѣна. При перекочевкѣ она скоро разбирается и по частямъ перевозится на верблюдахъ съ мѣста на мѣсто. Въ каждой кибиткѣ живетъ по одному семейству, по байгушей т. е. бѣдныхъ по два и по три семейства. У родоначальниковъ и зажиточныхъ одно семейство имѣть по нѣскольку кибитокъ, для хозяина, женъ съ дѣтьми (теленгутовъ), рабовъ, и на зимнее время для молодаго и слабаго скота. Для различія отъ прочихъ, кибитки хана, султановъ и родоначальниковъ покрываются бѣлыми кошмами. Станъ отъ 10 до 100 и болѣе кибитокъ съ семействами, происходящими отъ одного поколѣнія и кочующими всегда вмѣстѣ, называется улусомъ или ауломъ и завѣдывается болѣею частью *аксакаломъ*, т. е. бѣлобродымъ, старикомъ преклонныхъ лѣтъ, старшиною.

Киргизъ-кайсаки, какъ восточной, такъ и прочихъ частей, почти всегда назначаютъ родившимся младенцамъ имена не по обряду магометанской вѣры, чрезъ Мулла, но по своимъ древнимъ обыкновениямъ: первое произнесенное матерью или кѣмъ либо другимъ слово, по рожденіи дитяти, служитъ ему собственнымъ именемъ; отчего и встрѣчаются у нихъ не рѣдко весьма странныя названія, напримѣръ Кучукъ-бай (богатая собака) и т. п.

При свадьбахъ, когда женихъ заплатитъ за невесту условленный калымъ (выкупъ), то, прѣзжая въ ея аулъ, не въѣзжаетъ въ него днемъ, но до наступленія ночи скрывается отъ родственниковъ невесты; между тѣмъ родители ея готовятъ особую кибитку, куда женихъ ночью прок-

радывается тайнымъ образомъ, и, переночевавъ, убираетъ на другой день кибитку самъ, невесту же свою садитъ окутанную въ алое сукно или бумажное покрывало, на верблюда или лошадь и увозитъ въ сопровожденіи пріятелей въ свой аулъ, гдѣ живетъ съ нею, также скрывая еѣ отъ родныхъ и постороннихъ три дня, а потомъ уже и представляетъ ее имъ.

Вдовы по смерти мужей достаются въ жены роднымъ ихъ: братьямъ или ближайшимъ родственникамъ. Въ аулы родителей своихъ онѣ не вправѣ возвращаться иначе, какъ по взносу родственникамъ умершихъ мужей заплаченного ими калыма. Но тѣ изъ вдовъ, у которыхъ есть взрослые дѣти, могутъ оставаться на ихъ попеченіи.

Если киргизецъ встрѣтитъ пріятеля, послѣ долгой разлуки, то привѣтствуютъ другъ друга словами: *исям-массимъ*, *тауръ-массинъ* (здоровъ-ли? какъ живешь?); берутся за руки, растягиваютъ ихъ въ право и въ лѣво, косвенно искривляясь плечами, прижимаютъ другъ друга къ груди, и, положивъ руку на колено, кланяются одинъ другому, не сгибая спины всѣмъ корпусомъ; далѣе садятся на землю, скорчивъ ноги подъ себя; вынимаютъ рогъ съ нюхательнымъ табакомъ, стуча имъ о каблукъ сапога, насыпаютъ табакъ на руки, подчуя себя взаимно, и начинаютъ разговоръ. При прощаніи они говорятъ: *хошъ-булъ*, *аманъ-булъ* (прощай, здоровъ будь, не встрѣчай неприятностей), *салымъ-айтъ* (кланяюсь)! послѣ чего взявшись за руки, ладонь въ ладонь, преклоняя колѣна, прикладывая правую руку къ груди и нагибая спину, расходятся; гость выходитъ изъ кибитки или изъ дома не иначе, какъ задомъ, всегда обращая лице къ хозяину или къ тому, съ кѣмъ прощается. Не исполненіе этого обычая почитается не только невѣжливостію, но и бидію.

Нарушенія присяги, принятой чрезъ муллу по алкорану; киргизы не слишкомъ страшатся; на нихъ болѣе дѣйствуютъ клятвы, по сохранившимся изстари обычаямъ, въ слѣдующихъ словахъ: *аль-занымъ кукругенъ маанъ шайтанъ* (завладѣй душою дьяволъ), или *качанъ минъ уляменъ занымъ яксы лхатка, куршеттенъ тлнимъ кафинъ іекъ* (по смерти не имѣть душѣ спокойствія, а тѣлу савана), и тому подобныя, заключающіяся тѣмъ, что принимающему присягу или клятву даютъ съ острія ножа съѣсть кусокъ сала, посыпаннаго солью или золой. Этихъ присягъ или клятвъ киргизы болѣе страшатся и исполняютъ ихъ вѣрнѣе.

Они чрезвычайно суевѣрны, привержены къ ворожбѣ и вѣрятъ колдунамъ (*Джа-Аудагаръ*), въ убѣжденіи, что они имѣютъ сношенія съ дьяволомъ и могутъ, при помощи его, все дѣлать. Къ носящимъ это званіе киргизы въ пуждахъ своихъ прибѣгаютъ съ просьбами, а тѣ хитро и удачно пользуются ихъ легковѣріемъ для своихъ выгодъ. Впрочемъ бывають случаи, что колдуны излѣчиваютъ болѣзни травами или кореньями, а особенно успѣшно заживляютъ наружныя раны отъ порубовъ и порѣзовъ, обертывая ихъ теплою овчиною, тотчасъ послѣ снятія ея съ барана; отъ чего раны скоро затягиваются.

Ворожбу киргизскіе колдуны производятъ большею частію посредствомъ сженія костей животныхъ отъ переднихъ или плечевыхъ частей, называемыхъ лонаткою. По нимъ они дѣлають предсказанія обыкновенно въ неопредѣленномъ разнообразномъ значеніи, такъ что они могутъ быть примѣняемы ко всеѣмъ обстоятельствамъ гадающаго. Это даетъ возможность колдунамъ истолковать впоследствии событія по своимъ предсказаніямъ и тѣмъ поддерживать вѣру въ нихъ, доходящую иногда до фанатизма. Одинъ изъ подобныхъ предсказателей, по имени Мораль, около 1820 года вошелъ въ такую славу, что рѣшился

выдавать себя за пророка, и былъ имъ признаваемъ отъ киргизовъ, но излишняя самонадѣянность погубила его. Онъ убѣдилъ киргизовъ сдѣлать нападеніе на отрядъ, бывшій въ то время въ степи, подъ начальствомъ инженернаго офицера г. Артюхова, для топографическихъ съемокъ, обвѣщая, что находившуюся при отрядѣ пушку онъ обратитъ въ глиняную, неспособную къ дѣйствию. Киргизы послушались колдуна; но нападеніе ихъ было неудачно; пушка грянула съ обычною силою и однимъ картечнымъ выстрѣломъ разсѣяла разбойниковъ. Надобно полагать, что при этомъ случаѣ колдунъ Мораль лишился жизни, или совершенно потерялъ къ себѣ довѣріе однородцевъ, потому что съ того времени объ немъ не было никакого слуха.

Для удовольствія своего, Киргизы Восточной части занимаются звѣроловствомъ и птицеловствомъ, на которыя отправляются съ собаками и беркутами, затравляющими не только мелкихъ звѣрей, какъ-то: лисицъ, зайцевъ и т. п., но даже волковъ и медвѣдей. Налетая на звѣря, беркутъ вонзаетъ когти одной лапы въ голову, а другой въ крестецъ звѣря; выклевываетъ ему глаза и сильными ударами въ голову или убиваетъ его, или останавливаетъ и ослабляетъ такъ, что охотникамъ не бываетъ затрудненія докончить пораженіе звѣря. Киргизы употребляютъ для охоты соколовъ и ястребовъ, которые бьютъ утокъ, гусей, стрепетовъ, лебедей и даже драфъ. Лучшаго звѣря или птицу изъ пойманныхъ на охотѣ они отдають старшему по лѣтамъ, участвующему въ ней; но если встрѣтится имъ кто еще старше и, поздравивъ съ удачею, попроситъ половину (добычи), тому удѣляютъ и лучшую часть изъ него.

Перемѣну зимняго кочевья на лѣтнее Киргизы производятъ съ особеннымъ торжествомъ и обрядами: лишь только изъ-подъ снѣга покажется земля съ пробивающимися ростками зелени, *Аксакалъ* (старѣйшина) предвари-

тельно осмотритъ урочища, удобныя для кочевья, назначаетъ къ переходу на нихъ день, въ который, съ восходомъ солнца, всѣ молодые люди аула, нарядившись въ лучшее платье, садятся на хорошихъ лошадей, выбираютъ красивѣйшую дѣвушку или женщину, недавно вышедшую въ замужество и вручаютъ ей знамя, состоящее изъ шести съ навязаннымъ на него платкомъ, съ которымъ она и слѣдуетъ впереди къ избранному подъ кочевье мѣсту, въ сопровожденіи толпы юношей и дѣвицъ, при пѣсняхъ и играхъ, а за ними тянутся навьюченные верблюды, съ кибитками и пожитками, и гонять стада скота, разсыпаннаго по степнымъ равнинамъ. На мѣстѣ кочевья пожилые люди угощаютъ другъ друга, особенно кумызомъ, который, послѣ зимняго заключенія своего въ кибиткахъ, въ первый разъ пьютъ тогда съ отраднымъ восторгомъ, на открытомъ весеннемъ воздухѣ; сверхъ того они угощаютъ другъ друга любимымъ у киргизъ кушаньемъ *бишбармакомъ*. Это мелко искрошенное вареное мясо съ саломъ, которымъ Киргизы угощаютъ гостей изъ своихъ рукъ, накладывая его на лѣвую ладонь руки до оконечностей четырехъ пальцевъ, а пятымъ искусно вдвигаютъ *Биш-бармакъ* въ разинутый ротъ гостя. *Биш-бармакъ* значитъ пять пальцевъ).—Между тѣмъ молодые люди продолжаютъ веселиться во весь день, выказывая свое искусство въ наездничествѣ, борьбѣ, бѣгѣ и проч., а дѣти ходятъ по кибиткамъ, поздравляя хозяевъ съ началомъ весны, за что даютъ имъ куртъ (родъ сыра) и другія яства.

О барантѣ.

Внутренніе разборы между Киргизами производятся Біями (почетными людьми) и Аксакалами (старѣйшинами) по словеснымъ рѣшеніямъ. При этихъ разборахъ въ отношеніи преступленій принимается основаніемъ древній, какъ

говорятъ, еще Чингисъ-Ханомъ установленный законъ (*шерегатъ*), по которому убійство наказывается убійствомъ, а другія меньшія преступленія взысканіемъ въ пользу обиженнаго платы или пени (*кунъ*). Кунъ цѣна крови за убитаго киргиза полагается 1000 барановъ, за женщину 500, Бія 1000 лошадей, а за Султана 1000 верблюдовъ. Цѣна, которой впрочемъ никто заплатитъ не въ состояніи, назначена потому, чтобы всякой не только избѣгалъ, но и страшился производить убійство подобнаго себѣ созданія. Напримѣръ, кто украдетъ лошадь, долженъ заплатить хозяину втрое и т. д. Если воръ отказывается отъ платежа, а родъ или аулъ его не повуждаетъ къ тому, обиженному разрѣшается *Баранта* т. е. отыскиваніе удовлетворенія силою. Тогда онъ можетъ набрать дружину, отправиться съ нею на поискъ и употреблять всѣ средства къ нанесенію вреда врагамъ. Барантовщики высматриваютъ стада непріятельскія, подкрадываются къ нимъ въ ночное время и внезапно, съ дикимъ пронзительнымъ визгомъ, кидаются на табуны и угоняютъ ихъ въ свои жилища. Такъ барантовали малыя партіи; но иногда наездничества составлялись изъ нѣсколькихъ сотъ и даже тысячъ человекъ. Тогда нападенія были открытыя, наиболее въ самый знойный полдень, или на разсвѣтъ, когда все спитъ или отдыхаетъ, для того, чтобы застать непріятели въ располхъ. Грабительству тутъ нѣтъ предѣла; убійство напротивъ запрещалось, и если бъ произошло, то взыскивалось съ виновныхъ въ штрафъ по куну. Но за побой, насиліе и поруганіе взысканія не полагалось, равно какъ не полагалось никакого вознагражденія за убитыхъ на барантѣ изъ числа нападающихъ. Наездники, отличившіеся на барантѣ удальствомъ и храбростію, приобрѣтали названіе *Батырей*.—Въ древности титулъ или званіе *Батыря* присоединяли къ именамъ своимъ многіе владѣльцы. Его по-

лучалъ тотъ, кто три раза прежде всѣхъ врывался въ непріятельскій народъ и каждый разъ убивалъ въ немъ хоть одного человѣка. При дѣлежѣ захваченнаго на барантъ имущества, преимущественныя части получали предъ другими батыри, но до общаго раздѣла никто вещей присваивать себѣ не можетъ.

Время отъ времени баранты уклонялись отъ первоначальной цѣли и обратились, наконецъ, въ ужасное зло. Люди буйные, корыстолюбивые, всегда находили къ нимъ предлоги, и стали производить ихъ безъ согласія старейшинъ.

Набѣги прекращались только зимою; но едва наступитъ весна, удалцы садились на коней и съ толпою вершниковъ, вооруженныхъ пиками и чеканами (топоръ на длинной рукоянкѣ), мчались на грабежи и разбои. Иступленные, полунагіе, съ дикими воплями, они истребляли все; ни полу, ни возрасту, ни сильному, ни слабому, отъ нихъ не было пощады. Въ свою очередь грабители подвергались той же участи отъ ограбленныхъ, составляя такимъ образомъ взаимною барантою длинную цѣпь злодѣйствъ, раззорительныхъ для народа и ведущихъ за собою опустошеніе цѣлыхъ ауловъ!

Духъ наѣздничества и послѣдствія ихъ для Киргизовъ восточной части столь же общи, какъ и для другихъ.

Въ прежнее время барантовщики проникали для грабежей даже внутрь оренбургской линіи, до береговъ рѣки Камы, а въ возмущеніе Башкирцевъ, нападали на пригородокъ Мензелинскъ, гдѣ были разбиты, и мѣсто ихъ пораженія до-нынѣ называется *киргизскою горою*.

Въ 1676 году Башкирцы, подъ предводительствомъ Сеита, соединясь съ Киргизъ-кайсаками, Калмыками вѣденія Аюки-хана и прочими иновѣрцами, напали на закамскую линію. Раззоривъ города, крѣпости и опустошивъ

селенія, вторглись въ Казанскій уѣздъ. Производя ужасное истребленіе, они плынныхъ чрезъ Киргизскую степь отсылали для продажи въ Джунгарію. Башкирцы, при всемъ ожесточенномъ усиліи своемъ, не могли однакожъ покорить города Уфы и пригородка Мензелинска. Объ отважной защитѣ послѣдняго горстію обитателей, поселенныхъ служилыми людьми или бѣлопахотными казаками и шляхтой противъ неизчислимаго ополченія бунтовщиковъ, по сіе время сохраняется слѣдующее преданіе. Во все время возмущенія, продолжавшееся три года, жители Мензелинска съ мужествомъ отражали отчаянныя приступы бунтовщиковъ; и для снисканія себѣ во время осады продовольствія нерѣдко дѣлали удачныя вылазки. Въ одну изъ таковыхъ они узнали, что въ подкрѣпленіе къ нимъ пришли 500 человѣкъ яицкихъ (нынѣ уральскихъ) казаковъ, съ которыми условились въ тайнѣ сдѣлать на бунтовщиковъ внезапное нападеніе, и если не уничтожить, то, по крайней мѣрѣ, разсѣять многочисленное ихъ скопище. Для этой цѣли Яицкіе казаки скрылись въ лѣсу, а жители Мензелинска сняли съ укрѣпленія пушки, и чтобы не возбудить въ мятежникахъ сомнѣнія, они замѣнили пушки отъ черныхъ избъ печными трубами, а въ мѣсто пушкарей представили одѣтыхъ въ мужское платье женщинъ. Самы же всѣ вооружась, со снятыми пушками, скрываемыми отъ бунтовщиковъ возами сѣна, защищаемыми отъ стрѣлъ, отправились къ стану. Приближась къ нему, и раздвинувъ воза съ сѣномъ, они удачнымъ залпомъ изъ пушекъ, и въ то же время быстрымъ, какъ изъ лука стрѣла, нападеніемъ, поддерживаемые съ другой стороны Яицкими казаками, вышедшими изъ засады, съ крикомъ ура! нанесли значительный уронъ непріятелю. Бунтовщики, не взирая на свое превосходство, искали спасенія въ бѣгствѣ, и отъ ужаснаго смятенія и паническаго страха поражали

другъ друга. Вступившіе въ битву киргизы все пали на мѣствѣ, которое по сіе время носитъ названіе киргизской горы, а дѣльсѣ и долина, скрывшіе уральцевъ—казачей луки *).

Киргизы подстрѣкались къ подобнымъ вторженіямъ бѣглыми башкирцами, укрывавшимися въ степяхъ ихъ отъ законнаго преслѣдованія, особенно во время мятежей. Они бывали даже предводителями Киргизовъ въ нападеніяхъ. О силѣ этихъ бѣглецовъ можно судить по словамъ находившихся, въ 1740 году, по порученіямъ начальства, въ Киргизской степи поручика Гладышева и геодезиста Муравина, которые доносили, что бѣглый Башкирецъ Каракисякъ состоялъ въ дружбѣ съ султанами и былъ возмутителемъ Киргизовъ Меньшей и Средней орды противъ Джунгарцевъ, которыми Киргизы были преслѣдуемы до береговъ Урала; а другой бѣглецъ, Сарткуль, съ 20-ю товарищами, былъ въ чести и покровительствѣ Карокалпацкаго Хана, да многіе думали, что и самъ Ханъ бѣглецъ изъ Россіи.

Такая привязанность къ бѣглецамъ Башкирцамъ, свойственная впрочемъ тѣмъ и другимъ и по единовѣрію ихъ, и по сходству образа жизни, не только содѣлывала безуспѣшными требованія о возвращеніи бѣглецовъ изъ степи, но и поставляла въ опасность все пограничныя мѣста; ибо, пользуясь ихъ извѣстностію, бѣглецы имѣли полную возможность врываться съ шайками разбойниковъ внутрь линіи неожиданно, производить грабежи и даже уводить людей и потомъ возвращаться въ степи.

*) Это пораженіе доставило побѣдителямъ большія выгоды, водворивъ страхъ и уваженіе въ побѣжденных; даже въ послѣдовавшія затѣмъ возмущенія, бывшія въ 1707, 1755 и 1773 годахъ, Мензелинскъ былъ твердъ и непобѣдимъ для бунтовщиковъ, какъ гранитная скала.

Въ последнее возмущеніе Башкирцевъ Оренбургскаго края 1755 года бунтовщики, какъ и прежде бывало, съ награвленнымъ и своимъ имуществомъ, скотомъ, женами и дѣтьми ушли въ орду къ Киргизамъ. Правительство, по прекращеніи мятежа, вызывало бѣжавшихъ, обѣщая имъ даже прощеніе. Но какъ возвратившихся было мало, потому что немногіе изъ нихъ рѣшались разстаться съ чужимъ имуществомъ, захваченнымъ при побѣгѣ; то оренбургскій губернаторъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Неплюевъ, сдѣлалъ извѣщеніе по Киргизской ордѣ, что всѣхъ находящихся тамъ башкирцевъ, съ ихъ семействами, Государыня Императрица предоставляетъ Киргизамъ обратить въ свое рабство. Эта вѣсть мгновенно разнеслась между Киргизами, и, жадные до корысти, они тотчасъ воспользовались даннымъ правомъ, отобравъ отъ башкирцевъ женъ, дочерей, достояніе и подвергнувъ самихъ ихъ стѣсненію въ свободѣ. Башкирцы боролись съ притѣснителями, но должны были или уступить ихъ силѣ и покориться имъ, или искать спасенія въ бѣгствѣ на родину, подъ защиту земляковъ. Здѣсь жалобы ихъ на варваство Киргизовъ возбудили живѣйшее участіе и непримиримую къ нимъ ненависть и месть. Движимые этими чувствами, многіе изъ отборнѣйшихъ наездниковъ башкирскихъ, не смотря на запрещеніе начальства, прокрались вскорѣ чрезъ линію въ степь, напали на Киргизовъ, били, грабили ихъ и выручали своихъ однородцевъ. Киргизы хотѣли отплатить башкирцамъ тѣмъ же и просили у Неплюева разрѣшенія на вторженіе въ Башкирію. Но умный, незабвенный начальникъ отказалъ имъ въ этомъ, вразумивъ ихъ тѣмъ, что они сами виновны въ томъ, что навлекли на себя бѣдствіе, котораго не могло бы случиться, еслибъ не давали у себя пристанища бѣглымъ башкирцамъ, или выдавали ихъ по требованію начальства. Убѣжденные доводами губернатора, Киргизы

клялись, что впредь не позволят башкирцамъ и другимъ сѣ-
ленимъ бѣднымъ жить у себя въ степяхъ, а станутъ выдавать
ихъ начальству. Эту клятву Киргизы сохранили и сохра-
няютъ до-нынѣ вѣрно. За то оказано имъ содѣйствіе къ
возвращенію однородцевъ, увлеченныхъ башкирцами въ
пѣль при побѣгѣ изъ степи. Такимъ образомъ обѣ сто-
роны успокоены; но разъединеніе ихъ, произведенное враж-
дебными дѣйствіями другъ противъ друга, сдѣлалось
твердымъ и постояннымъ, такъ что башкирцевъ стали
употреблять въ наряды, для охраненія линіи отъ набѣговъ
прежнихъ пріятелей ихъ, Киргизовъ, и они составляютъ
благонадежную стражу. Съ того времени безпорядки
въ Башкиріи прекратились, безопасность линейныхъ жи-
телей отъ набѣговъ киргизскихъ обеспечена. Случавшіяся
еще, по злобѣ, вторженія Киргизовъ въ селенія башкирскія
и башкирцевъ въ степи пресѣчены мѣрами строгости, и
баранты, ограничась предѣлами степей, остались только
между племенами Киргизовъ, ко вреду ихъ самихъ.

О званіи Байгушъ.

Междоусобныя родовыя распри породили между Кирги-
зами особый классъ нищихъ, называемыхъ *Байгушами*,
которые, лишившись въ барантахъ всего имущества, за-
труднялись даже въ самомъ пропитаніи и доходили до такой
крайности, что продавали своихъ дѣтей въ азятскихъ
владѣніяхъ, или на оренбургской линіи, за самую ничтож-
ную цѣну, чтобы не умереть ихъ съ голода и продлить соб-
ственное свое существованіе. (Правительство старалось
вывести ихъ изъ такого положенія, предлагая водвореніе
во внутреннихъ нашихъ азятскихъ селеніяхъ, съ назна-
ченіемъ на обзаведеніе по 100 р. асс. каждому, и 10-лѣт-
ней льготы отъ всѣхъ повинностей. Но большая часть
байгушей, отъ навыка къ праздно кочевой жизни, не

воспользовались этою милостію и оставались въ бѣдности,
таскаясь толпами по линейнымъ селеніямъ, крѣпостямъ
и городамъ, въ рублищахъ, съ дѣтьми большею частію
нагими, и выпрашивая милостыню. Иногда они впадали
въ хищничество, или помогали въ грабительство кирги-
замъ, располагающимся кочевьями близъ линіи. Такъ посту-
пали и переселившіеся изъ байгушей въ ближайшія къ
линіи селенія.) Но всему этому положена преграда съ
пробытіемъ въ 1817 году въ оренбургскій край новаго
начальника генерала Эссена. Причисленные въ башкирцы
изъ ближайшихъ селеній переведены въ другія, отстоящія
отъ линіи не менѣе, какъ на сто верстъ; для прошенія
милостыни въ линейныя селенія вѣрно пускать только
дѣтей, не старѣе 10 лѣтъ: Киргизамъ дозволено прибли-
жаться къ линіи не ближе 15-ти верстнаго разстоянія, а
желающимъ быть ближе дозволяется это не иначе, какъ
съ представленіемъ изъ среды себя линейному начальству,
въ обезпеченіе спокойнаго кочеванія, золожниковъ (*аман-
атовъ*); байгушамъ разрѣшено, для снисканія честнымъ
образомъ пропитанія, наниматься въ работы и услуги къ
линейнымъ жителямъ, по одобренію старѣйшимъ и съ
подпискою нанIMATEЛЯ отвѣтствовать за поведеніе работ-
ника, для чего и приказано выдавать таковымъ *байгушамъ*
отъ оренбургской пограничной комисіи билеты.

Это распоряженіе обратило постепенно Киргизовъ *Бай-
гушей* къ занятіямъ полезнымъ; они нанимаются теперь
въ работу у жителей оренбургской линіи, также на руд-
ники частныхъ заводовъ, и выручаемою платою обеспе-
чиваютъ семейства свои на зиму, а линейные жители, чрезъ
наѣмъ Киргизовъ по умѣренной платѣ, имѣютъ боль-
шую возможность распространять свои хозяйственныя
предпріятія. Число Киргизовъ, содержащихъ себя отъ най-
ма въ работы, съ начала распоряженія ежегодно дохо-

дило до 10,000 человекъ. За выдаваемые имъ виды правительство нашло возможнымъ установить легкую пошлину съ нанимателей, составляющую въ сложности 50,000 рублей, которые обращались на содержание въ Оренбургъ Неплюевского военного училища, по новому преобразованію, корпуса, а также женскаго Николаевского Института и для дѣтей простыхъ Киргизовъ школы. Заведенія эти учреждены преимущественно для воспитанія дѣтей чиновниковъ, служащихъ по части пограничной, а также для дѣтей почетныхъ и простыхъ Киргизовъ, съ цѣлю содѣйствовать въ Ордѣ распространенію хотя нѣкотораго образованія, которое могло бы смягчать нравы и истреблять варварскія привычки полудикихъ жителей.

Благодаря челолюбивой заботливости правительства, положеніе Киргизовъ, особенно со введеніемъ между ними настоящаго управленія, вообще улучшилось до такой степени, что по всей оренбургской линіи и прочимъ нищенство ихъ прекратилось; и развѣ немощнаго или калеку встрѣтите просящимъ милостыню; самая *Бзранта* между кочующими въ степяхъ племенами выходитъ изъ обыкновенія; случаи ихъ встрѣчаются уже рѣдко и то въ глубинѣ степей; но правительство употребляетъ всевозможное попеченіе, чтобы истребить и тамъ это гибельное удалство, подвергающее племена величайшему злополучію.

Съ отнесеніемъ линіи (въ 1840 году) внутрь Киргизской степи отъ Орской до Устьуйской крѣпости на протяженіи 300 верстъ, по рѣкамъ: Арыкли, Каялды, Тоболъ и Куману, небольшая часть Киргизъ-Кайсакъ, перенявъ у русскихъ хозяйство, стала уже заботиться о заготовленіи назиму для своего скота корму и производить хлѣбопашество.—Богатыя земли ихъ, лежавшія многіе вѣка безъ разработки, щедро вознаграждаютъ слабый трудъ Киргизовъ своимъ плодородіемъ, и тѣмъ поощряютъ другихъ ордын-

цевъ къ земледѣлію и хозяйству, тѣмъ болѣе, что такому полезному труду Русское правительство содѣйствуетъ имъ возможными одобреніями, доставляя всѣ способы къ распространенію хозяйства и къ огражденію ихъ заведеній отъ поврежденій, а посылковъ отъ погравы скотомъ другихъ Киргизовъ и линейныхъ жителей; за неисполненіе правилъ по этому предмету изданныхъ взыскивается съ виновныхъ строго, а обиженнымъ доставляется скорое и справедливое вознагражденіе.— Кочующіе къ югу въ отдаленіи отъ Русскихъ предѣловъ, въ сосѣдствѣ владѣній Хивинскаго и Коканскаго, терпѣли большія отъ послѣднихъ стѣсненія и поборы обременительныя, за пребываніе тамъ Киргизовъ, но отправляющаяся въ 1840 году, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Перовскаго, экспедиція на Хиву и устроенныя послѣ того генераломъ Обручевымъ въ удобныхъ мѣстахъ по степи укрѣпленія, для постояннаго нахожденія военныхъ командъ, оградили Киргизовъ отъ набѣговъ и насилій Хивинцевъ и Коканцевъ, водворили въ степи совершенное спокойствіе и справедливую расправу, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время, по распоряженію главнаго начальника Оренбургскаго края, междуусобныя родовыя ординскія по барантъ распри, командированнымъ въ степь чиновникомъ г. Костромитиновымъ, хорошо знающимъ обычаи Киргизовъ и уважаемымъ ими, при посредствѣ родоправителей, разобраны и прекращены на всегда миролюбиво,—и теперь по степи, отъ укрѣпленія къ укрѣпленію, разъѣзжаютъ безъ опасенія, какъ внутри Россіи, даже женщины.

ОБЪ ОСНОВАНІИ ОРЕНБУРГСКАГО КРАЯ,

По вступленіи въ подданство Россіи Башкирцевъ и Киргизовъ.

Началомъ основанія Оренбургскаго края можно почитать покореніе Іоанномъ IV Казанскаго царства, въ зависимости котораго находились Башкирцы, добровольно вступившіе 1553 года въ подданство Россіи; со всеми своими обширными землями, лежащими съ сѣвера отъ Камы на югъ до р. Урала, съ запада отъ Волги на востокъ къ Сибири до Хребта Уральскихъ горъ. Башкиры обязались вносить ясакъ (дань) и доставлять въ Казань. Но къ облегченію доставки ясака въ отдаленную Казань и къ огражденію отъ набѣговъ бродячихъ хищныхъ народовъ, Башкиры просили въ срединѣ ихъ земли при р. Бѣлой выстроить городъ, который въ 1574 году и основанъ подъ наименованіемъ Уфа.

Сибирскіе Царевичи Аблай и Тевкей во время построенія Уфы дѣлали приступъ къ городу, но за р. Уфою, послѣ жестокаго боя, татары были разбиты, царевичи взяты въ плѣнъ и представлены въ Москву.

Во внутръ башкирскихъ земель проводились постепенно линіи отъ р. Камы—Закамская, отъ Волги—Самарская, отъ Сибири — Исетская, вверхъ по истокамъ впадающихъ въ нихъ рѣкъ и рѣчекъ устраивались пригороды и остроги (крѣпосцы) къ осѣдлой жизни водворяемыми въ нихъ служилыми людьми и казаками, а между ими заселялись къ постоянному жительству разныхъ сословій припущенники отъ Башкиръ.

Съ этихъ трехъ сторонъ отъ хищническихъ набѣговъ бродячихъ народовъ Башкирцы ограждались русскими поселеніями, но оставалось открытою для торженій воб-

ширное пространство съ южной стороны, но и оно заселялось.

1577 года нѣсколько Донскихъ казаковъ, дѣлая поиски по сѣверовосточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, достигли устья рѣки Яика (Урала) и въ 1580 году основали первое себѣ поселеніе при устьѣ рѣчки Рубежной, потомъ поработили городъ Сарайчикъ татарскихъ хановъ Золотой орды; при устьяхъ Урала 1620 года построили городокъ Гурьевъ, распространяя постепенно жительство вверхъ по р. Уралу, 1622 года устроили городъ Уральскъ, а отъ него по впадающимъ въ Уралъ рѣкамъ Илецкъ и Сакмарскъ.

Башкирцы подъ покровительствомъ Россіи жили въ довольствѣ и достаткѣ, но подстрекаемые хищными соседями, что они могутъ быть независимы, производили возмутительныя возстанія 1676 года, подъ предводительствомъ старшины Сеита, 1708 г., подъ предводительствомъ Алдаря и Кучюмъ, но были усмирены всеводою Зеленинымъ и княземъ Хованскимъ. Завлеченные въ буйство прощены. Но многіе изъ виновныхъ съ ограбленнымъ имуществомъ укрылись въ Киргизской ордѣ, и съ Ханомъ Абулхайромъ 1715 года дѣлали набѣги на Черемчанскую крѣпость и Новошемчинскъ, нынѣ слобода Бугульминскаго уѣзда.

Возратить бѣжавшихъ изъ орды бунтовщиковъ башкирцевъ, прекратить побѣги ихъ въ киргизскую степь и дѣлать оттуда, въ соединеніи съ независимыми бродячими народами, для грабежа русскихъ поселеній нападенія, правительству поставлялось въ большое затрудненіе и невозможность. Обширное пространство земель, отдѣляющее Башкиръ отъ Киргизъ, не было тогда укрѣплено постояннымъ заселеніемъ. У Башкиръ и Киргизъ первымъ достоинствомъ почитается наездничество подъ наименованіемъ *Батырь*. Эти батыри, рыская по ордѣ и разъѣзжая по

Башкирии, первыми были виновниками разглашения и внушения Башкирамъ неповиновения къ русскимъ властямъ, а также въ возмутительныхъ возстаніяхъ и внезапныхъ нападеніяхъ, а въ случаѣ неудачи въ бѣгствѣ и укрывательствѣ въ ордѣ. Для чего кочевая жизнь Башкиръ представляла тогда удобства. Хотя изъ нихъ многіе еще до возстаній стали понимать преимущество осѣдой жизни предъ кочевой, и, перенимая отъ русскихъ, заведились аулами (деревнями), устраивали для зимнаго житья юрты (дома). Особенно обитающіе при р. Ику, Бѣлой и другимъ ближайшимъ къ Закамской линіи входили въ дружескія сношенія съ русскими и производили сатовку (торговлю), особенно въ Мензелинскѣ, куда ихъ пріохотили обитатели хлѣбосольтвомъ и назначили для сатовки (въ видѣ ярмарки) съѣздъ въ новый годъ, по тогдашнему лѣтосчисленію 1-го сентября. Это время почиталось самымъ удобнымъ, какъ для постоянныхъ жителей, по уборкѣ съ полей хлѣбныхъ произрастеній, такъ и для Башкиръ кочевниковъ, по отгуль въ продолженіи лѣта скота ихъ въ табунахъ.—Но и эти, понимавшіе преимущество быть подъ покровомъ русскихъ, полукочевые Башкирцы не избѣгли отъ лстивыхъ и вредныхъ внушеній Батырей, и также участвовали въ возмутительныхъ возстаніяхъ.

Послѣ отраженія и пораженія жителями, при содѣйствіи Уральскихъ казаковъ, нападавшихъ на Мензелинскъ бунтовщиковъ, Башкирцы, опасаясь за это мщенія, не смѣли являться въ городъ къ прежнимъ своимъ пріятелямъ для сатовки, но были успокоены жителями словами: *что хлѣбосольтво *) ихъ не допустило и не допуститъ дѣ-*

*) Старожилы Мензелинска славятся и нынѣ своимъ хлѣбосольтвомъ къ торговцамъ, пріѣзжающимъ къ нимъ на ярмарку; они для нихъ, въ теченіи цѣлаго года, заготавливаютъ съѣстные припасы, не тре-

лать имъ зло, а въра ихъ велитъ и врагамъ своимъ дѣлать добро.—Башкирцы по простотѣ своей откровенно, хотя неутѣшительно, но успокоительно оправдывались: *что они тогда пріятелей своихъ сами бы закололи, а въ чужіе руки не дали.* Эти слова вошли у Мензелинцевъ въ упрекательную поговорку: *тѣмъ, кто въ винѣ или проступкѣ своемъ старался принести несправедливое оправданіе.*—Сатовка возобновилась и годъ отъ году увеличивалась, а въ послѣдствіи обратилась въ ярмарочную уже съ 1-го января, нынѣ почитаемую первенствующею въ оренбургскомъ краѣ изъ внутреннихъ ярмарокъ, которую посѣщаютъ не одни наши полуазіятскіе торговцы, но и столичное купечество. Привозъ разнаго товара цѣнятъ до 15 милліоновъ рублей, съ котораго за ярмарочное помѣщеніе поступаетъ болѣе 15 т. р.—Эта ярмарка общаетъ быть болѣе значительною и замѣчательною по мѣстности, находящейся на средоточіи путей въ столицы наши изъ Сибири и средней Азіи.

Наконецъ открылся благопріятный случай къ обузданію Башкирцевъ отъ возмущеній и укрывательства возмутителей въ Киргизскіе степи. Но это приводилось къ исполненію не скоро, съ большими затрудненіями и препятствіями.

Ханъ меньшей Киргизской Орды Абулхаиръ, опасаясь нападенія Джунгарцевъ, 1730 года прислалъ старшину Алдаръ-бая къ Уфимскому воеводѣ бригадиру Бутурлипу

буя за это платы, кромѣ какъ за помѣщеніе, потому что сами во время ярмарки съ семействомъ живутъ въ какомъ либо уголкѣ. Многіе изъ торговцевъ десятки лѣтъ съ ряду квартируютъ у однихъ и тѣхъ же хозяевъ, говоря: не красна изба углами, а красна пирогами; мы теперь какъ дома. Ввѣряютъ хозяевамъ все, что у нихъ есть.—Не было примѣра, чтобы торговцы жаловались на хозяевъ въ укрывательствѣ или утайкѣ у нихъ вещей.

просить о принятіи его съ народомъ въ подданство Россіи. Бутурлинъ отправилъ Ханское посольство къ Императорскому Двору.

Императрица Анна Іоанновна 1731-го года повелѣла отправить къ Хану Абулхаиру переводчика коллегіи иностранныхъ дѣлъ Тевкелева, съ инструкціею о принятіи Хана Абулхаира съ ордою въ подданство. Абулхаиръ-Ханъ съ многими знатными старшинами, по прибытіи въ орду Тевкелева, торжественно присягалъ на вѣрность подданства Россіи.

Абулхаиръ Ханъ 1733 г. отправилъ своихъ брата и сына султановъ Ніяза и Эралія просить Императрицу о покровительствѣ его съ народомъ. Они 10 февраля удостоились Императорской аудиенціи, на которой отъ имени Хана просили о построеніи російскаго города при устьѣ рѣки Ори.

Государыня, уваживъ желаніе Абулхаиръ Хана, повелѣла статскому совѣтнику Кирилову 1734 г. построить городъ подъ названіемъ Оренбургъ (гдѣ нынѣ Орскъ); учредить подъ начальствомъ своимъ Оренбургскую экспедицію пограничныхъ дѣлъ, сдѣлать вмѣстѣ съ полковникомъ Тевкелевымъ перепись Башкирцамъ по дорогамъ: Казанской, Нагайской и Симбирской, раздѣливъ аулы на волости.

Башкирцы противились построенію Оренбурга, проведенію на земляхъ ихъ линій отъ Оренбурга до Верхнеуральска, отсюда чрезъ бывшую Исетскую провинцію до г. Челябинска и отъ Верхнеуральска до крѣпости Устьуйской и построенію укрѣпленій *), но были въ пользу этого убѣждены статскимъ совѣтникомъ Кириловымъ.

*) Эти линіи и укрѣпленія въ Оренбургскомъ краѣ во многихъ мѣстахъ по настоящее время замѣтны, по землянымъ насыпямъ со рвами и растущими на нихъ вѣковыми деревьями. См. Оренб. Губ. вѣд. 1851 г. № 52 и 1853 г. № 21.

Мещеряки, припущенники для жительства на башкирскія земли изъ брока, за неучастваніе въ возмущеніяхъ Башкирцевъ, и за содѣйствіе правительству въ усмиреніи ихъ, пожалованы 1736 года всеми тѣми землями, на коихъ они жили изъ брока. Мещеряки издревле водворились на земляхъ Башкирцевъ. Въ религіи, наружномъ видѣ, нравахъ, привычкахъ и образѣ жизни они почти не имѣютъ никакого различія отъ Башкирцевъ нынѣ осѣдлыхъ. По склонности Мещеряковъ болѣе къ военной службѣ, нежели къ званію податныхъ поселянъ, изъ нихъ, какъ и изъ Башкирцевъ, 1798 года составлено 4 кантона, для исправленія военной службы по линіи. Въ послѣднее 1755 года Башкирское возмущеніе и 1773 года Пугачевскій бунтъ, Мещеряки не устояли отъ тайно разглашаемыхъ возмутительныхъ внушеній, участвовали съ Башкирами въ возстаніяхъ, какъ и другихъ сословіи иновѣрцы.

Тептяри и Бобыли магометанской и языческой вѣры также припущенники на Башкирскія земли съ давняго времени. По генеральной переписи 1747 года обложены они податью по 80 к. съ души и наряжаемы были на казенныя работы въ Оренбургъ. Но съ 1789 года изъ сословія этого народа составлялись и содержались два пятисотенныхъ конныхъ, по примѣру казачьихъ, непременныхъ подъ № 1 и 2 Тептярскихъ полка. Срокъ службы въ полкахъ какъ офицерамъ за урядъ изъ этого сословія, такъ и рядовымъ казакамъ-тептерямъ полагался 15-ти лѣтній. По окончаніи въ полку положеннаго времени службы и возвращеніи въ жительство, каждый изъ нихъ по прежнему вносилъ за себя подати и исправлялъ повинности наравнѣ съ неслужившими. Вмѣсто выбывшаго изъ полка въ отставку или умершаго въ ономъ доставлялся изъ тептярскаго сословія другой. Офицерамъ за урядъ изъ этого сословія предоставлялось право прослужить сверхъ поло-

женнаго 15 лѣтняго срока еще въ полкахъ 3 года, чтобы быть на жительство избавленнымъ отъ платежа податей и повинностей.—Тептярскіе полки большею частію исполняли служебныя обязанности на Оренбургской линіи. Въ отечественную 1812 года войну Тептярскіе полки находились въ дѣйстви противъ непріятеля; многіе изъ тептярскихъ за урядъ офицеровъ за отличіе произведены въ офицерскіе чины, а нѣкоторые награждены орденами и одинъ дослужился даже до Штабъ-Офицерскаго чина и былъ впоследствии командиромъ Тептярскаго полка. Но 1830 года изъ обоихъ Тептярскихъ полковъ составленъ одинъ, по примѣру Уланскихъ, тысячный полкъ и предоставлено право служить офицерамъ изъ дворянъ Оренбургской губерніи, съ такими же преимуществами, какъ и въ армейскихъ кавалерійскихъ полкахъ. Но и эти перемѣны не оправдали ожиданія правительства довести Тептярскій полкъ до сравненія съ регулярными войсками. Поэтому 1839 года полкъ уничтоженъ, офицерамъ предоставлено было право по желанію перейти служить въ армейскіе полки, а рядовые казаки расформированы по разнымъ пѣхотнымъ армейскимъ войскамъ. Въ жительство своемъ Тептяри дѣлились на команды и волости подъ вѣденіемъ изъ ихъ сословія юртовыхъ старшинъ, подъ наблюденіемъ мѣстнаго земскаго и въ зависимости губернскаго начальства; назначаемыхъ на службу представляли уже не какъ прежде въ губернскіе правленія, а въ рекрутскія присутствія, по общимъ наборамъ къ поступленію въ армейскіе полки.—Съ Высочайшей воли 1855 года Тептяри такъ же, какъ и Мещеряки, причислены въ Башкирское иррегулярное войско, которое составилось съ причисленіемъ этихъ сословій не какъ прежде изъ 12, а изъ 28 кантоновъ, съ народонаселеніемъ мужеска 431,411 и женска 420,476 душъ.

Башкиры съ причисленными къ нимъ припущенниками, по представленію военнаго министра, мнѣніемъ государственнаго совѣта, Высочайше утвержденнаго 2 Юля 1865 года, въ губерніяхъ: Оренбургской, Уфимской, Самарской и Пермской со всеми землями, имуществомъ и суммою переданы изъ военнаго въ гражданское вѣдомство, къ управленію на основаніи положенія о сельскихъ обывателяхъ, утвержденнаго 13 мая 1863 года.

Кромъ этихъ сословій, причисленныхъ къ Башкирскому войску, постоянно и постепенно пріобрѣтали у Башкиръ обширныя земли (коихъ у нихъ и въ настоящее время считается въ отношеніи къ населенію болѣе 15 дес. на душу) къ постоянному заселенію разныхъ иновѣданій и сословій люди, также дворяне, устроившіе въ лѣсныхъ мѣстахъ мѣди-плавильные и желѣзные заводы и другія заведенія, особенно послѣ прекращенія возмутительныхъ башкирскихъ возстаній, такъ что нынѣ обширное пространство пустынныхъ степей и непроходимыхъ лѣсовъ унижено постояннымъ населеніемъ, между которымъ прежнихъ неугомонныхъ кочевыхъ Башкиръ съ вынѣшними поселенцами изъ магометанъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, различить трудно, кромъ небольшого числа въ нѣкоторыхъ контонахъ, гдѣ Башкиры въ лѣтнее время изъ постоянныхъ своихъ юртъ выходятъ еще съ табунами своими на кочевку.

Съ перенесеніемъ съ Урала на Сыръ-Дарью линіи, къ огражденію подданныхъ Киргизъ-Кайсакъ отъ набеговъ и грабежей независимыхъ племенъ, — въ прежде спокойной Башкиріи, или Оренбургскомъ краѣ, нынѣ основалось постояннымъ населеніемъ три губерніи: Оренбургская, Уфимская и Самарская, поселенцы которыхъ мирно пользующіеся дарами благословенной природы, съ изобиліемъ вознаграждаются за труды свои по промысламъ и произведеніямъ. Въ Самарской губерніи лежація вдали отъ Волги степи, не-

знавшія нѣсколько вѣковъ сохи, производятъ нынѣ самага лучшаго достоинства въ изобиліи пшеницу, продовольствующую не только Россію, но и отправляемую за границу.—Другія двѣ губерніи и Пермская, кромѣ хлѣбородія, въ горахъ и отлогостяхъ Уральскаго хребта имѣютъ самое важное и необычайное богатство къ народной промышленности разныхъ сортовъ руды мѣдной и желѣзной, вырабатываемой этого самага важнаго металла (кромѣ благороднаго золота, платины и серебра) ежегодно сотни тысячъ пудовъ.—Изъ уральскаго желѣза готовится въ наше время лучшая сталь изъ всехъ сортовъ, известная въ цѣломъ свѣтѣ.—Послѣ посѣщенія въ 1830 г. Оренбургскаго края известнымъ ученымъ и всесвѣтнымъ путешественникомъ Александромъ Гумбольтомъ, по указанію его, съ примѣра Америки, изъ песчаныхъ розсыпей золота промываются нынѣ ежегодно сотни пудовъ. Обиліе въ нашихъ горахъ самоцвѣтныхъ камней, называемыхъ благородными и высокоцѣнными въ продажѣ, производитъ зависть въ иностранцахъ.

По управленію Башкирами и Киргизами, съ учрежденіемъ оренбургскаго края, а также въ составленіи проектовъ, въ проведеніи линій, построеніи городовъ и крѣпостей, статскій совѣтникъ Кириловъ имѣлъ неусыпное попеченіе и заботливость по самую свою смерть, послѣдовавшую въ 1737 году. Преемники его тайный совѣтникъ Татищевъ и князь Урусовъ приводили въ исполненіе предначертанныя полезныя предположенія Кирилова; но слава и честь въ возстановленіи въ край спокойствія и уничтоженіи Башкирскихъ волненій политическою мѣрою чрезъ разъединеніе Башкиръ съ Киргизами, построеніе укрѣпленнаго Оренбурга на настоящемъ мѣстѣ, принадлежатъ незабвенному въ край дѣйствительному тайному совѣтнику Ивану Ивановичу Неплюеву, оставившему въ память о себѣ народ-

ную поговорку: *Неплюевъ даромъ не плюнетъ, а секретарь его Кантляжевъ всѣ дѣла свяжетъ.* Этотъ первый Оренбургскій губернаторъ старался о смягченіи правовъ и ознакомленіи съ общежитіемъ Киргизъ-Кайсакъ, для чего въ учрежденной 1744 года Оренбургской пограничной комисіи, вмѣстѣ съ русскими чиновниками, засѣдали избранные отъ Киргизскаго народа султаны и старшины. Они, по объясненіи имъ чрезъ переводчика постановленій, рѣшеній и представленій къ начальству, прикладывали свои печати, выдаваемые имъ при опредѣленіи въ должности, заключающіяся въ серебряномъ перстнѣ, на которомъ вырѣзывались ихъ имена по русски и татарски. Печати султановъ отличаются остроконечіемъ кверху. Къ дознанію внутри степей происшествій и по жалобамъ слѣдствій отъ комисіи посылались переводчики, толмачи и конфедекты, знающіе татарскій языкъ. Преступники киргизы содержались особо отъ другихъ подъ стражею въ атаманномъ домѣ и по приговорамъ за грабежъ и убійство наказывались тѣлесно и ссылались въ Сибирь или отдавались въ солдаты, преимущественно въ Архангельскій гарнизонъ, но нѣкоторые и оттуда находили случаи къ побѣгу и возвращенію на родину, гдѣ нерѣдко производили новыя преступленія, находясь въ почетѣ у своихъ и другихъ азійцевъ, какъ сказано о башкирцахъ. Неплюевъ заботился и о народномъ образованіи въ край и вообще пекся о распространеніи у русскихъ азійской словесности, для чего при пограничной комисіи 1744 года учреждена по штату татарская школа, къ обученію сиротъ солдатскихъ и казачьихъ дѣтей; обучившихся разрѣшено опредѣлять на службу въ переводчики, толмачи и приказно-служители, а по духовенству въ причетники и священники; многіе изъ нихъ заслужили чины и занимали потомъ видныя должности съ пользою по управленію краемъ. Но духовное начальство

не воспользовалось дальновидностію Меплюева, не принимало изъ другихъ сословіи въ свое, не опредѣляло знающихъ татарскій языкъ въ священники, не переводило на этотъ языкъ Священное писаніе, хотя къ краткому познанію христіанской религіи, и не обучало (едва ли и нынѣ обучаетъ дѣтей-сиротъ изъ магометанъ и язычниковъ въ своихъ учебныхъ заведеніяхъ татарскому языку*). Отъ чего, по настоящее время находятся въ здѣшнемъ краѣ въ жалкомъ и грустномъ состояніи цѣлыя селенія, такъ называемыхъ, старокрещенъ и новокрещенъ, носящихъ это названіе со временъ Іоанна IV и Императрицы Анны. Объ этихъ обращенныхъ въ христіанство людяхъ откровенно можно сказать, что они отъ прежней вѣры отстали, а къ первенствующей религіи не пристали и о преимущественномъ достоинствѣ ея не имѣютъ понятія. Въ жительствовахъ своихъ они отличаются по одеждѣ и образу жизни отъ татаръ и русскихъ, говоря на прежнемъ языкѣ, носятъ двойныя имена русскія и татарскія, особенно женскій полъ. Прибѣгая изъ опасенія взысканія и стѣсненія къ своимъ приходскимъ священникамъ всего въ жизни три раза, во время крещенія, брака и похоронъ, они постовъ не держатъ, св. таинства исповѣдываніе и причащеніе исполняютъ только предъ смертію, въ старости или болѣзняхъ.— При этомъ молодыхъ священниковъ, не знающихъ ихъ языка, приводятъ въ затрудненіе тѣмъ, что при покаяніи въ переводѣ ихъ словъ, кромѣ его, не дозволяютъ быть никому свидѣтелями. Для видимости назначались къ таковымъ отъ духовенства миссіонеры. Кажется было бы дѣйствительно и полезно обучать сиротъ-мальчиковъ этого сословія въ ду-

*) О необходимой пользѣ обучать дѣтей въ этомъ краѣ татарскому языку напечатано замѣчаніе въ отчетѣ о Мезелинскомъ женскомъ училищѣ въ Оренб. губ. вѣдом. 1864 г. № 6.

ховныхъ училищахъ и опредѣлять ихъ въ тѣ селенія священниками или причетниками.

Къ распространенію въ Оренбургскомъ краѣ христіанства въ 1815 году основалось на постоянное жительство за Оренбургскою крѣпостію Шотландское миссіонерство. Но не видно было, чтобы дѣйствія его оказали въ этомъ какую либо пользу. Въ 1820 году, по отправленіи Императорской миссіи въ Бухарію къ Хану Мирхайдару съ повѣреннымъ въ дѣлахъ Негри, подъ военнымъ прикрытіемъ, Шотландскіе миссіонеры послали въ Киргизскую степь жившаго у нихъ изъ байгушей киргиза, снабдивъ его лошадыю и цѣлымъ возомъ печатныхъ священныхъ съ татарскимъ переводомъ книгъ; киргизъ съ довѣреннымъ ему порученіемъ отправился въ степь. Здѣсь на раздольѣ, довѣренный воспитанникъ Шотландцевъ, посланный ими киргизъ пренебрегъ порученіемъ и вознагражденіемъ своихъ воспитателей, и, выбравшись на прежнюю свободу и волю, съѣлъ верхомъ на лошадь и рискнулъ въ глубину степи, оставивъ въ степи телегу и книги въ добычу желающимъ.— Другой киргизъ, гнавшій для продажи на мѣнковой дворъ скотъ, обрѣлъ оставленную телегу, впрегъ въ нее своего быка и доставилъ найденный имъ неизвѣстный товаръ на мѣну. Таможня въ очищеніи по тарифу привезенныхъ киргизомъ книгъ встрѣтила затрудненіе и вошла съ представленіемъ губернатору, которымъ и дознана принадлежность книгъ Шотландскимъ миссіонерамъ, которые, по благополучномъ изъ Бухаріи возвращеніи миссіи, оставили свое пребываніе въ Оренбургѣ, удалясь въ свое отечество. Изъ этого можно заключить, что цѣль пребыванія этихъ миссіонеровъ была не религіозная, а политическая.— На мѣстѣ, гдѣ основано было ихъ пребываніе, нынѣ имѣетъ жительство Оренбургскій епископъ.

1818 года Татарская школа при пограничной комиссіи упразднена. Открыто Неплюевское военное училище, нынѣ

кадетскій корпусъ, въ два отдѣленія; въ 1-мъ обучаютъ европейскимъ, а во 2-омъ восточнымъ языкамъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ казачьяго и башкирскаго войскъ преимущественно Оренбургскаго края. 1844 года при пограничной комисіи учреждена для обученія Киргизскихъ дѣтей школа. Эту школу лично обозрѣвалъ художникъ А. Ф. Чернышевъ и о прекрасномъ ея содержаніи, хорошей и здоровой пищѣ, отличномъ преподаваніи ученія и быстрой понятливости киргизскихъ воспитанниковъ напечаталъ въ Художественномъ Листкѣ 1853 г. № 17 отзывъ съ рисунками ихъ одежды парадной, зимней, лѣтней, кочевой, а также съ рисунками спальни, умывальни, больницы и класной залы въ занимаемомъ ими домѣ.

Для управленія Оренбургскими или Зауральскими Киргизъ-Кайсаками учреждаемы были 1799 года внутри Орды расправы съ избираемыми отъ народа расправными судьями, 1805 г. Ханскій совѣтъ съ предсѣдателемъ; но все это какъ не приносящее пользы, равно какъ и ханское достоинство, съ раздѣленіемъ Орды на три части подъ управленіемъ старшихъ-Султановъ правителей, въ 1824 г. упразднено. 1844 года 14 Іюня Высочайше утверждено подробное новое положеніе. Общее управленіе Киргизами сосредоточивалось въ Оренбургъ въ пограничной комисіи, которая составляла одно общее нераздѣленное присутствіе, соединяющее въ составъ своемъ власть и обязанности губернскаго правленія и палаты государственныхъ имуществъ, гражданскаго и уголовнаго суда, подъ непосредственнымъ начальствомъ Оренб. военнаго губернатора, какъ главнаго начальника края, подъ главнымъ завѣдываніемъ министерства иностранныхъ дѣлъ по Азіятскому департаменту. — Нынѣ пограничная комисія наименована областнымъ управленіемъ Оренбургскихъ Киргизовъ и состоитъ уже въ завѣдываніи министерства внутреннихъ дѣлъ.

Киргизскія степи такъ же, какъ Башкирскія земли, обитателей своихъ кочевниковъ, при прогрессѣ и цивилизаціи, преобразуютъ въ осѣдлые не въ три, а въ одно столѣтіе и составляютъ изъ себя въ трое болѣе губерній, нежели Башкирія.

КИРГИЗЪ-КАЙСАКИ ЗАПАДНОЙ И СРЕДНЕЙ ЧАСТЕЙ,

НАЗЫВАЕМЫЕ

Оренбургскими или Зауральскими.

Оренбургскіе Киргизы западной и средней частей составляли одну изъ Киргизъ-Кайсацкихъ Ордъ, которая называлась меньшею. Эта Орда, со вступленія своего въ подданство Россіи въ 1731 году при Ханѣ Абулхайрѣ, управляема была Ханами, преимущественно изъ потомковъ его, по избранію народа, съ утвержденія нашего правительства *).

Абулхайрѣ-Ханѣ убитъ Султаномъ Баракомъ въ 1748 году. Послѣ его, съ 1749 по 1780 годъ, былъ Ханомъ Нуралій Абулхайровъ, умершій въ городѣ Уфѣ. Онъ оставилъ сорокъ сыновей, изъ которыхъ нѣкоторые въ недавнее время существовали. По смерти Нуралія учреждены расправы и, вмѣсто ханскаго управленія, расправные судьи изъ родоначальниковъ; но это преобразование не принесло желаемой пользы, почему расправы уничтожены, и въ 1784 году избранъ въ ханы братъ Нураліевъ, Эралій Абулхайровъ, управлявшій Ордою по 1794 годъ. Наслѣдникомъ

*) См. прилож. родословная Ханамъ.

ему былъ Ишимъ Нураліевъ, который убитъ въ 1798 году Сырымъ Батыремъ. За тѣмъ, въ 1798 году Орда поступила въ управленіе хана Айчувака Абулхайрова, умершаго въ 1805 году; отъ сего перешла къ сыну его Джантюрь, убитому въ 1811 году двоюродными братьями Султанами Урманомъ и Каратаемъ Нураліевыми; а съ 1812 по 1824 годъ находилась подъ властію хана Ширгази Айчувакова.

Слабое управленіе Ширгази-хана, возродившее неуваженіе къ нему и распри между родоначальниками, побудили правительство, удаливъ его, вновь унизить званіе хана, разделить Меньшую Орду на двѣ части, названныя Среднею и Западною, и подчинить ихъ старшимъ-Султанамъ правителямъ, съ назначеніемъ къ нимъ, для охраненія и поддержанія ихъ власти надъ народомъ, казачьихъ командъ, въ видѣ почетной стражи, и съ подчиненіемъ дѣйствій ихъ ближайшему вѣдѣнію Оренбургскаго пограничнаго начальства.

По разделеніи Меньшой Орды, въ западную ея часть преимущественно вошло *Байулинское* поколѣніе, состоящее изъ 12 родовъ, 55 отдѣленій, 94 под-отдѣленій и 15 колѣнъ; а въ среднюю часть поколѣніе Семиродское (*Джантиурузъ*), состоящее изъ 7 родовъ, 45 отдѣленій, 35 под-отдѣленій и 15 колѣнъ.—Но какъ нѣкоторые изъ родовъ, принадлежащихъ къ этимъ поколѣніямъ, по мѣстамъ своего кочеванія, остались за предѣлами Средней и Западной частей; то къ каждой изъ нихъ, по мѣрѣ удобности, причислено нѣсколько родовъ и отдѣленій изъ поколѣнія *Алимулинскаго*, почитающагося старшимъ предъ первыми двумя и заключающаго въ себѣ 6 родовъ, 23 отдѣленія, 95 под-отдѣленій и 26 колѣнъ *).

*) См. приложенное росписаніе.

(Рода Алимулинскаго поколѣнія, происходящаго отъ *Алим-Чумана*, какъ старшіе противъ прочихъ, имѣютъ преимущество въ народныхъ собраніяхъ; они первые подаютъ голоса, первые дѣлаютъ опредѣленія, и мнѣнія ихъ, принятыя однимъ родомъ, почитаются обязательными къ исполненію для инопородцевъ, тогда какъ мнѣніе рода младшаго къ Алимулинцамъ такой обязательной силы въ отношеніи къ Киргизамъ этого поколѣнія не имѣетъ. Вообще они пользуются предпочтеніемъ предъ другими.— Въ родахъ Алимулинскаго поколѣнія находится значительнѣйшее число Біевъ (почетныхъ людей). По преданію Ордынцевъ, премущества эти сохраняются между ими современъ *Чингиса-Хана*, вмѣстѣ съ данными имъ каждому роду окликами (урапъ) и знаками (тамга), которыми отличаютъ они свой скотъ и рукоприкладства.) Для кочеванія своего Киргизы Алимулинскаго поколѣнія занимаютъ въ лѣтнее время: верховья рѣкъ Иргиза и Эмбы, мѣста между рѣками Орью и Бишъ-Тамакомъ, въ Мугоджарскихъ горахъ, по Илеку, рѣчкамъ Бердамъ и Биштамаку, около горы Айрукъ, въ пескахъ Уркачъ, по озерамъ Аксакаль и Барби, по рѣкамъ Тургаю, Тоболу, Мамытъ, Уилу, Килу и между двумя рѣками Кобдъ;—а зимою: пески большіе и малые Барсуки, побережья рѣки Эмбы, острова Арильскаго моря до рѣки Кусъ-Булакъ, пески Каракумъ, острова Каспійскаго моря, при впаденіи въ него рѣки Эмбы, мѣста по рѣкамъ Сыръ-Дарьи и Кувимъ-Дарьи, урочища Акъ-Сакыръ и Кухъ-Сукыръ, близъ озера Туля-Куля, урочище Минъ-Батманъ и бугры Кизильчакъ.

Байулинское поколѣніе, почитающее родоначальникомъ своимъ *Кадыръ-Ходжу*, по вліянію на управленіе народомъ, занимаетъ средину между Алимулинцами и Семиродцами. Оно занимается болѣе препровожденіемъ каравановъ, идущихъ въ Бухарію и Хиву изъ Сарайчиковской крѣпости.

Кочевья принадлежащихъ къ этому поколѣнію Киргизовъ располагаются лѣтомъ по рѣкамъ: Улянды, Чагарды и тремъ Айкатамъ и Чангирлау, по рѣкѣ Булдурты и впадающимъ въ нее рѣчкамъ, по рѣкамъ: Калдычгайды, Уилу, Джансынбаю, Килу, по озеру Каракулю, въ пескахъ Барсукахъ, по рѣкамъ Эмбѣ и Сигазу, въ урочищахъ Иртыша, Баракты, Кутма-Ганчикъ и по рѣкѣ Каракаю; зимою: при впаденіи Калдыгайды въ озеро Теленгу, при озерѣ Тунгуль, по Уралу ниже города Уральска, при впаденіи рѣки Джансыбая въ озеро Сазыкъ, по рѣкѣ Джаканды, при озерахъ Джанкакуль и Каракуль, по близости горъ Джандеръ, по устьямъ рѣки Эмбы въ Мангишлацкихъ горахъ, около горы Сура при Каспійскомъ морѣ и между рѣками Куванъ-Дарьей и Сыръ-Дарьей.

Поколѣніе или племя Семиродское, котораго родоначальникомъ былъ *Каратамышъ*, получило названіе свое отъ семи его сыновей. Семь главныхъ родовъ поколѣнія, отличающихся въ старину военными подвигами и дѣяніями своихъ *Батырей* (удальцевъ наѣзниковъ), по-нынѣ носятъ имена сыновей Каратамыша. Изъ семиродскихъ Киргизовъ препровожденіемъ каравановъ въ Бухарию занимаютъ рода: Табынскій, Таминскій, частью Джагайбайлинскій и Кирейскій. Семиродское поколѣніе кочуетъ лѣтомъ: по рѣкамъ Эмбѣ, Илеку, Иргизу, Ори, Тоболу, Тургаямъ, при вершинахъ Сыръ-Дарьи и по Уралу;—зимою: въ пескахъ Самматайскихъ, между Мангишлакомъ и Хивинскими владѣніями, въ пескахъ Барсукахъ, по рѣкамъ Сыръ-Дарьѣ, Кумыкъ, Ори, Суюндуку, Карту, Иргизу и по разнымъ озерамъ.

Во всѣхъ трехъ поколѣніяхъ, входящихъ въ составъ западной и средней частей Зауральскихъ Киргизовъ, народонаселеніе, полагая на каждый родъ по 3000 кибитокъ, а на кибитку по 10 душъ, можетъ простираться до 750,000 человекъ.

Западная часть Киргизовъ меньшей Орды граничитъ: къ югу—съ владѣніями Хивинскаго ханства, къ западу—съ кочевьями Трухменцевъ и берегами Каспійскаго моря, къ сѣверу съ Уральскимъ казачьимъ войскомъ, начиная отъ Гурьева городка до Илецкаго, на протяженіи болѣе 500 верстъ; къ востоку отъ Илецкаго городка въ глубину степи до Хивы.—Кочевья ея сливаются съ кочевьями Киргизовъ средней части въ направленіи караванной дороги изъ Оренбурга въ Бухару, по известнымъ рѣкамъ и урочищамъ, на пространствѣ болѣе 1,000 верстъ, такъ что лѣвая часть степей отъ дороги принадлежитъ средней, а правая западной части, и караваны, идущіе съ Оренбургской линіи въ Азіятскія области, проходятъ чрезъ кочевья западной части, и охраненіе ихъ лежитъ на отвѣтственности этихъ частей.

Киргизы средней части, примыкая, какъ мы сказали, съ западной стороны къ кочевьямъ западной части, къ сѣверу граничатъ съ Оренбургской линіей, начиная отъ Илецкаго городка до степной крѣпости на протяженіи 600 верстъ; къ востоку съ кочевьями восточной части; къ югу съ владѣніями Бухарскаго Ханства. Разстояніе отъ сѣверной линейной границы въ глубину степи до Бухарскихъ владѣній простирается до 1,500 верстъ.

Земля на пространствѣ, занимаемомъ Киргизами Западной и Средней части, почти вездѣ глиниста и песчана; мѣстоположеніе ровное, или бугристое, въ отдаленіи отъ линіи есть горы: Тумянныя, Мугоджарскія и другія; въ недрахъ ихъ, по слухамъ, сокрыты богатые минералы. Онѣ не подвергались еще изслѣдованію людей просвѣщенныхъ; но въ горахъ Индерскихъ, находящихся ближе къ предѣламъ Уральскаго войска, былъ найденъ огромный пластъ каменнаго угля. Также открывался этотъ уголь по рѣкѣ Бердянкѣ, что на Ново-Илецкой линіи, противъ Оренбурга,

однако опыты надъ нимъ, кажется, были не удовлетворительны. Кромѣ помянутыхъ горъ, есть возвышенія и горы на островахъ Аральскаго моря, входящихъ въ составъ Западной части Киргизскихъ владній. Про одну изъ нихъ подъ названіемъ *Барса-Кильмасъ* (пойдешь, не придешь, не воротишься), Киргизы рассказываютъ много чудесъ, въ родѣ тѣхъ, какія посылаемы въ 1817 году къ Хивинскому Хану, коллежскій советникъ Мендляръ Бекчуринъ поместилъ въ своихъ походныхъ запискахъ, основываясь на рассказахъ вожаковъ-киргизовъ. Онъ проѣзжалъ мимо горы *Барса-Кильмасъ* въ 20 верстахъ по льду Аральскаго моря. Я приведу рассказъ его, чтобы дать нѣкоторое понятіе о повѣрьяхъ Киргизовъ.

«Года за три предъ тѣмъ, говоритъ Г. Бекчуринъ, трое отважныхъ молодыхъ людей, желая удостовѣриться въ истинѣ слышанныхъ ими чудесъ, рѣшились взойти на гору *Барса-Кильмасъ*, которая со всѣхъ сторонъ очень крута. Едва только одинъ изъ нихъ достигъ вершины, какъ вдругъ бросился за нее и скрылся изъ виду товарищей, которые почти цѣлый день стояли у подошвы горы и тщетно ожидали его возвращенія. Другой, увлеченный тѣмъ же любопытствомъ, послѣдовалъ примѣру перваго, но третій, боясь, чтобы и онъ не пропалъ, согласился отпустить его не иначе, какъ перевязавъ его поперегъ веревкою, которой конецъ оставилъ у себя. Войдя на поверхность горы, онъ также бросился бѣжать, но былъ удержанъ и притянутъ внизъ въ совершенномъ изступленіи и безъ языка. Спустя трое сутокъ, онъ очутился и началъ говорить, что на горѣ находится прекрасная долина, изобилующая разными ароматными цвѣтами, травами и плодовыми деревьями, вода въ источникахъ такъ прозрачна, какъ стекло, и блеститъ, какъ серебряныя капли; все пространство наполнено предметами пѣти и роскоши; удивительныя кра-

савицы, подобныя гуріямъ, окружаютъ и ласкаютъ его товарища, разодѣтаго въ драгоценныя матеріи, поютъ, пляшутъ и манятъ къ себѣ, такъ что поневолю хочется тамъ остаться».

Г. Бекчуринъ присовокупилъ, что онъ смотрѣлъ на гору *Барса-Кильмасъ* въ зрительную трубку, и видѣлъ около нея какъ-бы войска, движущіяся на маневрахъ.

Изъ подобныхъ рассказовъ Киргизы производятъ и самое названіе горы *Барса-Кильмасъ*; но его справедливѣе, кажется, должно производить изъ того, что, переходя туда на зимнее кочевье, когда замерзаетъ море, они при случающемся иногда внезапномъ вскрытіи льда, не имѣютъ потомъ возможности возвратиться въ степи и должны бывать по-неволю оставаться лѣтомъ на островахъ *Барса-Кильмасъ* до слѣдующей зимы.

По степямъ Западной части текутъ въ Каспійское море рѣки: Эмба, Калдыгалды, Бултурты, Уиль, Джамыбай, Сагызь и Турахта, раздѣляющая кочевья Киргизовъ съ Трухменцами; въ Аральское море текутъ рѣки: Куванъ или Янъ-Дарья и Сыръ-Дарья. Многія незначительныя рѣчки и ручьи, наполняющіяся водою во время весны, при таяніи снѣговъ, по наступленіи лѣта пересыхаютъ отъ зноя. Изъ озеръ замѣчательное Индерское, изобилующее осадочною солью, которою пользуются Уральскіе казаки для соленія рыбы. Оно принимаетъ въ себя рѣки: Теленгу, Тузлугуль, Сазыкъ, Джакакуль и Каракуль.—Покрытые камышемъ берега ихъ доставляютъ для кочевья Киргизовъ необходимое топливо и защиту отъ зимней мятеди, называемой буранъ.

Въ Средней части протекаютъ рѣки: Сыръ-Дарья, Куванъ-Дарья, Иргизъ, Илекъ, Куманъ, Сююндукъ, Карту, три Бердянки, нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ и есть много озеръ. Горы, замѣчательныхъ по высотѣ или протя-

женію, нѣтъ; незначительныхъ много, но я не буду описаніемъ ихъ утомлять вниманіе читателей; упомяну только объ одной, находящейся въ пескахъ Кизиль-Кумъ, подъ названіемъ *Биш-Тюбя* (пять горъ). Она замѣчательна тѣмъ, что на ней въ 1824 году малочисленный отрядъ россійскихъ войскъ подвергался атакѣ Хивинцевъ *).

Льсовъ какъ въ Западной, такъ и въ Средней части совершенно нѣтъ; произрастаютъ только небольшіе кустарники тавалги, чилижника, саксауля и джиткуля. Птицами объ части изобилуютъ. Главнѣйшія породы составляютъ журавли, драхфы, стрепеты, перепелы, кулики разныхъ породъ, а по берегамъ морей Каспійскаго и Аральскаго водится много гусей сѣрыхъ и красныхъ, лебедей, колпицъ, бабъ и утокъ. Но Киргизы весьма мало занимаются птицеводствомъ, а стрѣльба птицъ у нихъ вовсе въ необыкновеніи. Странно, что въ дичи и рыбъ, которыя могли бы быть значительнымъ запасомъ для продовольствія степныхъ жителей, они не находятъ вкуса, и ни той ви-другой почти не употребляютъ. Бѣднѣйшій киргизецъ скорѣе будетъ морить себя на какомъ нибудь пойлѣ, или вѣсть падалъ, нежели ловить рыбу или птицу для утоленія голода. Даже яицъ, находящихся во множествѣ по прибрежнымъ мѣстамъ весною, они не ѣдятъ. Киргизецъ вамъ не объяснитъ причины этого: кажется, она заключается не столько въ отвращеніи къ подобной пищѣ, сколько въ лѣности степныхъ жителей, для которыхъ и малый трудъ кажется непреодолимымъ.

Изъ звѣрей водятся въ степяхъ волки, лисицы-караганки, зайцы, сурки, суслики; въ камышахъ большое количество кабановъ и изрѣдка попадаются барсы; между Ка-

*) Подъ начальствомъ гв. кап. Циоловскаго; см. описаніе о Хивинскомъ Ханствѣ въ Геогр. Вѣсти. 1853 г. кн. 1, стр. 8.

спійскимъ и Аральскимъ морями есть тарпаны (дикія лошади) и по временамъ являются цѣлыя стада дикихъ козъ (сайгъ).

Черезъ Среднюю часть пролегаютъ караванные пути съ линіи Оренбургской: изъ Орской крѣпости, Верхнеуральска, Оренбурга и Илецкой-Защиты въ Бухару, а черезъ Западную часть проходятъ эти пути изъ Уральска, Гурьева, Сарайчика, Калмыковой крѣпости и Илецкаго городка въ Хиву; въ степи предъ песками Кизиль-Кумъ дороги эти соединяются въ одну.

Киргизы служатъ жожаками и перевозчиками товарныхъ тюковъ, навьючивая ихъ на верблюдовъ своихъ, которымъ по обоимъ бокамъ придѣлываютъ для того деревянныя укладки, обшитыя войлокомъ. Верблюдамъ прокалывается съ молада надъ поздрями дыра, въ которую продѣваютъ веревку, и она служитъ верблюду уздою. Если нужно, чтобы верблюдъ легъ на землю, чтобы можно състь на него или навьючить его, то за эту веревку подергиваютъ, приговаривая чѣкъ, чѣкъ! и—верблюдъ повинуется. Во время пути въ караванъ верблюды идутъ гусемъ по одной тропѣ, прикрѣпляются одинъ къ другому уздами, такъ что если бѣ верблюдъ упалъ, узда его могла бы освободиться и не прорвать ему носа.—Тяжести верблюдъ поднимаетъ обыкновенно отъ 15 до 20 пудовъ; при роздыхѣ и ночлегѣ они развьючиваются. Платы за извозъ съ каждаго верблюда Киргизы получаютъ отъ 110 до 150 руб. асс.; съ пушнаго товара платится менѣе, съ металлическаго дороже, и укладывается послѣдняго на верблюда только въ половину противу перваго. Верблюдъ есть необходимое животное при сношеніяхъ нашихъ съ Среднею Азіею, потому что онъ одинъ только можетъ, при долговременныхъ переходахъ черезъ безплодныя и безводныя степи, нѣсколько дней оставаться безъ корму и питья, не подвергаясь отъ того изнуренію. Но

уходъ за нимъ требуетъ навыка. Киргизы-возчики называются *Чапарами*. Они подчиняются одному, избираемому купечествомъ, изъ известныхъ по опытности и уважаемыхъ ординцами Биевъ и старшинъ. Главное начальство надъ караваномъ поручается Караванъ-Башѣ, который назначается купечествомъ изъ среды своей во время пути. Караванъ-Баша разбираетъ распри между людьми, принадлежащими къ каравану, принимаетъ нужныя мѣры для безопаснаго слѣдованія его, развѣдываетъ чрезъ старшаго всжака о киргизскихъ племенахъ, кочующихъ близъ дороги: мирные ли они, или враждебные, и по общему съ ними совѣщанію, располагаетъ ходомъ каравана и назначаетъ ночлеги и остановки.

Надобно замѣтить, что досель одни только купеческіе караваны, Бухарскіе и Хивинскіе, ходили въ наши владѣнія, и, по распродажѣ товаровъ своихъ—худшихъ на линіи, лучшихъ—на внутреннихъ нашихъ ярморкахъ, немедленно возвращались назадъ, чтобъ съ наступленіемъ весны вновь опять начать свои торговыя путешествія изъ отчизны.—Судя по безпечному, трусливому характеру Азіятцевъ, надо думать, что одна только необходимость или чрезвычайная польза заставляла ихъ пускаться въ столь отдаленный путь, гдѣ, кромѣ трудностей перехода по степямъ, они нерѣдко подвергались грабежамъ разбойниковъ-киргизовъ. Между тѣмъ, эта опасность не позволяла русскимъ купцамъ отправляться съ своими товарами во владѣнія Хивы и Бухары. Желая споспѣшествовать торговлѣ нашей, правительство приглашало купечество къ отправленію въ Бухарію товара подъ военнымъ прикрытіемъ. По этому приглашенію составилъ значительный караванъ, который и выступилъ изъ Оренбурга въ исходѣ 1824 года, въ сопровожденіи военнаго отряда изъ 500 человекъ пѣхоты и конницы при двухъ орудіяхъ. Онъ благополучно прошелъ болѣе половины пу-

ти, но въ пескахъ Кизиль-Кумъ, близъ горы Бишъ-Тюбя, былъ остановленъ 12,000 Хивинцевъ, собравшихся для разграбленія каравана. Отрядъ нашъ, въ теченіи 13-ти дней, отражалъ непріятельскія покушенія противъ каравана, сдѣлавъ изъ тюковъ и товарныхъ мѣстъ родъ укрѣпленій; однако, истощенный жаждою отъ неимѣнія воды, по совершенной невозможности слѣдовать впередъ съ караванною линіею, составлявшею собою около двухъ верстъ протяженія, и, видя притомъ въ нападеніи Хивинцевъ явное нежеланіе допустить насъ до торговли въ Азіи, долженъ былъ возвратиться на Оренбургскую линію, куда и прибылъ благополучно, оставивъ на мѣстѣ товарныя тяжести и очистивъ себѣ путь чрезъ непріятельское ополченіе вооруженною рукою, нанеся нападающимъ ужасное пораженіе, безъ малѣйшей потери въ людяхъ съ своей стороны. Но убытокъ отъ этого простирался однако до милліона рублей на ассигнаціи. Послѣ того торговля наша съ Бухаріей и другими Азіятскими областями опять осталась въ прежнемъ положеніи.

О Раздѣленіи Орды.

Сказавъ, что причиной раздѣленія Меньшей орды было слабое управленіе Хана Ширгази Айчувакова, мы представимъ здѣсь нѣкоторыя подробности этаго событія.

Изъ числа окружавшихъ Хана ордынцевъ были люди жадные къ корысти, которые, подъ личною преданностію къ нему, клеветали предъ нимъ въ злоумышленіи на его особу людей невинныхъ, безпристрастныхъ, особенно приходившихъ изъ глубины степей для мѣновой торговли на линіи.—Ханъ, вѣря доносамъ, выпрашивалъ отъ начальства охранную военную команду; между тѣмъ клеветники, по проискамъ которыхъ это дѣлалось, распускали въ аулахъ, гдѣ жили люди, ими очерченные, слухи, что выступающая съ линіи къ Хану команда идетъ для того, чтобъ за-

хватить ихъ. Устрашенные Киргизы, поспѣшали удалиться, а злоумышленники отнимали у нихъ при этомъ случаѣ не только скотъ и имущество, оставляемые ими почти безъ надзора, но даже захватывали ихъ семейства. Дѣйствуя такимъ образомъ, они содѣлывали самаго Хана причастнымъ въ глазахъ народа въ наносимыхъ ими притѣсненіяхъ и обидахъ; отъ чего не только потерялось должное уваженіе къ нему, но вмѣстѣ съ тѣмъ породилось и чувство мести къ обидчикамъ и развились враждебныя отношенія между многими родами. Наконецъ, въ 1817 году, родоначальники, прибывшіе изъ глубины степей для мѣновой торговли, по приглашенію новаго Оренбургскаго Военнаго Губернатора, объяснили ему причину существующихъ распрей. Генералъ Эссенъ, при самомъ началѣ вступленія своего въ управленіе Оренбургскимъ краемъ, тотчасъ проникъ хитрость степныхъ притѣснителей, обнаружилъ истинную причину такихъ несогласій, и хотя не безъ большаго труда, но прекратилъ ихъ примиреніемъ Хана съ главными родоправителями султанами: Арунгазиемъ Абулгазиевымъ, Каратаемъ Нураліевымъ и Ширгазиемъ Каиповымъ, сдѣлавъ Арунгазія Предсѣдателемъ Ханскаго совѣта и поручивъ ему охраненіе каравановъ, идущихъ въ Бухару съ линіи и обратно; а султану Каратаю ввѣрилъ охраненіе каравановъ, идущихъ въ Хиву. Это распоряженіе водворило въ Ордѣ тишину и порядокъ, которые не были нарушены до вызова Султана Арунгазія въ 1821 году въ С.-Петербургъ, по вновь возникшимъ жалобамъ Ширгази-Хана, бывшаго тогда въ столицѣ. — Съ отъездомъ Арунгазія управленіе въ Ордѣ снова до того ослабло, что не смотря на то, что власть Хана Ширгази по управленію его въ Ордѣ была усилена опредѣленіемъ къ нему пристава и всегдашнимъ нахожденіемъ при немъ военнаго отряда, для исполненія его приказаній, — не только прежнія междоусобія возобновились, но пре-

кратился караванный ходъ чрезъ степи, и даже линейная мѣновая торговля съ Киргизами пришла въ упадокъ.

Тогда правительство вынуждено было по необходимости раздѣлить Орду на части: Западную и Среднюю, и ввѣрить ихъ въ отдѣльное управленіе старшихъ султановъ-правителей. Ханъ Ширгази былъ вызванъ въ Оренбургъ и сдѣлавъ первоприсутствующимъ Пограничной Коммисіи, съ такимъ отъ казны содержаніемъ, которое доставляло ему всю способность къ пріятной жизни. Но онъ не умѣлъ оцѣнить оказанной ему милости, и, пробывъ въ Оренбургѣ не болѣе года, уѣхалъ въ Орду, откуда уже не возвращался, и жилъ тамъ между Киргизами, какъ частный человекъ, безъ уваженія и достатка. Ширгази имѣлъ наружность пріятную, но умственные способности слабыя и не зналъ даже грамоты; умеръ въ глубокой старости въ 1846 году.

Султанъ Арунгазіи Абулгазиевъ, кромѣ пріятной наружности, имѣлъ характеръ твердый, рѣшительный. Онъ строго справедливостію далеко превосходилъ другихъ султановъ, отъ которыхъ отличался также знаніемъ татарскаго письма и чтеніемъ книгъ, что по тогдашнимъ понятіямъ Киргизовъ составляло большое достоинство. Былъ избранъ въ 1815 году родоправителемъ Киргизовъ, кочевавшихъ по Сырѣ-Дарьѣ и подчинявшихся до того времени отцу его. Арунгазіи сдѣлался извѣстенъ распространеніемъ власти своей въ Ордѣ; а съ 1817 года, по утвержденіи его предсѣдателемъ Ханскаго Совѣта, прославился возстановленіемъ въ ней, какъ уже сказано, порядка, прекращеніемъ между Ординцами распрей и огражденіемъ безопаснаго хода каравановъ. При немъ грабежи въ Ордѣ вовсе пресѣклись, торговля сношенія были такъ благопріятны, что торговцы съ товарами своими разъѣзжали по ауламъ Киргизовъ, какъ по селеніямъ внутри Россіи. — Въ 1820 году Арунгазіи оказалъ личное содѣйствіе въ препровожденіи от-

правляющейся изъ Оренбурга въ Бухарию Императорской Миссіи. — Сильныя неудовольствія на него, съ одной стороны отъ Хивинскаго владѣльца Мухаметъ-Рахима, за сборъ имъ съ Киргизовъ дани (*зеката*), съ другой отъ Хана Ширгази и отъ нѣкоторыхъ Киргизскихъ правителей, разстроили Арунгазія. Онъ оставилъ Орду въ іюль 1822 году, къ сожалѣнію преданныхъ ему ордынцевъ, и находился по 1823 годъ въ С.-Петербургѣ, а потомъ до 1832 года въ Калугѣ, гдѣ и померъ.

Въ числѣ главныхъ враговъ Султана Арунгазія былъ двоюродный его братъ, Султанъ Ширгази Каиповъ, который началъ питать къ нему ненависть по зависти къ личнымъ его достоинствамъ и замѣчательному вліянію на ордынцевъ. Злоба Ширгази простиралась до того, что онъ, соединясь съ Хивинцами, сдѣлалъ нападеніе на аулъ Арунгазія, разграбилъ его достояніе и увелъ въ плѣнъ его мать и брата. — Въ этихъ поступкахъ обнаруживается необузданная остервенелость Киргиза, совершенно дикаго, хотя не должно бы было ожидать ее отъ Ширгази Каипова, какъ по родству его съ Султаномъ Арунгазіемъ, такъ въ-особенности по долговременному нахожденію его между русскими въ кругу образованнаго общества, что все, казалось бы, могло смягчить характеръ степнаго уроженца. Ширгази Каиповъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ былъ вызванъ Оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ Барономъ Игильстромомъ, опредѣленъ въ дѣйствительную російскую службу, находился при немъ и при графѣ Зубовѣ адъютантомъ, дослужился до маіорскаго чина, но по одному непріятному случаю, долженъ былъ выйти въ отставку, и жилъ въ Оренбургѣ, получая пенсіонъ. Предки Ширгази Каипова всегда кочевали близъ Хивинскихъ и Бухарскихъ владѣній, а отецъ его даже управлялъ нѣкоторое время Хивою. Въ 1805 году Ширгази Каиповъ вызвался сопрово-

ждать посланнаго къ Бухарскому Хану свитскаго поручика Гавердовскаго, но не исполнилъ своей обязанности.

Поручикъ Гавердовскій потерпѣлъ на пути своемъ нападеніе отъ Киргизовъ и былъ ими ограбленъ. По этому случаю падало подозрѣніе въ участіи даже на самаго Ширгази. Онъ возвратился въ Орду на жительство въ 1815 году, а умеръ въ 1822 году, вскорѣ послѣ мстительнаго поступка своего съ Султаномъ Арунгазіемъ Абулгазіевымъ.

Первымъ старшимъ султаномъ-правителемъ западной части Меньшей Киргизъ-Кайсацкой Орды былъ Султанъ Каратай Нураліевъ. Онъ извѣстенъ по участію въ насильственной смерти Хана Джантиюри Айчувакова, въ чемъ изъяснилъ въ послѣдствіи совершенное раскаяніе и удостоился Всемиловѣннаго прощенія.

Каратай имѣлъ наружность незавидную: носъ сплюснутый, глаза плоскіе, зубы кривые, длинныя, бороду рѣдкую, ноги изогнутыя; грамотѣ не зналъ, но бумаги къ начальству диктовалъ писмоводителю самъ, прикладывая къ нимъ имянную печать, вырѣзанную на перстнѣ, который всегда носилъ при себѣ. Характера былъ рѣшительнаго, гордаго, но справедливаго и предприимчиваго. Умеръ въ 1828 году, проживъ болѣе 70 лѣтъ.

На мѣсто Каратая поступилъ въ должность Султана-правителя племянникъ его Султанъ Чингалій Урмановъ, знавшій татарскую грамоту; но онъ не оправдалъ сдѣланнаго ему довѣрія и навлекъ на себя жалобы, по которымъ удаленъ отъ должности и посланъ на житье въ Уфу. Потомъ ему дозволено переехать къ Хану внутренней Орды Джангеру.

Послѣ Чингалія исправленіе должности правителя поручаемо было нѣкоторымъ Султанамъ, но ихъ управленіе было также слабо и неудовлетворительно.

О султанѣ генералѣ Баймухаметѣ.

Въ 1839 году въ должности старшаго Султана-правителя Западной части утверждёнъ былъ Султанъ Баймухаметъ, сынъ хана меньшей Орды Айчувака; онъ до того кочевалъ между Киргизами средней части, но извѣстенъ былъ своимъ безпристрастіемъ и справедливостію. Онъ много дѣлалъ услугъ правительству благоразумными своими дѣйствіями, не изъ видовъ получать награды, которыми впрочемъ и взысканъ, а по одному душевному влеченію дѣлать добро и защищать невинно угнетенныхъ и слабыхъ отъ сильныхъ. Выкупалъ изъ Азіятскихъ областей невольниковъ, возвращалъ ордынцами захваченный скотъ, удерживалъ Киргизовъ отъ хищническихъ набѣговъ на нашу линію и освобождалъ много русскихъ плѣнныхъ. Отъ чего Баймухаметъ и пользовался любовію и привязанностію ордынцевъ, которые называли его не иначе, какъ *Байака* (хорошій или добрый отецъ), столько-же довѣренностію линейныхъ жителей и всѣхъ Азіятцевъ.

Чтобы болѣе обрисовать черты его прекраснаго характера, сопряженнаго со строгою справедливостію, и выказать нравы ордынцевъ, мы представимъ здѣсь нѣсколько обстоятельствъ изъ его жизни.

1) Одинъ казачій офицеръ, Падуровъ, провзжая изъ Самары въ Оренбургъ, ночью близъ линіи подвергся неожиданно нападенію на него хищныхъ Киргизовъ, при чемъ ямщикъ его былъ ими убитъ и самъ онъ отъ нанесенія ранъ, истекая кровію, принужденъ былъ сдать имъ въ плѣнъ. — Разбойники Киргизы представили этого плѣннаго главному въ Ордѣ возмутителю, извѣстному старшинѣ Юламану-Батырю, который удалился съ плѣннымъ въ даль степей и не за какую цѣну не хотѣлъ его отпустить отъ себя. Султанъ Баймухаметъ, не смотря на это упорство и раздра-

жительность Юламана, сильно враждующаго противъ брата его Ширгази-Хана и грозившаго всѣмъ ближнимъ его жестокою местию, рѣшился не силою оружія выручить отъ него плѣннаго, а даромъ слова и отвагою. Онъ лично отправился въ станъ Юламана, удивилъ его и другихъ возмущившихся съ нимъ Батырей своею неустрашимостію, заставилъ отпустить съ собою плѣннаго офицера и убѣдилъ кромѣ того нѣкоторыхъ Батырей оставить враждебныя и возмутительныя дѣйствія и быть въ послѣдствіи ему полезными по управленію ордынцами.

Къ излеченію ранъ русскому офицеру, а не менѣе и къ освобожденію его изъ плѣна, много содѣйствовала также и дѣвушка, дочь Юламана, по имени Баяна. Она была равнодушна къ стройному стану и пріятной наружности русскаго молодаго плѣннаго *).

2) Цѣлое поколѣніе Киргизовъ Адаевскаго рода западной части, всегда кочевавшее при рѣкѣ Эмбѣ, взволновалось отъ того, что не хотѣло удовлетворить, по приговору правителя Баймухамета, справедливой отъ другихъ пре-

*) Этотъ освобожденный изъ плѣна казачій офицеръ, Падуровъ, въ 1828 году, въ Турецкую компанію, командовалъ полкомъ и, за отличіе въ сраженіи, его полкъ получилъ Георгіевское знамя; потомъ онъ дослужился до чина генерала и должности Атамана Оренбургскаго казачьяго войска. Кромѣ воинскихъ заслугъ, мы укажемъ на одну оказанную имъ здѣшнему краю очевидную пользу. — До его управленія въ окрестностяхъ Оренбурга и на всемъ протяженіи побережья Урала, кромѣ небольшого кустарника, истребляемаго на топливо, можно было за рѣдкость встрѣтить небольшую заповѣдную рошу строеваго лѣса. — Онъ первый ввелъ въ Оренбургъ и по линіи вмѣсто дровъ въ употребленіе кидякъ, отъ этого сохранилось истребленіе кустарниковъ, изъ которыхъ нынѣ составился по всему побережью Урала лѣсъ, годный даже для строенія. Замѣчательно, лѣсъ Падурова былъ избранъ въ царствованіе Екатерины II къ Высочайшему Двору, отъ Оренб. казачьяго войска депутатомъ, а онъ — таковымъ же въ царствованіе Николая I-го.

тензии по Барантъ, вздумало явно выдти изъ-подъ его власти и откочевать въ южную часть подъ покровительство Хивинскаго владѣльца. Приближенные Баймухамета совѣтовали ему въ примѣръ другимъ силою удержать и наказать непокорныхъ. — Но онъ съ негодованіемъ отвергъ такой советъ, говоря: «все равно, что птицу лишить крыльевъ, а ордынцевъ воли; пускай идутъ, куда хотятъ; не препятствовать имъ, а я приговора своего не перемѣню: онъ справедливъ. Знаю, что въ числѣ непокорныхъ есть невинные; но лучше всѣхъ лишиться, чѣмъ виновнымъ покориться. Время приведетъ къ раскаянію и убѣдитъ своевольныхъ просить помилованія и прощенія. — Такъ и случилось: Адаевцы вместо предполагаемыхъ ими изобильныхъ степей для стадъ своихъ нашли ихъ голыми и безводными, съ зноемъ, голодомъ и жаждою для всѣхъ. Взамѣнъ воли и свободы терпѣли отъ Трухменцевъ и Каракалнаковъ стѣсненія, не имѣя покоя отъ ихъ хищническихъ набѣговъ. Въмѣсто покровительства, Хивинцы требовали и даже наложили на нихъ тяжкій зекать (дань) съ разнаго рода притязаніями. Стада Адаевцевъ уменьшались, имущество расхищалось; все гибло, но росло сознание и раскаяніе непокорныхъ, къ торжеству исполненнаго надъ ними приговора. Они возвратились на прежнія мѣста, всѣ единодушно умоляли Баймухамета простить и вмѣстѣ съ тѣмъ наказъ ихъ, въ примѣръ другимъ, за ихъ заблужденіе. Но онъ не только простилъ кающихся, но многимъ изъ нихъ даже помогъ въ нуждѣ.

Такой поступокъ его послужилъ преградою своевольству и упорству Ордынцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ далъ имъ о его дальновидности высокое понятіе, къ безмолвному исполненію и уваженію его приговоровъ.

3) Султанъ большой Орды (неподвластной Россіи), *Канисара* (отважный), чувствуя какое-то стѣсненіе отъ Ки-

тайскаго Правительства, взволновалъ Киргизовъ болѣе 20 т. кибитокъ и двинулся съ ними къ Ордынцамъ, подвластнымъ Россіи, начиная стѣснять и обижать ихъ. Трусливые Киргизы распространили по Ордѣ нелъные слухи, угодобляя нашествіе Канисары Батью и Тамерлану съ неизчислимымъ и необъдимымъ войскомъ, незнающимъ въ завоеваніи своемъ преградъ; а потому приуныли и недоумывали, что имъ предпринять, куда скрыться и на что рѣшиться? — Султанъ Баймухаметъ, извѣщенный о враждебныхъ дѣйствіяхъ Канисары, приготовился съ своими подвластными Ордынцами отразить силу силою.

Но предварительно, желая знать причину такового нашествія и враждебнаго дѣйствія неизвѣтнаго ему дотолѣ властителя, собственноручнымъ письмомъ требовалъ отъ него объясненія, предупреждая и остерегая его о послѣдствіяхъ, могущихъ невыгодно кончиться, какъ для него самого, такъ и для подвластныхъ ему; и въ заключеніи выразился такъ: одолѣть-ли съ огромными рогами барану и большаю стадою овецъ одного (юльбарса) льва! — Канисара благодарилъ въ отвѣтъ своемъ Баймухамета, изъясняясь, что если бы онъ прежде получилъ такой благой советъ, то не навлекъ бы ни отъ кого на себя неудовольствія. — Почему вскорѣ и скрылся съ своими ордынцами въ глубину большой Татаріи.

4) У одного Султана родоправителя *) были два сына Ишгаза и Идича и дочь — всѣ отъ разныхъ матерей. Когда они не достигли совершеннолѣтія, онъ жилъ покойно и пользовался привязанностію Біевъ (почетныхъ людей), любовію и довѣренностію ордынцевъ. Но съ возрастомъ сыновей все измѣнилось: возникли въ семействѣ ссоры, съ родо-

*) Въ послѣдствіи послѣдняго хана меньшей Орды Ширгази Айчувакова.

правителями распри, у ордынцевъ волненія, а отъ чего? отъ того, что старшій сынъ Ишгаза, овладѣвшій волею отца, былъ самолюбивъ, строптивъ до дерзости, мстительный до низости, и дѣлалъ все самоуправно и самонадѣянно именемъ отца. Другой сынъ Идича, напротивъ, былъ характера кроткаго и по своей любознательности жилъ часто въ отдаленіи отъ отца, въ татарскомъ селеніи Каргаль, бесѣдуя съ тамошними муллами, славящимися ученостію; отъ чего и не вмѣшивался въ дѣла семейныя и ордынскія.

Дочь Тилла (драгоценность) моложе была братьевъ, привлекла къ себѣ многихъ правотою и красотою, а отца ласкою и откровенностію своего характера. За что старшій братъ возненавидѣлъ ее и старался скорѣе сбыть съ рукъ. Онъ нашелъ и предложилъ ей въ мужа своего пріятеля Султана, такого жъ, какъ и самъ, зловраваго, дурнаго характера, и даже еще превосходившаго его безобразностію. Это предложеніе съ негодованіемъ отвергла Тилла, сказавъ, что она, чѣмъ быть женою такого Султана, согласится скорѣе выдти за простаго, но уважаемаго Киргиза, назвавъ его по имени.

У полудикихъ ордынцевъ, также какъ и у просвѣщенныхъ европейцевъ, есть свои приличія.—Благородная *акъ-сююкъ* (бѣлая кость) не можетъ быть женою (*кара-сююкъ*) черной кости (мужика), безъ оскорбленія и униженія родственниковъ. Не ожидая такого отзыва отъ сестры, братъ пришелъ въ неистовый гнѣвъ, онъ угрожалъ лишить сестру жизни, какъ преступницу въ порочной связи съ простымъ киргизомъ и привязать къ хвосту дикой лошади по (шерегату) закону, если она осмѣлится еще противорѣчить ему и оправдываться. Такими угрозами и изступленіемъ онъ довелъ сестру до безмолвно-безчувственнаго состоянія.—Заступившагося за нее телегнута (слугу) приказалъ тутъ же при себѣ повѣсить. Потомъ обратилъ все свое мщеніе

на Киргиза, котораго Тилла безъ умысла наименовала и предпочла предложенному ей жениху Султану.— Онъ напалъ, подстерегшись ночью, на спящаго въ кибиткѣ, и изувѣчилъ, сколько несправедливая месть позволяла, несчастнаго до того, что онъ лишенъ былъ способности быть мужемъ не только его сестры, но и другой.— Этого мало: онъ хотѣлъ распространить свое мщеніе и на родственниковъ страдальца невиннаго Киргиза, для чего и ускакалъ въ аулъ своего пріятеля Султана съ просьбою содѣйствовать ему въ этомъ, не щадя даже самой сестры. Такими неистовыми дѣйствіями онъ взволновалъ всѣхъ ордынцевъ, кочующихъ съ отцомъ его, и нанесъ бы неминуемую гибель послѣднему съ семействомъ, если бы Султанъ Баймухаметь, уважавшій отца по родству и старшинству, не успѣлъ предупредить его убѣжденіемъ немедленно удалиться на время съ семействомъ въ южныя степи,—что имъ вскорѣ и тайно было исполнено.— Тамъ дочь Тилла нашла себѣ знаменитаго по происхожденію мужа; а злобный, строптивый и самолюбивый сынъ, лишившись довѣрія и расположенія отца, не измѣнилъ однако своего характера и дурныхъ привычекъ, и вскорѣ былъ убитъ въ Ордѣ въ хищническомъ набѣгѣ отъ рукъ подобныхъ ему товарищей.

Съ смертію этого сына въ семействѣ отца снова водворилась тишина, съ родопривителеми миръ и согласіе. Онъ возвратился на прежнія кочевья и жилъ съ другими дѣтьми кротко, въ любви и уваженіи ордынцевъ, до глубокой старости.

5) *Бій Байсакаль* (богатая борода) извѣстенъ былъ въ Ордѣ по богатству своему, честности и строгой справедливости, и пользовался уваженіемъ не только отъ ордынцевъ, но и отъ другихъ Азіятцевъ и русскихъ, по производству имъ караванной и мѣновой торговли. Онъ имѣлъ дѣтей отъ раз-

ныхъ женъ, которыя жили мирно и согласно, какъ дѣти одной матери, не смотря на частыя и продолжительныя его отлучки по торговлѣ изъ аула. Ни изъ женъ, ни изъ дѣтей никто не пользовался у него особымъ преимуществомъ предъ другими и любовью; въ его глазахъ они все были равны. Отъ каждаго онъ требовалъ отчета въ исполненіи своихъ обязанностей и безусловнаго исполненія его воли.

Разъ, Байсакаль поручилъ старшему сыну промѣнять на линіи скотъ и другія произведенія степи, и ввѣрилъ въ то же время одному молодому киргизу, отличавшемуся расторопностію и смѣлностію, именемъ *Чувакъ* (удалой), сдѣлать то же на мѣновомъ дворѣ. Этотъ киргизецъ былъ влюбленъ въ одну изъ дочерей Байсакала, дѣвушку привлекательной наружности, по имени *Ульвукъ* (примѣрная), которая и съ своей стороны была равнодушна къ нему. Отецъ всего этого не зналъ, а братъ развѣдалъ, отъ чего влюбленные и вынуждены были ему открыться и просить о соединеніи ихъ его содѣйствіемъ. Онъ далъ слово испросить при случаѣ согласіе у отца на ихъ свадьбу.

По возвращеніи сына и киргиза съ торговли, Байсакаль требовалъ отъ каждаго изъ нихъ отчета и, замѣтивъ болѣе смѣлности въ выгодахъ торговли у киргиза, нежели у своего сына, сталъ упрекать послѣдняго въ безпечности и опрометчивости, прибавивъ, что онъ желалъ бы имѣть такого сына, каковъ *Чувакъ*. Сынъ возразилъ отцу, что это зависитъ отъ его воли; стоить лишь отдать за него свою дочь *Ульвукъ* и онъ—тогда будетъ такимъ же сыномъ, какъ и я. Отецъ почелъ такой отзывъ не только дерзкимъ, но и клеветою брата на свою сестру, изъ зависти къ похвалѣ киргиза.—Оправданія и извиненія его приводили болѣе только въ гнѣвъ стараго отца и онъ прогналъ сына съ глазъ своихъ съ тѣмъ, чтобы онъ немедлен-

но ѣхалъ въ среднюю часть Орды къ его пріятелю Султану и не возвращался бы оттолъ безъ его сына, за котораго онъ еще въ дѣтствѣ обещался выдать въ жены Ульвукъ. Къ этому Байсакаль присокупилъ, что если онъ не исполнитъ его воли, то онъ прикажетъ при себѣ лишить его жизни, вытащить изъ него живаго языка, которымъ онъ осмѣлился предъ нимъ произнести дерзость и клевету. Съ безмолвной покорностію сынъ отправился въ дальнѣйшій путь. — Изъ этихъ обстоятельствъ влюбленные теряли всю надежду на свое соединеніе, а потому и согласились въ первую же ночь бѣжать на линію къ русскимъ (у которыхъ мужъ съ одной женою по смерти нераздѣльно живетъ), и принять ихъ вѣру. — Преодолевая все преграды въ бѣгствѣ своемъ, по весенней распутицѣ и разлитіи рѣкъ, лихась въ рѣкъ Илекъ лошади, они достигли наконецъ Оренбурга и отыскали тамъ *куань-купца* *), съ которымъ Чувакъ имѣлъ дѣло по торговлѣ. — Купецъ радушно принялъ его въ свое семейство съ дорогою спутницею, съ готовностію присоединить ихъ къ христіанству, для чего и пригласилъ къ себѣ хорошо знающаго ордынцевъ чиновника, который, разузнавъ все въ подробности отъ Чувака, сказалъ купцу, чтобы онъ не спѣшилъ по этому дѣлу и не разглашалъ о намѣреніи бѣглецовъ, во избѣжаніе непріятныхъ послѣдствій, а предоставилъ бы ему устроить все.

Султанъ правитель Баймухаметь, извѣщенный чиновникомъ о бѣглецахъ, тотчасъ прибылъ въ Оренбургъ и принялъ живѣйшее участіе къ возвращенію ихъ въ Орду, потому болѣе, что зналъ раздражительный и рывительный характеръ Байсакала, который, по своему достатку и значительному вліянію на ордынцевъ, по легкомысленности послѣднихъ, могъ весь свой гнѣвъ обратить на укрывателей своей

*) Зайчикова или Дѣева.

дочери, русскихъ. Желаніе Баймухамета немедленно исполнилось; бѣглецы къ нему явились съ чиновникомъ и купцомъ, привявшимъ ихъ подъ свой покровъ.

Султанъ Баймухаметь хладнокровно выслушалъ какъ оправданіе и причину молодыхъ ордынцевъ объ отлучкѣ ихъ изъ степи, произшедшей единственно отъ страха подвергнуться строгому наказанію гнѣвнаго Байсакала, такъ и готовность чиновника съ купцомъ обратить ихъ въ христіанство и песчись объ нихъ, какъ своихъ дѣтяхъ; потомъ сказалъ навѣе это:—«что не вѣра, а добрые люди, всякой по своему рожденію и званію пріятны Богу и полезны Царю. Мы здѣсь ни перваго, ни втораго не видимъ; но наши дѣйствія могутъ быть имъ извѣстны. — Какъ солнце освѣщаетъ все пространство земли и даетъ жизнь въ лѣсу малѣйшей травкѣ, такъ и милость Бога простирается на все живущее, — отъ царя на всѣхъ подданныхъ. — Не всякое растеніе, пересаженное въ другой грунтъ и климатъ, можетъ расти. Рыба не можетъ воспитывать птицу, а птица — рыбу, если будутъ жить и на одномъ озерь, но первая на днѣ, а послѣдняя на поверхности. Они не кормить, а вредить другъ другу будутъ. — Птица страшась орла, а рыба сома, зайдутъ сами въ клѣтку или сѣтку, откуда освободиться уже не въ силахъ; будутъ ли они довольны своимъ обиталищемъ, какъ бы ни была хороша клѣтка и узорчата сѣтка? — Не такова ли участь и этихъ молодыхъ ордынцевъ, не знающихъ русскаго языка, не знакомыхъ съ осѣдлою жизнію, и не постигающихъ не только вашей, но и своей вѣры? будутъ ли они въ семействахъ вашихъ счастливы? — Въмѣсто добра, вы сдѣлаете имъ зло: а себѣ не хвалу, а хулу и вредъ. — Громъ страшень, но гремитъ временно, и не всегда ко вреду, а больше и чаще къ нашей пользѣ. Такъ и гнѣвъ Байсакала на дѣтей своихъ непродолжителенъ; тяжкую грусть его, я

«ручаюсь обратить на радость представленіемъ дѣтей къ ихъ счастію и общему согласію».

Такими доводами Султанъ правитель Баймухаметь убѣдилъ чиновника и купца не только безропотно отпустить съ нимъ молодыхъ ордынцевъ, но и содѣйствовать послѣднимъ къ скорѣйшему возвращенію въ степь.

По прибытію въ свою ставку Баймухаметь оставилъ у себя вырученныхъ бѣглецовъ, а самъ отправился въ аулъ Байсакала, который въ этотъ день ожидалъ къ себѣ жениха Султана для Ульвуки и былъ въ отчаяніи, не зная, какъ объявить ему о скрывшейся дочери, которую впрочемъ женихъ никогда не видалъ. Герестное свое положеніе Байсакалъ передалъ Баймухамету и просилъ его помочь своимъ совѣтомъ, клянясь между тѣмъ, что наказаніе отъ него бѣжавшей будетъ примѣрное, а мщеніе нанесшимъ ему оскорбленіе неограниченно. Баймухаметь, успокоивъ огорченнаго отца, наконецъ сказалъ такъ: «пріятнѣе прощать и награждать, чѣмъ наказывать; лучше вознагражденіе, чѣмъ мщеніе. Голова у всякаго выше, важнѣе и нужнѣе другихъ членовъ, за всѣмъ тѣмъ и безъ нихъ она безобразна и бесполезна, а члены безъ нея будутъ мертвы. У всякаго двѣ руки; на нихъ много пальцевъ; но который ни укуси, — все больно. — У тебя много дѣтей, котораго не лишись, все будетъ жаль! — Ты страшись измѣнить слову, въ невыдачѣ жениху Султану дочери; у тебя много ихъ; представь ему другую; не выдавъ первой, онъ не откажется и отъ второй; она также будетъ ему жена, а онъ тебѣ зять, и тѣмъ исполнишь свое обѣщаніе. Поручи мнѣ исполнить все это, но не сердись, а веселись, когда представлю тебѣ всѣхъ!»

Что сказано, то и сдѣлано; вторая дочь Баяна понравилась жениху Султану, а онъ ей. Баймухаметь представилъ ихъ печальному Байсакалу, вмѣстѣ съ огорчившими его

побѣгомъ Увакомъ и Улькувъ, которыхъ онъ простилъ и вознаградилъ. Въмѣсто грусти и печали, при содѣйствіи Баймухамета, старикъ Байсакаль возрадовался и заливоваль, отпраздновалъ вдругъ двѣ свадьбы. Въ ауль его удовольствіямъ и веселію не было конца въ продолженіи мѣсяца.—На весеннемъ воздухѣ выпиты были пированными животворнаго кумузу сотни турсуковъ *) и поведены тысячи барановъ. Увакъ во всѣхъ играхъ, наездничествѣ и борьбѣ былъ первенствующимъ, и по единодушному согласію избранъ въ званіе старшины, а отъ правителя Баймухамета поручена ему должность Базаръ-Баши (надзирателя за торговлею), и онъ—поведеніемъ и своими поступками оправдалъ этотъ выборъ и назначеніе.—А старикъ Байсакаль послѣ сего изъ строптиваго и упрямаго сдѣлался кроткимъ и сговорчивымъ.

Такихъ миробюбивыхъ подвиговъ Баймухамета было много, но мы ограничимся только высказанными.—Здѣсь присовокупимъ еще, что онъ склонилъ и убѣдилъ Киргизовъ возобновить древній забытый *сугумъ*, т. е. добровольно вносить за кочевья свои кибитки въ пользу казны по 1 р. 50 к. с. въ теченіи года.—Этотъ сборъ доставляютъ ордынцы безъ отягощенія и принужденія къ своимъ родо-правителямъ, а они въ пограничную комиссію, въ которой онъ хранится для ихъ пользы подъ названіемъ кибиточнаго.—Онъ распространилъ торговлю и положилъ первый основаніе у Киргизовъ къ постоянному жительству устройствомъ для себя при рѣкѣ Имкѣ дома, при которомъ предполагалъ учредить и земледѣльческое училище.

Баймухаметь также содѣйствовалъ всегда къ снаряженію отправляемыхъ, по волю правительства, съ Оренбургской линіи въ Киргизскую степь для ученой цѣли воен-

*) Турсукъ—коженный мѣшокъ.

ныхъ отрядовъ, и лично находился при трудномъ походѣ Хивинской экспедиціи.

Въ началѣ 1847 года онъ былъ въ С.-Петербургѣ, по дѣламъ ввѣренныхъ ему ордынцевъ, со свитою, состоящею изъ 12 человекъ. Находясь въ столицѣ, Султанъ Баймухаметь, по любознательности своей, посѣщалъ публичныя и учебныя заведенія; онъ обратилъ на себя со свитою, въ богатыхъ азіятскихъ костюмахъ, общее вниманіе благородной публики.

Предъ выѣздомъ изъ С.-Петербурга всѣ состоящіе въ его свитѣ награждены щедро, а самъ онъ удостоенъ производства въ чинъ Генераль-Маіора. Таковою Высококомандною милостію никто до него изъ Зауральскихъ хановъ и Султановъ еще не былъ удостоиваемъ.—Генераль Султанъ Баймухаметь, осыпанный царскою милостію, благополучно прибылъ въ Оренбургъ въ праздникъ Св. Пасхи, гдѣ обѣдалъ у военного губернатора В. А. Обручева, и сколько ни уговаривали его пробыть въ этомъ городѣ до слитія весенней воды въ рѣкахъ, представляя затрудненія и опасности въ переправѣ чрезъ нихъ, но Баймухаметь ни чему не внималъ, онъ имѣлъ одно въ предметъ—скорѣе раздѣлить свою радость-благоволеніемъ къ нему Монарха, между приверженными и искренно преданными къ нему Ордынцами, стекшимися уже изъ глубины степей въ его ауль и нетерпѣливо ожидавшими его возвращенія.

Переправляясь близъ Затоннаго форпоста на нарочно устроенномъ, по приказанію его изъ плетня на двухъ лодкахъ, поромъ чрезъ р. Илекъ, въ виду своего аула, онъ 28 Марта со всеми бывшими съ нимъ 8 человекъ на поромѣ утонулъ, на 57 году своей славной жизни.

Провидѣнію угодно было, чтобы ордынцы, вмѣсто ожидаемой ими радости, были поражены глубокою и невозвратною печалію.—Обширныя Киргизъ-Кайсацкія степи

огласились не ликованиемъ и восторгомъ, а плачемъ и рыданіемъ.—Мгновенно, съ быстротою вѣтра, распространилась эта печальная вѣсть отъ береговъ Урала до Сыр-Дарьи и отъ бурнаго Каспійскаго моря до владѣнія Китая, и въ каждомъ аулѣ воздухъ оглашался непритворнымъ воплемъ народа о невозвратной потерѣ ихъ Байаки!—

По смерти Генерала Баймухамета должность старшаго Султана правителя Западной части поручена племяннику его Султану Мухаметъ-Галию Тяукуну. Онъ обучался въ Неплюевскомъ училищѣ, хорошо знаетъ русскую и татарскую грамоту и былъ съ Баймухаметомъ въ столицѣ; нынѣ имѣетъ уже за свои заслуги чинъ Полковника.

Въ Среднюю часть Орды опредѣленъ старшимъ-Султаномъ-правителемъ Султанъ Темиръ Эралиевъ, имѣвшій золотую медаль за заслуги свои; послѣ него исправлялъ должность Султана-правителя Султанъ Модятъ-Галий Турдагалиевъ, потомъ состоялъ въ этой должности Султанъ Юсуфъ Нуралievъ, уволенный по прошенію въ Іюль 1837 г. съ пенсіономъ, который пожалованъ, чиномъ войскового старшины и золотою медалью на анненской лентѣ. Мѣсто Юсуфа заступилъ Султанъ Аросланъ, сынъ убитаго хана Джантюри, имѣющій чинъ подполковника, убитый въ 1855 году мятежникомъ Исетемъ Кутебаровымъ. Нынѣ правителемъ сынъ Генерала Баймухамета Полковникъ Султанъ Мухаметжанъ.

Раздѣленіе Меньшей орды на части, съ подчиненіемъ ихъ правителямъ, имѣющимъ возможность употреблять власть свою къ пользѣ народа, тотчасъ оказало полезное дѣйствіе. Прежде не было тамъ инаго закона, кромѣ права сильнаго. Самоуправные набѣги другъ на друга и захватываніе чужаго достоянія, извѣстныя подъ именемъ баранты, раззоряли цѣлыя поколѣнія, укореняли распри,

взаимную ненависть, производили кровавыя сцены. Теперь годъ отъ году Киргизы дѣлаются спокойнѣе. Они привыкаютъ къ повиновенію постановленнымъ надъ ними властямъ, сколько изъ убѣжденія, что начальство можетъ удовлетворить ихъ въ справедливыхъ дѣлахъ, столько же и по опасенію взысканія за самовольство, которое въ племенахъ кочующихъ близъ линіи нашей во все истребляется. Въ отдаленныхъ аулахъ враждебныя дѣйствія еще бывають; но на нихъ смотрятъ какъ на разбой, не принимая ихъ уже въ духъ удалства, свойственнаго прежнему времени. Не смотря однако на возникающее отвращеніе къ этимъ страшнымъ набѣгамъ, Киргизы сохраняютъ множество варварскихъ обычаевъ, доказывающихъ еще глубокое невѣжество и дикость, которыя отражаются во всѣхъ ихъ поступкахъ. Ознакомленіе съ выгодами осѣдлой жизни и гражданскаго благоустройства есть самое дѣйствительное средство, чтобы смягчить ихъ нравы. Киргизы понимаютъ эти выгоды; отъ нихъ самихъ вы услышите здравыя сужденія по этому предмету. Но они такъ привыкли къ кочевью, такъ привязаны къ роднымъ степямъ своимъ, что ни за какія блага не промѣняютъ ихъ на то спокойствіе, которымъ мы наслаждаемся подъ защитою благодѣтельныхъ законовъ. Разительный примѣръ любви Киргизовъ къ дикой волѣ видимъ въ побѣгѣ хана *Ширгази*, который предпочелъ степи почестямъ и довольству, которыми пользовался въ Оренбургѣ. Должно надѣяться, что близкія сношенія съ полинейными жителями, рано или поздно произведутъ благопріятную перемѣну въ нравахъ нашихъ сосѣдей-Киргизовъ; но настоящій бытъ ихъ представляетъ еще не что иное, какъ бродяжничество племенъ, располагающихъ всеми дѣйствіями жизни по собственной волѣ, гдѣ страсти не знаютъ предѣловъ, гдѣ только страхъ удерживаетъ иногда отъ преступленій, а

нужда побуждаетъ къ дѣятельности, и гдѣ самыя добрыя качества челоѵка доходятъ нерѣдко до крайностей, превращающихъ ихъ въ пороки.

Говоря о Киргизахъ Восточной части, мы описали предразсудки ихъ, вѣру, наружность, одежду, обычаи. Киргизы средней и западной частей Меньшей Орды могутъ быть подведены подъ тоже описаніе. Потому, не повторяя его, ограничимся здѣсь, для подтвержденія сказаннаго, нѣкоторыми только новыми очерками характеристики Киргизовъ, свойственной собственно обитателямъ средней и западной частей.

Киргизы тверды въ исполненіи своихъ обѣщаній: давши слово, они свято его держатъ, хотя бы для того нужно было преодолѣть всевозможныя препятствія. Торговцы наши раздають Киргизамъ въ долгъ товары, хлѣбъ и проч., и они всегда бывають вѣрными плательщиками въ условленное время. Киргизецъ не воспользуется чужею вещію, если она поручена ему на сохраненіе, какъ бы бѣденъ ни былъ. Но при такихъ похвальныхъ свойствахъ они не считаютъ за грѣхъ воровство, хотя бы у своихъ пріятелей—русскихъ, или увлеченіе въ неволю челоѵка.— Они даже хвастаются удачами въ дѣлахъ этаго рода, и оттого всякое похищеніе съ линіи, котораго Киргизы между собою не скрываютъ, доставляетъ иногда возможность преслѣдовать виновныхъ, если они не удалились въ глубину степей.

Гостепрїимство между Киргизами почитается столь священнымъ, что они скорѣе сами подвергнутся опасности, нежели допустить ее до кунаковъ (гостей) своихъ, кто бы они ни были. Это даетъ возможность нѣкоторымъ промышленникамъ нашимъ отправляться внутрь степей, по дѣламъ своимъ, которыя совершаются успешно единственно подъ защитою гостепрїимства. Но есть ли гость попадется своему знакомому Киргизу не въ его ауль, а на

пути къ другому, онъ безъ всякихъ церемоній захватитъ его, когда проѣзжій ему подъ силу, или по крайней мѣрѣ оберетъ его до нитки.

Нѣтъ нигдѣ такихъ раздоровъ между дѣтьми одного отца, но разныхъ матерей, и нѣтъ нигдѣ такого глубокаго повиновенія родителю, какъ у Киргизовъ. Власть отца тамъ простирается на жизнь и смерть дѣтей; но эта власть доходитъ иногда до отвратительнаго иступленія. Были примѣры, что по одному слову немощнаго старца ослушный сынъ, или непокорная дочь подвергались смерти, и она наносилась имъ не руками людей чуждыхъ, а родными ихъ братьями.

Въ народахъ дикихъ, склонныхъ къ грабежамъ и безпрестанно живущихъ въ междоусобной враждѣ, должно бы, кажется, предполагать храбрость неодолимую.—Киргизы, напротивъ, совершенные трусы; нападенія ихъ дѣлаются всегда внезапно, воровски, врасплохъ, когда не подозреваютъ ихъ умысла; они овладѣвають добычею съ перваго натиска, но при малѣйшемъ отпорѣ удаляются, а иногда сами бѣгутъ постыдно, покидая все, что могло бы затруднить ихъ въ бѣгствѣ. Линейный житель, имѣющій при себѣ ружье, безбоязненно отправляется въ степь по своимъ надобностямъ. Въ случаѣ нападенія Киргизовъ, ему не нужно даже терять выстрѣла; онъ наводитъ только на нихъ ружье, и этаго достаточно, чтобъ утратить нападающихъ, если они не успѣли предупредить его обороны. Такимъ образомъ избавлялись отъ плѣна даже женщины, подвергавшіяся нападеніямъ отъ Киргизовъ во время сноса, или во время проѣзда близъ линіи.

Изъ всехъ страстей, управляющихъ дѣйствіями степныхъ жителей, самая ужасная и господствующая—мщеніе. Между ними никакая обида не можетъ быть изглажена иначе, какъ равною или большею обидою. Если оби-

женный умерь, право мщенія переходитъ къ сыну его или ближайшимъ родственникамъ; и доколь родъ обиженнаго не истребится, обидчикъ не можетъ быть увѣренъ въ своей безопасности.

На одномъ киргизскомъ пиршествѣ Киргизы разныхъ ауловъ поссорились между собою, при чемъ одинъ изъ нихъ выкололъ другому глазъ. Ихъ розняли, и дѣло на этотъ разъ осталось безъ дальнихъ послѣдствій. Вскорѣ обиженный умеръ; но родственники его не забыли обиды. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, имѣвъ случай встрѣтиться съ обидчикомъ, они остановили его, стащили съ лошади и, не смотря на мольбы о пощаду, выкололи ему глаза и бросили его среди степи.

Въ предметахъ ссоры Киргизы не имѣютъ никакой разборчивости; иногда ничтожные случаи воспламеняютъ между ними злобу и бываютъ причиною ихъ гибели.

Два Киргиза пріятеля нѣсколько лѣтъ сряду ходили на работу въ рудники Преображенскаго мѣдиплавильнаго завода, и вдругъ поссорились за мосоль (говяжья кость); отъ ссоры дошло до драки; сильнѣйшій изъ нихъ схватилъ своего противника, притащилъ къ шахтѣ, глубиною до 20 сажень и бросилъ его туда, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ увлеченъ имъ и самъ, и такъ образ. оба разбились до смерти.

Другой Киргизецъ, прибывъ къ своему пріятелю, и въ отсутствіи изъ кибитки хозяина поссорился съ его женою, при чемъ разбилъ одной изъ нихъ носъ до крови. Опасаясь дальнѣйшихъ отъ того неприятностей, онъ ускакалъ въ другой аулъ. Здѣсь найдя себѣ пріютъ и гостепримство, за оживительнымъ кумызомъ сталъ рассказывать случай, подвергавшій его взысканію, отъ котораго онъ избавился бѣгствомъ. Въ кибиткѣ находился посторонній Киргизецъ, который, подойдя къ рассказчику, схватилъ его и отрезалъ ему носъ, сказавъ, ты не избавился на-

казанія, а получилъ его отъ руки отца обиженной дочери.

Иногда мщеніе Киргизовъ проявляется довольно забавнымъ образомъ:

Киргизецъ, находившійся на сказанныхъ рудникахъ, жаловался на обиду заводскаго рабочаго. По разборъ оказался неправы обѣ стороны. Это объявили Киргизу и тѣмъ хотѣли кончить дѣло; но онъ сказалъ: если я неправъ, накажите меня, только накажите со мной и моего противника». По усильному домогательству Киргиза, желаніе его исполнили; и Киргизецъ остался весьма доволенъ, что вмѣстѣ съ собою подвелъ подъ наказаніе и того, на кого сердился.

(Киргизы вообще при тѣлесныхъ наказаніяхъ оказываютъ удивительное терпѣніе: не услышите отъ нихъ не только вопля, даже вздоха, какъ бы наказанія ни были значительны.)

Жизнь Киргизовъ проста, однообразна; наслажденія грубы.—Киргизецъ счастливъ, если у него есть скотъ для прокормленія, кибитка для защиты отъ непогоды, постель для сна, жена для услуги. Все бремя домашнихъ заботъ лежитъ у нихъ на женщинахъ. Мужчины ѣдятъ, пьютъ, болтаютъ вздоръ, вюхаютъ табакъ. Лѣтомъ они любятъ объѣзжать табуны свои, или отличаются на скачкахъ и набѣгахъ; зимою время проводятъ въ кибиткахъ у огня. Возбудить тогда въ Киргизахъ движеніе можетъ только сильная необходимость; по минованіи ея, онъ снова погружается въ бездѣйствіе, покуда не наступитъ весна и не пробудитъ его существо для привычныхъ скачекъ и наездовъ.

Можно надѣяться, что съ введеніемъ въ степи новаго положенія, объ управленіи Киргизами, по перенесеніи на югъ линіи, водворится тамъ спокойствіе, улучшится образъ

жизни и бытъ ордынцевъ, распространится наша торговля съ Азіей до такого-же цвѣтущаго состоянія, какъ въ древности при Болгарахъ, и возбудитъ въ Киргизахъ дѣятельность къ извлеченію отъ нея выгодъ, личнымъ содѣйствіемъ въ препровожденіи каравановъ, а также посредствомъ сбыта своего скота и произведеній, къ улучшенію и размноженію чего Русское правительство усердно будетъ способствовать Киргизамъ. Тогда и грубые нравы ихъ смягчатся, суровыя привычки сами собою уничтожатся и постепенно разовьется между ними образованность и даже просвѣщеніе, къ общему благу человечества и къ прославленію державы, подъ покровительствомъ которой они находятся.

Въ степи Оренбургскихъ или Зауральскихъ киргизовъ находятся военныя укрѣпленія.

1) Ново-Петровское на восточномъ берегу Каспійскаго моря, на полуостровѣ Мангишлакъ, при заливѣ Тюкъ-Карагайскомъ, устроено главнымъ начальникомъ Оренбургскаго края Генераломъ отъ Иафантеріи В. А. Обручевымъ въ 1846 году, на мѣстѣ бывшаго при Петрѣ Великомъ укрѣпленія, сдѣланнаго въ 1716 году княземъ Бековичемъ-Черкасскимъ предъ походомъ его на Хиву и остававшагося послѣ гибели его тамъ. Крѣпостныя стѣны Ново-Петровска *) сложены прочно и чисто изъ тесанаго камня, а бастіоны увязаны пушками, дома для коменданта и всѣхъ чиновниковъ, госпиталь, равно какъ казармы для баталіона нижнихъ чиновъ и цѣлой сотни казаковъ, сдѣланы на прочныхъ каменныхъ фундаментахъ подъ желзною крышею, хотя изъ сосноваго лѣса, но такъ хорошо отштукатурены, что всѣ они кажутся каменными. Крѣпостныя во-

*) Изъ описанія лично обозрѣвавшаго члена Г. О. Спасскаго-Автамотова; см. Геогр. вѣст. книга 11 стр. 141, — 1854 г.

рота особенно красиво устроены и освѣнены чернымъ двуглавымъ орломъ. На самомъ видномъ мѣстѣ небольшая церковь съ колокольнею простой архитектуры, съ изящнымъ иконостасомъ и утварью, увѣнчиваетъ крѣпостцу на берегу пустыннаго моря и дикой безлюдной степи. Все устроено очень хорошо и прилично. Въ крѣпости, внизу къ морю расположенъ огромный дворъ для лошадей и разныхъ службы, несовмѣстныя съ опрятностію крѣпости; тутъ же выкопано нѣсколько колодцевъ. Далѣе къ югу на самой низкой долинь устроены огороды, разводятся овощи и разныя пробы хлѣбныхъ посѣвовъ. Въ 8 верстахъ отъ крѣпости, на высокомъ каменистомъ берегу, постепенно спускающемся къ морю на 300 саж., отвесъ котораго надъ морскимъ уровнемъ простирается отъ 60 до 75 саж., устроенъ единственный на Мангишлакѣ фруктовый изящный садъ. — Этотъ берегъ, вслѣдствіе землетрясенія или другихъ причинъ какъ бы треснулъ или надломился отъ самой подошвы до гребня, отъ чего образовалось значительное ущелье, съ страшными обломками громадныхъ камней. Въ глубинѣ этаго ущелья открылось нѣсколько источниковъ наилучшей воды на всемъ полуостровѣ; самъ ли собой, или при пособіи постороннихъ причинъ, образовался значительный слой плодородной почвы, которая, бывъ увлажняема постоянно струящеюся водою и освѣняема вѣтромъ, произрастила конечно сперва траву, а впоследствии тотъ-же благодѣтельный вѣтеръ или сами люди занесли сюда сѣмена тутовыхъ деревьевъ. Все это вмѣстѣ образовало настоящій садъ, во всей его дикой красотѣ. Въ одно время съ устроениемъ укрѣпленія и дорога отъ онаго до самаго сада уже была готова, и самая мѣстность сада приводилась въ такой видъ, чтобъ съ удовольствіемъ можно было отдохнуть въ немъ и прогуляться; для воды устраивались бассейны; площадки очищались отъ щебня;

впадины превращались въ гроты; по всей длинѣ проводилась аллея, соединяемая при подъемахъ съ одной террасы на другую лѣстницами. Однимъ словомъ, этотъ садъ теперь представляетъ въ томъ краю одну изъ рѣдкостей, подобно самой крѣпости. Въ полуверстѣ отъ сада по береговому скату ближе къ морю заведена Киргизами плантація изъ двухъ небольшихъ огородовъ, лежащихъ одинъ предъ другимъ на довольно гладкой и плоской покатости; а выше обоихъ устроенъ безъ особеннаго искусства бассейнъ, въ которомъ скопляется весьма чистая и свѣжая вода, такая же, какъ и въ саду; эта вода, посредствомъ сдѣланнаго въ самомъ основаніи бассейна отверстія, затыкаемаго чѣмъ ни попало, спускается, по волю хозяина на огороды. Самые огороды тщательно обработаны и разделены на грядки, какъ вездѣ это дѣлается, при орошаемыхъ поляхъ и садахъ; на грядкахъ весело зеленеютъ пшеница, просо и кормовая трава; и безъ хозяина можно дѣлать опытъ орошенія этой любопытной плантаціи.—На приморской низменности или подоль, между гаванью и крѣпостью, лежатъ два соленыя озера. Отличительное качество этихъ озеръ состоитъ въ розовомъ цвѣтѣ ихъ рапы, т. е. соленого раствора. Если смотришь на самую воду, взявъ ее на руку, ничего особеннаго не увидишь; она прозрачна и безцвѣтна. Разсматривая озера, напротивъ видишь, что осаждаемая соль въ нихъ бѣла; только основа осадковъ, гдѣ они соединяются съ посторонними предметами, изъ темнаго цвѣта переходятъ сперва въ красноватый, а потомъ въ чисто-розовый, который просвѣчивается и въ верхнихъ кристаллахъ соли. Чѣмъ болѣе соли осаждается, тѣмъ болѣе ихъ становится: но рапа все-таки отличается розовымъ цвѣтомъ на бѣломъ соляномъ грунтѣ. Сѣверное озеро называется Булакъ, а южное Китыкъ. Булакъ сверхъ того издаетъ сильный запахъ фиалки или малины, и вода въ немъ такъ густа, что по

увѣренію всѣхъ офицеровъ, человекъ не тонетъ въ ней, хотя бы не умѣлъ плавать, или даже употреблялъ усиліе погрузить свое тѣло; но соль въ немъ горьковата и пока ни на что не употребляется. Въ озерѣ Китыкъ соль лучшей доброты, употребляется рыбопромышленниками для соленія рыбы, почему и добывается въ значительномъ количествѣ. Но эта соль во внутренность Россіи для употребленія еще не отправляется. Въ 1846 году Полковникъ Генеральнаго Штаба Ивановъ во ста верстахъ къ сѣверовостоку отъ крѣпости и въ 30 отъ моря, между горъ Кара-тау, открылъ каменный уголь, почти на поверхности земли. Около тѣхъ же мѣстъ, у родника Актышъ и отвѣсной скалы Чар-Кала, находится старинное каменное укрѣпленіе, гдѣ видны слѣды жилищъ, найдены обожженные кирпичи и чрезвычайно заржавѣвшая кольчуга, вѣсомъ около 17 фунтовъ. Въ другихъ мѣстахъ находилъ квасцовую землю *).

На пристани выгружаются дрова, сѣно, колеса, рыболовные снасти и проч. и пр. Всѣ эти запасы доставляются въ Ново-Петровское изъ Астрахани моремъ, на казенныхъ и частныхъ судахъ; съ 1-го Апрѣля по 1-е Ноября между Астраханью, Новопетровскомъ и Гурьевымъ ходитъ ежемѣсячно почтовый параходъ. Сверхъ того крейсируютъ два парусныхъ судна: одно около устьевъ Волги и Урала, а другое — отъ Ново-Петровки вдоль восточнаго морскаго берега, для храненія нашихъ рыбопромышленниковъ отъ Туркменскихъ и Хивинскихъ корсаровъ. Разстояніе отъ Астрахани до Ново-Петровска 200 морскихъ миль, или 350 верстъ и столько-же оттуда до Гурьева; сухимъ же путемъ между послѣдними двумя пунктами насчитываютъ до 1,000 верстъ почти безводною степью.—Настоя-

*) Смотри II книжку Зап. Русскаго Геогр. Общества.

щая крепость первоначально въ 1834 году была устроена, въ видахъ развитія торговли и огражденія нашихъ рыбопромышленниковъ отъ плъненія Хивинцами и Трухменцами, въ Мертвомъ-Култуке, подъ названіемъ Александровскаго укрѣпленія. Нездоровый климатъ Мертваго Култука былъ главною причиною перевода укрѣпленія на теперешнее мѣсто. — Осенью 1848 года отрядъ Хивинцевъ, подъ предлогомъ сбора подати, напалъ на окрестныхъ Киргизовъ, имѣя въ виду намѣреніе напасть и на самую крепость. Киргизы прибѣгли къ помощи Русскихъ, отъ этого произошла небольшая сшибка, и Хивинскіе наездники заплатились намъ нѣсколькими десятками знаменитыхъ своихъ коней, называемыхъ аргамаками, которые пасутся подъ надзоромъ казаковъ въ окрестности крепости съ ихъ и Киргизскими рабочими лошадьми.

О Туркменцахъ.

Мы оставимъ Хивинцевъ *), а распространимся о Туркменцахъ. Туркменцы или Трухменцы, какъ называли ихъ наши старинныя географіи, принадлежатъ къ обширному племени Турковъ, къ которому принадлежатъ частію и наши Татары. Это народъ кочевой, который занимаетъ сѣверо-восточные и частію южные берега Каспійскаго моря, югозападное побережье Аральскаго, и находится во владѣніяхъ Хивинскаго Ханства, въ Персіи, Бухаріи, Коканѣ и другихъ частяхъ средней Азіи. — Мы намѣрены говорить только о Туркменцахъ, кочующихъ около Хивы и Мангишлака. Преданіе о нихъ не восходитъ далѣе Монгольскихъ пашествій и опустошеній. Послѣ Монголовъ Туркменцы

*) Описаніе Хивинцевъ въ рукописи хранится въ архивѣ Географическаго Общества, доставленное въ опис. 1852 года; смотр. Геогр. Вѣстникъ 1853 г. стр. 8.

сдѣлались было хозяевами Мангишлака. Степной герой, Калмыцкій Ханъ Аюка, современникъ Петра 1-го, властвовалъ надъ Туркменцами. По смерти Аюки, Калмыки схлынули съ степей Мангишлака; Туркменцы опять усилились; но въ послѣдствіи ихъ вытѣснили Киргизы. Это преобладаніе — весьма удивительное событіе. Говорятъ, что Туркмены гораздо образованнѣе, хитрѣе, храбрѣе и коварнѣе Киргизовъ, а между тѣмъ Киргизы вытѣснили ихъ изъ Мангишлака. Кромѣ того, что Туркменцы — такіе-же дѣти степей, какъ и Киргизы; наши казаки, имѣвшіе съ ними схватки, отдають имъ преимущество въ отвагѣ предъ Киргизами и Хивинцами, а моряки, содержащіе морской кордонъ въ Астрабатѣ, отзываются о Туркменцахъ, какъ о храбромъ народѣ, и говорятъ, что ихъ чрезвычайно боятся Персы. Кажется, по всемъ соображеніямъ вѣроятнѣйшимъ то, что Туркмены сами оставили Мангишлакъ, подаваясь къ Персіи, т. е. плодороднѣйшимъ мѣстамъ. Не удивительно и то, что Киргизы, занимая мѣста, оставленныя Туркменцами, потѣснили еще остававшіяся тамъ слабѣйшія племена ихъ. Кочевые народы степей, подобно волнамъ моря, подаются впередъ и отхлыываютъ назадъ, смотря по напору политическихъ бурь, свирѣпствующихъ въ центрахъ главнѣйшихъ народонаселеній.

Рѣчка Турахта, впадающая въ Каспійское море южнѣе Кендаринскаго залива подъ 42° сѣвер. широты, составляетъ границу между Киргизъ-кайсаками и Туркменцами. — Кочующіе по южнымъ берегамъ Аральскаго моря, около устья рѣки Аму-Дарьи, по обѣимъ ея сторонамъ до рѣчки Кули-Бій, и по лѣвую сторону горы Бишъ-Тюбя, назывались Аральцами; у нихъ, по описанію путешествовавшаго въ Хиву въ 1740 году поручика Гладышева, при каналѣ, прорытомъ изъ Аму-Дарьи, въ 50 верст., отъ береговъ ея существовалъ городъ *Таштемиръ*, въ которомъ въ то

время были одни только глиняныя развалины хижинъ и нѣсколько кибитокъ. Жители этаго города съѣли хлѣбъ, имѣли верблюдовъ и аграмаковъ. Они состоятъ въ зависимости своихъ старшинъ, дѣлятся на рода и отдѣленія; въ образъ жизни, правахъ, характеръ отличаются отъ Киргизъ-кайсаковъ развѣ тѣмъ только, что носы у нихъ не такъ сплюснуты, какъ у Киргизовъ, что они носятъ черныя круглыя шапки, и тѣмъ еще, что имѣютъ при себѣ кинжалы и сабли, которыми искусно владѣютъ. — Туркменцы, кочующіе близъ Мингишлякской пристани Каспійскаго моря, отдѣленій Бурунчукскаго, Абдульскаго, Джадурскаго и Насурскаго, въ 1802 году, по собственной ихъ просьбѣ, приняты были въ подданство Россіи, а 9-го мая того-же года, по ихъ желанію, поставленъ подъ ними Ханомъ Султанъ Пиралій Нураліевъ, которому въ Оренбургъ военнымъ губернаторомъ генераль-маіоромъ Бахметевымъ вручены были Высочайшія грамоты, писанныя какъ на имя Пиралія, такъ и къ народу, вмѣстѣ съ знаками Ханскаго достоинства, собольею шубою, крытою парчею, шапкою чернубурой лисицы и саблею съ золотымъ вычеканеннымъ вензелевымъ именемъ Государя Императора. — Въ то-же самое время поручено было, съ Высочайшаго разрѣшенія, генералу Цицианову разсмотрѣть удобность мѣста къ постройкѣ крѣпости при Мангишлякѣ, по желанію Туркменцевъ, но это не было тогда приведено въ исполненіе. — По смерти Хана Пиралія, послѣдовавшей въ 1817 году, Туркменцы никого преемникомъ ему не выбирали. — Ихъ притѣснялъ и потомъ подчинилъ себѣ Хивинскій Ханъ Мухаметъ-Рахимъ, которому они и платили дань. По его же волю, они начали дѣлать хищническіе набѣги на рыбныхъ и тюленьихъ нашихъ промышленниковъ на Каспійскомъ морѣ; часто многихъ изъ нихъ забирали въ плѣнъ и отвозили въ неволю въ Хиву, получая за то хорошую плату. Къ

исполненію этаго Хивинцы такъ поощряли Туркменцевъ, что они вѣдѣли какъ на прибыльный промыселъ полонить по побережью моря нашихъ промышленниковъ, которые, какъ дознановъ послѣдствіи, подвергались такому несчастію отъ собственной безпечности. — Промышленники, утомившись отъ работы, обыкновенно среди дня возвращались на суда свои и, укрываясь отъ палящаго солнечнаго зноя, сходили въ трюмъ и тутамъ спокойно предавались сну, оставляя палубу безъ всякаго надзора. Грабители Туркменцы, усмотрѣвъ это изъ приближенныхъ камышей, тайно подплывали на своихъ небольшихъ лодкахъ къ судну, влезали на него, закрывали безпечныхъ промышленниковъ подъ палубою; и брали ихъ оттуда, изнуривъ голодомъ, безъ всякаго сопротивленія; послѣ того связывали и перевозили на берегъ, а суда ограбивъ топили. Чтобы оградить нашихъ промышленниковъ отъ подобныхъ несчастій, съ Оренбургской линіи въ концѣ 1822 и началъ 1823 года, командированъ былъ военный отрядъ подъ начальствомъ Свиты Его Императорскаго Величества полковника Федора Федоровича Берга (нынѣ графа, генераль-адъютанта и намѣстника Царства Польскаго). — Хотя этотъ отрядъ посланъ въ Киргизскую степь болѣе для ученой цѣли, напр. для топографической съемки и описанія береговъ морей Каспійскаго и Аральскаго, однакожъ г. Бергу вмѣнено было въ обязанность обуздать Туркменцевъ отъ грабежа и плѣненія по морю нашихъ промышленниковъ. По приманенію этаго командира, нѣкоторые старшины, завѣдывающіе полковніями Туркменцевъ, явились къ нему въ отрядъ и изъявили свою преданность, и, чтобы тотчасъ доказать эту преданность на дѣлѣ, нѣкоторые изъ нихъ взялись указать посланнымъ съ ними скрываемаыя по побережью моря для грабежей лодки, и истребить ихъ, чтобъ лишиться впредь способовъ развѣзжать на нихъ для грабежа

и плененія промышленниковъ. Этимъ средствомъ на некоторое время дѣйствія Туркменцевъ были пресѣчены, и они объявили торжественно, что такіа хищничества они производили единственно по поощренію и внушенію Хивинцевъ. Послѣ этого Хивинскій Ханъ Мухаметъ-Рахимъ изобрѣлъ новый способъ вредить Россіи; онъ принудилъ Туркменцевъ, вмѣстѣ съ Хивинцами, напасть въ 1824 году на нашъ купеческій караванъ, отправленный въ Бухару подъ военнымъ прикрытіемъ и разграбить его. Кроме того, онъ продолжалъ грабить подданныхъ Россіи Киргизъ-кайсаковъ, которые не хотѣли нарушать своего долга въ отношеніи къ державѣ, которой считались подданными. По смерти Хана Мухаметъ-Рахима, преемникъ его Ханъ Алла-Култъ враждебныя дѣйствія Хивинцевъ противъ Россіи не ослабили. Хивинцы по-прежнему поощряли Киргизовъ и Туркменцевъ къ грабежу и захватывали пленныхъ. Мудрыя мѣры, принятыя нашимъ правительствомъ въ отношеніи къ Киргизамъ, охранили линии отъ ихъ набѣговъ и введенный въ ихъ стѣнахъ настоящій порядокъ управленія не допускаетъ впредь прежнихъ грабительствъ. Туркменцевъ же отворотить отъ набѣговъ гораздо труднѣе; — восточные берега Каспійскаго моря отлоги, камышисты и мелководны и тамъ прячутся они, ожидая, какъ свою жертву, нашихъ промышленниковъ. — У Туркменцевъ только три слѣдующіе главные пункты на берегахъ Каспія: а) заливъ Кендерлинскій, при которомъ около 1750 года предполагалось построить крѣпость; б) заливъ Балканскій, и при немъ коса Красноводская; тамъ при Петрѣ Великомъ построено было укрѣпленіе. Тутъ же въ 1818 году приставалъ гвардіи капитанъ Муравьевъ, посланный кавказскимъ корпуснымъ командиромъ генераломъ Ермоловымъ въ Хиву. Въ этомъ самомъ мѣстѣ наименьшая ширина Каспійскаго моря, именно между мысомъ Апшерон-

скимъ, городомъ Баку и Красноводскою косою. Къ югу отъ Балканскаго залива нѣтъ мѣстъ, удобныхъ для пристанища, даже для морскихъ судовъ, кроме устья рѣки Атреки; и с) пристань, Сартакъ или Мангишлацкая въ заливѣ Тюкь-Карачайскомъ, куда самый ближайшій перевзъ изъ Астрахани. Здѣсь устроена Ново-Петровская крѣпость, между которой по морю, какъ сказано, крейсируютъ два парусныя судна, для охраненія промышленниковъ отъ грабителей. Въ концѣ 1839 года выступавшая на Хиву, подъ начальствомъ генераль-адъютанта В. А. Перовскаго, экспедиція обузда дерзость Хивинцевъ и вынудила Хана ихъ Аллокула освободить всѣхъ нашихъ пленныхъ изъ неволи и доставить въ сентябрѣ 1840 года въ Оренбургъ съ посланникомъ Муфтіемъ Атаніазомъ Ибрагимовымъ въ числѣ 484 человекъ, съ воспрещеніемъ своимъ подданнымъ принимать и держать впредь пленныхъ русскихъ въ Хивѣ.

2) Карабутакскій фортъ при рѣкѣ, впадающей въ р. Иргизъ, разстояніемъ отъ Орской крѣпости на 185 верстѣ.

3) Оренбургское укрѣпленіе при рѣкѣ Тургаѣ въ восточной части Киргизовъ, разстояніемъ отъ Орской крѣпости на 316 верстѣ.

4) Уральское укрѣпленіе при рѣкѣ Иргизъ, впадающей въ озеро *Черкаръ*, на пути, такъ какъ и Карабутакскій фортъ, къ Аральскому укрѣпленію, разстояніемъ отъ Орской крѣпости на 387 верстѣ.

5) Аральское укрѣпленіе при впаденіи рѣки Сыръ-Дарьи въ Аральское море, разстояніемъ отъ Оренбурга на 965 отъ Орска на 702 версты, подъ $46^{\circ} 4' 19''$ с. ширины и $61^{\circ} 41' 48''$ в. долготы; при основаніи именовалось *Раимское*.

и 6) Ак-мечеть или Перовскій фортъ, см. ниже.

Аральское море, по порученію правительства, въ 1848 и 1849 году, по постройкѣ въ Оренбургѣ шкунъ «Николай» и

«Константинь», разобранныхъ и перевезенныхъ потомъ на телегахъ чрезъ степь къ Раиму, здѣсь собранныхъ снова и спущенныхъ на Сыръ-Дарью, экспедиціею подъ начальствомъ капитанъ-лейтенанта Бутакова описано и окончательно изслѣдовано.

Берега Аральскаго моря *) представляютъ мертвую и бесплодную пустыню. Сѣверный берегъ состоитъ изъ глинистыхъ скалообразныхъ возвышенностей, отъ 200 до 300 футовъ высоты, обрывистыхъ къ югу и склоняющихся пологостью къ сѣверу; острова Когъ-Арилъ и Барса-Кильмасъ имѣютъ тотъ же характеръ. Около Чубаръ-Таряуза, небольшого заливчика подлѣ залива Перовскаго, есть прѣсная вода въ копоняхъ; сюда примыкаютъ также и пески малые Барсуки. Восточный берегъ песчанистъ, съ холмами изъ смѣшанной съ пескомъ глины и возвышающимися до 80 футовъ. Весь этотъ берегъ лѣсистъ, равно какъ и большая часть прилегающихъ къ нему песчаныхъ острововъ (здѣсь растутъ саксауль, джангылъ, купъ-суюкъ, изъ котораго Киргизы дѣлаютъ желтую краску и проч.); за крайныя береговъ поросли густыми камышами. Восточный берегъ, къ югу отъ высохшихъ устьевъ Куванъ-Дарьи, изрѣзанъ глубоко-вдающимися заливами, съ мелкими входами. Вдоль него лежитъ много крѣпко соленыхъ озеръ. На всемъ восточномъ берегу находится и въ копоняхъ также сильно горько-соленая вода; по этой причинѣ здѣсь не ходятъ и караваны. Острова Купъ-Джитмесъ, Чучки-Басъ и Меньшикова суть единственные, гдѣ въ копоняхъ есть прѣсная вода. Западный берегъ составляетъ плоскую возвышенностию Усть-юрта, отъ 200 до 300 фут. вышины, начинающеюся у Кара-Тамака (Чернаго Горла), къ ко-

*) Такъ г. Бутаковъ описалъ въ своихъ запискахъ, помещенныхъ въ Географ. вѣстникъ 1863 г., въ 1 кн.

торому касаются пески большіе Барсуки. Усть-Уртъ обрываетъ къ морю и состоитъ изъ перемежающихся пластовъ глинистаго сланца, известняка и песчаника; изрѣдка разбросанные по обрыву клочки яркой зелени обнаруживаютъ присутствіе свѣжей воды въ копоняхъ и родникахъ. Вдоль Усть-Урта ходятъ большіе караваны Киргизовъ. Южный берегъ совершенно плоскъ и низменъ и состоитъ изъ рѣчныхъ наносовъ Аму-Дарьи; по нимъ кочуютъ Каракалпаки, подданные Хивинскаго Хана. Вода Аральскаго моря соленая, но гораздо слабѣйшей степени, чѣмъ въ Океанѣ: ее можно сравнить съ водою Финскаго залива, верстъ за сто отъ Кронштата. Причиною этаго огромное количество прѣсной воды, вливаемое сюда двумя большими рѣками: Сыръ-Дарьей и Аму-Дарьей. Въ то же время открыта и произведена была съемка группы острововъ, названныхъ царскими, до сего времени вовсе неизвѣстныхъ даже Киргизамъ. Наибольшій изъ этихъ острововъ, Николай 1-й, весь покрытъ степнымъ лѣсомъ (саксауль, джангылъ и проч.), и единственныхъ его обитателей составляло безчисленное множество сайгаковъ — родъ дикихъ козъ). Здѣсь не было никакого слѣда пребыванія человѣка, и лучшимъ доказательствомъ того, что здѣсь никогда не ступала человеческая нога, было то, что сайгаки, чрезвычайно чуткіе и пугливые въ Киргизской степи, здѣсь не бѣгали отъ людей, а напротивъ разсматривали ихъ какъ бы съ любопытствомъ. — Аральское море, по Киргизски Араль-Тыңгызъ, т. е. Островное море, раздѣляется у Киргизовъ на двѣ неравныя части: на малое море — сѣверную часть до южной оконечности острова Барса-Кильмаса, которая замерзаетъ почти каждый годъ; даетъ возможность по льду перекочевывать туда некоторымъ хауламъ Киргизовъ съ верблюдами, табунами и стадами; — и на большое море — это все остальное, которое замерзаетъ только вдоль берега

говъ. Старики Киргизы разсказывали Г. Бутакову, что они слыжали отъ своихъ отцовъ, будто бы разъ, въ необыкновенно жестокую зиму, замерзало все море; вѣроятно, что тогда и сайгаки перекочевали съ материка на островъ Николай 1-й. — Уровень Аральскаго моря, по-видимому, постоянно понижается: это особенно замѣтно по нѣкоторымъ утесамъ Усть-Урта и острова Николая, подмытыхъ водою на высотъ, до которой въ самые сильные штормы, нынѣшнее волненіе достигать не можетъ. Дно Аральскаго моря представляетъ яму или впадину около С. З. берега, гдѣ наибольшая глубина 37 сажень, тогда какъ въ срединѣ нигдѣ не находили больше 14 или 15 сажень. Грунтъ въ срединѣ моря и около сѣвернаго и западнаго береговъ его — илъ, а около восточнаго и южнаго — песокъ, мѣстами съ ракушками. Подводныхъ камней въ Аральскомъ морѣ весьма мало: только на южной сторонѣ полуострова Кульсиды и острововъ Николай 1-й и Константинъ есть каменные рифы, а остальное дно чисто. Въ морѣ вѣтры дѣлаютъ плаваніе весьма труднымъ; они крѣпчаютъ вдругъ, разводятъ огромное волненіе и потомъ, стихнувъ также скоро, оставляютъ послѣ себя самую несносную зыбь. Вообще Аральское море принадлежитъ къ числу самыхъ бурливыхъ и безпокойныхъ морей, но климатъ окрестностей его не вреденъ, хотя въ немъ и мало пріятнаго. Устья обѣихъ большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Аральское море, весьма засорены наносами илу и песку: самый глубокій фарватеръ дельты Сыръ-Дарьи имѣетъ въ половодье отъ 3 до 3½ и рѣдко до 4 ф. глубины, а бываетъ и 2½ фута. Осенью около Аральскаго укрѣпленія вода въ рѣкѣ понижается фута на 3½. Самая высокая вода въ Сыръ-Дарьи въ Іюнь и Іюль, когда въ горахъ верховьевъ ея таютъ снѣга, къ осени же вода значительно падаетъ. Зимой ледъ лежитъ во многихъ мѣстахъ дельты на днѣ, и тогда вода продира-

етъ себѣ подъ нимъ путь и углубляетъ фарватеры, которые потомъ снова заноситъ иломъ и искомъ. Значительное количество воды Сыра уходитъ въ озера и болота, наполняемая рѣкою и заросшія по большей части камышами. Берега рѣки также поросли высокимъ и густымъ камышемъ, доходящимъ въ вышину до 20 футовъ. Главныя рыбы въ морѣ и Сыръ-Дарьи: остроносый осетръ, или осетрій шипъ и сомъ; остальные породы почти тѣ же, что въ Уралѣ и Каспійскомъ морѣ. Настоящихъ же осетровъ, а также бѣлугъ, севрюгъ, стерледей и тюленей здѣсь нѣтъ. Въ рѣкѣ и озерахъ много шукъ, жереговъ, судаковъ и проч., раковъ не водится. На островъ Косъ-Араль, при устьѣ Сыра, маленькій фортъ защищаетъ рыболовную ватагу, принадлежащую Оренбургской компаніи. Въ этомъ маленькомъ фортѣ Г. Бутаковъ провелъ зиму съ 1848 на 1849 годъ и описалъ охоту свою на тигра. Онъ услыхалъ, что Джулбарсъ (татарское названіе тигра) зарѣзалъ четырехъ коровъ рыболовной компаніи, пасшихся на одномъ изъ островковъ дельты. Недѣли чрезъ двѣ Киргизы разсказали ему, что Джулбарсъ съѣлъ двухъ человѣкъ и множество барановъ, и тогда показались совершенно свѣжіе слѣды его на пескѣ около самаго форта и на взморьѣ; наконецъ 21-го ноября прикащикъ рыболовной компаніи извѣстилъ, что Джулбарсъ зарѣзалъ у нихъ лошадь въ 3 верстахъ отъ Косъ-Аральскаго форта. Надобно было истребить такого сосѣда, во что бы ни стало, и Г. Бутаковъ тотъ же часъ выступилъ противъ него съ половиною своего гарнизона, сдѣлавъ облаву поперекъ песчаной косы, которою оканчивается островъ Косъ-Араль къ сѣверу, и, благодаря Бога, звѣрь былъ убитъ безъ малѣйшаго вреда охотникамъ. То былъ настоящій тигре-гогалъ, съ ярко-оранжевой шкурой, съ черными полосами, необыкновенно жирный и длиною въ 6 футовъ 4 дюйма, отъ морды до начала хвоста. Тигры постоянно бродятъ около Раима, а

въ-особенности зимою, не взирая на морозы. Зимою они держатся въ камышахъ, и шерсть ихъ чрезвычайно густа и пушиста! Дѣлая обзоръ восточнаго берега моря, онъ находилъ во многихъ мѣстахъ совершенно свѣжіе тигровыя слѣды на пескахъ взморья. Почти каждый годъ наши солдаты и козаки убивали ихъ по 2 по 3 и даже по 4. Теперь съ успѣхами осыдности они являются однако рѣже.

Сыръ-Дарья впадаетъ въ Аральское море двумя рукавами на сѣверную и южную сторону острова Косъ-Арала; сѣверный рукавъ судоходенъ для лодокъ и малыхъ плоскодонныхъ судовъ, южный же имѣетъ слабое течение, сильно занесенный наносами и заросшій камышемъ. Прежде впадала въ море Куванъ-Дарья, также рукавъ Сыра; но теперь въ ней очень мало воды, и Киргизы, чтобы не потерять и той, которая накапливается при таяніи снѣговъ и служитъ имъ для водопоевъ и орошенія полей; запрудили устье ея верстъ на 50 отъ моря. Теперь Куванъ-Дарья не вливаетъ въ море ни капли воды. Летомъ и къ осени вода держится въ ней только въ омугахъ и озерахъ. Сыръ-Дарья перемѣняетъ русла свои къ сѣверу. Берега ея весьма низменны отъ Аральскаго укрѣпленія до устья, а равно и островки дельты возвышаются постоянно отъ ежегодныхъ наносовъ при половодьяхъ, въ періодъ которыхъ рѣка кажется желтою и очень мутною. Противъ Раима (Аральскаго укрѣпленія), выше и ниже его, разливы рѣки удерживаются глиненными плотинами, устроенными кочевавшими здѣсь Каракалпаками и Киргизами, постоянно ихъ поддерживающими, отъ чего въ половодья уровень рѣки выше засѣянныхъ мѣстъ и огородовъ, и орошать ихъ поэтому весьма легко и удобно.

По рѣкѣ Сыръ-Дарья въ теченіи лѣта 1853 года

*) Сообщено Г. Бутаковымъ и напечатано въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ въ № 238-й 1854 года съ приложеніемъ карты низовьевъ Сыръ-Дарьи, переданной Географическому Обществу.

пароходъ «Перовскій», имѣя на буксирѣ прамъ, сдѣлалъ два рейса до Казалы, куда доставилъ около 4,000 пудовъ разныхъ тяжестей, и рейсъ къ форту Перовскій, когда это мѣсто не носило еще настоящаго своего имени, а было Коканскою крѣпостію, называвшеюся Ак-мечеть. Такъ какъ плаваніе парохода было военно-транспортное, то не было возможности надлежащимъ образомъ произвести описаніе рѣки, и къ сожалѣнію нельзя было даже останавливаться для гидрографическихъ подробностей; поэтому по-неволю ограничимся замѣчаніями только той поры навигаціи, въ которую пароходъ имѣлъ движеніе, самыя же замѣтки объ особенностяхъ Сыръ-Дарьи, какія встрѣчались, приходилось дѣлать, такъ сказать, на бѣгу и пополнять ихъ или особыми соображеніями или, гдѣ случалось, разсказами туземцевъ. Отъ Аральска до могилъ Кармакчи, противъ которыхъ начинается островъ Кошъ-Курганъ, на разстояніи около 400 верстъ водою, и сухопутно 200 верстъ, теченіе рѣки весьма извилисто, но изгибы ея большею частію длинные; только изрѣдка попадались крутые извороты съ большими быстринами; ширина рѣки простирается отъ 60 до 200 сажень; въ узкихъ мѣстахъ теченіе $2\frac{1}{2}$ и $2\frac{3}{4}$ узла, а глубина 3 и 4 сажени; въ широкихъ — теченіе $1\frac{1}{2}$ и $1\frac{3}{4}$ узла, а глубина на фарватерѣ 1, $1\frac{1}{4}$ и $1\frac{1}{2}$ сажени. На двухъ самыхъ крутыхъ поворотахъ встрѣчаются даже водовороты; дно оказалось ямами въ 7 и 11 сажень. Рѣка между Казалы и Майлибашемъ мѣстами такъ не глубока, что пароходъ здѣсь часто примыкался къ мелямъ. Островъ Кошъ-Курганъ омывается съ сѣверной стороны протокомъ Кара-Узакомъ (этотъ протокъ отдѣляется отъ Сыра въ 12 вер. по прямому разстоянію отъ форта Перовскій) и его разливами, а съ южной Сыръ-Дарьею, которая въ этомъ мѣстѣ называется Яманъ-Дарьею, т. е. худою рѣкою. Топографы, посланные коман-

диромъ парохода для изслѣдованія протока Кара-Узакъ, поднимались на шлюпкѣ по этому протоку на 45 верстѣ отъ устья до мѣста, гдѣ онъ раздваиваясь образуетъ длинный островъ. Вода протока оказалось совершенно прозрачною, а глубина его найдена отъ $2\frac{1}{2}$ до 4 сажень и мѣстами до 5 и 7 сажень, теченіе весьма быстрое и доходитъ отъ 2 до 3 узловъ. Протокъ, дѣлая крутые изгибы съ водоворотами, простирается въ ширину отъ 30 до 50 сажень и имѣетъ берега низменные. Причина прозрачности воды въ этомъ протокѣ объясняется тѣмъ, что въ вершинѣ его, не далеко отъ самаго начала, образовался обширный разливъ, заросшій камышами; вода, проходя чрезъ нихъ, очищается. По словамъ Киргизовъ, верстѣ на 30 отъ начала Кара-Узаки въ него вливается изъ Яманъ-Дарьи узкій протокъ, проходимый для маленькой лодки. Показаніе Киргизовъ отчасти подтвердилось тѣмъ, что Г. Бутаковъ, поднимаясь по Яманъ-Дарьѣ, на всемъ пространствѣ отъ Аральска до форта Перовскаго, не смотря на то, что его плаваніе было совершенно въ пору самой высокой воды, представляло значительныя трудности. Рѣка эта состоитъ изъ безчисленнаго множества извилинъ и крутыхъ заворотовъ, имѣя много мелей. Въ одномъ мѣстѣ, около 33-хъ верстѣ по прямому разстоянію отъ Кармакчи, встрѣченъ бродъ поперекъ всей рѣки, глубиною въ $3\frac{1}{2}$ и $3\frac{1}{4}$ фута, такъ что необходимо было облегчить парходъ, чтобы протащить его чрезъ эту мель; въ трехъ другихъ мѣстахъ глубина оказалась только на 4 фута. Судя по берегамъ, уровень рѣки въ настоящее плаваніе былъ значительно ниже, чѣмъ въ прежнія полноводія; но вообще о судоходствѣ этой части Сыра нельзя еще сказать ничего окончательнаго. Причину, вслѣдствіе которой въ настоящее время по Яманъ-Дарьѣ протекаетъ несравненно меньшая противъ прежняго масса воды, должно отнести къ прорыву плотины

Карабогуть, находящейся на 10-ть верстѣ ниже форта Перовскаго; слѣды ея видѣются еще на лѣвомъ берегу. По разспросамъ о свѣдѣніяхъ этаго оказалось, что Коканцы устроили эту плотину лѣтъ 40 тому назадъ, съ цѣлю не впускать воду въ озеро Каракуль, отстоящее верстѣ на 40 отъ устья запруженнаго протока, а оттуда въ Яны-Дарью. Цѣль этой запруды была та, чтобы принудить Киргизовъ имѣть постоянное хлѣбопашество около Ак-мечети, лишивъ ихъ возможности откочевывать изъ-подъ своего ига на другія не менѣе удобныя мѣста. Хивинцы, желая имѣть на своихъ земляхъ столь полезныхъ подданныхъ, какъ Киргизы, посылали нѣсколько разъ посольства къ Коканскому Хану, прося его приказать Ак-мечетскому Беку уничтожить плотину, но просьбы ихъ оставались безуспѣшными. Плотина существовала до осени 1852 года, когда Бей Бахрбай, разсорившись съ Коканцами и убѣгая изъ ихъ предѣловъ въ Хивинскія, прорвалъ по пути плотину. Въ началѣ 1853 года Коканцы согнали около 400 Киргизовъ для починки плотины, и дѣло это подходило почти къ концу, какъ весенній разливъ уничтожилъ все ихъ работы. Съ перваго взгляда можетъ показаться страннымъ, какимъ образомъ прорывъ Карабогута могъ имѣть влияние на окрестности форта Перовскаго, т. е. на уровень воды выше самой плотины, но это объясняется довольно просто: когда плотина была въ цѣлости, вся масса воды стекала въ Кара-Узакъ и въ Яманъ-Дарью, слѣдовательно, входя въ эти русла, воды скоплялись у входа ихъ и, разумется, не успѣвали стекать такъ скоро, какъ теперь, когда у нея есть третій свободный стекъ, а слѣдовательно и уровень самаго Сыра долженъ былъ стоять тогда выше нынѣшняго. Но больше всего прорывъ Карабогута подѣйствовалъ на Яманъ-Дарью. Огромная масса воды, стекающая теперь въ Яны-Дарью, въ прежнее время направлялась на Яманъ, образовала

здесь фарвалеры, уничтожала мели, явившіяся нынѣ отъ уменьшенія скорости теченія. Никакого нѣтъ сомнѣнія, что возстановленіе плотины Карабогутъ уменьшитъ въ Яманъ-Дарь мели, и тѣмъ дастъ возможность свободному плаванію судовъ въ періодъ—отъ вскрытія рѣки до начала августа.—Съ этаго времени уже начинается періодическое пониженіе воды Сыра, при чемъ сила теченія естественно ослабѣваетъ, и вся клеистая грязь, которую приносила быстрина полноводія, осаждается, разумѣется, неправильно, и образуетъ новыя мели, а самая вода, до той поры мутная и густая, теперь становится на видъ гораздо чище. Въ началѣ августа (5 числа), когда пароходъ съ трудомъ спускался по Яманъ-Дарь, замѣчено, что въ мѣстахъ, въ которыхъ при ходѣ его вверхъ по рѣкѣ было отъ 5 до 6 футовъ глубины, при пониженіи воды оказалось около $2\frac{1}{2}$ футовъ, на поперечныхъ же меляхъ глубина была только отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 футовъ. Постоянная убыль высокой воды, являющейся весной при вскрытіи рѣки, кажется, не можетъ препятствовать судоходству, потому что рѣка въ мелкихъ мѣстахъ зимою промерзаетъ до дна; а вслѣдствіе этаго весення воды, прокладывая себѣ путь подъ льдомъ, образуютъ здѣсь удобные фарвалеры, которые и вознаграждаютъ общій упадокъ рѣчнаго уровня воды. Капитанъ-лейтенантъ Бутаковъ поднимался вверхъ на 15 выше форта Перовскаго, и нашелъ, что рѣка течетъ тамъ величественно, длинными изгибами, простираясь въ ширину отъ 150 до 200 сажень; на лѣвомъ берегу ея видныются песчаные бугры, покрытые густыми кустарниками джидовника, саксауля и терновника, а на правомъ—во многихъ мѣстахъ обширныя равнины, заросшія камышами. Скорость теченія около 2-хъ узловъ, а глубина отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ сажень. Во все время плаванія пароходъ отапливался антрацитомъ, саксаульникомъ и джидовни-

комъ.—Безспорно антрацитъ лучшее топливо, какого только можно желать; отъ него нѣтъ ни дыму, ни сажи, ни нагару; качегарамъ легко и хотъ онъ вообще разгарается медленно, но начавъ растопку саксаульникомъ и при помощи кусковъ антрацита, бывшихъ прежде въ огнѣ, нары поднимаются въ $2\frac{1}{2}$ часа; нельзя не замѣтить, что саксаульникъ также доставляетъ превосходное топливо, онъ отлично держитъ жаръ и даетъ меньше дыму и сажи, чѣмъ обыкновенный каменный уголь. При нагреваніи воды въ котлахъ свѣжесрубленнымъ джидовникомъ, и потому сырымъ и сочнымъ, машина парохода не могла держать полныхъ паровъ, хотъ ихъ было достаточно, чтобъ буксировать противъ теченія воды съ грузомъ. Отъ Аральска до Казалы пароходъ ходилъ два раза съ тяжелымъ буксиромъ, отапливаемый однимъ саксаульникомъ, который привозили въ Аральскій портъ изъ Каракума за умеренную плату. Хотя саксаульникъ растетъ въ Каракумѣ въ большомъ количествѣ, но какъ онъ возобновляется чрезвычайно медленно, то постоянное употребленіе его на топливо легко можетъ истребить это растеніе и придется ждать многія десятилетия, пока оно не выростетъ снова. Отъ устья Сыръ-Дарьи до Казалы и нѣсколько выше саксаульникъ уже не попадаетъ и по берегамъ рѣки; далѣе—до могилъ Кармакчи онъ встрѣчается мѣстами, но тонкій и рѣдкій. У Майлибаша его довольно много, въ-особенности на нѣсколько верстъ вовнутрь, но вѣдучи на пароходъ, собирать его собственными средствами нѣтъ возможности. Отъ Кармакчи до протока Чиргаили т. е. Куванъ-Дарьи, начало которой въ 23-хъ верстахъ прямолинейнаго разстоянія отъ форта Перовскаго, оба берега Яманъ-Дарьи покрыты почти сплошь густыми кустарниками джидовника, доходящаго до 4, а иногда до 5 дюймовъ въ діаметръ и гребеньщика (джангыла). Джидовныя дрова употреблялись

въ паровыхъ котлахъ, горели довольно хорошо, хотя и не поднимали паровъ до полнаго числа градусовъ. Вообще можно сказать, что джидовникъ годится какъ подспорье другимъ топливамъ на параходахъ. Возобновленіе его по видимому не такъ медленно, какъ саксаула. Выше форта Перовскаго, на лѣвомъ берегу рѣки, на разстояніи 15 верстъ отъ форта, саксауль растеть въ большомъ количествѣ и подлѣ самой рѣки; по словамъ Киргизовъ, чѣмъ дальше вверхъ по Сыру, тѣмъ его больше. Намъ съ гдѣ для парахода были заготовлены Киргизами саксауль-ныя дрова, эта вырубка (занявшая на параходѣ около 3000 кубическихъ футовъ помѣщенія) была такъ незначительна, что почти осталась незамѣтною. Въ заключеніе должно сказать, что по замѣчаніямъ г. Бутакова плаваніе вверхъ по Сыру и даже по Яманъ-Дарьѣ вообще не затруднительно, хоть безпрестанные крутые завороты дѣлають его весьма утомительнымъ. Самое большое затрудненіе представляется, плывя внизъ по Яманъ-Дарьѣ, — отъ ея узкости, короткости крутыхъ заворотовъ и постоянно днемъ дующихъ весьма крѣпкихъ ветровъ.

Во всѣ времена, и у всѣхъ народовъ, какъ въ древнемъ мѣрѣ, такъ и настоящемъ вѣкѣ, люди трудящіеся для пользы науки и выгодъ государственныхъ имѣють завистниковъ, следовательно и враговъ. Этому служитъ доказательствомъ письмо знаменитѣйшаго изъ современныхъ европейскихъ ученыхъ, патриарха, князя путешественниковъ, Барона А. Гумбольта къ капитанъ-лейтенанту Алексѣю Ивановичу Бутакову, служащее блистательнымъ доказательствомъ того, какъ ученый мѣрѣ цѣнитъ достойныя заслуги тружениковъ науки. Вотъ это письмо въ русскомъ переводѣ*.

*). Напечатано въ С. Петербург. Акад. вѣдомостяхъ 1854 г. № 102, стр. 511.

«Милостивый Государь! Я глубоко тронутъ изъявленіемъ вашего ко мнѣ благорасположенія, которое вы доказали тѣмъ, что въ тиши ученаго уединенія, по берегамъ Аральскаго моря, вспомнили обо мнѣ, почти допотопномъ старцѣ, и душевно скорблю, узнавъ изъ послѣдняго вашего, остроумнаго и милаго письма, что до васъ не дошли немногіе строки, въ которыхъ я высказывалъ вамъ свою благодарность. Письмо свое къ вамъ я передалъ одному путешественнику, который долженъ былъ отправиться чрезъ Екатеринбургъ къ сѣверному Уралу, кажется, въ Нижнетагильскъ.

«Изъ нынѣшняго вашего письма отъ 19 Февраля я съ удовольствіемъ убѣдился, что мое столь долгое, но гевольное, молчаніе не уменьшило, не охладило вашихъ чувствъ привязанности къ старому путешественнику и трудамъ его. Я, большую часть своей жизни посвятившій занятіямъ морскою астрономіей, ученикъ Джоржа Форстера, товарищъ капитана Кука, восторженный читатель отважной жизни моряковъ, — я не могу, при тѣсной сферѣ моей собственной опытности, не гордиться тою довѣренностію, которою меня удостоиваетъ мореходецъ, съ отважностію и съ благоразумною довѣренностію, энергіею преодолевшій безчисленныя препятствія, почти самъ строившій суда, на которыхъ долженъ былъ совершать свое плаваніе, и самъ собою прибавившій къ исторіи географическихъ открытій такую широкую и прекрасную страницу. Вы не только счастливы тѣмъ, что не имѣли здѣсь предшественниковъ, что сами связали свое имя съ изслѣдованіемъ моря, вызывающаго вниманіе о когда-то существовавшей торговлѣ на Океусѣ и что сами, при пособіи точныхъ средствъ, предлагаемыхъ новѣйшею наукой, и усовершенствованныхъ инструментовъ, окончили измѣреніе береговъ по всему пространству этаго моря. Это истинныя открытія

въ географіи. Когда, во время послѣдняго пребыванія здѣсь Государя Императора, я имѣлъ счастье выразить предъ Его Величествомъ всю важность этаго неожиданнаго подвига, прославляющаго Его царствованіе, то въ продолженіе всей бесѣды, которою Всемилостивѣйше удостоилъ меня Государь, благосклонно выслушивая мои замѣчанія о неизвѣстной странѣ, лежащей между Араломъ и озерами Исыкъ-Кулемъ и Зайсаномъ, я могъ заключить, что Государь Императоръ не почелъ правдивыя мои слова за лесть придворнаго.

Пишу къ вамъ эти строки, снова выражая вамъ всю свою признательность за присланные вами два экземпляра вашей прекрасной карты Аральскаго моря, самими вами составленной на основаніи вашихъ собственныхъ астрономическихъ и геодезическихъ изслѣдованій, а также и за любопытную «записку» при этой картѣ приложенную; извлеченіе изъ нея я сдѣлаю для столь извѣстнаго Брокгаузова журнала; благодарю васъ наконецъ и за два обязательныя письма ваши отъ 3-го Іюня 1852 г. и 19 Февраля 1853 г.

Отрывокъ, который я хотѣлъ помѣстить въ введеніи къ новому изданію моей «Центральной Азіи», вы вѣроятно получили. Въ этомъ отрывкѣ, писанномъ до полученія вашего Іюльскаго письма и отосланномъ къ Бергаузу 17 Января 1852 года, я, конечно, умѣлъ отличить того, кто самъ трудился, кто самъ, подвергая жизнь опасности, работалъ на мѣсть, отъ тѣхъ, которые умѣютъ только издавать чужіе труды*). Виноватъ я предъ вами только въ томъ, что нечаянно и, конечно, не съ дурнымъ намѣреніемъ смѣшалъ ваше имя съ именемъ стариннаго моего

*) Слова эти подчеркнуты въ подлинникѣ самимъ Гумбольтомъ.

друга Лемма*). Я просто хотѣлъ упомянуть о первомъ опредѣленіи долготы одного пункта на западномъ берегу Аральскаго озера, который, во время экспедиціи въ Хиву генерала Берга, Леммъ, въ широтѣ $45^{\circ} 26'$, опредѣлилъ астрономически въ $58^{\circ} 31'$ или $58^{\circ} 34'$ долготы отъ Гринича. — Для меня важно было такое указаніе и я означилъ его въ приложеніи къ составленной мною картѣ центральной Азіи и въ самомъ сочиненіи (Т. I. стр. 419 и Т. II. стр. 585). Оно обозначало по крайней мѣрѣ пунктъ, который на вашей картѣ соответствуетъ, кажется, Кара-Кумму ($58^{\circ} 38'$ долготы) на широтѣ Усть-Юрта. Этотъ отдѣлъ моего отрывка будетъ совершенно исправленъ по вашимъ весьма справедливимъ замѣчаніямъ.

Оканчиваю письмо признаніемъ въ нескромности, которую вы мнѣ должны простить. Одинъ изъ присланныхъ экземпляровъ вашей прекрасной карты я поднесъ Е. В. Королю. Я не имѣлъ надобности обращать его вниманіе на достоинство этого великаго труда. Его Величество соизволилъ наименовать капитанъ-лейтенанта Россійско-Императорскаго флота Алексѣя Бутакова кавалеромъ ордена Краснаго Ора 3 класса. Король поручилъ мнѣ уведомить васъ объ этомъ; орденъ будетъ вамъ доставленъ чрезъ нашего посланника въ С.-Петербургъ. Душевно желаю, чтобы это свидѣтельство участія къ вамъ нашего просвѣщеннаго, добраго и благороднаго Короля, передаваемое путешественникомъ Южнаго океана, Кордильеровъ,

*) Въ отрывкѣ, о которомъ говоритъ А. Гумбольтъ, было сказано, что вѣрными свѣдѣніями о дѣйствительномъ географическомъ положеніи Аральскаго моря мы обязаны астрономическимъ наблюденіямъ Г. Лемма. Противъ этаго-то А. К. Бутаковъ и протестовалъ въ письмѣ къ знаменитому путешественнику отъ 19 Февраля 1853 г.

Мехики, Квито, Перу, береговъ Ореноки и верховьевъ Иртыша, было для васъ приятно.

«Его Величество чрезвычайно заинтересовало ваше замечаніе въ запискѣ, что даже на сѣверѣ Арала, гдѣ зимою «стужа доходитъ до 20° Реомюра, тигры живутъ себѣ въ камышахъ, въ полной дѣятельности, пожирая Киргизовъ и лошадей, если представится къ тому случай. Эти сѣверные тигры (шкуры ихъ мы привезли съ собою) рѣшительно ни въ чемъ не разнятся отъ тигровъ Бенгала и всего жаркаго пояса Азии. Они напоминаютъ тѣхъ огромныхъ львовъ, которые, во времена Аристотеля, жили въ продолженіи цѣлой зимы, въ холодныхъ областяхъ Македоніи. Слѣдовательно бываютъ и колоніи животныхъ, которыя, не измѣняя ни своего наружнаго вида, ни отличительнаго характера, привыкли къ сильнымъ пониженіямъ «температуры».

Это весьма любопытный фактъ, по поводу открываемыхъ остововъ ископаемыхъ животныхъ.

«При послѣднемъ празднествѣ Берлинскаго географическаго Общества (25 годовщины), вы, по предложенію моему, единодушно провозглашены почетнымъ членомъ, вмѣстѣ съ Полковникомъ Сабиномъ, Мурчисономъ и Раулинсономъ: это позначительнѣе, чѣмъ званіе Корреспондента.

Поздравляю васъ съ этимъ, собратъ мой.

«Примите и проч.»

Александръ Гумбольдтъ.

Сан-Суси 12 Іюня, 1853 г.

Р. S. А водятся ли зимой тигры по берегамъ Каспія? — я не знаю.

и б) Перовскій фортъ, при рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, разстояніемъ вверхъ по теченію ея отъ Аральскаго укрѣпленія около 500 верстъ. Основанъ Коканцами и назывался крѣ-

постью Ак-Мечеть, взятый въ 1853 году штурмомъ подъ главнымъ начальствомъ Генераль-Адъютанта В. А. Перовскаго и съ Высочайшей воли получилъ настоящее наименованіе.

Мы кратко сказали здѣсь объ устройствѣ въ степи между рѣками Оромъ, Тургаемъ, Куманомъ и по Сыръ-Дарьѣ укрѣпленныхъ мѣстъ и поселеній, значительно разширившихъ на обширномъ степномъ пространствѣ, между среднимъ теченіемъ Урала и р. Сыръ-Дарьей, кругъ нашихъ свѣдѣній объ этой мѣстности, столь интересной во многихъ отношеніяхъ, но еще далеко неизслѣдованной.

Эта степь *) представляется взорамъ наблюдателя безлѣсною равниною, которая какъ будто сливается съ голубымъ, перьдко совершенно безоблачнымъ, небеснымъ сводомъ. Но степь эта не есть однакожъ настоящая равнина, потому что при внимательномъ разсмотрѣніи она оказывается волнообразною, такъ что конь и всадникъ перьдко исчезаютъ изъ глазъ, даже не въ дальнемъ разстояніи, на этой кажущейся равнинѣ. Не большія возвышенія перемѣжаются здѣсь съ углубленіями, такъ что горизонтъ то необыкновенно расширяется, то сильно суживается. Совершенное отсутствіе большихъ, невольноро-сающихся въ глаза предметовъ, какъ-то: деревьевъ, зданій и т. п., до того затрудняетъ для человека непривычнаго измѣреніе разстояній посредствомъ глазомѣра, что онъ легко можетъ впасть въ грубую ошибку. Холмы въ нѣсколь-ко сотъ футовъ вышиною дѣлаются видимыми еще из-

*) Описана г. Рошелемъ, сопровождавшимъ въ 1847 году Генерала Обручева, начальника Оренбургской губерніи, въ его поѣздкѣ въ устроенныя, по его распоряженію, поселенія: Новый Оренбургъ, Новоуральское и Раимъ или Аральское укрѣпленіе, и поэтому имѣвшимъ случай проѣхать всю страну до Аральскаго моря. Напечатано въ С.-Петербур. вѣдомостяхъ 2 Ноября, 1856 г. № 240, стр. 36.

далека, но гораздо удивительнее глубокая долины съ утесистыми краями, до которыхъ путешественникъ достигаетъ иногда совершенно неожиданно. Иногда подъ нависшими темными тучами вдругъ закружится пыль и понесется по равнинѣ грознымъ столбомъ, готовымъ все засыпать на своемъ пути. Только въ нижнихъ, сильно нагрѣтыхъ, слояхъ воздуха свѣтъ замѣтно измѣняется въ своемъ направленіи, вызывая обманчивые образы фатыморганы. Жизнь и движеніе замѣтны лишь на берегахъ водъ и на отдаленныхъ холмахъ и горахъ, лежащихъ посреди обширнаго моря степи, подобно оазисамъ и островамъ. Къ самымъ замѣчательнымъ, характеристическимъ явленіямъ принадлежитъ быстрое измѣненіе качества почвы, которое проходитъ здѣсь чрезъ всю степи, отъ самаго плодороднаго червозема до зыбкаго песка и соляныхъ болотъ, а также рѣзкая измѣнчивость временъ года. Каждая почва представляетъ свои особія явленія, каждое время года свои особія картины. То подъ ногами путешественника разстилается лугообразный коверъ, мѣстами одно-образно-зеленый; то дорога идетъ по легкимъ волнистымъ возвышеніямъ, вершины которыхъ увѣнчаны могильными памятниками, между тѣмъ какъ долины наполнены ручьями и живописными утесами. Здѣсь медленно движутся толпы кочевниковъ, пасущихъ свои огромныя стада. Здѣсь весело прыгаетъ легкая антилопа, сайга, бродитъ сурокъ и и вся семья степныхъ грызуновъ; здѣсь гнѣздятся стаи птицъ, ползаютъ змѣя и зеленая ящерица, жужжитъ безчисленное множество жуковъ и мухъ, кричитъ сверчекъ и прожорливая саранча и порхаетъ нестрая бабочка. Иной разъ взоры утомляются видомъ необозримыхъ, сѣровато-зеленыхъ и желтыхъ равнинъ, покрытыхъ польвою и другими растеніями; изъ этихъ равнинъ возникаютъ зеленые оазисы, поросшіе солянистыми растеніями; тамъ ви-

дны черныя, бездонныя соляныя болота, или отдѣльныя, круто-поднимающіяся вершины возвышеній. Въ разщелинахъ почвъ гнѣздятся скорпионы, тарантулы, фаланги, а на поверхности земли движутся неповоротливыя жабы и ящерицы; все имѣетъ сѣрый или желтый оттѣнокъ. — Даже воды большею частію мутны и желты. Эти не радующія взоръ равнины служатъ любимымъ жилищемъ дикихъ лошадей, также верблюдовъ и овецъ, и содержатъ въ себѣ огромныя количества поваренной соли и горючаго матеріала. Но картина перемѣняется, и путешественникъ вступаетъ опять въ безконечную, бѣдную водою, степь. Все вокругъ здѣсь обито яркимъ желтымъ цвѣтомъ; воздухъ сухъ и наполненъ пылью, песокъ раскаленъ и будто сильно бурю собранъ въ холмы и горы, между которыми встрѣчаются котловины, наполненныя хорошою водою. Опять другія картины представляются въ этой степи путнику, который слѣдуетъ лишь берегами рѣкъ. Какъ посреди степи, такъ и здѣсь, почва безпрестанно измѣняется, съ тою только разницею, что эти перемѣны здѣсь происходятъ еще быстрее. Весною, съ первымъ таяніемъ снѣга, когда освобождаются отъ него вершины холмовъ, въ степи уже возникаетъ своеобразная дѣятельность. Два могущественные элемента, огонь и вода, вступаютъ другъ съ другомъ въ яростную борьбу. — Повсюду огонь и вода какъ-будто хотятъ уничтожить безконечную равнину. Рѣки выступаютъ изъ береговъ; каждый ручей становится потокомъ, каждая рѣчка — большой, стремительной рѣкою, каждое болото становится почти безбрежнымъ озеромъ. Киргизы зажигаютъ сухую траву, остающуюся отъ прошлаго года. Воздухъ наполняется дымомъ и горизонтъ кажется настоящимъ огненнымъ моремъ. Въ низменностяхъ бушуетъ весенняя вода, которая, кажется, хочетъ насквозь пропитать почву, а между тѣмъ на верху пламя пожираетъ су-

хія растенія. — Но вскорѣ на черныхъ, обгорѣлыхъ вершинахъ появляется роскошный, темнозеленый коверъ, а на землѣ, только что освободившейся отъ воды, — другой коверъ изъ цвѣтовъ, блистающій самыми роскошными красками, оживленный жужжащими насѣкомыми и стаями различныхъ породъ птицъ. Но эта картина не долго радуетъ взоры; тюльпаны и миндальныя деревья вскорѣ отцвѣтаютъ, и будто по волшебному мановенію вдругъ исчезаетъ все великолѣпное: насѣкомыя скрываются, стаи птицъ отлетаютъ. Только ослабительный свѣтъ обливааетъ горящими лучами обширную зеленую равнину. Вода становится мутною и наполняется инфузоріями, песокъ раскаляется сильно, укушеніе змѣй, скорпионовъ и тарантулъ дѣлается все опаснѣе, а несмытное множество комаровъ и мухъ день ото дня становится несноснѣе. Трава желтѣетъ и сохнетъ; только по берегамъ рѣкъ и между песчаными холмами зелень держится впродолженіи цѣлаго лѣта. Затѣмъ наступаетъ осень; солнечныя лучи уже утрачиваютъ свою жгучесть. Воздухъ дѣлается прохладнѣе, облака сплошнѣе. Дожди освѣжаютъ землю, и снова возникаетъ зелень между сожженными солнцемъ растеніями. На берегахъ рѣкъ появляются даже цвѣты, какъ бы предвѣщающіе вторую весну. Но вдругъ наступаетъ зима со своими холодами и мятелями, покрываетъ снѣговою пеленой зеленѣющую землю, и наконецъ погружаетъ только-что начинавшую оживать природу въ продолжительное усыпленіе. А обитателей степей Киргизовъ и другихъ кочевниковъ приводитъ въ неподвижность.

Г. Рошель началъ свою степную повздку въ концѣ мая, отъ Орской крѣпости, и въ теченіи 33 дней провхалъ около 1000 верстъ. — Къ числу ученыхъ результатовъ этой повздки принадлежитъ геогностическое описаніе посѣщенныхъ имъ мѣстностей. Особеннаго вниманія заслуживаетъ

открытіе въ степи раковинъ: *Turritella triplicata* и *Cardium Uerneale*, такъ какъ оно служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что эти страны, во времена еще очень, очень близкія къ нынѣшнему геологическому періоду, дѣйствительно покрыты были морскою водою, въ которой жили моллюски. Множество соляныхъ озеръ и соляныхъ болотъ, наполняющихъ обширную низменность, которая простирается въ сѣверовосточномъ направленіи отъ Аральскаго моря далеко въ Сибирь, до береговъ Ледовитаго океана, подавало уже многимъ геологамъ и географамъ поводъ предполагать, что здѣсь было некогда или настоящее море, или заливъ его, далеко выдававшійся на сѣверъ. Важное открытіе г. Рошеля подтверждаетъ эти предположенія. Къ статьѣ его приложена опись собранныхъ имъ растеній и насѣкомыхъ.

Подробнымъ изслѣдованіемъ восхваляемаго до сего времени Сыръ-Дарьинскаго края ^{*)}, начиная отъ впаденія рѣки въ Аральское море и за Фортъ Перовскій, интересовались академія наукъ и горное правительство, для чего и посылали туда въ 1857 году — первая двухъ магистровъ по геологии, ботаникѣ и пр., а послѣднее — одного офицера по горной части къ отысканію богатствъ природы въ этомъ новомъ краю. Бѣдные изслѣдователи цѣлое лѣто шлялись по степи и кромѣ описанія и изысканія, сдѣланнаго Рошелемъ, высказали лишь только то, что низменныя, обросшіе камышемъ, берега р. Сыръ-Дарьи, нѣсколько разъ разли-

^{*)} Въ 1820 годахъ возмутителемъ дворовымъ человекомъ г. Бахметева крѣпостные люди изъ внутреннихъ губерній были взволнованы къ заселенію Сыръ-Дарьинскихъ береговъ, пзобилующихъ будто бы золотымъ пескомъ и млеко-текущею рѣкою. Легковѣрные притащились въ Оренбургъ съ семействами, но, по разоблаченіи имъ здѣсь этой чепухи, они возвратились во-свои, предоставивъ возмутителю отыскивать земной рай въ Сибири на Нерчинскихъ рудникахъ.

вающейся въ году, не представляютъ удобства къ постоянному осадлому заселенію, по неимѣнію строеваго мѣса и другихъ матеріаловъ, какъ-то: песку, глины, извести и проч. къ возведенію каменныхъ зданій. Возводимыя же въ фортъ Перовскомъ и другихъ укрѣпленіяхъ, по иловатому грунту, земляныя зданія, лишь едва одни изъ нихъ успѣютъ кончить, какъ другія уже разваливаются и разрушаются. И въ заключеніи, отозвались, что край этотъ совершенно пустой и не стоитъ ученыхъ трудовъ. Между тѣмъ труды имъ не такъ дешево обошлись; магистра Сѣверцова Коканцы внезапно захватили въ плѣнъ, надѣлали ему много значительныхъ ранъ и изуродовали молодого человека. — Въ послѣдствіи, съ большимъ трудомъ едва удалось выручить и освободить этого страдальца изъ плѣна.

Окрестности форта Перовскаго составляетъ ровная площадь, по которой кое-гдѣ виднются небольшіе бырханы, или насыпи песку, образовавшіеся отъ вѣтровъ или другихъ причинъ. Притомъ же весь этотъ материкъ состоитъ изъ какого-то наноснаго ила толстымъ пластомъ, подъ коимъ легко просачивается вода на дальное разстояніе, особливо при берегахъ р. Сыръ-Дарья. Отъ чего въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, при возвышеніи въ рѣкѣ воды, бываютъ трясины, а въ другихъ — образуются въ видъ бородавокъ кочки и лопаются, откуда выступаетъ потомъ жидкая грязь. Отъ форта впередъ къ Кокану и назадъ къ Оренбургу, на разстояніи 200 верстъ, растутъ деревья: джида или дикій финикъ, кызыль-джангиль или гребенщикъ, куянь-су или зайчья кость, кара-талъ, чингиль — колючки, саксауль. (Пряди этаго дерева растутъ криво и етеются по землѣ. Оно употребляется на топливо. Жаръ отъ него необыкновенный, и горячій уголь ни за что не погаснетъ, пока не обратится въ золу. Сила его огня не уступаетъ каменному уголю). На низменностяхъ, на которыхъ можно посредствомъ канавъ пропустить воду, или чигиремъ черпать изъ рѣки для поливки на посѣвы,

хлѣбъ чрезвычайно сильно растетъ, такъ что въ хорошій годъ въ пшеницѣ урожай бываетъ самъ-сотый. Хлѣбъ вообще растетъ зерномъ полный, но, приготовленный изъ муки, бываетъ черствъ, потому что и мука бываетъ жестка, какъ зола; мягкости нашей въ ней нѣтъ далеко.

Рѣка Сыръ-Дарья въ берегахъ своихъ очень быстра, съ сильными порывами и водоворотами. Въ продолженіи всего года, зимой и лѣтомъ, поднимается нѣсколько разъ. Начало ея теченія съ Тибетскихъ горъ, — она взялась съ горной плоскости ихъ. Вода въ ней, какъ у насъ весной, мутная, но вкусная и скоро отстаивается. Впрочемъ эта муть въ ней происходитъ отъ быстроты теченія. Въ рѣкѣ и озерахъ, при берегахъ ея, водится въ изобиліи рыба: сазаны, сомы, усачи, осетры, судаки, окуни, караси, подлещики. Осетры и на удочку отлично клюютъ, хтатаясь ночью за рыбку; по 5 и 6 вытаскиваютъ почти каждую ночь. Командантъ форта Перовскаго открылъ казенное рыболовство и узналъ, что я*) охотникъ до рыбной ловли, передалъ объ этомъ генералу и оба упросили меня быть командиромъ этой компаніи. Въ ноябрь по озерамъ поймано рыбы 30 возовъ и отправлено въ команды. На нашемъ рыболовствѣ около озеръ случалось встрѣчать великолѣпныхъ кабановъ, но тигровъ Богъ не дозволилъ еще видѣть, а крикъ ихъ я слышалъ, — удивительно сильный и отвратительный. Впрочемъ разувѣрьтесь, чтобы съ пріездомъ сюда русскихъ они стали похожи въ характеръ на зайцевъ; нѣтъ, это такіе опасные сосѣди, что то и дѣло, то быка утащатъ на себя въ камышъ, то лошадь, и такъ легко, что слѣдовъ рѣдко отыщутъ, и гдѣ ужъ отыщутъ ихъ, тамъ ставятъ на похищенномъ животномъ ружья. Удастся иногда, что и убиваютъ такимъ образомъ на мѣсть звѣря.

*) Изъ письма отъ 20 ноября 1858 года изъ форта Перовскаго священника Андрея Евграфовича Малова.

Для постоянного, оседлаго заселенія русскими Сыръ-Дарьинская линія не представляетъ никакихъ выгодъ и удобствъ, какъ многіе предполагаютъ. Климатъ на Сырь и по рукавамъ его вовсе не такъ благоприятенъ для растительности, какъ можно было бы полагать, судя по географической широтѣ тѣхъ мѣстъ: лѣтомъ палитъ здѣсь нестерпимый зной, а зимою морозы доходятъ до 20° по Р.— Почва—илъ, не производящій безъ удобренія или орошенія ничего, кромѣ степныхъ травъ и кустарниковъ. Саранча появляется здѣсь почти ежегодно и цѣлыми полосами истребляетъ до тѣхъ не только хлѣбные всходы, но и камыши—единственное подспорье мѣстнаго хозяйства, замѣняющее и топливо и сѣно, и все, что угодно. Наконецъ, и прежде всего, земледѣліе здѣсь можетъ быть только поливное, требующее постоянной исправности плотинъ и водопроводныхъ канавъ и вовсе невозможное безъ этой исправности; поэтому оно требуетъ здѣсь тяжелыхъ и неуспѣшныхъ трудовъ со стороны народонаселенія.

Прибавьте къ этому, что когда, по неизвестнымъ причинамъ, воды Сыра падаютъ до уровня, при которомъ не могутъ наполняться канавы, все тяжкіе труды земледѣльца пропадаютъ даромъ, и поля его, пощаженные саранчею, дѣлаются жертвою засухи. Мѣстные Киргизы и Каракалпаки могутъ еще существовать въ такихъ неблагоприятныхъ условіяхъ: они привыкли къ трудамъ и лишениямъ, и, при извѣстныхъ пособіяхъ и устройствахъ, были бы даже способны уелить мѣстное производство хлѣбныхъ растеній. При нѣкоторыхъ условіяхъ, которыхъ, впрочемъ, ни въ настоящее время на Сырь не существуетъ, ни въ будущемъ не предвидится, могли бы тамъ возникнуть и сахарныя, и хлопчатобумажныя, и многія другія плантаціи, но не иначе, какъ съ рабочимъ населеніемъ изъ Киргизовъ, Каракалпаковъ и другихъ азійцевъ. Русскій земле-

дѣлецъ, съ своею непривычкою къ поливному земледѣльству, ни къ чему тутъ не пригодится, и переведенный на Сырь, волею или неволею, обратится тамъ неизбежно не въ полезное орудіе мѣстнаго землепромышленнаго производства, а въ обузу для казны, или предпринимателей, которые бы вздумали выписывать его туда.—Это доказано и опытомъ. Около сотни русскихъ семей поселено на Сырь уже болѣе десяти лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы они произведеніями земледѣльства своего и огородничества содѣйствовали продовольствію мѣстныхъ гарнизоновъ. Люди эти пошли на Сырь по своей охотѣ, имъ даны были разныя льготы, отведены лучшія земли, по согнаніи съ нихъ Киргизовъ; казна года два кормила ихъ на свой счетъ, и что же вышло?—Вышло то, что можно было предвидѣть и раньше,—поселенцы стали обрабатывать свои земли киргизскими руками, а сами занялись легчайшими промыслами: извозничествомъ и мелочнымъ торгашествомъ, да сверхъ того съѣли на устьяхъ канавъ, и, не участвуя ни въ разчисткѣ ихъ, ни въ починкѣ плотинъ, стали пускать воду на киргизскія пашни не иначе, какъ за деньги. Видя все это, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ одного мѣстнаго чиновника *), который официально заявилъ начальству, что поселеніе русскихъ земледѣльцевъ на Сырь не только не развиваетъ тамъ хлѣбопашества, но еще препятствуетъ ему развиваться и между Киргизами. Таковы поселенцы русскіе около Казалинскаго форта; таковы же, вслѣдствіе одинаковыхъ обстоятельствъ, будутъ они и вездѣ на Сырь.

Кочевцы съ учрежденія Сыръ-Дарьинской линіи, какъ тигры, не могли ужиться въ сосѣдствѣ съ русскими въ мирѣ и согласіи. Они безпрестанно нападали на проходящіе купеческіе караваны и грабили аулы мирныхъ Киргизовъ,

*) Предсѣдатель Оренб. Погр. Коммисіи Григорьевъ 1862 года.

нападали и на отправляемые охранные отряды, и высылали вооруженныя свои войска на устроенныя по линіи форты. Такими своими неприязненными дѣйствіями вынудили Россійское Правительство въ 1864 году снарядить два военных отряда одинъ съ Сибирской линіи, а другой изъ форта Перовскаго. Отсюда выступилъ отрядъ 22 мая, состоящій изъ 4 № баталіона съ артиллеріей и двумя сотнями казаковъ Оренбургскаго и Уральскаго войска, и 9 іюня утромъ пришелъ подъ Туркестанъ и началъ дѣло. Коканцы встрѣтили отрядъ за 80 верстъ и все препятствовали ему идти до самой крѣпости. Туркестанъ опоясанъ кругомъ садами, которые образуютъ городское садовое кольцо, занимающее въ окружности нѣсколько верстъ. Поперечникъ садовъ будетъ въ $\frac{3}{4}$ версты. За садами чистаго пространства будетъ на 300 сажень, и это пространство кругомъ города, почти въ однихъ размѣрахъ, отдѣляетъ сады отъ города. Туркестанъ обнесенъ стѣною съ двумя рвами, изъ коихъ одинъ наполненъ водою. Съ сѣверной стороны города цитадель, которая также обнесена стѣною, почти до 12 сажень вышины отъ подошвы рва, съ нѣсколькими башнями для артиллеріи. Въ этой-то цитадели возвышается знаменитая мечеть Азретъ-Султана, гдѣ погребенъ онъ и многіе изъ азіятскихъ знаменитостей. Мечеть имѣетъ три яруса. На верхнихъ въ послѣдствіи мы нашли пороховые склады. Городская стѣна также имѣетъ свои башни и пятеро воротъ. Стѣны, огибая городъ, представляютъ неправильную форму круга. Городъ занимаетъ большое пространство; жителей въ немъ сказываютъ до 8 тысячъ, кромѣ того гарнизона было до 2 тысячъ.

Когда отрядъ (9 іюня) подходилъ къ садамъ, его встрѣтили колчужники на лошадяхъ, открыли по немъ огонь, но не на долго могли задержать его. Отсюда выступили впередъ штуцеры, открыли въ толпы всадниковъ огонь

изъ единороговъ, чѣмъ заставили ихъ скрыться въ своихъ садахъ. Наши охотники въ слѣдъ за ними же набросились на штыки, и пошла тамъ свалка: шумъ, крикъ, ружейная пальба—все смѣшалось вмѣстѣ на полчаса времени, а потомъ и затихло. Затихло потому, что непріятель вытѣсненъ былъ изъ этого прикрытія и удралъ въ крѣпость, а наши стрѣлки за опушкою лѣса, въ виду крѣпости, залегли въ ложементяхъ, откуда начали отвѣчать на выстрѣлы, начатыя съ крѣпостныхъ верковъ. Такимъ образомъ колонна простояла за садами до 2 часовъ пополудни. Въ это время рекогносцированный отрядъ осмотрѣлъ мѣстность, избралъ позицію и отведено было мѣсто нашему лагерю слишкомъ за версту отъ крѣпости. Пока тутъ становились, сварили обѣдъ, люди поѣли, а стрѣлки все еще оставались на прежнихъ мѣстахъ; они успѣли отбить даже одну вылазку изъ крѣпости, въ которой захватили человекъ до 40, а потомъ уже ихъ смѣнили. Съ этого времени начались наши военные работы. На 10 іюня ночью устроили батареи, утромъ ввезли орудія и открыли огонь на крѣпость и городъ. На 11 іюня начали и продолжали день и ночь работы инженерныя. Осада продолжалась четверо сутокъ. Коканцы тоже сильно осыпали всѣ позиціи ядрами изъ орудій, пулями изъ фалконетовъ и крѣпостныхъ ружей. Батареи стояли на 280 саж. пространствѣ отъ стѣны. Лагерь нашъ тоже не лишенъ былъ удовольствія смотрѣть на падающія въ средину его ядра, изъ которыхъ, впрочемъ, ни однимъ не причинило ему никакого вреда. Огонь не прекращался съ обѣихъ сторонъ и день и ночь. Въ послѣднія двѣ ночи на 11 и 12 числа со стороны прилегающей къ намъ крѣпости сдѣлано было двѣ вылазки. Въ первую мы за копаніемъ траншеи немножко поплошали и за это Коканцы насъ наказали: 17-ть ранили и 3-хъ убили, одному даже отрѣзали голову и увезли въ крѣпость; унесли наши туры и

туда же перебросили. Замѣтивъ первую нашу беспечность, они на 12 число, вѣроятно, уже хотѣли съ нами покончить разомъ, потому что сдѣлали общую вылазку, т. е. на все пункты, занятые нами, и на самый лагерь, и сдѣлали одновременно въ большихъ силахъ, такъ что на вылазкѣ ихъ было болѣе 5-ти тысячъ человекъ. Все занимаемое нами пространство часовъ въ 11-ть ночи вдругъ огласилось сильнымъ гамомъ, визгомъ разныхъ голосовъ, игрою на трубахъ, чѣмъ, вѣроятно, возбуждали нападающихъ къ мужеству, и все это явленіе очудилось въ огромныхъ массахъ пѣшихъ и конныхъ, почти предъ носомъ нашимъ, которые бросились на насъ въ рукопашную. Но они не смекнули, что мы ихъ ждали, и ждали не съ простыми руками. У насъ было отдано приказаніе, хотя и свѣтила луна, чтобы стрѣляли на вѣрнякъ, въ упоръ. Когда непріятель подошелъ къ намъ на такую дистанцію, тогда сильный штуцерный и ружейный огонь, перемѣшанный залпами изъ орудій, смѣшалъ толпы Коканцевъ и сдѣлалъ такую кашу, что трудно описать. Поутру я видѣлъ страшное истребленіе, произведенное дѣйствіемъ нашего оружія: груды животныхъ, верблюдовъ, лошадей избитыхъ валялись въ искаженныхъ видахъ, между ними тамъ и сямъ лежали группами трупы убитыхъ людей; на некоторыхъ изъ нихъ, убитыхъ штуцерами въ голову, видны были ужасные сквозные проломы черепа съ вылетомъ осколковъ наружу. Коканцы дрались съ отчаянною храбростью, многіе изъ нихъ брались за воротъ солдатъ и валялись тутъ же въ самыя траншеи. Пальба и весь этотъ гамъ въ нападеніи на насъ по разнымъ пунктамъ длились до самаго утра, которое и показало намъ страшное ихъ пораженіе, несмотря на то, что многіе изъ убитыхъ увезены были ими въ крѣпость. Мы лишились убитыми генеральнаго штаба капитана Каховскаго и во все эти схватки съ ранеными—до 50 человекъ нижнихъ чиновъ

12 числа утромъ отъ насъ стали стрѣлять въ крѣпость, но намъ отвѣчали вначалѣ слабо, а потомъ совершенно смолкли. Къ 11 часамъ явилась депутація отъ города для сдачи его и крѣпости, а къ 2-мъ часамъ войска наши вступили въ цитадель города. Комендантъ же крѣпости, пока шли переговоры о сдачѣ, бѣжалъ съ своимъ гарнизономъ въ крѣпость *Чингентъ*, по рѣкѣ Арысь. Теперь слухи получены, что на насъ собираются въ Ташкентъ; тамъ есть уже вооруженныхъ до 7 тысячъ. Послано еще къ Эмиру въ Бухару за помощью. Что будетъ впередъ—Богъ вѣсть, а теперь мы живы и здоровы, сидимъ и вооружаемъ новую крѣпость по-своему, чтобы было прилично встрѣтить къ себѣ непрощенныхъ гостей.—Пока на насъ здѣсь посматриваютъ косо, — что жъ дѣлать? Всмотримся другъ въ друга, попривыкнемъ когда-нибудь и подружимся. — Въ Туркестанѣ сады больше фруктовые, только на бездолье наше нынѣ все еще въ цвѣтѣ были повреждены предупредившимъ насъ русскимъ морозомъ.—Я живу теперь въ отличномъ саду, посреди котораго водяной бассейнъ, глубокой и большой, окаймленный деревьями, такъ что мы и купаемся въ немъ подъ тѣнью.—А комнату мою, въ которой я живу, вѣроятно занимала какая-нибудь изъ женъ Бека, потому что она отдѣлана очень тщательно.—Начальникъ линіи оставляетъ меня при себѣ въ Туркестанѣ, какъ трудившагося вмѣстѣ съ нимъ при взятіи его, по своей обязанности не съ мечомъ, а съ крестомъ въ рукахъ и оставляетъ въ томъ же самомъ отрядѣ, которымъ взяты крѣпость и городъ *).

22 сентября того же 1864 года отрядъ Генераль-Маіора Черняева взялъ городъ Чемкентъ штурмомъ. Трофеями дѣла были 11 бунчуковъ, 4 знамени, 19 чугунныхъ

*) Изъ писемъ іерея А. Е. Малова.

орудій, 4 мѣдныхъ и 8 мортиръ. Потеря паша состояла изъ 6 рядовыхъ убитыми и 41 ранеными.

Такими рѣшительными военными дѣйствіями нашего правительства въ средне-азіятскихъ владѣніяхъ, повидимому, начинаетъ являться убѣжденіе въ прочности Русской власти и въ действительности оказываемой ею защиты отъ враждебныхъ племенъ и деспотическихъ дѣйствій владѣльцевъ. Вслѣдствіе этого, Бухарскій Эмиръ прибывшихъ въ Бухару для закупки шелковичныхъ червей въ 1863 году Итальянскихъ подданныхъ Графа Литти съ четырьмя товарищами и переводчикомъ г. Тесьеромъ, почитаемыхъ имъ за англійскихъ шпионовъ, и потому задержанныхъ имъ подъ строгою стражей, которымъ угрожала даже неминуемая смерть, по требованію г. Оренбургскаго и Самарскаго генераль-губернатора А. П. Безака, освободилъ съ 13 казаками, взятыми Коканцами въ плѣнъ и перепроданными въ Бухару. — А въ Зайчуйскомъ краѣ даже отдаленнѣйшіе рода, не находящіеся подъ вліяніемъ русскихъ войскъ, спѣшатъ принимать русское подданство. Такимъ образомъ въ послѣднее время вступилъ въ подданство Россіи мананъ Саяковскаго рода Кара-киргизовъ, Османъ Рускулбекъ, кочующій, въ числѣ 10 т. кибитокъ, въ верховьяхъ Нарыма, въ сосѣдствѣ съ Чириками.

Государь Императоръ *), въ видахъ лучшаго устройства Оренбургскаго края и Западной Сибири, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Учрежденную въ минувшемъ году въ Зайчуйскомъ краѣ передовую линію соединить съ Сыръ-Дарьинскою линіею и образовать изъ всего пограничнаго съ средне-азіятскими владѣніями пространства, отъ Аральскаго мо-

*) Изъ приказа Военнаго Министра, напечатаннаго въ Сынѣ Отечества 1865 г. № 41, стр. 321.

ря до озера Исыкъ-Куля, одну область, съ присвоеніемъ оной наименованія: *Туркестанской*.

2) Управленіе новою областью поручить особому военному губернатору, возложивъ на него же командованіе всеми расположенными тамъ войсками.

3) Военнаго губернатора Туркестанской области подчинить въ военномъ отношеніи командующему войсками Оренбургскаго края, а въ гражданскомъ — Оренбургскому генераль-губернатору.

4) Самарскую губернію отдѣлить отъ Оренбургскаго края, и въ военномъ отношеніи присоединить къ Казацкому военному округу.

Эти распоряженія нашего Правительства, клонящіяся къ огражденію Киргизъ-Кайсаковъ отъ разбойническихъ набѣговъ Коканцевъ, иностранныя европейскія газеты и журналы распространили въ увеличительномъ видѣ, выставляя на видъ величайшія завоеванія, сдѣланныя Россійскими войсками въ средне-азіятскихъ владѣніяхъ и вынудили для опроверженія ихъ нашего Министра Иностранныхъ дѣлъ послать циркулярную депешу къ нашимъ посольствамъ и миссіямъ.

Циркулярная депеша государственнаго Вице-Канцлера къ посольствамъ и миссіямъ Его Императорскаго Величества за границею *).

Въ русскихъ газетахъ были сообщены свѣдѣнія о послѣднихъ военныхъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ и съ важными результатами отрядомъ нашихъ войскъ въ областяхъ центральной Азіи.

Слѣдовало предвидѣть, что эти событія возбудятъ тѣмъ большее вниманіе иностранной публики, что они совершались въ едваизвѣстныхъ странахъ.

*) Напечатана въ Сынѣ Отечества, 1865 г. № 61, стр. 481.

Нашъ Августѣйшій Государь повелѣлъ мнѣ изложить вамъ кратко, но ясно и точно, о новомъ нашемъ положеніи въ центральной Азіи, объ интересахъ, руководящихъ нашими дѣйствіями въ этихъ странахъ и объ окончательной цѣли, къ которой мы такъ стремимся.

Положеніе Россіи въ центральной Азіи, подобно положенію всехъ просвѣщенныхъ государствъ, находящихся въ соприкосновеніи съ полудикими, кочующими племенами, неимѣющими прочной соціальной организаціи.

Въ подобныхъ случаяхъ интересы безопасности границъ и торговыхъ сношеній требуютъ, чтобы болѣе просвѣщенное государство оказывало нѣкоторое вліяніе на сосѣдей, которые весьма неудобны вслѣдствіе своихъ кочующихъ и безпокойныхъ нравовъ.

Сначала приходится дѣйствовать противъ вторженій и грабежей. Чтобы положить конецъ этому, принуждены подчинить болѣе или менѣе непосредственно пограничныя племена.

По достиженіи этого результата, означенныя племена приобрѣтаютъ болѣе спокойныя привычки. Но они, въ свою очередь, подвергаются нападеніямъ болѣе отдаленныхъ племенъ. Государство принуждено защищать ихъ отъ такихъ набѣговъ и наказывать разбойниковъ. Отсюда происходитъ необходимость отдаленныхъ, дорогостоящихъ и періодическихъ экспедицій противъ врага, который, по своей общественной организаціи, становится неуловимъ. Если ограничиться наказаніемъ хищниковъ и немедленнымъ отступленіемъ затѣмъ—урокъ скоро изглаживается изъ памяти и отступленіе приписывается къ слабости. Азіятскіе народы въ-особенности уважаютъ только видимую и осязательную силу; нравственная сила разума и интересовъ цивилизаціи не имѣетъ еще никакой власти надъ ними. Слѣдовательно приходится постоянно начинать съ-изнова.

Для пресѣченія всехъ этихъ постоянныхъ безпорядковъ, между враждебными населеніями воздвигаютъ нѣсколько укрѣпленныхъ пунктовъ; на нихъ оказываютъ вліяніе, которое мало-по-малу доводитъ ихъ до болѣе или менѣе насильственного подчиненія.

Но за этой второй линіей вскорѣ возбуждаются тѣ же опасенія и тѣ же наказанія другими болѣе отдаленными племенами.

Итакъ, государство находится въ необходимости или оставить эту непрерывную работу и предоставить свои границы постояннымъ безпорядкамъ, которые дѣлаютъ невозможнымъ всякое благосостояніе, безопасность и цивилизацію, или же подвигаться все болѣе и болѣе во внутрь дикихъ странъ, гдѣ на каждомъ шагу усиливаются затрудненія и расходы.

Такова была участь всехъ странъ, которыя были поставлены въ тѣхъ же условіяхъ: Соединенныхъ штатовъ—въ Америкѣ, Франціи—въ Алжирѣ, Голландіи—въ ея колоніяхъ и Англій—въ Остѣ-Индіи; все эти государства были принуждены слѣдовать этому постепенному ходу, руководимому болѣе крайнею необходимостію, нежели властолюбіемъ, и при которомъ главное затрудненіе состоитъ въ умѣньши остановиться во-время.

Эта причина заставила Императорское правительство утвердиться сначала, съ одной стороны, на Сырѣ-Дарьѣ, а съ другой на озерѣ Иссыкъ-Куль и укрѣпить объ эти линіи передовыми фортами, которые мало-по-малу проникли въ глубь этихъ отдаленныхъ областей, не достигнувъ, однако, возможности установить тамъ спокойствіе, необходимое для безопасности нашихъ границъ.

Причина этой непрочности заключалась сначала въ томъ фактѣ, что между крайними пунктами этой двойной линіи находится обширное пространство, гдѣ, вслѣдствіе набѣговъ

хищническихъ племенъ, парализуется всякая колонизація и торговля караванами. Затѣмъ она заключается въ безпрерывныхъ измѣненіяхъ политическаго положенія этихъ областей, гдѣ Туркестанъ и Коканъ то соединенные, то раздѣленные и ведущіе постоянную войну между собою или противъ Бухары, не представляли никакой возможности установленія прочныхъ сношеній, или какихъ бы то ни было правильныхъ сдѣлокъ.

Итакъ Императорское правительство увидѣло себя насильно поставленнымъ въ указанной нами необходимости, т. е. или допускать продленіе безпрерывныхъ беспорядковъ, парализующихъ всякую безопасность и всякій прогрессъ, или совершать безпрерывныя дорогостоящія и отдаленныя экспедиціи безъ всякихъ практическихъ результатовъ, или же, наконецъ, вступить на нескончаемый путь завоеваній и присоединеній, приведшихъ къ тому Англію въ Остъ-Индской имперіи, подчиненіемъ силою оружія, одного за другимъ, мелкихъ независимыхъ государствъ, хищническіе нравы и безпрерывныя возмущенія которыхъ не даютъ ихъ сосѣдямъ покоя.

Ни одинъ изъ этихъ путей не соответствовалъ цели, начертанной себѣ политикою нашего Августѣйшаго Государя, состоящею не въ чрезмѣрномъ расширеніи предѣловъ Имперіи Его Величества, но въ устроеніи Его могущества на прочныхъ основаніяхъ, въ обезпеченіи спокойствія подчиненныхъ Ему народовъ и въ развитіи между ними общественной организаціи, торговли, благосостоянія и цивилизаціи.

Итакъ наша задача состоитъ въ отысканіи системы, способной достигнуть этой тройной цели.

Для этого были поставлены слѣдующіе принципы:

1) Было найдено необходимымъ, чтобы обѣ укрѣпленныя линіи нашихъ границъ: одна отъ Китая до озера Ис-

сыкъ-Куля и другая отъ Аральскаго моря вдоль по Сырѣ-Дарьѣ были соединены укрѣпленными пунктами такимъ образомъ, чтобы наши посты были въ состояніи поддерживать взаимно другъ друга и чтобы между ними не было промежутковъ, куда бы могли производить свои набѣги хищническія племена.

2) Необходимо, чтобы дополненная такимъ образомъ линія нашихъ передовыхъ укрѣпленій была расположена въ довольно плодородной странѣ для обезпеченія ихъ продовольствія и для облегченія правильной колонизаціи, которая одна можетъ приготовить занятой странѣ прочную будущность и благосостояніе, распространяя цивилизацію между сосѣдними племенами.

3) Наконецъ, было весьма важно опредѣлить эту линію окончательнымъ образомъ, дабы избѣгнуть опасныхъ и почти неминуемыхъ увлеченій, которыя могли бы довести насъ до неограниченнаго расширенія.

Съ этой целью надобно было положить основаніе системы, основанной не только на справедливости, которая можетъ быть эластична, но и на прочныхъ и постоянныхъ географическихъ и политическихъ условіяхъ.

Эта система была намъ указана весьма простымъ фактомъ, истекающимъ отъ долголѣтней опытности; т. е. что кочующія племена, которыхъ нельзя ни уловить, ни наказывать, ни воздерживать, составляютъ для насъ самыхъ неудобныхъ сосѣдей, и что, напротивъ того, осѣдлыя, земледѣльческія и торговыя племена, съ болѣе развитой общественной организаціей, могутъ быть для насъ довольно сносными сосѣдями.

Слѣдовательно линія нашихъ границъ должна была захватить первыя и остановиться у предѣловъ, гдѣ живутъ вторыя племена.

Эти три принципа даютъ ясное, естественное и логиче-

ское объясненіе послѣднихъ военныхъ дѣйствій нашихъ въ центральной Азіи.

Дѣйствительно, первоначальная линия нашихъ границъ, съ одной стороны вдоль Сыръ-Дарьи до форта Перовскій, а съ другой до озера Иссыкъ-Куля представляла, то неудобство, что была у предѣловъ степи. Она прерывалась на обширномъ пространствѣ между обоими крайними пунктами и оставляла внѣ себя племена, съ которыми нельзя было установить прочныхъ сношеній.

Несмотря на наше нежеланіе дать нашимъ границамъ большое расширеніе, этихъ поводовъ было достаточно, чтобы склонить Императорское правительство къ установленію непрерывности этой линіи между озеромъ Иссыкъ-Кулемъ и Сыръ-Дарьею, и къ укрѣпленію новоприсоединеннаго города Чемкента.

Принятіемъ этой линіи мы достигаемъ двойнаго результата: съ одной стороны область, заключающаяся въ ней, плодородна, покрыта лѣсомъ и орошается многими рѣками; она населена отчасти киргизскими племенами, признавшими уже наше владычество; слѣдовательно она представляетъ благоприятные элементы для колонизаціи и продовольствованія нашихъ войскъ; съ другой стороны она дѣлаетъ нашими сосѣдями постоянныя торговля и земледѣльскія населенія Кокана.

Мы находимся такимъ образомъ въ болѣе прочной, болѣе компактивной, менѣе подвижной, социальной средѣ; и это соображеніе опредѣляетъ съ географической точностью черту, куда достигнуть и гдѣ остановиться намъ предписываютъ интересъ и разумъ, потому что, съ одной стороны, всякое послѣдующее расширеніе нашего владычества, встрѣчая уже болѣе правильно устроенныя государства, потребовало бы значительныхъ усилій и привело бы насъ отъ присоединенія къ присоединенію въ нескончае-

мыя complicація; а съ другой стороны, имѣя уже сосѣднія такія государства, несмотря на ихъ отсталую цивилизацію и непрочность ихъ политическихъ условій, мы можемъ все-таки быть увѣренными, что современемъ на мѣсто непрерывныхъ безпорядковъ, парализовавшихъ досель развитіе этихъ государствъ, установятся правильныя сношенія.

Таковы М. Г. интересы, руководящіе политикой нашего Августѣйшаго Государя въ центральной Азіи и такова окончательная цѣль, начертанная Его Величествомъ дѣйствию Своего кабинета.

Предлагаемъ вамъ основывать на этихъ соображеніяхъ смыслъ объясненій, которыя вамъ придется доставить Правительству, при которомъ вы акредитованы, если вамъ сдѣлаютъ вопросъ, или если вы увидите, что станутъ вѣрить ложнымъ предположеніямъ касательно нашихъ дѣйствій въ этихъ отдаленныхъ странахъ.

Считаю ненужнымъ настаивать на очевидной выгодѣ Россіи не увеличивать своихъ владѣній и въ-особенности не возбуждать въ крайнихъ своихъ предѣлахъ complicацій, которыя только замедлятъ и опарализуютъ ея внутреннее развитіе.

Начертанная мною программа входитъ въ этотъ рядъ идей.

Весьма часто въ послѣдніе годы старались указывать, какъ на задачу для Россіи, на просвѣщеніе сосѣднихъ съ нею странъ на Азіатскомъ материкѣ.

Самое существенное орудіе для прогресса цивилизаціи— торговля сношенія. Для развитія послѣднихъ необходимы вездѣ порядокъ и прочность; но въ Азіи они требуютъ глубокаго преобразованія въ правахъ. Необходимо прежде всего дать понять азіатскимъ народамъ, что для нихъ гораздо выгоднѣе благопріятствовать и обезпечивать торговлю караванами, нежели расхищать ихъ.

Эти элементарныя познанія могутъ проникать только туда, гдѣ есть публика, т. е. общественное устройство и правительство, которое имъ управляетъ и служитъ ему представителемъ.

Мы исполняемъ первую часть этой задачи, перенося нашу границу къ предѣламъ, гдѣ встрѣчаются эти необходимыя условія.

Мы исполнимъ вторую, стараясь на будущее время доказать сосѣднимъ государствамъ системою твердости, при наказаніи ихъ безчинствъ, и въ тоже время умѣренностью и справедливостью при употребленіи силы и уваженіемъ ихъ независимости, что Россія не врагъ имъ, что она не имѣетъ, относительно ихъ, никакихъ завоевательныхъ видовъ, что мирныя и торговыя сношенія съ нею гораздо выгоднѣе, нежели безпорядки, хищничество и постоянныя военныя дѣйствія.

Посвятивъ себя этой задачѣ, Императорскій кабинетъ имѣетъ въ виду выгоды Россіи: онъ служитъ въ одно и то же время интересамъ цивилизаціи и человечества. Онъ имѣетъ право рассчитывать на справедливую и прямодушную оцѣнку его стремленій и принциповъ, которыми онъ руководствуется.

(Подписано) Горчаковъ.

С.-Петербургъ 21 ноября, 1864 г.

Несмотря на множество неудачныхъ попытокъ, Англичане *) до сихъ поръ не расстаются съ мыслию достигнуть сѣвернаго полюса и водрузить тамъ англійскій флагъ. Къ несчастью, имъ не удавалось это предпріятіе. Теперь они снаряжаютъ опять экспедицію къ сѣверному полюсу и приглашаютъ участвовать въ ней русскихъ. По этому случаю 19 апрѣля 1865 г. было въ нашемъ Географическомъ Обществѣ совокупное собраніе отдѣленій матема-

*) Сынъ Отечества 1865 г. № 99, стр. 771.

тической и физической географіи. Большинство посѣтителей состояло изъ моряковъ.

Между разными мнѣніями членовъ по этому предмету, одинъ изъ нихъ сдѣлалъ вопросъ: почему господа моряки указываютъ путь къ полюсу по земль, а сухопутные проектируютъ путь по морю?

Ему отвѣчали, что каждый указываетъ на тотъ путь, неудобства котораго не испытаны имъ самимъ.

Наконецъ, все пришли къ заключенію, что хотя попытка проникнуть до самаго полюса едва-ли увѣнчается успѣхомъ, но между русскими молодыми моряками найдется много желающихъ пристать къ англійской экспедиціи. Самое же Географическое Общество питаетъ къ намѣренію Англичанъ живѣйшее сочувствіе.

Въ тотъ же вечеръ было приступлено къ разъясненію и другаго вопроса. Военное начальство посылаетъ экспедицію въ Среднюю Азію, а именно въ Зачуйскій край. Къ экспедиціи прикомандированъ членъ Географическаго Общества, г. Сѣверцевъ. Пользуясь этимъ случаемъ, Общество можетъ возложить на члена своего собранія свѣдѣній, по предложеннымъ ему вопросамъ. Рѣшено составить комиссію, которая бы обсудила, что нужно поручить г. Сѣверцеву.

Эта экспедиція можетъ быть успѣшнѣе англійской и доставить намъ интересныя свѣдѣнія о вновь вступившихъ въ подданство Россіи Саяковскаго рода *Кара-Киргизахъ*. Равно какъ доставить свѣдѣнія, нужныя для развитія и распространенія въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ торговли и промышленности.

Извѣстія изъ Кокана *).

Потеря Ауліета и Чемкента распространила уныніе между Коканцами, часть которыхъ желала бы прекращенія

*) Взято изъ Русскаго Инвалида № 22.

войны; но главные между ними были казнены, и Алимкула, правитель ханства, рѣшился вновь попытать счастья въ бою съ русскими. Собравъ отъ 10 до 15 тысячъ Коканцевъ, онъ двинулся въ началѣ декабря отъ Ташкента по лѣвому берегу Сыръ-Дарьи къ Азрету (Туркестану), въ которомъ находилось $2\frac{1}{2}$ роты гарнизона и $1\frac{1}{2}$ сотни казаковъ. Комендантъ крѣпости, подполковникъ Жемчужниковъ, узнавъ о приближеніи этого скопища, выслалъ 4 декабря для рекогносцировки сотню Уральскихъ казаковъ, вооруженную наръзными ружьями, и 109 человекъ регулярной пѣхоты при одномъ горномъ единорогѣ. Эсауль Сѣровъ, командовавший этимъ отрядомъ, выдвинувшись верстъ на 20, былъ въ 10 часовъ вечера внезапно окруженъ коканскимъ скопищемъ. Казаки обратились въ пѣхоту, стрѣляя коней, и залегли въ небольшую канаву, устроивъ съ прочихъ сторонъ завалы изъ фуража и другихъ тяжестей. Коканцы кинулись было на нихъ, но, встрѣченные выстрѣлами на самомъ близкомъ разстояніи, обратились назадъ, кидались снова и снова нѣсколько разъ были отбиваемы; прекративъ свои атаки, они отодвинулись назадъ, но во все продолженіе почти дѣйствовали по отряду гранатами павъсно. Къ утру силы ихъ увеличились, огонь артиллерійскій и ружейный сдѣлался живѣе, но казаки держались цѣлый день и не подпускали непріятеля на близкое къ себѣ разстояніе. Между тѣмъ 5 числа изъ Туркестана на выручку казаковъ была выслана, подъ командою подпоручика Сукорко, рота пѣхоты при двухъ орудіяхъ, въ числѣ двухъ офицеровъ и 152 человекъ рядовыхъ. Не доходя около 4 верстъ до позиціи, занятой казаками, подпоручикъ Сукорко былъ встрѣченъ сильными толпами Коканцевъ и, исполняя приказаніе, данное ему подполковникомъ Жемчужниковымъ, отошелъ въ Туркестанъ, такъ какъ значительная масса непріятеля потянулась къ этому укрѣпле-

нію. Съ своей стороны эсауль Сѣровъ, оставшійся съ своимъ отрядомъ двое сутокъ безъ пищи и питья, и не видя возможности держаться долѣе, потерявъ офицера и 57 человекъ нижнихъ чиновъ убитыми и 40 ранеными, раненый и самъ, началъ наконецъ отступленіе къ Туркестану. Послѣ нѣсколькихъ часовъ движенія подъ перекрестнымъ огнемъ, отрядъ его примкнулъ къ отряду подпоручика Сукорко, который былъ снова высланъ къ нему на встрѣчу. Но уронъ, понесенный Коканцами въ бою съ эсауломъ Сѣровымъ, былъ такъ великъ, что Алимкула не рѣшался идти далѣе, тѣмъ болѣе, что онъ получилъ извѣстіе о движеніи генерала Черняева изъ Чимкента.

По полученіи донесенія объ этомъ подвигѣ Уральскихъ казаковъ, Государь Императоръ соизволилъ пожаловать эсаулу Сѣрову чинъ войскового старшины и орденъ св. Георгія Побѣдоносца 4 степени, а всемъ оставшимся въ живыхъ нижнимъ чинамъ его отряда знаки отличія военнаго ордена.

Извлеченіе изъ отчета Оренбургской Таможни *).

Въ 1863 году болѣе всего привезено изъ средне-азиатскихъ владѣній хлопчатой бумаги, именно на 1,031,660 р. болѣе противъ привоза 1862 года. Продолжающаяся въ Америкѣ междоусобная война, препятствующая вывозу оттуда хлопчатой бумаги, заставила нашихъ фабрикантовъ обратить вниманіе на Бухарскій хлопокъ, вслѣдствіе чего цѣна на этотъ товаръ съ году на годъ стала подыматься, такъ что въ 1863 году бумага эта продавалась въ Оренбургѣ на мѣсть складки, весною отъ 8 до 10 р., а въ продолженіе лѣта и осени цѣна возвысилась до 18 руб. за

*). Оренбур. губ. вѣдом. № 8-й 20 февраля 1865 г.

пудъ. Такая непомерно высокая цѣна на хлопокъ, давшая азіятцамъ громадныя барыши, заставила ихъ усилить привозъ этого товара. Все караваны были нагружены хлопкомъ, но, не смотря на громадность привоза, застоя на него не было, и цѣны на него впродолженіе всего года болѣе и болѣе возвышались. Такъ какъ вниманіе азіятцевъ было обращено преимущественно на прибыльную торговлю хлопчатую бумагою, отъ которой все обогатилось, то, поэтому, привозъ шелка-сырца, бухарскихъ-ширазскихъ мерлушекъ, корня марены и цитварнаго съмени уменьшился. Изъ прочихъ главныхъ статей привоза доставлено было изъ средней Азіи болѣе предшествовавшаго 1862 года, бумажныхъ и полшелковыхъ издѣлій, мягкой рухляди, фруктовъ, пшена сарачинскаго и, въ-особенности, чая. Последняго доставлено было въ Троицкъ болѣе прошлаго года на 3,323 пуд. 9 фун.; такой значительной вывозъ чая отнести должно, во-первыхъ, къ пониженію на оный пошлинь, а во-вторыхъ, къ тому, что въ прежнее время изъ Чагучака чай шелъ преимущественно въ Семипалатинскъ на наемныхъ верблюдахъ, а въ 1863 году многіе изъ Троицкихъ торговцевъ, заведя собственныхъ верблюдовъ, вышли прямо въ Троицкъ, сокративъ расходы на перевозку чая и самый путь. Цѣны на азіятскій товаръ въ 1863 году были слѣдующія: выбойка продавалась отъ 1 р. до 1 р. 30 к. за кусокъ, бязь отъ 60 до 70 к., халаты полшелковые отъ 3 до 6 руб., бумажные отъ 2 до 3 руб., лиса-караганка отъ 1 р. 50 до 2 р. за пару: пошлинь бралось отъ 3 до 4 р. за пудъ. За извозъ товаровъ плата производилась Киргизамъ изъ Бухары и Ташкента до Троицка по 17 р. за верблюда, а до Оренбурга отъ 18 до 20 р., изъ Хивы до Оренбурга 9 р. съ верблюда. Эта же цѣна платилась и за отвозъ изъ Россіи въ тѣ мѣста русскихъ товаровъ. Отпускная торговля въ общемъ итогъ увеличилась

противъ 1862 года, по вывозу товаровъ на 130,841 р. 1 к. а монеты на 1,607,795 р. 90 к. По весьма значительному привозу изъ средней Азіи товаровъ, въ-особенности хлопка, слѣдовало ожидать громаднаго вывоза нашихъ мануфактурныхъ товаровъ; но на дѣль вышло иначе. Азіятцы товаръ свой и хлопокъ продавали преимущественно на деньги и, обмѣнявъ въ Москвѣ и Нижнемъ билеты на звонкую монету, отправляли послѣднюю въ Азію для закупки хлопка, пользуясь Высочайше дарованнымъ имъ разрѣшеніемъ на свободный вывозъ серебряной и золотой монеты. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что азіятцы оставили вывозъ изъ Россіи бумажныхъ издѣлій не потому, чтобъ въ нихъ миновалась потребность, но собственно потому, что на вывозимую изъ Россіи звонкую монету они получаютъ бумажный товаръ отъ англичанъ и другихъ націй, что, между прочимъ, доказывается тѣмъ, что привозимые изъ Азіи халаты подбиты бывають ситцами англійскаго произведенія *). Изъ другихъ же статей отпуска вывезено изъ Россіи въ среднюю Азію болѣе 1862 года шелковыхъ и полшелковыхъ издѣлій: сукна, позумента, юфти, бумаги писчей, сахара, меда, олова и т. п. Русскіе купцы продавали и промѣнивали азіятцамъ товары по слѣдующимъ цѣнамъ: ситець по 7 р. за штуку, миткаль по 6 р., холстину и нанку по 5 р., а шелковыя матеріи отъ 40 к. до 1 р. за аршинъ.

*) Ситцы наши и вообще бумажныя издѣлія только въ Бухару отпускаются беспошлинно, а во все прочія части средней Азіи, не исключая и подвластной Россіи Киргизской степи, бумажный товаръ нашъ обложенъ пошлиною. Въ то время, какъ Англія ведетъ дорого ей стоящую войну, чтобы приобрести для сбыта своихъ товаровъ рынки, мы облагаемъ товаръ нашъ, невыдерживающій соперничества англійскихъ мануфактуръ, пошлиною, которая благоприятствуетъ вывозу звонкой монеты.

Государственный Совет *) въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра финансовъ объ отмѣнѣ пошлины и карантиннаго сбора съ отпускныхъ товаровъ и съ произведеній, привозимыхъ изъ Киргизской степи на Оренбургскую линію, *мнѣніемъ положило:*

1) Однопроцентную пошлину и карантинный сборъ съ отпускныхъ товаровъ по всей Азіатской границѣ отменить.

2) Равно отменить взиманіе пошлины и карантиннаго сбора съ привозимыхъ на Оренбургскую линію изъ Киргизской степи сала, мяса, кожъ невыдѣланныхъ, шкуръ бараньихъ, овчинъ и мерлушекъ киргизскихъ.

31 мая 1865 года мнѣніе Государственнаго Совета Высочайше утверждено.

22 мая 1865 года происходило въ Лондонѣ ежегодное засѣданіе Королевскаго географическаго общества, подъ предсѣдательствомъ сэра Родерика Мурчисона **). Эти засѣданія возбуждали всегда живой интересъ въ обществѣ. Развитіе географическихъ наукъ въ Англіи обращаетъ на себя особенное вниманіе, такъ какъ громадныя политическіе и коммерческіе интересы страны имѣютъ вліяніе на цѣлый свѣтъ. Нигдѣ также не являлось столько неустрашимыхъ путешественниковъ, умныхъ изслѣдователей и знаменитыхъ ученыхъ, соединявшихъ терпѣніе кабинетнаго чловѣка съ энергіей неутомимаго дѣятеля и привнесшихъ отечеству безпрестанно увеличивающуюся дань практическихъ знаній въ области чловѣчества. Наука записываетъ ихъ на своихъ скрижаляхъ, а торговля и промышленность работаютъ ихъ, какъ богатый рудникъ, въ пользу богатства, власти и колоссальнаго благоденствія, представляе-

*) Сенатскія вѣдомости № 56.

**) Сынъ Отечества 20 іюня 1865 г. № XXV, стр. 390.

мыхъ Британскою націею на удивленіе и поученіе цѣлаго міра. Вотъ почему эти ученые иренія заслуживаютъ равное вниманіе и всего континента.

Пересчитывая замѣчательныхъ людей, посвятившихъ себя въ Англіи развитію этой важной отрасли политическихъ знаній, и анализируя ихъ труды, сэръ Мурчисонъ встрѣтилъ на своемъ пути вопросъ, имѣющій для насъ прямой интересъ, это — оцѣнка съ англійской точки зрѣнія недавнихъ событій, совершившихся въ областяхъ центральной Азіи, сосѣднихъ съ Россійскою имперіею.

Вотъ переводъ этого мѣста въ его рѣчи: «Разсуждая о вопросѣ Русскихъ границъ, я не могу не обратить вашего вниманія на частное измѣненіе, происшедшее въ этихъ границахъ, а именно въ той части ихъ, которая находится между первоначальной линіею предѣловъ Имперіи и Коканскимъ Ханствомъ, тѣмъ болѣе, что я желаю доказать на сколько опасенія, выраженные нѣкоторыми изъ нашихъ соотечественниковъ, въ-особенности изъ среды людей, стоящихъ во главѣ періодической прессы въ Индіи, лишены всякаго основанія. Простое изложеніе фактовъ и необозримаго разстоянія, отдѣляющаго эту новую русскую линію отъ самаго близкаго пункта англійской Индіи или даже отъ Кашмира, платящаго намъ дань, должно успокоить все опасенія наши.»

Надо вспомнить, что гораздо ранѣе того времени, когда Англія приобрѣла владѣнія въ Восточной Индіи, Русскіе цари имѣли уже торговыя сношенія съ Китаемъ, съ Бухарой, Самаркандомъ и проч. Съ незапамятныхъ временъ караваны проѣзжали мимо кочующихъ племенъ Киргизовъ, бывшихъ долго подъ владычествомъ Русскимъ. Въ послѣдніе годы эти торговыя сношенія нарушались часто отрядами Коканцевъ, воиновъ и мародеровъ, перебивавшихся черезъ горы и грабившихъ караваны и Киргизскія пле-

на вдоль той части Русской границы, которая находится между фортомъ Перовскимъ на Сыръ-Дарьѣ (древнемъ Яккартѣ) и большимъ озеромъ Иссыкъ-кулемъ, доходящимъ до Китайской границы.

Рѣшившись наказать нарушителей порядка, Оренбургскій губернаторъ велѣлъ казакамъ оставить бесплодную страну, гдѣ нельзя было содержать войска, и подвинулъ ихъ къ болѣе плодородной мѣстности, заключающей въ себѣ городъ Чекментъ, который и былъ завоеванъ. Эта страна производитъ хлѣбъ и траву въ количествѣ, достаточномъ для продовольствія новыхъ казачьихъ постовъ расположенныхъ между фортомъ Перовскимъ и озеромъ Иссыкъ-кулемъ. Несмотря на то, что означенныя распоряженія совершенно сходны съ мѣрами, принимаемыми нашимъ правительствомъ въ Индіи, относительно всѣхъ мародеровъ на нашей границѣ, эти факты подали поводъ къ сильному преувеличенію и, между прочимъ, къ извѣстію о взятіи Кокана. Теперь оказалось, что девятнадцать двадцатыхъ Коканскаго Ханства остаются въ такомъ же видѣ, какъ и прежде. Я слышалъ, что Русскіе, заявившіе притязаніе на часть территоріи, находящейся на югѣ озера Иссыкъ-куль, согласились провести свою границу посреди озера, предоставляя Коканцамъ всю южную часть его. Я желалъ бы въ-особенности упитчожить у моихъ соотечественниковъ нелѣпую мысль, чтобы Императоръ Всероссійскій, принявъ за основу своихъ дѣйствій эту самую бесплодную, малонаселенную и отдаленную часть своей обширной Имперіи, могъ имѣть хоть малѣйшіе виды на англійскую Индію.

Если бы нашли средство—возможность—что я вполне отрицаю, зная хорошо Киргизскія степи—провести большую организованную армію черезъ пустыни Оксуса къ тѣмъ частямъ Китая, съ которыми Русскіе поддерживали

долго торговые сношенія, то все же можно сказать утвердительно, что вторженіе въ англійскую Индію черезъ новую русскую границу, занимаемую только нѣсколькими казачьими постами—не болѣе какъ химера, если не физическая невозможность. Вся часть новой русской границы отдѣльна отъ Кашмира не только пространствомъ въ 400 миль широты, но, сверхъ того, это пространство содержитъ въ себѣ высокія горы, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ и непроходимыя, какъ на примѣръ: Чіанъ-Ханъ Гумбольта, соединяющійся съ хребтами Мустага и Каракорама и образующій восточную часть великихъ Гамалайскихъ горъ. Итакъ опасенія насчетъ вторженія Россіи въ Индію, возникшія по поводу частнаго исправленія границъ, не имѣютъ никакого основанія; наши союзники были въ правѣ предпринять это исправленіе для защиты своихъ данниковъ и для сохраненія прежнихъ отношеній съ Китаемъ, который, на основаніи Пекинскаго трактата, дозволилъ имъ имѣть консула въ западной части его территоріи, въ Кашгарѣ, гдѣ былъ умерщвленъ Адольфъ Шлагинтвейтъ. Послѣ этого отступленія, сдѣланнаго мною изъ желанія возстановить на прочномъ основаніи дружественныя отношенія, существовавшія цѣлыя вѣка между Россіей и Англійей, я возвращаюсь опять къ предмету географіи.

Мы передаемъ нашимъ читателямъ эти искреннія и правдивыя слова съ большимъ удовольствіемъ. Вопросъ, поднятый сэромъ Родерикомъ Мурчисономъ, сдѣлался щекотливымъ вслѣдствіе закоренѣлыхъ предубѣжденій одной части его слушателей, предубѣжденій, поддерживаемыхъ слѣпымъ упрямствомъ прессы. Трудно было англійскому оратору, говорившему передъ англійской публикой, найти болѣе безпристрастныя выраженія, исполненныя здраваго смысла и справедливости. Его свидѣтельство имѣетъ

огромную цѣну. Никто не станетъ оспаривать въ Англіи ни честности его характера, ни авторитета его словъ, ни патриотизма, съ какимъ онъ посвятилъ свою жизнь ученымъ трудамъ, принесшимъ столько пользы его странѣ. Мысль его достигла тѣхъ высотъ, гдѣ безпристрастіе дѣлается закономъ и гдѣ считаютъ, что лучшая услуга, какую человекъ можетъ оказать своимъ согражданамъ, состоитъ въ томъ, чтобы заставить ихъ выслушать голосъ разсудка и истины. Сэръ Мурчисонъ зналъ, что онъ идетъ на встрѣчу закореннымъ предрасудкамъ. Вотъ почему онъ говорилъ съ ними понятнымъ для нихъ языкомъ — языкомъ фактовъ. Политическій міръ подвергается всякій день измѣненіямъ, почти такимъ же значительнымъ, какъ міръ идей. Столѣтіе тому назадъ, народы вели ожесточенныя войны изъ-за того, что называлось колониальной системой. Каждый изъ нихъ полагалъ, что не можетъ обойтись безъ этого необходимаго прибавленія для полученія колониальныхъ товаровъ и сырыхъ матеріаловъ, поддерживающихъ торговлю и промышленность. Во время погони за этими воображаемыми богатствами всѣ разорялись отъ страшныхъ войнъ. Англія воевала цѣлые годы ради сохраненія своихъ американскихъ колоній, освобожденіе которыхъ должно было, казалось, способствовать ея разоренію. И что же?—черезъ какія-нибудь десять лѣтъ послѣ этаго освобожденія торговля Англіи съ Соединенными штатами удесятирилась. Теперь она смотритъ на колоніи, рассыпаемыя ею на всѣхъ пунктахъ земнаго шара, какъ на плоды, которые она воздѣлываетъ, развиваетъ и сбрасываетъ потомъ съ дерева, какъ скоро они достигнутъ зрѣлости. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, воевали за Индію и враги Англіи полагали, что задѣнутъ за ея самую живую струну, направивъ свои удары въ этотъ мнимый источникъ ея могущества. Въ настоящее время Индія раз-

работкой своего хлопка помогла Европѣ въ критическую минуту, и всякій благоразумный человекъ согласится, что, цивилизуя эти страны и разрабатывая богатства ихъ климата, Англія оказываетъ великую услугу всему свѣту. Экономическая наука заклемила теперь систему завоеваній названіемъ несправедливой, безнравственной спекуляціи. Успѣхи цивилизаціи, производства и обмена считаются единственно истиннымъ источникомъ власти и благоденствія государствъ.

Въ виду такого переворота въ идеяхъ не странно ли встрѣтить упорство предубѣжденій и предрасудковъ другой эпохи?

Сэръ Мурчисонъ, желая доказать нелѣпость замысловъ вторженія, приписываемыхъ Россіи противъ Британскаго владычества въ Индіи, говорилъ только о матеріальныхъ препятствіяхъ. Онъ могъ бы прибавить, что нравственное разстояніе, отдѣляющее ихъ гораздо значительнѣе географическаго, и что очевидный интересъ Россіи состоитъ не въ расширеніи ея границъ посредствомъ войны, а въ упроченіи ихъ съ помощью мира, торговли и промышленности.

Мы пойдемъ даже далѣе и скажемъ, что отсталые умы, придерживающіеся еще въ Англіи идей, бывшихъ въ ходу пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, и доказывающіе, что основой политики государства должно быть правило: «искать выгодъ въ несчастіи другаго», грѣшатъ противъ логики, возвѣщая заранѣе о честолюбивыхъ планахъ Россіи. Они бы должны были, напротивъ того, побуждать ее вмѣшаться въ несогласія государствъ средней Азіи, подчинить ихъ своему вліянію и владычеству и вступить на тотъ неопредѣленный путь присоединеній, борьбы и завоеваній, отъ котораго она отказалась во всеуслышаніе, въ убѣжденіи, что ничего не выиграетъ отъ растраты въ этихъ далекихъ и бесплодныхъ дѣйствіяхъ силъ и средствъ, изъ ко-

торыхъ можетъ сдѣлать лучшее употребленіе на своей собственной почвѣ. Все это такъ очевидно, что нельзя не удивляться, какимъ образомъ подобныя нелѣпыя предубѣжденія могли укорениться въ средѣ такого практическаго народа, каковы англичане.

Тѣмъ болѣе мы должны быть благодарны сэру Родеріку Мурчисону, протестовавшему противъ этихъ нелѣпыхъ предразсудковъ. Желаніе, которымъ онъ закончилъ свою рѣчь, и именно, упроченіе на твердомъ основаніи дружественныхъ отношеній, существовавшихъ нѣсколько вѣковъ между Россіей и Англіей, совершенно согласно съ нашими собственными убѣжденіями, и мы привѣтствуемъ его съ радостью. Лучшее средство для достиженія подобнаго результата состоитъ въ воздаяніи, какъ сдѣлалъ это сэръ Мурчисонъ, должной даніи истинѣ».

Въ Англійскихъ газетахъ, «Daily News» *) пишутъ, по поводу послѣднихъ побѣдъ россійскихъ войскъ въ средней Азій: «Нѣтъ никакого сомнѣнія, что мы будемъ получать отъ времени до времени извѣстія о побѣдахъ русскихъ въ центральной Азій и что многія изъ этихъ извѣстій будутъ справедливы. Естественнымъ слѣдствіемъ нынѣшняго положенія Россіи должно быть постепенное расширеніе ея владычества надъ нецивилизованными племенами обширныхъ областей, лежащихъ за южными границами ея азіатскихъ владѣній. Весьма трудно опредѣлить въ точности южныя границы Россійской имперіи. Въ Азій за вліяніемъ немедленно слѣдуетъ владычество. Притомъ Русскія власти обязаны оказывать покровительство своимъ промышленнымъ сосѣдямъ противъ ихъ соплеменниковъ въ пустыняхъ, пренебрегающихъ трудомъ».

Вскорѣ Императоръ, какъ покровитель порядка и соб-

*) № 144, стр. 1189. Сынъ Отеч. 17 Іюня, 1865 г.

ственности, становится ихъ признаннымъ защитникомъ. Обѣ стороны остаются довольны такимъ образомъ обязаностей и правленій и варварство отодвигается мало-по-малу до тѣхъ поръ, пока предводители хищниковъ и ихъ Ханы не сосредоточатъ въ какомъ-нибудь пунктѣ свои силы для сопротивленія державѣ, которая своими завоеваніями грозитъ ихъ разбоямъ. Тогда-то мы получаемъ извѣстіе о новой битвѣ. Иногда и Русскіе претерпѣваютъ пораженіе; но естественное движеніе такой державы не зависитъ отъ случайностей войны. Пораженія, подобно побѣдамъ, способствуютъ ея успѣху. Намъ нѣчего опасаться успѣховъ Россіи. Если бы Россія подчиняла себя въ Азій народъ просвѣщеннѣе русскаго, если бы она напала на народъ съ благородными наклонностями, то, можетъ быть, мы бы пожелали ей неудачи; но здѣсь этого нѣтъ. Государства, которыя, какъ говорятъ, покорены ею, не что иное, какъ географическіе термины. Это не благоустроенныя населенія, соединенныя между собою общими интересами и чувствами. Населенія эти руководствуются единственно желаніемъ производить набѣги и грабежи. Развитие русскаго могущества въ такихъ странахъ столь же естественно, какъ обычное чередованіе дня съ ночью. Естественно, что для этого движенія необходимо одно общее политическое правило, которое руководило бы имъ; но ошибаться насчетъ причины этой политики было бы такъ же нелѣпо, какъ если бы кто вообразилъ себя, что пароходъ приводится въ движеніе рулемъ, а не колесами или винтомъ. Все, что происходитъ въ средней Азій, естественно и даже весьма выгодно для насъ. Если бы это движеніе было рассчитано съ цѣлью ослабленія нашего господства въ Остѣ-Индіи, то мы бы, повторяемъ опять, имѣли право желать его остановки, да и то намъ слѣдовало бы занять мѣсто Россіи въ цивилизаціи Азій. Но всѣ компетентные наблюдатели устранили это тщетное опасеніе».

Въ виду происшедшихъ недавно событій въ Коканскомъ Ханствѣ генераль-маіоръ Черняевъ призналъ необходимымъ выдвинуться съ небольшимъ отрядомъ изъ Чемкента къ Ташкенту, для наблюденія за дѣйствіями Бухарскихъ войскъ, занявшихъ Ходжентъ *).

Ханъ Алимкулъ, собравъ многочисленное скопище, сдѣлалъ 8 мая въблизи Ташкента нападеніе на отрядъ генераль-маіора Черняева. Войска наши отразили это нападеніе, причѣмъ самъ Алимкулъ былъ убитъ. Потеря наша состояла изъ 10 раненыхъ и 12 контуженныхъ; непріатель же оставилъ въ нашихъ рукахъ два орудія, двѣсти ружей и потерялъ 300 человекъ убитыми.

Туркестанскій военный губернаторъ генераль-маіоръ Черняевъ донесъ, что въ ночь съ 15 на 16 іюня Ташкентъ взятъ штурмомъ. Потеря наша такова: убито 25 нижнихъ чиновъ, ранено 3 офицера и 86 нижнихъ чиновъ. Взято въ Ташкентъ 16 знаменъ и много значковъ, 60 орудій; изъ нихъ 48 мѣдныхъ и хорошаго литья; пороху 2 тыс. пудовъ и разныхъ снарядовъ до 10 тысячъ. Всѣхъ защитниковъ города было до 30 тысячъ **).

Военныя дѣйствія, происходившія въ 1865 году у южной границы Туркестанской области, въ окрестностяхъ этого города, одного изъ главныхъ торговыхъ центровъ средней Азіи, были совершенно противоположны прежнимъ по своей цѣли. Какъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, занятіе Амура, такъ и теперь эти дѣйствія въ иныхъ возбуждаютъ ожиданія богатыхъ пріобрѣтеній, въ другихъ— опасенія растраты нашихъ силъ на бесполезное распространеніе азіатскихъ владѣній въ ущербъ болѣе важнымъ русскимъ интересамъ.

*) Изъ Сына Отеч. 28 мая № 127 и 11 іюня № 139, 1865 года.

***) См. Сынъ Отеч. № 172 — 173 стр. 1412.

Но въ этомъ случаѣ и ожиданія и опасенія одинаково мало основательны. Россія этими дѣйствіями не пріобрѣтаетъ новыхъ владѣній, а следовательно не растрчиваетъ своихъ силъ ни на какія завоеванія, ни на полезныя, ни на бесполезныя. Чтобы понять настоящую цѣль и значеніе военныхъ дѣйствій, все еще продолжающихся у границы Туркестанской области съ Коканскими владѣніями, достаточно припомнить обстоятельства, ихъ вызвавшія.

Коканское ханство, какъ извѣстно, есть владѣніе довольно обширное, но мало и неравномерно населенное, въ которомъ малочисленныя, но безпокойныя и предприимчивыя племена кочевниковъ *), часто враждующихъ между собой, попеременно господствуютъ надъ робкимъ и невоинственнымъ осѣдлымъ населеніемъ, промышляя грабежемъ. Политическая незначительность Кокана была причиной продолжительнаго невниманія нашего правительства къ происходившимъ оттуда набѣгамъ, которые, вслѣдствіе своей безнаказанности, становились все болѣе дерзкими, и дошли, наконецъ, до постоянного сбора податей съ состоящихъ въ Русскомъ подданствѣ Киргизовъ, и постройки для этой цѣли укрѣпленій въ ихъ зимнихъ кочевьяхъ: Ак-мечети и другихъ. Наши подданные просили у насъ защиты. Со взятіемъ Акмечети въ 1853 году и со времени образованія Сыръ-Дарьинской линіи, они перестали быть жертвой постоянныхъ Коканскихъ поборовъ; также были защищены и ближайшіе къ Коканскимъ владѣніямъ Сибирскіе киргизы возведеніемъ укрѣпленій: Върнаго, Кастека и устройствомъ Алатовскаго округа. Лежащая же между Алатовскимъ округомъ и Сыръ-Дарьин-

*) Узбеки, Кипчакъ, Курима и нѣкоторые роды Кара-киргизовъ, изъ кочующихъ къ югу и юго-востоку отъ верхняго теченія Сыръ-Дарьи. Изъ этихъ Кара-киргизовъ былъ и олекулъ нынѣшняго малолѣтнаго хана мулла Алимкулъ.

скою линією голодная степь считалась достаточною преградой для Коканских набеговъ.

Но эта преграда на дѣлѣ оказалась недостаточною: набѣги продолжались, несмотря на разореніе ближайшихъ къ нашимъ укрѣпленіямъ Коканскихъ разбойничьихъ гнѣздъ Яны-куртана, Пишпека, Чалдывара и т. д. Поэтому и оказалось нужнымъ занять нѣсколько промежуточныхъ пунктовъ между Сыръ-Дарьинскою линією и Алатовскимъ округомъ, съ тѣмъ, чтобы расположенные въ нихъ русскіе отряды ограждали отъ коканскаго хищничества незащищенную до того времени часть нашихъ пограничныхъ владѣній. При этомъ мы, очевидно, должны были принимать дѣйствительныя мѣры для водворенія на границѣ спокойствія, для прочнаго прекращенія Коканскихъ вторженій; въ противномъ случаѣ были бы только удалены на нѣсколько верстъ къ югу тѣ пограничныя неудобства, которыя нужно было устранить совершенно.

Первая цель — проведеніе непрерывной, защищаемой войсками, границы достигнута, какъ известно, въ 1864 году, занятіемъ Ауліета, Туркестана и Чемкента. Этимъ мы устроили пограничную область (*Туркестанскую*), способную продовольствовать мѣстными средствами потребная для нея войска. Болѣе ничего и не нужно относительно территоріальныхъ приобрѣтеній на Коканской границѣ; они для насъ кончились покореніемъ Чемкента и его окрестностей — житницы всей страны между Чу и Сыръ-Дарьей. Но конечная цель нашихъ военныхъ дѣйствій въ этой странѣ — обращеніе Коканцевъ въ мирныхъ сосѣдей — далеко еще не достигнута, несмотря на то, что этого желаетъ и само большинство Коканскаго населенія, промышленное и торговое, но, по своей невоинственности, угнетаемое горькою хищныхъ кочевниковъ.

Вотъ почему военныя дѣйствія продолжаются и послѣ

взятія Чемкента, укрѣпленнаго Коканцами только въ 1864 году, въ качествѣ опорнаго пункта для вторженія въ Туркестанскую область; потерявши его, Коканскія войска сосредоточились въ Ташкентъ и оттуда уже зимою сдѣлали нападеніе на Туркестанъ, куда ихъ не допустила геройская сотня Уральцевъ, почти вся истребленная въ дѣлѣ подъ Инакомъ. Такимъ образомъ Ташкентъ замѣнилъ Чемкентъ, какъ сборное мѣсто для непріятельскихъ дѣйствій Коканцевъ противъ насъ. Чтобы предупредить ихъ дальнѣйшія покушенія, генераль-маіоръ Черняевъ началъ съ того, что выставилъ въ январѣ, вскорѣ послѣ дѣла подъ Инакомъ, наблюдательный отрядъ на половинѣ разстоянія между Чемкентомъ и Ташкентомъ. Извѣстіе о движеніи Бухарскаго эмира къ Сыръ-Дарью, угрожавшее и Ташкенту, побудило генерала Черняева пойти къ низовьямъ Чирчика, чтобы оттуда наблюдать и за Бухарскими и Коканскими войсками.

Бухарскаго эмира нельзя было допустить утвердиться въ Ташкентѣ, вблизи отъ нашей границы, уже потому только, что Бухара есть средоточіе мусульманскаго фанатизма въ средней Азій, который у Бухарскаго правительства отчасти ослабляется только торговыми интересами, но неминуемо долженъ усилиться въ ущербъ намъ, если завоевательныя стремленія Бухары не будутъ такъ же удержаны на северъ, какъ удерживаются и на югъ — Кабуломъ. Бухарцы, вслѣдствіе движенія генерала Черняева, не пошли къ Ташкенту, а Коканцы изъ Ніязбека сдѣлали враждебныя демонстраціи, за что и была взята эта крѣпость.

Между тѣмъ, послѣ смерти Алимкула, разбитое его скопище укрѣмось въ Ташкентѣ, внеся въ этотъ торговый городъ безпорядокъ и разстройство. Объявившій себя правителемъ ханства, нашъ непримиримый врагъ Садыкъ Кенисаринъ, сынъ некогда извѣстнаго въ Киргизской степи

бунтовщика *); держа въ страхъ мирное населеніе въ Ташкентѣ, естественно не могъ быть безопасенъ для нашихъ границъ; тѣмъ не менѣе, однако, генералъ Черняевъ хорошо зная положеніе дѣль и вполне сознавая какъ бесполезность для насъ дальнѣйшаго распространенія, такъ и то извѣстное правило, что въ Азій легче приобрести, чѣмъ удерживать за собою приобретенное пространство неприятельскихъ владѣній, долгое время оставался хладнокровнымъ зрителемъ происходившаго въ Ташкентѣ. Несмотря на то, что огромное большинство мирныхъ и промышленныхъ жителей Ташкента не разъ обращалось къ генералу Черняеву съ просьбою объ изгнаніи изъ города Коканскаго гарнизона, онъ не хотѣлъ вмѣшиваться въ это дѣло, пока могъ ожидать, что сами жители, безъ содѣйствія русскихъ войскъ, смогутъ выгнать гарнизонъ изъ Ташкента. Ожиданія эти, однако, не исполнились, а наши торговые интересы, вслѣдствіе этихъ событій, между тѣмъ сильно страдали. Еще съ осени 1864 года остановилось $\frac{3}{4}$ вывоза изъ Россіи въ Ташкентъ скота и хлѣба. Наконецъ, дальнѣйшимъ бездѣйствіемъ мы могли бы утратить всѣ тѣ выгоды, которыя приобретались отъ устройства Туркестанской области. Видя нежеланіе Русскихъ освободить городъ отъ Коканскаго гарнизона, жители начали думать о Бухарцахъ, и партія эта постепенно приобретала большинство, или большое число приверженцевъ, по мѣрѣ того, какъ Ташкентцы убѣждались въ нежеланіи Русскихъ содѣйствовать имъ въ освобожденіи города отъ Коканскаго гарнизона. Въ случаѣ успѣха этой партіи и сосѣдства съ нами Бухарцевъ, все дѣло наше здѣсь принимало совершенно другой оборотъ. Осуществленіе мира и водвореніе

*) Котораго Султанъ-правитель Баймухаметь озадачилъ письмомъ своимъ.

торговаго и промышленнаго развитія на нашихъ границахъ съ среднею Азіею, отдалилось на неопредѣленное время. Все это очень хорошо понималъ генералъ Черняевъ и рѣшился наконецъ дѣйствовать. Въ ночь съ 15 на 16 іюня коканскій гарнизонъ штурмомъ былъ выбитъ нашими войсками изъ Ташкента. Здѣсь войска наши могутъ оставаться только некоторое время, пока будетъ грозить городу опасность для его независимаго отъ Кокана существованія. Давъ независимость городу, населеніе котораго отличается промышленностью и торговлею, дѣло Россіи, не нуждающейся въ его присоединеніи къ своимъ владѣніямъ, будетъ отнынѣ заключаться въ заботахъ о сохраненіи спокойствія и въ обезпеченіи своихъ торговыхъ сношеній съ среднею Азіею.

Подробности о взятіи штурмомъ Ташкента *).

Послѣ взятія Ниязбека отрядъ генераль-маіора Черняева оставался въ виду Ташкента до тѣхъ поръ, пока дѣйствія Бухарскаго эмира и появленіе его войскъ въ пограничныхъ съ нами коканскихъ крѣпостяхъ не понудили его приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ относительно города. Принимая въ соображеніе, что гарнизонъ города разбросанъ на весьма значительномъ протяженіи, что артиллерія неприятеля разсыяна на пространство 15 верстъ и что въ городѣ находится многочисленная партія, намъ приверженная, генералъ Черняевъ рѣшился взять городъ штурмомъ.

По выборѣ пункта для атаки, рѣшено было произвести штурмъ въ ночь съ 14 на 15 іюня. Для этого главный отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ генерала Черняева, снявшись съ позиціи въ 11 часовъ пополудни, съ раз-

*) Изъ Сына Отечества 1865 г. 18 августа № 197, стр. 1605.

свѣтомъ долженъ былъ штурмовать выбранныя для атаки ворота посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ и нарочно устроенныхъ арбъ съ небольшими откидными лѣстницами, для перехода черезъ ровъ. Въ это же время отрядъ полковника Краевскаго долженъ былъ произвести демонстрацію, напавъ на городъ съ другой стороны. Впереди главнаго отряда шли охотники, которыми командовали ретимистръ Вульфертъ и подпоручики Шероховъ и Лапинъ. Всего въ главномъ отрядѣ было 7 ротъ, 2 легкихъ и 4 батарейныхъ орудій. Священникъ Маловъ былъ съ крестомъ впереди *). Непріятель замѣтилъ приближеніе штурмовой колонны уже въ то время, когда она была во 100 шагахъ отъ воротъ. Прежде чѣмъ непріятель успѣлъ опомниться, войска наши уже были на барбетъ и сбросили коканцевъ вмѣстѣ съ находящимися тутъ орудіями. Двинувшись съ 250 человѣками по улицѣ вдоль городской стѣны, штабсъ-капитанъ Абрамовъ, несмотря на встрѣченное имъ сопротивление со стороны сарбазовъ, засѣвшихъ за турами, и огонь 4 артиллерійскихъ орудій, овладѣлъ 4 барбеттами и затѣмъ, пройдя 14 верстъ вдоль городской стѣны, повсюду на этомъ пространствѣ заклепывалъ оставленные непріятелемъ орудія. Въ городѣ штабсъ-капитанъ Абрамовъ встрѣтилъ упорное сопротивленіе и долженъ былъ брать съ бою множество баррикадъ. Дойдя до цитадели, онъ нашелъ ее уже занятою войсками Де-ла-Кроа и Жемчужникова. Несмотря на то, что эти войска шли почти вслѣдъ за штабсъ-капитаномъ Абрамовымъ, тѣмъ не менѣе на

*) Во главѣ было 2¹/₂ роты подъ начальствомъ артиллеріи штабсъ-капитана Абрамова; въ верстѣ за нимъ 2 роты и 2 легкихъ орудія, подъ начальствомъ майора Де-ла-Кроа, еще въ верстѣ назадъ 2¹/₂ роты и 4 батар. орудія, подъ начальствомъ подполковника Жемчужникова.

всемъ пути они встрѣчали и брали баррикады, которыя непріятель выстраивалъ необыкновенно быстро. Въ 7¹/₂ часовъ утра цитадель была занята. Непріятель, отброшенный внутрь города, прекратилъ перестрѣлку; но отрядъ нашъ долженъ былъ выйти изъ цитадели, потому что коканцы подожгли службы ханскаго дворца и огонь, распространившійся довольно быстро, грозилъ взрывомъ пороховыхъ складовъ. Въ это время и отрядъ полковника Краевскаго, съ помощью людей главнаго отряда, сталъ збираться на стѣну на лямкахъ и ружьяхъ. Многочисленная (до 5000 чел.) непріятельская кавалерія, преследуемая орьстью казаковъ, разбросала по дорогѣ свои знамена и, оскандавъ до Чирчика, въ безпорядкѣ бросилась къ рѣкѣ на переправу, топя другъ друга.

Половина города была очищена, но къ вечеру непріятель пять засѣлъ въ ближайшихъ къ нашимъ войскамъ сакняхъ и открылъ огонь по цѣпи; баррикады снова появились на всѣхъ улицахъ и перекресткахъ; сопротивленіе дѣлалось отчаянное и доходило до того, что одинъ или два человѣка съ айболтами (родъ топора на рукояткѣ) идались на цѣлую роту и умирали на штыкахъ, не прося ощады. Посланные по улицамъ небольшіе отряды встрѣали отчаянное сопротивленіе; каждую саклю приходилось рать штыками, и только тогда очищалась она, когда всѣ засѣвшіе въ ней были переколоты. Въ особенности упорно было сопротивленіе на улицѣ, ведущей отъ воротъ на главный базаръ, которую очищалъ сначала артиллерійскій отникъ Ивановъ, а потомъ поручикъ Макаровъ. Усилиемъ войскъ улицы были очищены вторично, а выдвинутая артиллерія продолжала дѣйствовать всю ночь. Посланный на слѣдующій день для сбора орудій и взрыва цитадели полковникъ Краевскій еще разъ встрѣтилъ ожесточенное сопротивление, но вполне исполнилъ свое порученіе. Къ

вечеру все улицы были свободны, городъ сдался без- условно и приступлено было къ обезоруженію жителей.

Извлеченіе изъ временнаго положенія объ управленіи Туркестанскою областью *).

§ 30. Военнонародное управленіе Туркестанской области составляютъ: а) военный губернаторъ области, б) начальники отдѣловъ области и в) управляющіе туземнымъ населеніемъ и городничіе.

Составъ военнаго народнаго управленія и оклады содержанія опредѣляются штатомъ.

§ 31. Туземнымъ населеніемъ области военный губернаторъ управляетъ на общихъ правилахъ, установленныхъ для губернаторовъ, и на основаніи тѣхъ инструкцій, какими будетъ снабженъ отъ командующаго войсками Оренбургскаго края. Онъ пользуется при этомъ правомъ утверждать въ должностяхъ и смѣщать съ оныхъ лицъ изъ мѣстнаго населенія, завѣдующихъ земскимъ управленіемъ, какъ то: Киргизскихъ родоправителей, биевъ, манановъ, сартовскихъ аксакаловъ, расловъ и кази.

§ 32. Военные начальники отдѣловъ области управляютъ въ то же время и населеніемъ въ оныхъ, ближайшее завѣдываніе которымъ возлагается въ каждомъ отдѣлѣ на особаго *управляющаго туземнымъ населеніемъ*, съ подчиненіемъ его начальнику отдѣла.

§ 33. Все лица военнаго народнаго управленія Туркестанской области принадлежатъ къ числу чиновъ военнаго вѣдомства, получаютъ содержаніе по смѣтѣ онаго и пользуются всеми правами чиновъ сего вѣдомства.

§ 34. Управляющіе туземнымъ населеніемъ по части

*) Изъ «Сынъ Отеч.» № 214, сентября 7, 1865 года, стр. 1735.

административной имѣютъ слѣдующія обязанности: а) заботиться объ отклоненіи всякихъ обидъ и притѣсненій со стороны населенія приходящимъ караванамъ; б) принимать мѣры къ сбереженію лѣсовъ и поддерживать, такъ называемые, арыкы, или водопроводы съ резурвуарами для орошенія полей, равно разбирать и, по возможности предупреждать споры и несогласія между киргизами и сартами за пользованіе арыками; в) наблюдать за исправнымъ взносомъ туземнымъ населеніемъ податей и исполненіемъ повинностей, а также предписаній начальства, и г) въ случаѣ жалобъ на неправильную раскладку податей и повинностей, повѣрять оную и въ результатахъ повѣрки доносить по начальству.

За тѣмъ самая раскладка податей и повинностей въ каждомъ городѣ или волости Киргизовъ, равно въ каждомъ городѣ, селѣ сартовъ, принадлежитъ ихъ земскому туземному управленію.

§ 35. По части судебной, управляющіе туземнымъ населеніемъ: а) принимаютъ жалобы и наблюдаютъ за правильнымъ и безотлагательнымъ разбирательствомъ ихъ, которое производится существующими въ краѣ туземными судами, если въ дѣлѣ не замѣшанъ русскій.

§ 36. Изъ дѣлъ, подлежащихъ разбирательству управляющаго туземнымъ населеніемъ, изъемятся убійство и грабежъ туземцевъ русскими, и обратно; дѣла эти представляются особымъ военно-суднымъ комиссіямъ, составленнымъ всякій разъ по назначенію начальниковъ отдѣловъ; причѣмъ виновные судятся по полевому уголовному уставу. По полевому же уголовному уставу судятся, въ качествѣ разбоя, и все дѣла о барантахъ, имѣющихъ возникнуть по изданіи сего положенія.

Примѣчаніе. Дѣла о барантахъ, бывшихъ до 1 января 1865 года разбираются судомъ биевъ, подъ непрѣмнымъ

председательствомъ управляющаго туземнымъ населеніемъ.

§ 37. Дѣла киргизовъ между собою разбираются ихъ народнымъ судомъ биевъ, который всякій разъ собирается по распоряженію управляющаго туземнымъ населеніемъ, и этому же суду подлежатъ уголовныя дѣла киргизовъ между собою по проступкамъ, наказываемымъ, по ихъ обычаю, посредствомъ уплаты куна винсвными. Дѣла сартовъ между собою также рѣшаются народнымъ судомъ, по приговору онаго; а по уголовнымъ дѣламъ подлежатъ утвержденію военнаго губернатора, который имѣетъ право ограничивать рѣшенія въ тѣхъ случаяхъ, когда они несообразны съ понятіями о челоѵколюбіи.

§ 38. Въ тѣхъ городахъ, имѣющихъ свое туземное городское управленіе, кои заняты русскимъ гарнизономъ и имѣютъ комендантовъ, завѣдываніе туземнымъ населеніемъ принадлежитъ городничимъ, съ подчиненностью ихъ комендантамъ.

§ 39. Городничіе завѣдываютъ городскою полиціею, наблюдаютъ за исправнымъ сборомъ податей и за исполненіемъ жителями предписаній и требованій начальства, и разбираютъ дѣла по приносимымъ городскими жителями жалобамъ, а также и по жалобамъ русскихъ на городскихъ жителей азіатскаго происхожденія.

§ 40. Предписанія и требованія высшаго начальства, а равно и полицейскія распоряженія свои городничіе передаютъ жителямъ чрезъ туземныхъ членовъ городского управленія, которое, относительно исполненія ими этихъ распоряженій, подчиняется городничимъ.

§ 41. Туземное городское управленіе составляютъ выборные изъ мѣстныхъ жителей: *старшій* аксакаль, который имѣетъ то же значеніе и обязанности, какъ городской глава; *аксакалы*, имѣющіе значеніе и обязанности

гласныхъ городской думы и завѣдывающіе кварталами въ полицейскомъ отношеніи. *Раисъ* — туземный помощникъ городничаго по полицейскому управленію. *Базаръ-башъ* — завѣдывающій торговою полиціею города; ему подчиняются какъ постоянные торговцы города, такъ и временно приходящіе съ караванами. *Кази* — исполняющій обязанности судьи между городскими сартами.

Всѣ вышеизложенныя лица ответственны за порядокъ и спокойствіе въ городѣ.

§ 42. Порядокъ рѣшенія дѣлъ, подлежащихъ разбирательству городничаго, есть слѣдующій:

Дѣла городскихъ сартовъ между собою онъ рѣшаетъ лично, только по желанію просителей, приглашая кази въ качествѣ мусульманскаго юристъ-консула; причемъ отъ истца зависитъ подавать свою жалобу городничему или кази.

По жалобамъ жителей на воинскихъ чиновъ городничій производитъ дознаніе и представляетъ дѣло на рѣшеніе коменданту, который налагаетъ взысканіе или предаетъ суду, смотря по важности проступка; а если виновные не состоятъ въ непосредственномъ его вѣдѣніи и имѣютъ своихъ прямыхъ начальниковъ, то о положеніи взысканія сообщаетъ симъ послѣднимъ.

Дѣла по жалобамъ нижнихъ чиновъ на городскихъ сартовъ рѣшаетъ городничій.

Дѣла между киргизами и сартами судятся комиссіею, состоящею изъ депутата съ обѣихъ сторонъ, подъ председательствомъ коменданта и при участіи кази.

Въ Туркестанской области и городѣ Ташкентѣ нынѣ совершенно спокойно. Жители вполне довольны своимъ положеніемъ и не желаютъ подчиняться ни Коканцамъ, ни Бухарцамъ. Въ самомъ городѣ совершенный порядокъ и полное спокойствіе. Городская полиція находится въ пол-

номъ устройствѣ; наши войска ходятъ въ городъ по одиночкѣ и въ продолженіе всего времени не было ни одного случая какого-либо беспорядка. Распоряженія генерала Черняева исполняются съ необыкновенною точностью. Нашъ губернаторъ Туркестанской области утверждаетъ избираемыхъ народомъ лицъ не только въ общественныя должности, но даже и въ духовныя. Такъ недавно улемы привели къ генералу Черняеву избраннаго ими въ должность ахуна (нѣчто въ родъ нашего архіерея) и просили дать ему свидѣтельство въ томъ, что онъ утвержденъ генераломъ Черняевымъ. Бухарскій эмиръ, такъ гордо высказывавшійся вначалѣ, теперь присылалъ къ генералу Черняеву посольство съ подарками, что произвело самое хорошее впечатлѣніе на здѣшнее населеніе. Есть слухъ, что сюда придутъ и хивинское посольство. Вообще, бухарскій эмиръ выказываетъ губернатору большое вниманіе. Разъ, генералъ Черняевъ получилъ свѣдѣніе, что будто бы двое русскихъ находятся у эмира въ плѣну; онъ тотчасъ велѣлъ написать Таксабъ, чтобъ ихъ возвратили. Письмо повезли два киргиза. Эмиръ принялъ разсыльныхъ, ввроятно, за людей, приближенныхъ къ генералу Черняеву, показалъ имъ свою артиллерію и одарилъ богатыми халатами. Русскихъ въ плѣну не оказалось и Таксаба, удостоверивъ въ этомъ, прислалъ съ разсыльными солдата-татарина, бѣжавшаго нѣсколько дней предъ тѣмъ, изъ Чиназа.

Въ день тезоименитства Государя Императора, 30 августа, губернаторъ Туркестанской области давалъ въ Ташкентѣ народный праздникъ, который вышелъ очень эффектенъ. Народу собралось до 30 тысячъ, но не было и тѣни какихъ-либо беспорядковъ; нѣтъ никакихъ ни недоразумѣній, ни столкновеній съ жителями, которые постоянно выказываютъ полное радушіе къ русскимъ.

Ташкентъ былъ въ 1800 году столицею особаго ханства,

покореннаго коканцами въ 1810 году, вслѣдствіе слабой внутренней связи частей, составлявшихъ Ташкентское ханство. Оно состояло изъ трехъ участковъ съ осѣдлымъ населеніемъ, городовъ — Ташкента, Чемкента, лежащаго въ широтѣ 42° 17' 20" и въ долготѣ отъ Пулкова 39° 16' и 20", и Туркестана, разобщенныхъ киргизскими кочевьями. Туркестанъ и Чемкентъ всегда тяготились торговой зависимостью отъ Ташкента, и потому жители ихъ охотно перешли подъ русскую власть, также какъ и населеніе *Ауліета*, основаннаго уже послѣ покоренія Ташкентскаго ханства Коканцами.

Ташкентъ живетъ почти исключительно торговлею, и даже, несмотря на явное покровительство бывшаго коканскаго правительства интересамъ другихъ собственно коканскихъ городовъ, въ ущербъ Ташкенту, этотъ городъ успѣлъ удержать за собою торговое первенство.

Кочевникамъ-киргизамъ пограничной линіи объявлено, что они наравнѣ съ русскими будутъ вносить подать по барану съ кибитки; подать эту, какъ слышно, начнутъ взимать нынѣшнею же осенью. Всей подати, можно положить, будетъ тысячъ полтора; съ осѣдлаго же населенія, сколько извѣстно, въ нынѣшнемъ году никакой подати взимать не предполагается.

Послѣднія событія въ Туркестанской области *).

Еще въ началѣ весны 1865 года стали получаться извѣстія о намѣреніи бухарскаго эмира воспользоваться смутами Кокана, ослабленнаго столкновеніемъ съ русскими, и завладѣть Ташкентомъ.

*) Извлечено изъ газеты «Сынъ Отечества» № № 140, 144, 159, 251, 236 и 272-мъ.

Дѣйствительно, собравъ значительныя силы въ Самаркандѣ, эмиръ двинулся въ коканскія владѣнія, и въ апрѣль передовыя отряды его стали уже показываться въ пограничныхъ коканскихъ крѣпостяхъ.

Такое намѣреніе эмира и было одною изъ главнѣйшихъ причинъ, вынудившихъ генераль-маіора Черняева идти къ Ташкенту, такъ какъ мы никакимъ образомъ не могли дозволить Бухарцамъ овладѣть этимъ богатымъ городомъ, находящимся только въ 100 верстахъ отъ Чемкента.

По смерти Алимкула, убитаго въ дѣль 9-го мая, бухарская партія въ Ташкентѣ временно взяла верхъ и обратилась къ эмиру съ просьбой о помощи. Эмиръ обѣщалъ ей, но потребовалъ предварительно присылки къ нему, въ видѣ заложника, находившагося въ Ташкентѣ молодаго коканскаго хана Миръ-Сейта.

Въ ночь на 10-е іюня коканскій ханъ былъ высланъ къ эмиру, а вслѣдъ за тѣмъ въ Ташкентѣ вступилъ бухарскій отрядъ съ Искандеръ-Бекомъ, который и принялъ начальство надъ городомъ.

Во время штурма Ташкента, бухарцы дрались противъ насъ; знамя ихъ взято въ числѣ прочихъ трофеевъ и въ настоящее время находится въ оренбургскомъ соборѣ.

Вскорѣ по взятіи Ташкента, 25-го іюня, генераль-маіоромъ Черняевымъ было получено дерзкое письмо отъ бухарскаго Токсабы, въ которомъ, такъ же какъ и письмѣ, адресованномъ на имя «вельможъ русскихъ», Токсаба, именемъ эмира, требовалъ, чтобы русскіе отошли отъ Ташкента, заявляя, что Ташкентъ и Коканъ составляютъ часть бухарскихъ владѣній. Въ противномъ случаѣ, эмиръ угрожалъ вооружить противъ русскихъ, во имя вѣры, всѣхъ мусульманъ.

Это требованіе, а также извѣстіе, что эмиръ занялъ Ходжентъ, и, сосредоточивъ тамъ значительныя силы, го-

товится идти на Ташкентъ, ясно выказывало непріязненныя намѣренія Бухары.

Отвѣтивъ посланнымъ эмира, что Ташкентъ занятъ по волю Государя, и не будетъ очищенъ иначе, какъ по Его же повелѣнію, генераль-маіоръ Черняевъ наложилъ секвестръ на имущество находившихся въ Туркестанской области бухарскихъ подданныхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ оренбургскаго генераль-губернатора, съ своей стороны, задержать въ предѣлахъ Россіи всѣ караваны и подданныхъ эмира.

Мѣра эта была приведена въ исполненіе въ Оренбургѣ 13-го іюля. Всѣхъ подданныхъ эмира было арестовано 138 человекъ. Но вскорѣ бухарскіе купцы были освобождены отъ ареста; имъ было разрѣшено производить оптовую и мелочную торговлю какъ въ Оренбургѣ, такъ и въ прочихъ городахъ имперіи и на нижегородской ярмаркѣ, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы они не отлучались изъ Россіи и не вывозили своихъ капиталовъ.

Пославъ требованіе очистить Ташкентъ, эмиръ, въ виду твердаго отвѣта туркестанскаго губернатора, не рѣшился, однако, начать военныхъ дѣйствій, и изъ Ходжента двинулся къ Кокану.

Хотя онъ и успѣлъ овладѣть этимъ городомъ и посадить тамъ своего тестя Худояра, но, тѣмъ не менѣе, встрѣтивъ упорное сопротивленіе кипчаковъ, которые успѣли даже одинъ разъ разбить его войска, и получивъ извѣстіе о возстаніи Шахри-сабзя, эмиръ не рѣшился начать военныхъ дѣйствій противъ Россіи; а потому, спустивъ значительно тонъ, отправилъ къ Черняеву подарки и письмо за собственною тамгой, въ которомъ, увѣдомляя, что имъ послано посольство къ Высочайшему Двору, просилъ, чтобы до его возвращенія русскія войска не переходили за Чирчикъ.

Дѣйствительно, въ концѣ іюля въ фортъ № 1 прибылъ съ значительной свитой бухарскій посланецъ *Судуръ-Наджимитдинъ Хаджа*, бывший уже въ Петербургѣ посланцемъ эмира въ 1859 г. Въ Казалѣ свидѣлся съ нимъ оренбургскій генераль-губернаторъ, отправившійся для осмотра вновь учрежденной области. Представляясь генераль-адъютанту Крыжановскому, Судуръ-Наджимитдинъ объявилъ ему, что посольство отправляется, чтобы сообщить Государю Императору о смерти прежняго эмира и извѣстить Его Величество о воцареніи въ Бухарѣ Сеидъ-Муззафера, и, наконецъ, чтобы доложить различныя требованія и желанія эмира.

Правительство давно уже убѣдилось, что допускъ бухарскихъ посланцевъ въ Петербургъ и переговоры съ ними не ведутъ ни къ какимъ результатамъ. Вслѣдствіе чего, генераль-адъютантъ Крыжановскій, на основаніи предоставленнаго ему полномочія лично вести всѣ сношенія съ Средней Азіею, отвѣчалъ бухарскому посланцу, что воля Государя Императора въ отношеніи къ Средней Азіи ему известна, и что онъ желалъ бы лично вступить въ прямыя сношенія съ эмиромъ, о чемъ и просилъ Наджимитдинъ-Ходжу написать эмиру; до полученія же отвѣта бухарскому посланцу было предложено оставаться въ Казалѣ.

Но эмиръ уклонился отъ прямыхъ сношеній съ главнымъ начальникомъ Оренбургскаго края, и генераль-адъютантъ Крыжановскій, не получивъ отвѣта на свое предложеніе, во все время пребыванія въ Ташкентѣ, уѣзжая въ Оренбургъ, уполномочилъ вести переговоры съ Бухарой туркестанскаго военнаго губернатора.

Между тѣмъ, вскорѣ по отъѣздѣ генераль-адъютанта Крыжановскаго, въ Ташкентѣ прибылъ новый, 3-й уже, бухарскій посланникъ, Иманъ-Хаджа, одинъ изъ самыхъ приближенныхъ къ эмиру лицъ, съ письмомъ, въ кото-

ромъ, жалуясь, что посольство, отправленное къ бѣлому Царю съ изъявленіями дружбы, задержано на Сыръ-Дарьѣ эмиръ просилъ пропустить его посла въ Петербургъ.

На словахъ Иманъ-Хаджа увѣрялъ въ пріязненномъ расположеніи къ Россіи Бухары, прибавляя, что эмиръ оскорбляется тѣмъ, что до сихъ поръ онъ не видалъ въ стѣнахъ Бухары русскихъ офицеровъ, не смотря на то, что имъ три раза были посланы посланцы къ военному губернатору Туркестанской области.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Иманъ-Хаджа разсказывалъ о появленіи въ Бухарѣ какихъ-то европейцевъ, прибывшихъ туда чрезъ Авганистанъ, съ разными предложеніями эмиру, вполне противными русскимъ интересамъ.

Посольство Иманъ-Хаджи давало возможность думать, что эмиръ, убѣдившись въ невыгодности враждебныхъ отношеній къ Россіи, дѣйствительно возвратился къ болѣе миролюбивому настроенію, а потому, чтобы не давать повода предполагать какихъ либо непріязненныхъ видовъ съ нашей стороны, генераль-маіоръ Черняевъ, написавъ эмиру письмо, съ изложеніемъ условій, на которыхъ могутъ быть восстановлены прежнія дружескія отношенія къ Бухарѣ, и снято запрещеніе съ бухарской торговли, рѣшился исполнить желаніе эмира и отправить письмо въ Бухару съ особымъ посланнымъ, такъ какъ Иманъ-Хаджа, словомъ эмира, завѣрилъ, что посланный будетъ возвращенъ не позже 35-ти дней.

Для сего былъ назначенъ надворный совѣтникъ Струве (находившійся въ Туркестанской области для топографическихъ и астрономическихъ работъ и уже окончившій свои занятія), которому было поручено словесно разъяснить эмиру предложенныя въ письмѣ условія, стараясь придать имъ, по возможности, миролюбивый характеръ.

Вмѣстѣ съ надворнымъ совѣтникомъ Струве былъ от-

правленъ, для собранія болѣе подробныхъ свѣдѣній относительно происковъ европейскихъ эмиссаровъ въ Бухарѣ, а также и другихъ данныхъ, важныхъ для насъ въ военномъ и топографическомъ отношеніяхъ, штабсъ-ротмистръ Глуховской; въ помощь къ нему были даны корпуса топографовъ прапорщикъ Колесниковъ и горный инженеръ, подполковникъ Татариновъ.

Въ концѣ октября наши посланные отправились въ Бухару; первыя извѣстія объ ихъ путешествіи были благоприятны; они были съ почетомъ приняты эмиромъ въ Самаркандъ, но уже въ концѣ ноября разнесся слухъ, что наши посланные, а также всѣ русскіе подданные и ихъ товары, въ Бухарѣ задержаны.

Не получая никакихъ донесеній, генераль-маіоръ Черняевъ, 7-го декабря, потребовалъ объясненій отъ эмира и получивъ дерзкій отвѣтъ владѣтеля Бухары, отказавшаго въ освобожденіи нашего посольства до тѣхъ поръ, пока его посланникъ не будетъ допущенъ къ Высочайшему двору и не привезетъ отвѣта, изъ котораго эмиръ могъ бы удостовѣриться въ дѣйствительности дружескаго расположенія Россіи.

Тогда генераль-маіоръ Черняевъ рѣшился подкрѣпить свои требованія военною демонстраціею, и 12-го января двинулъ къ Сыру 1 баталіонъ пѣхоты, съ 4-мя орудіями. Но демонстрація эта не произвела ожидаемаго дѣйствія; напротивъ того, эмиръ сталъ собирать войска и сноситься съ Хивою и туркменами для общаго нападенія на Туркестанскую область.

Тогда генераль-маіоръ Черняевъ, усиливъ отрядъ до 14-ти ротъ пѣхоты и 6 сотенъ казаковъ, съ 16-ю орудіями, переправился у Чиназа чрезъ Сыръ-Дарью и 30-го января двинулся къ Джузаку, по совершенно безводной степи, которую бухарцы считали лучшимъ оплотомъ своихъ границъ.

Но чтобы и за тѣмъ, до послѣдней крайности, не начинать непріязненныхъ дѣйствій, генераль Черняевъ послалъ новое письмо къ эмиру, въ которомъ извѣщалъ, что онъ идетъ впередъ, но не съ целью завоеванія, а потому, что въ Бухарѣ задержаны русскіе офицеры, чѣмъ оскорбленъ Самъ бѣлый Царь и всѣ Его подданные, что онъ идетъ на встрѣчу своихъ посланныхъ и возвратится, когда ихъ встрѣтитъ.

На второмъ переходѣ за Сыромъ было уже получено письмо отъ эмира, въ которомъ онъ увѣдомлялъ, что русскихъ посланныхъ онъ требуетъ въ Самаркандъ, и по прибытіи вышлетъ въ русскій лагерь.

Разсчитывая, что обѣщаніе эмира, вынужденное страхомъ нашего движенія, можетъ быть не исполнено, Черняевъ отвѣчалъ эмиру, что, получивъ письмо среди безводной степи, онъ идетъ впередъ, но остановится у первой воды, гдѣ и будетъ ждать посланныхъ. 5-го февраля, подъ Джузакомъ было получено новое письмо эмира, что задержанные русскіе выехали изъ Бухары и должны быть въ Самаркандъ въ тотъ же день. Къ этому эмиръ присовокуплялъ просьбу не приступать ни къ какимъ непріязненнымъ дѣйствіямъ до прибытія посланниковъ.

10-го февраля, было получено третье письмо эмира, подтверждавшее прежнія; но оставаться впереди Джузака, въ ожиданіи исполненія этого обѣщанія, было невозможно по недостатку кормовъ, а потому предстояло или идти впередъ, и, взявъ Джузакъ силою, двигаться къ Самарканду, или отойти къ Сыръ-Дарьѣ.

Генераль Черняевъ рѣшился на послѣднее, отошелъ къ Чиназу, увѣдомивъ эмира, что, вѣря его тоекратному обѣщанію возвратить русскихъ офицеровъ, и не имѣя другой цѣли, онъ возвращается къ Сыръ-Дарьѣ, гдѣ и будетъ ожидать исполненія словъ эмира.

Но все эти ожидания оказались обыкновенными увертками азиатской политики. Съ отъездомъ генераль-маіора Черняева, отозваннаго въ Петербургъ, эмиръ продолжалъ переговоры съ его преемникомъ, генераль-маіоромъ Романовскимъ, стараясь доказать, что наши офицеры задержаны имъ только вслѣдствіе наступленія русскихъ къ Джузаку; но въ то же время рѣшительно готовился къ военнымъ дѣйствіямъ.

Съ самаго начала марта бухарскія партіи стали появляться на правомъ берегу Сыра, въ Зачирчинскомъ краѣ, и на сообщеніяхъ Ташкента, Чемкента и Туркестана, грабя нашихъ киргизовъ, стараясь перехватывать почты и производить всякіе беспорядки, какъ о томъ было изложено въ 127 № этой же газеты. Къ 5-му апрѣля, бухарская кавалерія двинулась къ Чиназу, но была встрѣчена и опрокинута отрядомъ генераль-маіора Романовскаго при Мурза-Рабатъ.

6-го числа пароходъ «Перовскій», идя въ Чиназъ изъ форта того же имени, гдѣ онъ зимовалъ, выше Армыса былъ встрѣченъ изъ-за густыхъ камышей ружейнымъ залпомъ бухарцевъ, въ нѣсколько сотъ человекъ. Орудійные и ружейные выстрѣлы съ парохода отогнали отъ берега бухарскую партію. Эти попытки повторялись въ тотъ день нѣсколько разъ. Отгоняемые выстрѣлами отъ берега, бухарцы, однако, въ теченіе 7-го, 8-го, 9-го и 10-го апрѣля постоянно двигались въ виду парохода. Весь заготовленный для парохода саксаулъ былъ сожженъ бухарцами; поэтому командиръ парохода вынужденъ былъ для рубки лѣса высылать на берегъ команду, подъ прикрытіемъ стрѣлковъ. 14-го апрѣля пароходъ безъ всякой потери благополучно прибылъ въ Новый Чиназъ. Съ 7-го же апрѣля появилась на лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи, противъ устья Армыса, значительная шайка бухарцевъ подъ начальствомъ садыка, съ целью сжигать саксаулъ, заготовленный для нашихъ паро-

ходовъ, и дѣйствовать на наши сообщенія. Высланный противъ этой шайки хорунжій Козинъ встрѣтилъ садыка около озера Сары-Куль и прогналъ бухарцевъ на лѣвый берегъ рѣки. Прогнавъ садыка, хорунжій Козинъ, при дальнѣйшемъ движеніи вверхъ по рѣкѣ, успѣлъ еще разъ разбить эту шайку.

Въ За-чирчинскомъ краѣ также безпрестанно появлялись бухарскія шайки, которыя, занимаясь барантою, беспокоили отрядъ полковника Краевскаго. Небольшія экспедиціи въ горы и свѣдѣнія, полученные другими путями, показали, что въ За-чирчинскомъ краѣ находятся три главныхъ предводителя: Рустамбекъ, Ишпуга и Иркары.

Въ главномъ отрядѣ послѣ мурза-рабатскаго дѣла никакихъ партій и шакъ не появлялось. 19-го апрѣля прибыли въ лагерь послы отъ бухарскаго эмира, съ письмомъ на имя генерала Романовскаго. Съ 18-го числа начинаются непріязненные дѣйствія бухарцевъ въ окрестностяхъ Ташкента. 18-го апрѣля одна изъ партій, подъ предводительствомъ Ишпугы, подошла къ Ташкенту на 12 верстъ и увела съ собою трехъ человекъ 6-го баталіона, бывшихъ въ садахъ для рубки лѣса; кромѣ того, хищники напали на нашу почту и увезли съ собою одного изъ почтарей. Нѣсколько джигитовъ, посланныхъ съ отрядомъ ротмистра Баранова, успѣли нагнать хищниковъ и отбить у нихъ почтара и бумаги и кромѣ того захватить двухъ барантачей.

20-го апрѣля прибылъ въ Чиназъ пароходъ «Сыръ Дарья», имѣвшій перестрѣлку съ бухарцами, которые принуждены были отступить. Въ этой перестрѣлкѣ съ нашей стороны контуженъ легко въ голову одинъ стрѣлокъ, изъ числа 25-ти, бывшихъ на пароходѣ въ прикрытіи.

Для противодѣйствія появляющимся въ окрестностяхъ Ташкента и за Чирчинкомъ шайкамъ, генераль-маіоръ Романовскій сформировалъ летучій отрядъ изъ 150 человекъ

и, поручивъ его штабсъ-капитану Гребенкину, направилъ къ Нязбеку и на другой берегъ Чирчика. Изъ Нязбека Гребенкинъ двинулся на Паркентъ, гдѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, находилась шайка Ишпуты. По приближеніи русскихъ, большая часть жителей Паркента бѣжала въ Самарекъ, верстахъ въ 8-ми отъ Паркента. Оставивъ здѣсь поручика Симакова, Гребенкинъ двинулся вслѣдъ за жителями, которыхъ, однако, не оказалось: вмѣстѣ съ шайкою Ишпуты они бѣжали въ горы. Едва только Гребенкинъ двинулся въ горы, какъ шайка человекъ въ 150 или 200 открыла огонь. Въ скоромъ времени, однако, бухарцы отступили и начали преслѣдовать Гребенкина вновь, когда онъ отходилъ къ Самареку. Окруживъ отрядъ и преслѣдуя наши войска, Ишпута пытался броситься въ шашки. Дорога шла по довольно узкому ущелью, и нашимъ войскамъ приходилось занимать высоты, выгоня изъ-за камней неприятеля штыками. Такъ Гребенкинъ отступалъ до Самарка, гдѣ Ишпута, прекративъ преслѣдованіе, бросился назадъ. Въ этомъ дѣлѣ ранены четыре человека.

Между тѣмъ жители ауловъ Кунградовскаго рода, вопреки данному обѣщанію, не заготовили топлива для пароходовъ. Сотникъ Крымовъ, взявъ 5 человекъ казаковъ и 40 джигитовъ, двинулся къ Арысу, и такъ какъ возможность заготовить саксаулъ представляется только на лѣвомъ берегу Сыра, гдѣ сидятъ аулы, принявшіе наше подданство еще въ 1864 году, то онъ и переправился на лѣвую сторону рѣки. Бѣй аула, расположеннаго противъ устья р. Арыса, кромѣ неисполненія обѣщанія относительно топлива, былъ виновенъ и въ томъ, что снабжалъ партію садька провіантомъ и людьми.

Появленіе русскихъ смутило жителей, и Крымовъ однимъ только угрозами, не приводя ихъ въ исполненіе, заста-

вилъ киргизъ заготовить саксаулъ. По достиженіи этого, Крымовъ возвратился въ Туркестанъ.

Безпрерывныя появленія болѣе или менѣе значительныхъ партій въ тылу и на нашихъ сообщеніяхъ и расположеніе главной арміи эмира на ур. Ирджаръ дѣлали необходимымъ наступательныя дѣйствія съ нашей стороны, тѣмъ болѣе, что 5-го и 6-го мая получены были положительныя свѣдѣнія, что эмиръ, возвратившись изъ своей двухдневной поѣздки въ Самаркандъ, готовится перейти въ наступленіе. Съ этою цѣлю онъ уже переправилъ часть своихъ войскъ на правый берегъ Сыръ-Дарьи въ нашъ За-чирчикскій край. По слухамъ, армія эмира была весьма многочисленна; она состояла изъ сарбазовъ, конныхъ стрѣлковъ, артиллеріи и контингентовъ, собранныхъ отъ разныхъ бековъ, а также и изъ кочующихъ въ предѣлахъ Бухары киргизъ. Сарбазы и стрѣлки, все весьма исправно вооруженные, были въ числѣ 5,000 человекъ; артиллеріи же было 21 орудіе, въ числѣ которыхъ находилось нѣсколько, превосходившихъ наши батарейныя; киргизъ же насчитывалось не менѣе 35,000 человекъ.

7-го мая съ разсвѣтомъ чиназскій отрядъ, въ составѣ 14 ротъ пѣхоты, 5 сотъ казаковъ, при 20 орудіяхъ и 8 ракетныхъ станкахъ, выступилъ съ позиціи къ Ирджару *). Отрядъ имѣлъ при себѣ продовольствія на 12 дней и на пароходъ «Перовскій», кромѣ того, еще на 10 дней. Одновременно съ этимъ отрядомъ двинулся, правымъ берегомъ Сыра къ Ирджару, и отрядъ киргизскій, подъ начальствомъ полковника Краевского.

*) Въ этомъ отрядѣ находились: подполковникъ Пистолькорсъ съ 5-ю сотнями казаковъ, ракетною командою и съ 6-ю орудіями; капитанъ Абрамовъ съ 6-ю ротами и съ 8-ю орудіями; подполковникъ Фовицкій съ 8-ю ротами и съ 6-ю орудіями.

Въ первый день войска при 40° жарѣ сдѣлали переходъ болѣе 30 верстъ; непріятельская кавалерія ограничивалась только перестрѣлкою. Отъ Мурза-Рабата, гдѣ войска имѣли первый ночлегъ, до передовой позиціи эмира у Ирджара оставалось не болѣе 20-ти верстъ. Съ разсвѣтомъ 8-го мая начали показываться въ виду нашего лагеря значительныя шайки бухарцевъ. Въ 9 часовъ утра произошла первая стычка казаковъ съ бухарскою конницею, при которой бухарцы понесли уронъ нѣсколькими убитыми; съ нашей стороны былъ раненъ одинъ казакъ. Въ 12-мъ часу явилась необходимость выдвинуть впередъ артиллерию и открыть огонь, который уже и не прекращался до самаго окончанія боя. Сдѣлавъ небольшой привалъ, войска были двинуты въ слѣдующемъ порядкѣ: по прямой дорогѣ на Ирджаръ впереди всѣхъ слѣдовала колонна капитана Абрамова; правѣе и на одной съ нимъ высотѣ колонна подполковника Пистолькорса. Сзади этихъ колоннъ слѣдовали, въ видѣ общаго резерва, три роты стрѣлковаго баталіона и дивизионъ батарейной артиллеріи, подъ начальствомъ маіора Пищемуки; обозъ же подъ прикрытіемъ 4 ротъ и 2 орудій былъ подъ начальствомъ подполковника Фовицкаго.

Едва только войска начали движеніе послѣ привала, какъ появились массы непріятельской конницы, окружившія нашъ отрядъ. Въ особенности затруднялось движеніе обоза, и только необыкновенная распорядительность подполковника Фовицкаго, который въ одно время долженъ былъ распоряжаться и движеніемъ обоза, и безпрестаннымъ отпоромъ атакъ, облегчала наступленіе.

Въ какой мѣрѣ вообще было затруднительно движеніе всѣхъ войскъ нашихъ до позиціи непріятеля, можно видѣть изъ слѣдующаго: когда послѣ дѣла была взята ставка эмира, то нашли, между прочимъ, донесеніе начальствовавшаго передовою позиціею бухарцевъ, самарканд-

скаго бека, въ которомъ говорилось, что русскіе, не успѣвши дойти до ихъ позиціи, уже окружены и что въ скоромъ времени онъ заберетъ всѣхъ ихъ въ плѣнъ.

Къ 5 часамъ, подойдя на 1½ версты къ непріятельской позиціи, войска наши были встрѣчены изъ-за окоповъ сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, а массы кавалеріи буквально окружили, за исключеніемъ лѣваго фланга, всѣ наши войска. Тогда былъ выдвинутъ въ дѣло боевой резервъ и вся наша артиллерія была выставлена на позицію. Непріятель, подпустивъ наши войска на вѣрный выстрѣлъ, производилъ усиленный артиллерійскій огонь. Подъ этой канонадой войска наши находились около часу. Наша артиллерія, бывшая подъ начальствомъ подполковника Сильверствана, принесла огромную пользу. Нельзя было не смотрѣть съ особымъ уваженіемъ на нашихъ артиллеристовъ, которые въ это горячее время дѣйствовали съ не обыкновеннымъ хладнокровіемъ и искусствомъ. Можно сказать, что ни одинъ изъ пущенныхъ снарядовъ не пропалъ даромъ.

Около 6 часовъ натиски кавалеріи ослабли; капитанъ Абрамовъ, по приказанію генерала Романовскаго, началъ наступленіе съ пѣхотою, а подполковникъ Пистолькорсъ повелъ въ атаку казаковъ.

Капитанъ Абрамовъ исполнилъ приказаніе съ величайшимъ хладнокровіемъ. Ни учащенный артиллерійскій и ружейный огонь, ни завалы, не могли помѣшать движенію штурмовой колонны. Словомъ, все дѣлалось какъ бы на ученьи. Едва прошло полчаса — и наша пѣхота уже колола на завалахъ прислугу бухарской артиллеріи, а наша артиллерія была впереди заваловъ и картечью поражала новыя массы, пытавшіяся остановить наступающихъ.

Одновременно съ колонною капитана Абрамова двинулъ впередъ свою кавалерію и подполковникъ Пистолькорсъ. Смѣло проскакалъ онъ между непріятельскими завалами и

мгновенно сбивъ бухарскую кавалерію, занялъ позицію впереди заваловъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ открылъ сильный артиллерійскій огонь изъ своихъ 6 орудій частью во флангъ непріятеля, пытавшагося задержать дальнѣйшее движеніе капитана Абрамова, а частью противъ начавшихъ собираться впереди него свѣжихъ массъ кавалеріи и пѣхоты. Быстро переходя съ позиціи на позицію, онъ все болѣе тѣснилъ непріятеля, и, отбросивъ его, обратилъ въ самое беспорядочное бѣгство. Горячее преслѣдованіе продолжалось казаками на разстояніи болѣе 5 верстъ.

Все поле между первыми завалами вплоть до бухарскаго лагеря было устлано трупами непріятелей. Непріятель бѣжалъ такъ поспѣшно, что не посмѣлъ даже остановиться въ своемъ лагерь, который потомъ найденъ былъ войсками съ полнымъ имуществомъ и со всѣми слѣдами только что оставленнаго жилья: тутъ были котлы съ варившеюся въ нихъ пищею, дымившіеся кальяны, приготовленный чай и проч.

Наступившая въ 9 часу вечера темнота заставила прекратить преслѣдованіе. Только съ разсвѣтомъ на другой день была послана небольшая колонна для занятія втораго бухарскаго лагеря, который еще вечеромъ былъ брошенъ эмиромъ, также почти со всѣмъ его имуществомъ. Даже ставка самого эмира осталась въ томъ видѣ, какъ жилъ въ ней воинственный властитель Бухары и глава магометанства Средней Азии. Въ ней было найдено много ковровъ, дивановъ, кухня и множество предметовъ азійской роскоши.

Во время описанныхъ дѣйствій киріучинскій отрядъ полковника Краевского подошелъ 8-го мая, въ 5 часовъ по полудни, противъ Ирджара на правомъ берегу Сыръ-Дарьи. Хотя по мѣстности отрядъ этотъ не могъ принять непосредственнаго участія въ дѣлѣ, однако, появленіе его и нѣ-

сколько удачно пущенныхъ выстрѣловъ изъ нарѣзныхъ орудій было достаточно для того, чтобы оказать вліяніе на общій ходъ дѣла и воспрепятствовать бѣжавшимъ непріятельскимъ партіямъ броситься въ За-чирчинскій край, гдѣ появленіе ихъ было бы для насъ невыгодно.

Потеря наша въ этомъ блистательномъ дѣлѣ состояла изъ 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ; непріятель же оставилъ на полѣ болѣе 1,000 тѣлъ.

Трофеи наши состоятъ изъ 6 орудій, взятыхъ съ боя на позиціи, и 4 орудій, брошенныхъ непріятелемъ во время его бѣгства. При дальнѣйшемъ движеніи нашихъ колоннъ можетъ быть еще найдутся орудія, такъ какъ, по увѣреніямъ плѣнныхъ, эмиръ во время своего бѣгства успѣлъ захватить съ собою только оставшіяся при немъ два орудія. Увѣряютъ даже, что и эти два орудія онъ вскорѣ бросилъ по дорогѣ въ Ура-тубе и только съ 2,000 конницы повернулъ на Джузакъ. Въ лагеряхъ, кромѣ имущества, найдены огромные запасы пороха и весь артиллерійскій паркъ. Не считая боевыхъ запасовъ, разбросанныхъ по всѣмъ дорогамъ, по которымъ бѣжалъ непріятель, найдено пороха около 670 пудовъ, до 220,000 патроновъ и артиллерійскихъ заводовъ безъ снарядовъ и множество ядеръ, гранатъ и прочихъ артиллерійскихъ припасовъ.

Вслѣдъ за этою побѣдою; генераль-маіоръ Романовскій двинулся впередъ, занялъ Нау, и, взявъ Ходжентъ, отдѣлилъ Бухару отъ Кокана.

Весь ходъ настоящаго столкновенія съ Бухарой свидѣтельствуется, что война вызвана не нами. Мы съ своей стороны сдѣлали все, чтобы избѣгнуть непріязненныхъ отношеній къ Бухарѣ. Дружба съ этимъ владѣніемъ, содѣйствуя развитію нашей средне-азійской торговли, составляетъ нашъ прямой интересъ; завоеваніе же Бухары, отдѣленной отъ нашихъ предѣловъ безводною пустынею Ка-

зиль-Кумовъ, какъ оно ни легко при настоящемъ положеніи дѣлъ въ Средней Азій, не только не можетъ быть цѣлью нашихъ дѣйствій, но было бы положительно бесполезно. Тѣмъ не менѣе достоинство имперіи не позволяетъ терпѣть безнаказанно дерзости ничтожнаго азійскаго владѣльца; если эмиръ дерзнулъ вызвать насъ на бой, то мы должны стать въ такое положеніе въ отношеніи къ Бухарѣ, чтобы разъ навсегда оградить интересы нашихъ подданныхъ и нашей торговли отъ деспотичнаго произвола эмира. При настоящемъ положеніи дѣлъ въ Средней Азій, не только какая-либо уступка, но всякая неръшительность съ нашей стороны была бы принята за слабость мусульманскимъ населеніемъ Азій, привыкшимъ уважать только силу, и много повредила бы нашему значенію и нашимъ интересамъ въ Азій.

29-го мая, въ Оренбургъ было благодарственное молебствіе по случаю только что предъ этимъ полученнаго извѣстія о разбитіи на голову сорокатысячнаго войска бухарскаго эмира нашими войсками. Эмиръ былъ самъ при войскахъ, и потому эта побѣда и бѣгство эмира, бросившаго лагерь и пушки, безъ сомнѣнія, произведутъ сильное впечатлѣніе на азійцевъ, которые были убѣждены, что наши войска не выгнаты изъ Туркестанской области только по милосердію эмира. По крайней мѣрѣ таково мнѣніе проживающихъ въ нашемъ краѣ бухарцевъ, которыхъ здѣсь не мало. Разумѣется, въ самой Туркестанской области и у сосѣдей ея — кокандцевъ, испытавшихъ на себѣ силу русскаго оружія, не можетъ быть одного взгляда съ бухарцами на иѣ могущество и непобѣдимость; но сами бухарцы думаютъ, что могущественнѣе и лучше ихъ Бухары нѣтъ ни одного государства. Увѣряютъ, что бухарскій эмиръ возвращающихся въ Бухару купцовъ своихъ и посланниковъ спрашиваетъ, что

они видѣли въ Россіи и лучше ли она Бухары, и — тѣ рассыпаются въ увѣреніяхъ, что лучше Бухары нѣтъ ничего.

Отъ извѣстій военныхъ перейдемъ къ нашему обыденному положенію. Погода здѣсь такъ благоприятна произрастеніямъ, что старожилы говорятъ, что такой благодати давно уже не было. Вся весна была самая теплая, съ перепадавшими нерѣдко дождями, которые не давали просохнуть землѣ; а потому травы отличныя, косить на степяхъ можно вездѣ. Уже теперь позволительно надвѣяться, что сѣна можно заготовить съ избыткомъ, были бы средства и охота. Хлѣба также хороши, и есть надежда, что сборъ ихъ будетъ обиленъ. Наконецъ-то нашъ край отдохнетъ отъ бывшихъ неурожаевъ и хоть немного поправитъ свои разстроенныя дѣла. Башкиры тоже будутъ съ хлѣбомъ, потому что имъ для посѣва были закуплены сѣмена и посѣвъ производился подъ наблюденіемъ мировыхъ посредниковъ. Впрочемъ, если вѣрить слухамъ, то и нынче не у всѣхъ будетъ урожай.

Чтобы воспользоваться успѣхомъ нашимъ на Ирджарѣ и достигнуть цѣлей, съ которыми была предпринята экспедиція въ январь мѣсяцъ на правый берегъ, т. е. возвратитъ наше посольство и наказать эмира за все его коварство, намъ предстояло два способа дѣйствій: или, неотступно преслѣдуя разбитаго непріятеля, двинуться на Ура-Тюбе, Самаркандъ и далѣе, или направиться на Нау и Ходжентъ.

Опыты послѣднихъ лѣтъ ясно показали, что всякое рѣшительное наступленіе нашихъ войскъ въ здѣшнихъ краяхъ, при успѣхѣ, сопровождается неизбѣжною необходимостію, если не оставаться въ краѣ навсегда, то по крайней мѣрѣ, оставлять въ нихъ войска на весьма продолжительное время. Побѣдоносный приходъ нашихъ войскъ всегда образуетъ здѣсь партію русскихъ приверженцевъ

изъ туземцевъ, которыхъ бросать намъ потомъ на произволъ полудикихъ владѣтелей, безъ потери къ намъ довѣрія, невозможно. Въ этихъ-то именно видахъ генералъ-маіоръ Романовскій считалъ во всѣхъ отношеніяхъ болѣе выгоднымъ до времени безъ крайности избѣгать движенія въ предѣлы Бухары и направиться на Нау и Ходжентъ, изъ которыхъ первый составляетъ хотя небольшую, но весьма сильную крѣпость и имѣетъ важное стратегическое значеніе, какъ пунктъ, лежащій на главномъ пути изъ Бухары въ Коканъ, — а второй, кромѣ своего торговаго значенія, всегда составлялъ главный оплотъ для всѣхъ безпокойныхъ людей, тревожившихъ нашъ За-чиркчинскій край. Понятна, слѣдовательно, важность потери этихъ пунктовъ для эмира и выгода ихъ занятія для насъ, въ видахъ успокоенія праваго берега Сыра.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, давъ на Ирджаръ необходимый отдыхъ войскамъ, приведя тамъ въ порядокъ свой обозъ и отправивъ оттуда на пароходѣ въ Чиназъ всѣ излишнія тяжести и всѣ трофеи, генералъ-маіоръ Романовскій, 14-го мая, направился къ Нау. Крѣпость эту удалось намъ занять безъ всякаго пролитія крови; 15-е и 16-е числа были употреблены на приведеніе въ нѣкоторый порядокъ верковъ и занятіе крѣпости, гдѣ оставлено двѣ роты, два орудія и команда казаковъ; 17-го числа всѣ остальные войска чизанскаго отряда прибыли къ Ходженту.

Расположенный на Сыръ-Дарьѣ, близъ изгиба рѣки, откуда она круто поворачиваетъ къ юго-востоку, и гдѣ находится узелъ дорогъ на Ташкентъ, Коканъ, Балхъ и Бухару, Ходжентъ всегда игралъ важную роль, какъ въ торговлѣ, такъ и въ войнахъ Бухары съ Коканомъ. Въ последнее же время, съ ослабленіемъ Кокана, Ходжентъ приобрѣлъ нѣкоторую политическую самостоятельность.

Городскія власти произвольно распоряжались судьбами города и не разъ высылали правителей, поставлявшихся Коканомъ, или Бухарою; Ходжентъ гордился тѣмъ, что силою никогда и никѣмъ взятъ не былъ и не жалѣлъ средствъ на постройку своихъ укрѣпленій. Городская ограда, простирающаяся въ длину до 11-ти верстъ, вся состоитъ изъ двойнаго ряда весьма высокихъ и толстыхъ стѣнъ, усиленныхъ подобно Нау башнями и барбетами. Исключеніе въ этомъ составлялъ лишь одинъ северо-восточной уголъ, который защитники считали болѣе обеспеченнымъ пересѣченною мѣстностію и близостію рѣки.

По занятіи крѣпости Нау двумя ротами, двумя орудіями и частію казаковъ, подъ начальствомъ капитана Лихачева, войска главнаго чиназскаго отряда 17-го мая продолжали движеніе къ Ходженту и въ тотъ-же день, приближаясь къ городу на растояніи 5 верстъ, заняли позицію на бухарской дорогѣ у самаго берега рѣки, которая въ этомъ мѣстѣ, приближаясь къ городамъ, образуетъ небольшую тѣснину. На той-же высотѣ на правомъ берегу расположились киріучинскій отрядъ, прибывшій къ Ходженту почти одновременно съ главнымъ отрядомъ.

Высланные съ прокламаціями наши парламентары были встрѣчены выстрѣлами, и защитники, запершись въ стѣнахъ, отказались отъ всякихъ переговоровъ. Видно было, что жители готовились къ оборонѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Окружающіе городъ сады, поля и многочисленныя загородныя постройки были брошены, часть дорогъ, ведущихъ въ городъ, наводнена помощію направленныхъ туда арыковъ, и ближайшее пространство впереди стѣнъ, для лучшаго обстрѣливанія, очищено отъ садовъ и деревьевъ.

18-го числа, по обоимъ берегамъ рѣки были произведены рекогносцировки: на правомъ берегу колонною полков-

ника Краевского и на лѣвомъ небольшомъ отрядомъ (изъ 6-ти ротъ пѣхоты, 3-хъ сотенъ казаковъ, при 6-ти орудіяхъ и ракетной командѣ), подъ личнымъ начальствомъ генераль-маіора Романовскаго. Непрiятель встрѣтилъ рекогносцировавшія войска сильною и учащенною канонадою, а когда части приближались къ стѣнамъ, то фальконетнымъ и ружейнымъ огнемъ, что однако не помѣшало рекогносцировавшимъ составить себѣ общее поняніе о положеніи укрѣпленія и замѣтить болѣе слабыя ихъ стороны. Въ тотъ же день, часть колонны, рекогносцировавшей городъ съ лѣвой стороны, заняла позицію на коканской дорогѣ верстахъ въ 3-хъ отъ Ходжента.

Подробный осмотръ мѣстности и городскихъ стѣнъ не оставлялъ сомнѣнія, что въ случаѣ упорнаго сопротивленія города, для скорого имъ овладѣнія, единственное средство былъ штурмъ и что болѣе доступные для штурма пункты находятся на сѣверо-восточной его сторонѣ, а именно крайній прирѣчный барбетъ и ближайшія въ нему Каленаускія ворота, но что и здѣсь на успѣхъ штурма, безъ предварительныхъ подготовленій, можно было надѣяться только при его нечаянности. Въ тоже время со стороны Кокана начали получать ежедневно болѣе и болѣе тревожные слухи. На другой же день по прибытіи нашемъ къ Ходженту, нѣсколько коканскихъ партій появилось въ ближайшихъ къ Ходженту селеніяхъ и требовали отъ жителей, чтобы они все поголовно вмѣстѣ съ ними шли на защиту Ходжента. Часть этихъ партій въ послѣдующія ночи успѣла пробраться въ городъ, а часть остановлена и отброшена нашими разъѣздами.

Въ ночь съ 19-го на 20-е мая были заложены батареи: двѣ на правомъ берегу и двѣ на лѣвомъ, которыя съ разсвѣтомъ и открыли огонь. На всѣхъ 4-хъ батареяхъ дѣйствовало 18-ть орудій и двѣ мортиры. Огонь про-

должался непрерывно въ теченіе всего дня, до 10-ти часовъ вечера, усиливаясь одновременно со всѣхъ сторонъ въ 8, 12 и 4 часа. Результаты усиленнаго бомбардированія были весьма значительны и въ городѣ были суматоха и смущеніе; въ то же время произошло нѣсколько пожаровъ.

Въ 3 часа утра 21-го числа войска были двинуты на штурмъ. Не успѣли еще колонны втѣнуться въ сады, какъ были встрѣчены выѣвхашею изъ города депутаціею, во главѣ которой стоялъ Ходжа-Газаматъ, одинъ изъ болѣе вліятельныхъ и богатыхъ жителей Ходжента; депутація объявила, что городъ сдается, вслѣдствіе этого войска были отведены обратно на позицію у Коканскихъ воротъ.

Начатые вслѣдствіе сего переговоры не повели однако ни къ чему, высланныхъ нами парламентаровъ, вмѣстѣ съ самимъ Хаджи-Газаметомъ, встрѣтили выстрѣлами, а затѣмъ и самъ Ходжа-Газаматъ, отправленный г.-м. Романовскимъ въ городъ въ прокламаціями, былъ въ Ходжентѣ арестованъ. Дѣло состояло въ томъ, что партія мира, во главѣ которой стоялъ Казы-Ханъ, Казы-Калянъ и вышеупомянутый Ходжа-Газаматъ, сначала восторжествовавшая, должна была потомъ уступить партіи войны, руководителемъ которой былъ одинъ изъ старшихъ аксакаловъ города, весьма богатый и вліятельный ходжентецъ, Хаджи-Эминъ, который заарестовалъ всѣхъ трехъ вышеназванныхъ лицъ.

Въ 12 часовъ дня, 22-го числа, срокъ, назначенный ходжентцамъ на представленіе отвѣта, окончился, а потому съ 2-хъ часовъ снова началось бомбардированіе города со всѣхъ прежнихъ батарей, которое и продолжалось безостановочно до самаго штурма: 22-го, 23-го и 24-го. Штурмъ былъ назначенъ въ 2 часа дня 24-го числа, вслѣдъ за усиленнымъ бомбардированіемъ.

Кромѣ того, для большаго развлеченія вниманія непріятеля, въ ночь съ 22-го на 23-е число были открыты траншейныя работы съ южной стороны города, противу Коканскихъ воротъ, которыя и продолжались до самаго штурма. Работы эти, равно какъ рекогносцировки и бомбардированіе, постоянно производились подѣ весьма сильнымъ огнемъ, и не безъ потерь съ нашей стороны. Работами на лѣвомъ берегу завѣдывали военные инженеры поручики: Фишеръ и Богаевскій, а на правомъ саперный поручикъ Свищевскій. Всѣ эти офицеры весьма хорошо исполняли свое дѣло, о поручикъ же Свищевскомъ начальникъ колонны, полковникъ Краевскій, отзывается съ особенною похвалою.

Для штурма были назначены двѣ колонны: одна изъ 3-хъ ротъ пѣхоты *, 2-хъ батарейныхъ и 2-хъ облегченныхъ орудій, подѣ начальствомъ капитана Михайловскаго, и другая изъ такого же числа пѣхоты, но безъ орудій, подѣ начальствомъ ротмистра Баранова.

Обѣ эти колонны вышли съ позиціи съ разсвѣтомъ 24-го. Первая изъ нихъ отправилась прямо къ с.-в. части города съ цѣлю, устоявъ тамъ на ближайшемъ разстояніи брешь-батарею противу прирѣчнаго барбета, открыть огонь въ полдень вмѣстѣ съ другими батареями; вторая двинулась сначала къ Коканскимъ воротамъ, съ тѣмъ чтобы перейти для штурма Каленаусскихъ воротъ уже по началу бомбардированія. Къ Коканскимъ же воротамъ направлена была и большая часть кавалеріи, которая дол-

* Колонна капитана Михайловскаго: 1-я и стрѣл. роты 3-го оренб. батал. и 1-я рота стрѣлковаго баталіона; колонна ротм. Баранова: стрѣлк. рота 4-го батал., 3-я рота № 3-го батал. и 4-я рота стрѣлк. батал.; колонна маіора Назарова: 3-я и 4-я роты 4-го батал. Резервъ: 1-я рота 4-го батал. и стрѣлк. рота 7-го баталіона.

жна была съ одною изъ ротъ ротмистра Баранова прикрывать бомбардировавшую батарею и траншейныя работы, по удаленіи ротмистра Баранова. Въ 7 часовъ утра были двинуты резервъ для штурмовавшихъ колоннъ, состоявшій изъ 2-хъ ротъ и 2-хъ облегченныхъ орудій, подѣ начальствомъ маіора Назарова, и главный резервъ изъ такого же числа ротъ и одной сотни казаковъ, подѣ командою подполковника Фовицкаго. Выступивъ съ этимъ резервомъ, г.-м. Романовскій отправился къ каленаусскимъ воротамъ и расположился скрытно въ садахъ на каленаусской дорогѣ, сзади находившейся тамъ мечети, гдѣ былъ устроенъ главный перевязочный пунктъ.

Благодаря пересѣченной мѣстности, множеству строевыхъ и густымъ садамъ, всѣ движенія, какъ штурмовавшихъ колоннъ, такъ и резервовъ, были отъ непріятеля совершенно скрыты и не обратили на себя вниманія.

Колонна капитана Михайловскаго, подойдя незамѣченною къ крѣпости на 150 сажень и примкнувъ правымъ флангомъ къ рѣкѣ, расположилась скрытно отъ непріятеля въ находившемся здѣсь оврагѣ, и, выславъ впередъ стрѣлковъ, тотчасъ же приступила къ устройству двухъ батарей, одной для 2-хъ батарейныхъ орудій, а другой для 2-хъ облегченныхъ орудій. Не смотря на сильный пушечный и ружейный огонь, работы на батареяхъ шли весьма успѣшно и къ началу канонады батареи были совершенно окончены. Дѣйствіе батарей, заложенныхъ на весьма близкое разстояніе было весьма сильно. Артиллерійскій огонь непріятеля замолкъ, многіе зубцы стѣны сбиты и вообще стѣны барбета значительно повреждены. Между тѣмъ, въ обѣихъ колоннахъ войска приготовились для штурма, запаслись лѣстницами, расположились за ближайшія къ городскимъ стѣнамъ прикры-

тія и ожидали только сигнала для движенія. Сигналъ этотъ долженъ былъ дать капитанъ Михайловскій.

Въ 2 часа дня, тотчасъ по окончаніи бомбардированія, стрѣлковая рота 3-го баталіона, во главѣ которой шелъ командиръ этой роты, давно извѣстный здѣсь по своей храбрости, подпоручикъ Шороховъ, и самъ начальникъ колонны, капитанъ Михайловскій, первая съ крикомъ „ура“ бросилась на штурмъ; за ней послѣдовали и другія двѣ роты. Едва раздалось „ура“ въ колоннѣ капитана Михайловскаго, какъ ожидавшій съ своими ротами только этого сигнала ротмистръ Барановъ двинулъ бѣглымъ шагомъ обѣ свои роты къ Каленаусскимъ воротамъ.

Поставивъ 3 лѣстницы къ барбету, рота Шорохова стала взбираться на стѣны, но лишь только передовые поднялись къ зубцамъ, какъ на стѣнахъ барбета внезапно появилась новая масса защитниковъ. Камни, пули и удары кистеней посыпались на штурмовавшихъ. Капитанъ Михайловскій, подпоручики Шороховъ и Куссонскій и прапорщикъ Бляевъ были первыми жертвами штурма. Всѣ они сильно контужены камнями и кистенями. Такая встрѣча, хотя и произвела замедленіе, но не охладила храбрости штурмовавшихъ. Павшіе подъ ударами были замѣнены другими, а чтобы сильнѣе ослабить огонь съ крѣпости, командиръ облегченнаго взвода, поручикъ Гилле смѣло выдвинулъ съ батареи свои орудія впередъ, почти подъ самыя стѣны, и направилъ на защищавшихъ сильный картечный огонь, при чемъ былъ раненъ пулею въ грудь, но остался при своемъ взводѣ.

Пока происходила эта упорная борьба у прирѣчнаго барбета, ротмистръ Барановъ, быстро бросившись съ своими ротами къ Каленаусскимъ воротамъ, не смотря на сильный огонь, успѣлъ поставить лѣстницы и подъ градомъ пуль, картечей и камней, а также бросаемыхъ бре-

венъ, взлѣзъ на первую стѣну, проломалъ ворота, и внеся черезъ нихъ лѣстницы, скоро вошелъ и на вторую стѣну; въ этой колоннѣ первый вошелъ на стѣну гвардейской артиллеріи подпоручикъ Марингъ. Ворота второй стѣны также были разбиты и обѣ роты вошли въ городъ. Вслѣдъ за ними направенъ былъ и резервъ маіора Назарова, который, согласно предварительному распоряженію, частію подъ начальствомъ самого маіора Назарова, двинулся прямо въ цитадель, а частію былъ направенъ для поддержанія колонны капитана Михайловскаго. Туда же направилъ г.-м. Романовскій изъ главнаго резерва полсотни казаковъ, подъ начальствомъ состоящаго при Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, гвардіи поручика князя Барятинскаго, и роту пѣхоты, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Кириченко.

При самомъ началѣ штурма капитанъ Михайловскій получилъ нѣсколько ударовъ въ голову; истекая кровію онъ не могъ оставаться при войскахъ и вынужденъ былъ сдать начальство штабсъ-капитану оренбургскаго стрѣлковаго баталіона Бергбому. Пользуясь подошедшими подкрѣпленіями и переходомъ черезъ стѣну колонны ротмистра Баранова, штабсъ-капитанъ Бергбомъ возобновилъ штурмъ и на этотъ разъ съ полнымъ успѣхомъ. Всѣ защитники барбета были переколоты штыками; штурмовавшіе вошли на барбетъ, распространились по стѣнамъ, а затѣмъ спустились и въ самый городъ.

Въ это время подоспѣлъ на рысяхъ къ главному резерву подполковникъ Пистолькорсъ съ своими казаками. Поручивъ ему принять общее начальство надъ войсками, введенными въ городъ, и оставивъ небольшія команды казаковъ и пѣхоты, подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитанъ Водара, для прикрытія перевязочнаго пункта, г.-м. Романовскій всю остальную пѣхоту, съ двумя об-

легченными орудіями, ввелъ въ Каленаусскія ворота, и расположивъ орудія на выходящія къ воротамъ улицы, пѣхотою занялъ ближайшіе кварталы. Въ то же время имъ были высланы для занятія сосѣднихъ къ воротамъ барбетовъ и башенъ команды стрѣлковъ, частію подъ начальствомъ подполковника Фовицкаго, а частію подъ начальствомъ подпоручика Калитина.

Непріятель, хотя и отгнанный штурмовавшими отъ воротъ, успѣвалъ, однако, обходить колонны и пытался вновь овладѣть стѣнами города, но картечь и меткій огонь стрѣлковъ, и въ особенности занятіе барбетовъ скоро заставили его отказаться отъ своихъ тщетныхъ усилій.

Роты ротмистра Баранова, согласно предварительной диспозиціи, по занятіи Каленаусскихъ воротъ, двинулись влѣво, вдоль стѣнъ, отдѣливъ часть своихъ людей вмѣстѣ съ колонною маіора Назарова, двинувшеюся прямо черезъ базаръ къ цитадели. Распространяясь по стѣнамъ влѣво отъ занятыхъ воротъ, колонна эта уничтожила вооруженіе верковъ, заклепываніемъ и сбрасываніемъ орудій, и постепенно подвигаясь впередъ, соединилась у Коканскихъ воротъ, съ оставленною тамъ своею третьею ротою, оказавъ послѣдней содѣйствіе у Коканскихъ воротъ. Затѣмъ колонна эта, овладѣвъ тамъ 6-ю орудіями, изъ которыхъ одно взято съ бою, продолжала слѣдованіе вдоль стѣны, дошла до самой рѣки и на ночь присоединилась къ войскамъ Назарова, успѣвшимъ, между тѣмъ, занять цитадель и ввезти въ нее 2 орудія.

Введя на стѣны свои войска, штабсъ-капитанъ Бергомъ направилъ ихъ частію влѣво къ Каленаусскимъ воротамъ, а частію вдоль рѣки къ цитадели, гдѣ также захватилъ нѣсколько орудій и на ночь вошелъ въ цитадель.

Едва русское «ура» раздалось въ стѣнахъ Ходжента, какъ полковникъ Краевскій, посадивши съ собою на находившійся при отрядѣ барказъ часть своихъ стрѣлковъ, быстро переправился на лѣвый берегъ, и пользуясь суматохою въ городѣ, эскалодировалъ прирѣчную стѣнку и ворвался въ городъ. Захвативъ на пути слѣдованія одно орудіе полковникъ Краевскій съ стрѣлками прошелъ по нѣсколькимъ улицамъ, и выйдя къ цитадели, гдѣ уже засталъ маіора Назарова, переправился обратно на правый берегъ.

Вся колонны во время движенія по городу встрѣчали самое ожесточенное сопротивленіе. Защитники отстаивали городъ шагъ за шагомъ, устраивали баррикады, ставили за ними орудія, и занимали выходящія на улицы сабли стрѣлками. Много работы и усилій досталось войскамъ при очищеніи улицъ.

Для того, чтобы очистить скорѣе городъ, генераль-маіоръ Романовскій вслѣдъ за пѣхотою придвинулъ къ Каленаусскимъ воротамъ часть казаковъ, изъ которыхъ сотня, подъ начальствомъ сотника Есипова, по распоряженію подполковника Пистолькорса, была послана проскочить по городу, и другая спышенная, сотника Черторогова, введена въ городъ на усиленіе пѣхоты; сотня Есипова молодецки исполнила данное приказаніе и благополучно возвратилась къ резерву.

Къ 7-мъ часамъ орудійная стрѣльба въ городъ совершенно прекратилась и ружейная перестрѣлка начала замѣтно утихать. Цитадель давно уже находилась въ нашихъ рукахъ, въ городъ и цитадель было введено 10 ротъ, 4 орудія, 2 сотни казаковъ, кромѣ оставленныхъ у Каленаусскихъ воротъ, а потому овладѣніе городомъ можно было считать несомнѣннымъ. Но въ то же время нельзя было не опасаться за нашъ обозъ, который весь оставленъ на прежней позиціи на коканской дорогѣ, подъ при-

крытиемъ лишь одной роты, 30-ти казаковъ и 4-хъ батарейныхъ орудій, подъ командою артиллеріи капитана Буракова. Обозу этому грозила опасность какъ отъ партій кокандцевъ, собиравшихся въ нашемъ тылу для подачи помощи осажденнымъ, такъ и отъ кокандцевъ, защитившихъ Ходжентъ, которые, будучи вынужденными искать спасенія въ бѣгствѣ, должны были наткнуться, или на колонну капитана Буракова, или на колонну майора Пищемукова; послѣдняя, въ составъ 2-хъ ротъ, 2-хъ батарейныхъ орудій и 30-ти казаковъ, занимала позицію на бухарской дорогѣ. Въ этихъ видахъ, передавъ общее начальство надъ войсками въ городъ подполковнику Пищемукорсу, генералъ-майоръ Романовскій послышалъ, съ сотнею казаковъ и ракетною командою, къ колоннѣ капитана Буракова, пославъ приказаніе и майору Пищемукору слѣдовать туда же. Часть защитниковъ Ходжента, имѣвшая лошадей, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ, отыскивая спасеніе въ бѣгствѣ по бухарской и кокандской дорогамъ, действительно наткнулась на расположенныя здѣсь наши колонны и, потерявъ много убитыми и рапеными (въ числѣ первыхъ бывший комендантъ Кереучей мулла Туича дадха), разсыпалась по ближайшимъ горамъ. Что же касается до партій, которыя собирались въ тылу блокирующихъ войскъ, то всѣ онѣ, узнавъ о занятіи города, успѣли разойтись.

Ночь какъ въ городѣ, такъ и на позиціи была проведена совершенно спокойно, а утромъ явились аксакалы съ изъявленіемъ полной безусловной покорности.

Такимъ образомъ, благодаря геройскому духу войскъ энергіи и распорядительности частныхъ начальниковъ, упорство Ходжентцевъ было побѣждено, и Ходжентъ, считавшійся оплотомъ Средней Азии, занятъ нашими войсками.

Упорное сопротивленіе защитниковъ стоило имъ одними убитыми около двухъ съ половиною тысячъ. Трупы собирались и хоронились въ продолженіи недели. Кроме того, толпы раненыхъ, на третій же день по занятіи Ходжента, стали являться на перевязочный пунктъ, съ просьбою о помощи. Число ихъ было такъ велико, что, при всей неутомимости нашихъ докторовъ, которые выказали особую неустрашимость и самоотверженіе во время боя, по необходимости, должны были ждать очереди по нѣскольку дней.

Трофеи при взятіи Ходжента составляютъ, кромѣ множества ружей, значковъ, фальконетовъ и другаго оружія, 13 орудій и одно большое кокандское знамя.

При подобномъ упорномъ сопротивленіи потеря наша также не можетъ не быть значительна. У насъ въ продолженіи осады и штурма, вышло изъ строя: убитыми 5, ранеными 65, контуженными 57 и безъ вѣсти пропавшими 6. Изъ этого числа офицеровъ раненъ 1 и контужено 6.

Впрочемъ, какъ ни значительна эта потеря, какъ ни высокъ истинно-геройскій духъ здѣшнихъ войскъ и ихъ частныхъ начальниковъ, но нельзя не признать, что столь быстрымъ овладѣніемъ Ходжента мы много обязаны тому обстоятельству, что наши войска направились къ этому городу вельдъ за разбитіемъ на голову арміи эмира. Оставленный бухарцами, не имѣвъ времени установить прочныхъ связей съ Коканомъ, — Ходжентъ не могъ приготовиться къ оборонѣ должнымъ образомъ. Численность его артиллеріи и гарнизона не соответствовала ни упорному духу защитниковъ, ни протяженію верковъ. Только при подобныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ и можно было рѣшиться на штурмъ. Въ противномъ случаѣ, открытый штурмъ на подобную Ходженту крѣпость

былъ бы немислимъ, и овладѣть этимъ сильно укрѣпленнымъ и многолюднымъ городомъ можно было бы только посредствомъ правильной осады, для которой неизбежно потребовались бы огромныя средства и весьма много времени.

«29-го августа главный начальникъ края, генералъ-адъютантъ Крыжановскій принималъ ташкентцевъ въ подданство Россіи и открывалъ первое народное управленіе (мегкемэ), учрежденное генераломъ Романовскимъ.

Ташкентцы нѣсколько разъ обращались съ адресами, какъ къ бывшему военному губернатору, генералу Черняеву, такъ и къ настоящему, генералу Романовскому и даже къ самому генералъ-адъютанту Крыжановскому, объ исходатайствованіи Всемилостивѣйшаго соизволенія Государя Императора на принятіе ихъ въ подданство. Адресы эти были повергнуты на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора. Во вниманіе преданности къ Россіи, свидѣтельствуемой мирнымъ и покойнымъ поведеніемъ жителей со дня взятія Ташкента, не смотря на всѣ происки бухарцевъ и коканцевъ, Государь Императоръ соизволилъ повелѣть исполнить просьбу ташкентцевъ и удостоилъ ихъ милости быть принятыми въ число подданныхъ Его Величества.

Сегодня эта высокая милость торжественно объявлена имъ и, какъ неразлучное съ этой милостью, вытекающее изъ нея право, имъ даровано начало самоуправленія. Ташкентцы теперь относятся къ Бѣлому Царю не какъ побѣжденное племя, а какъ его вѣрноподданные. Теперь они сами русскіе, а до этого дня были только подъ вѣдомствомъ русскихъ, въ рукахъ ихъ. Взятіемъ Ташкента они пробудились отъ вѣчнаго сна, но были, такъ сказать, въ дремотѣ. Теперь они совсѣмъ проснулись, ясно видятъ ихъ окружающее, и имъ указывается путь къ устройству ихъ бла-

госостоянія и къ развитію гражданственности; имъ, такъ сказать, отворяется окно для европейскаго свѣта. 29-го августа 1866 года—день великій для Ташкента, а слѣдовательно и для всей Средней Азіи. Ташкентцы предугадывали его важность для нихъ, а потому и встрѣтили какъ день праздничный, и провели его, какъ день великаго народнаго торжества.

Въ десять часовъ утра генералъ-губернаторъ, окруженный блестящею свитой, въ парадной формѣ, изъ русскихъ чиновъ и мѣстныхъ почетныхъ жителей, выѣхалъ изъ русской части города къ базару. Тотчасъ же при въѣздѣ въ саратовскія улицы, встрѣтила его толпа народа съ своею, такъ сказать, доморощеною музыкой: затрубили въ трубы въ два аршина длины, загудѣли въ кернеи, забарабанили въ бубны, загорланили пѣвцы, крикъ, говоръ толпы, топотъ лошадиный—все слилось вмѣстѣ и составило дѣйствительный, дикій, безобразный хаосъ; но онъ придавалъ торжественность этой процессіи, и торжественность народную. Это походило на народный праздникъ. Такъ какъ улицы въ Ташкентѣ узки и кривы, и до базара будетъ до двухъ съ половиной верстъ отъ русской части, и такъ какъ поднялась страшная пыль, то почти вся толпа вскорѣ разошлась въ стороны, чтобы дойти до базара по другимъ улицамъ. Часть конной толпы слѣдовала за свитой генерала Крыжановскаго; впереди ѣхали аксакалы города, музыканты и пѣвцы. Музыка почти на переставала играть, а пѣвцы все время горланили какую-то торжественную пѣсню. На каждомъ перекресткѣ и на каждой площади встрѣчала процессію толпа народа, которой генералъ-губернаторъ, примѣняясь къ народнымъ обычаямъ, бросалъ мелкія деньги. При этомъ происходили довольно забавныя сцены: толпа бросалась на деньги, люди давили другъ друга, кидались лошадямъ подъ ноги, если монета упала туда

и запыленные, запыхавшись, снова бѣжали подлѣ стѣны, чтобы забѣжать впередъ и снова ловить деньги, когда онѣ будутъ брошены въ новую кучу. По крышамъ домовъ стояли мальчики и дѣвочки и оттуда смотрѣли на процессію; имъ тоже бросались на крыши деньги. Если съ крыши монета скатывалась на улицу, мальчики, несмотря на порядочную высоту въ $1\frac{1}{2}$ сажени, соскакивали за нею внизъ, прямо подъ ноги лошади; но ни съ однимъ никакого несчастія не приключилось.

На базаръ встрѣтили генераль-губернатора огромныя толпы народа, а на одной крышѣ помѣстились музыканты и неистово трубили, гудѣли и барабанили. Базарная площадь не велика; вся процессія остановилась; генераль-губернаторъ сошелъ съ лошади и взошелъ на особо подготовленное и покрытое коврами возвышеніе подлѣ лавки. Его окружили свита и почетные сарты. Черезъ одного изъ нихъ, Сеидъ-Азима, понимающаго по русски, онъ сказалъ къ народу: «Отъ души поздравляю васъ, ташкентцы, съ царскою милостію! Я вполне сочувствую счастью, котораго вы удостоиваетесь. Мы все рады за васъ, и вѣримъ вашей радости. Своими неоднократными настоятельными просьбами о принятіи васъ въ подданство Россіи, вы заявили, что искренно, отъ души, сознательно желаете этого счастья, что вы его вполне поняли и оцѣнили, что въ подданствѣ Бѣлому Царю вы видите единственный залогъ будущаго благосостоянія и счастья, и единственное спасеніе отъ того тяжелаго прошедшаго, одно воспоминаніе о которомъ заставляетъ содрагаться, въ подчиненіи Кокану, вы никогда не были бы увѣрены ни въ сохраненіи вашего имущества, ни въ обезпеченіи вашей жизни. Съ занятіемъ нами края все для васъ измѣнилось. Вы увидѣли, что у васъ царствуетъ справедливый законъ, что водворились порядокъ, спокойствіе и увѣренность въ сохраненіи

жизни и собственности. Васъ охраняетъ русская сила и русскій законъ. Естественно, вы пожелали, чтобы этотъ порядокъ, это спокойствіе утвердились у васъ навсегда, иначе, я вѣрю, васъ страшило бы возвращеніе тяжелаго прошлаго. Теперь уже оно не возвратится! Бѣлый Царь принялъ васъ въ свое подданство. Теперь вы дѣти Бѣлаго Царя, и васъ оградитъ Его могучая рука отъ всехъ внѣшнихъ враговъ, и Его справедливый твердый законъ защититъ васъ отъ всякаго произвола и насилія. Теперь отъ васъ зависитъ ваше счастье, ваше благосостояніе, залогъ которыхъ вамъ всемилостивѣйше дарованъ. Вотъ (указывая на генерала Романовскаго) вашъ отецъ. Слушайте его, какъ отца! Если Бѣлый Царь сдѣлалъ его губернаторомъ вашимъ, значитъ—онъ приближенное Его лицо, пользуется Его довѣріемъ. Заявляйте ему о вашихъ нуждахъ и потребностяхъ. Живите тихо, мирно; исполняйте все требованія начальства и все обязанности вѣрноподданныхъ Бѣлаго Царя, и вы увидите, какого счастья удостоиваетесь сегодня. Поздравляю васъ еще разъ съ царскою милостію».

Затѣмъ мулла прочиталъ народу прокламацію, уже сообщенную нами читателямъ.

Отсюда генераль-губернаторъ отправился въ мегкемѣ, городское управленіе. Его опять сопровождала толпа, а впереди гудѣли и трубили музыканты и кричали пѣвцы. По дорогѣ онъ заѣхалъ въ медресе (высшая школа) и мечеть Джамеисъ, гдѣ пожертвовалъ для учащихся 200 руб. сер. Въ мечети онъ поднимался на крышу, откуда видна порядочная часть этого необъятнаго города, скрытаго въ садахъ. Мечеть и медресе построены 400 лѣтъ тому назадъ.

Для мегкемѣ вновь построенъ небольшой домикъ на саратовскій ладъ.

Въ небольшой комнатѣ, назначенной для управленія и

судилища, былъ поставленъ посрединѣ столъ и по стѣнамъ стояли двѣ скамейки. Генераль-губернаторъ сѣлъ за столъ; на скамейки были приглашены съестъ члены мегкемэ и почетные жители, въ числѣ которыхъ были и депутаты изъ другихъ городовъ: Чемкента, Туркестана, Икана, Сайрама и проч. Онъ объяснилъ имъ ихъ важное значеніе и лежащія на нихъ обязанности, сказалъ, что они должны быть помощниками военнаго губернатора по управленію города, посредниками между нимъ и жителями, что здѣсь въ мегкемэ должна парить одна правда, строгая справедливость и любовь къ ближнему, что здѣсь нѣтъ ни отца, ни матери, ни братьевъ, ни друзей, а всѣ равны, всѣ свои, родные, и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ чужіе.

Затѣмъ всѣ члены и аксакалы приняли присягу на Коранѣ.

Управляющій Ташкентомъ, войсковой старшина Сьровъ попросилъ генераль-губернатора посвятить его, что и было принято. Какъ русскіе, такъ и почетные сарты вошли въ квартиру начальника города, черезъ улицу отъ мегкемэ.

За закуской генераль Крыжановскій благодарилъ генерала Романовскаго за усѣпшную заботливость по управленію населеніемъ и замѣтилъ, что успокоеніе края, водвореніе порядка въ управленіи не меньше громко, не меньше знаменательно его ирджарской побѣды.

Окруженный почетными сартами, генераль-губернаторъ долго съ ними разговаривалъ и почти всѣхъ узналъ, видѣвъ ихъ въ первый прїездъ сюда въ прошломъ году. Вмѣстѣ съ ними русскіе, всѣ бывшіе тутъ, пили за здоровье Государя Императора и за процвѣтаніе Ташкента и области вообще и мегкемэ въ частности, за процвѣтаніе школъ и введеніе русскаго языка при нѣкоторыхъ школахъ.

Передъ тѣмъ какъ начали расходиться, кто-то изъ русскихъ предложилъ тостъ за совершившееся возвращеніе

въ Россію, такъ какъ Ташкентъ теперь составная и неотъемлемая часть Россійской Имперіи. Всѣ русскіе дружно подхватили этотъ тостъ криками «ура».

На другой день, 30-го августа, былъ устроенъ праздникъ для туземцевъ въ честь Августѣйшихъ именинниковъ, Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича. Но нельзя однако же не сообщить при этомъ, что въ этотъ высокосторжественный день для русскихъ въ Ташкентѣ, было у насъ еще и другое торжество. Послѣ обѣдни произведена была закладка перваго христіанскаго храма въ глубинѣ Азіи! И на это торжество собралось много сартовъ и киргизовъ. Священникъ въ рѣчи своей упомянулъ, между прочимъ, говоря о важности этого событія, что, можетъ быть, въ этомъ будущемъ храмѣ мы увидимъ со временемъ въ числѣ молящихся и сарта и киргиза. Въ отвѣтъ на это послышалось общее: дай Богъ!

Въ часъ пополудни былъ назначенъ народный праздникъ въ веретѣ отъ города, на Минь-Урюкѣ; но сарты и киргизы уже съ ранняго утра толпились тамъ, въ ожиданіи праздника; съ 9½ часовъ началось угощеніе ихъ. Многихъ поили чаемъ, давали фисташекъ, урюку, изюму, плову и нарзаной на куски говядины.

Не лишнее сказать нѣсколько словъ о Минь-Урюкѣ. Это мѣсто при коканцахъ принадлежало казнѣ. Какъ казенная собственность, оно и у насъ поступило въ казну. Вотъ уже годъ, какъ оно служитъ для загороднаго тулянья русскихъ. Въ нынѣшнемъ году, по приказанію генерала Романовскаго, проведенъ сюда арыкъ*, выкопанъ прудъ, выстроена на насыпи довольно просторная бесѣдка, въ которой изрѣдка, по особеннымъ обстоятельствамъ, или по

*) Ирригаціонная канава.

праздникамъ, устраиваются общіе вечера, даютъ балы, танцуютъ подъ доморощенную музыку. Здѣсь же и временное помѣщеніе клуба ташкентскаго.

Въ часъ по полудни генераль-адъютантъ Крыжановскій, окруженный большою свитой, пріѣхалъ верхомъ на Минь-Урюкъ, или вѣрнѣе сказать, вѣхалъ въ массу сартовъ и киргизовъ, здѣсь столпившихся. Всего было здѣсь болѣе 30-ти тысячъ.

Праздникъ открылся, по народному обычаю, вайгой, т. е. конскою скачкой: до 30 лошадей отправилось въ бѣгъ до Нязбека, за 18 верстъ. На лошадяхъ сидѣли все мальчики, повязанные черезъ лобъ платками. Почти въ одно время отправились бѣгуны, скороходы, 25 полунагихъ сартовъ, къ коканскимъ воротамъ цитадели, чтобъ оттуда бѣжать на Минь-Урюкъ, на разстояніи $1\frac{1}{4}$ версты.

Въ ожиданіи возвращенія наездниковъ и бѣгуновъ начались народныя игры, которыми распорядился уже извѣстный намъ сартъ Сеидъ-Азимъ. Въ саду, сойдя съ лошади, генераль-адъютантъ Крыжановскій сѣлъ на приготовленные для него кресла, и передъ нимъ образовался большой кругъ, окаймленный плотною стѣной пѣшихъ сартовъ, за которыми также тѣсно сплотились конные. Кругомъ по деревьямъ на сучьяхъ помѣстились мальчики и даже взрослые сарты. Въ кругъ пошли четыре мальчика плясать: бубны забарабанили, и плясуны стали расхаживать кругомъ, сначала медленно, затѣмъ скорѣе и скорѣе, въ тактъ ударамъ въ бубны или скорѣе — бубны били примѣняясь къ такту ихъ пляски, и наконецъ, начали вертѣться и прыгать. Сарты — охотники до такихъ игръ и любители плясокъ, а потому кругомъ была страшная давка. Но игра была устроена экспромтомъ; плясуны были не въ женскихъ костюмахъ, а одѣты въ своемъ, мужскомъ платьѣ, что нѣсколько скрадывало характеръ игры.

Черезъ нѣсколько минутъ дали знать генераль-губернатору, что скачутъ наездники. Онъ пошелъ къ дорогѣ, за нимъ колыхнулась и вся масса народа. Между тѣмъ по дорогѣ народная городская полиція уже очищала отъ толпы улицу, чтобъ дать дорогу скачущимъ. Показался всадникъ; закричали: скачутъ, скачутъ — и толпа заколыхалась. Проскакалъ первый мальчикъ, съ крикомъ: Сеидъ-Азимъ, Сеидъ-Азимъ! это значитъ проскакала лошадь Сеидъ-Азима. Второй кричалъ: Сергалы, Сергалы! значитъ лошадь подъ нимъ сергалинскаго бія и проч. Призовъ было много: первой лошади 100 руб., второй 50 руб. и т. д. въ меньшемъ размѣрѣ.

Почти вслѣдъ за наездниками прибѣжали бѣгуны. Запылавшись, покрытый пылью и почти насилу передвигая ногами, прибѣжалъ первый, за нимъ тотчасъ же второй, третій и т. д. Призы для нихъ не были назначены. Первому генераломъ Романовскимъ дано 10 р. сер., второму 5 р., третьему 3 р., четвертому 2 р., а остальнымъ всѣмъ по одному рублю. Но генераль-губернаторъ нѣкоторымъ особенно уставшимъ, пожилымъ бѣгунамъ, уже съ просьбою въ борода и мальчикамъ, давалъ отъ себя по рублю и по два.

Вслѣдъ за этимъ началась борьба пауановъ (силачей). Одинъ борецъ-сартъ особенно отличился: ни одинъ борецъ противъ него не устоялъ. Въ прежнее время и наши солдатики соблазнялись и отличались въ этой борьбѣ: нынѣ они мало выходили.

Послѣ этой борьбы принесенъ былъ котелъ со растворомъ воды съ мукою. Раствора было до половины котла. Въ котелъ бросили серебряный рубль. Двое сартовъ разомъ бросились доставать его ртомъ, погрузивъ голову въ растворъ; вскорѣ одинъ другаго выжилъ, но и самъ не измѣлъ успѣха. Лишь только онъ успѣлъ поднять свою го-

лову, какъ другой погрузилъ свою и болѣе минуты розыскивалъ рубль на днѣ котла, ухватившись руками за края его, и поднялся съ рублемъ во рту. Всѣ русскіе смотрѣли, помирая со смѣху и не безъ оттѣнка пренебреженія, на эту картину, какъ сарты наперерывъ одинъ за другимъ погружали и поднимали свою голову, окрашенную этимъ растворомъ, и выпускали массу этой слизистой и уже грязной жидкости.

Затѣмъ снова была игра плясуновъ, новая борьба пауновъ и драка горныхъ рябчиковъ и перепеловъ,

Послѣ того, часа въ три по полудни, вся эта масса народа снова угощалась говядиной, разрѣзанной на довольно большіе куски, и пловомъ. Было зарѣзано всего болѣе 100 барановъ, четыре лошади, нѣсколько коровъ и приготовлены десятки огромныхъ котловъ пива. Публика разсыпалась по рядамъ и разбилась на партіи; предъ каждою партіей выставлялись два блюда, съ говядиной и пловомъ. Около 100 человекъ разносили блюда. Когда генераль-губернаторъ посѣтилъ народное угощеніе и проходилъ по рядамъ, сарты изъясляли ему, особыми криками и тѣлодвиженіями, поздравленіе съ высокаторжественнымъ праздникомъ. Насытая, публика начала расходиться, но тысячъ до пяти народа осталось до вечера, въ ожиданіи фейерверка.

Въ 4 часа былъ парадный обѣдъ у генераль-адъютанта Крыжановскаго, въ вышеупомянутой бесѣдкѣ. Толпа народа окружила бесѣдку; во время обѣда гремѣла музыка и пѣли пѣсенники. Когда генераль-губернаторъ провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора—раздался пушечный выстрѣлъ; стоявшіе подлѣ бесѣдки солдаты подхватили застольное «ура!», а отъ нихъ подхватили сарты, узнавшіе въ чемъ дѣло, и пошло по всему саду гремѣть неумолкаемое «ура!» «ура!» «ура!» Точно садъ заколы-

хался! При провозглашеніи тоста за здоровье, Государя Наслѣдника, сарты уже заразъ съ солдатами подхватили застольное «ура». Тоже повторялось за каждымъ тостомъ. Въ числѣ тостовъ генераль-губернаторомъ былъ предложенъ тостъ за здоровье услѣшно и съ пользою служившихъ и служащихъ въ Туркестантской области, въ томъ числѣ за здоровье генераловъ Чернаева и Беревкина.

Съ 8 часовъ вечера до 2 часовъ ночи, былъ здѣсь же вечеръ у генерала Романовскаго для всѣхъ русскихъ чиновъ и почетныхъ сартовъ и киргизовъ. Въ семь часовъ весь садъ былъ уже иллюминированъ, освѣщенъ разноцвѣтными фонарями, развѣшенными по деревьямъ и по веревкамъ, проведеннымъ черезъ деревья по аллеямъ сада, и площадками, разставленнымъ по землѣ, по сторонамъ аллей. Бесѣдка, внутри и снаружи, была увѣшана фонарями и обставлена площадками: огни блистали изъ-за зелени, отражаясь въ зеркальной поверхности озера. Словомъ Минь-Урюкъ превратился въ волшебный садъ. Мы, русскіе, раздѣленные громадною и пустынною степью отъ родины, переносились мысленно въ Павловскъ, въ садъ Излера. Минь-Урюкъ намъ ихъ услужливо напомнилъ. Но что сказать о сартахъ и киргизахъ? Они, разинувъ рты, смотрѣли на бесѣдку, на прудъ, или озирались кругомъ, какъ-бы опасаясь, что все это сейчасъ исчезнетъ; а другіе медленно толпами расхаживали по саду. Сарты были положительно въ восторгѣ, они въ первый разъ видѣли подобное освѣщеніе и подобное гулянье. Вотъ — взвилась ракета, за нею вторая — начался фейерверкъ и сарты побѣжали къ пруду. Ими овладѣли изумленіе и восторгъ, когда начали летать ракеты съ букетами или съ змѣйками, жаворонки, бураки и проч.; отъ везеля они пришли окончательно въ восторгъ, и не выдержали—заголосили, а потомъ вмѣстѣ съ русскими закричали «ура». Сначала нѣкоторые

изъ нихъ приписывали все ими видѣнное дѣйствию сверхъестественной силы. Одинъ изъ почетныхъ сартовъ подошелъ къ намъ и, восхищаясь иллюминаціей и фейерверкомъ, замѣтилъ: «Зачѣмъ русскіе воюють? Имъ стоитъ только сдѣлать такой же вечеръ и такой же фейерверкъ и пригласить своихъ враговъ посмотреть, у нихъ и руки опустятся, и воевать съ вами не будутъ, какъ увидать такіа чудеса!»

Послѣ фейерверка сарты стали расходиться. Музыка продолжала играть, пѣсенники пѣть; музыки и пѣсенники смѣнялись своею доморощенною бальной музыкой, подъ звуки которой начались танцы. Такъ продолжалось до двѣнадцати часовъ, когда хозяинъ вечера, Дмитрій Ильичъ Романовскій, пригласилъ гостей къ ужину. Снова за тостами въ честь высокихъ именинниковъ раздались выстрѣлы и загремяло «ура!» по всему саду. Каждый тостъ производилъ взрывъ «ура!»

Генералъ-адъютантъ Крыжавовскій, въ срединѣ ужина провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе русской школы, въ началѣ іюля открытой здѣсь на счетъ мѣстныхъ средствъ, и пожелалъ, чтобъ школа эта современемъ разрослась въ гимназіи мужскую и женскую, и чтобы въ ней приобщались цивилизаціи нынѣ дикіе сарты и киргизы. Отвѣтомъ было громкое «ура!». Ужинъ былъ законченъ тостомъ генерала Романовскаго: «за процвѣтаніе Ташкента и Туркестанской области, и да будетъ этотъ край, теперь уже составная часть Россіи, одною изъ лучшихъ и полезнѣйшихъ частей государства». Дружное, восторженное «ура!» отозвалось со всѣхъ сторонъ на это пожеланіе, которое есть выраженіе желанія всѣхъ русскихъ и не можетъ не отзываться въ нихъ такъ же восторжено, какъ отозвалось оно здѣсь. Заканчивая праздникъ этимъ тостомъ, Д. И. Романовскій какъ-бы высказалъ свою программу дѣйствій въ

Туркестантской области: эта программа была понята и принята съ дружнымъ восторгомъ.»

Въ августъ мѣсяцъ, губернаторъ Туркестанской области, генералъ-маіоръ Романовскій, счелъ необходимымъ предпринять поездку въ Ходжентъ. Жители города встрѣтили губернатора весьма радушно съ хлѣбомъ и солью и подали ему адресъ слѣдующаго содержанія: «Жители Ходжента съ хлѣбомъ и солью встрѣчаютъ васъ, генералъ! Съ занятія русскими нашего города, ни обиды, ни притѣсненія не коснулись никого изъ насъ; отъ чиповниковъ вашихъ мы не видали ничего, кромѣ ласки и справедливости. Мы видимъ, что вы, приведя насъ къ покорности Бѣлому Царю, упрочили наше счастье. Молимъ Бога о благополучіи и долголетствіи Бѣлаго Царя и его генерала — покорителя Ходжента. Будемъ и мы такими же впредь подданными и усердными слугами Государя Великаго, какъ и остальные Его подданные, дабы Онъ и насъ полюбилъ такъ же много, какъ любитъ ихъ.»

«Мы, все обыватели города Ташкента и окрестностей считающіе себя русскими подданными, осмѣливаемся доложить нашему милосердному, милостивѣйшему покровителю, что, находясь подъ державою Благочестивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Великаго Бѣлаго Царя, весьма всемъ довольны, премного обязаны и молимъ Бога за присылку намъ васъ, храбраго, подобнаго Рюстаму (древній герой), побѣдителя непріятельскаго строя, щедраго и мудроблаготельнаго управителя. Хотя ваше превосходительство недавно прибыли къ намъ, но внимательнымъ и мудрымъ управленіемъ доставили намъ тишину и спокойствіе, какихъ только можно желать, а разбитіемъ бухарскаго и коканскаго войскъ открыли для нашихъ купцовъ свободныя торговныя сношенія; съ тѣмъ вмѣстѣ окончательно избавили насъ отъ злыхъ грабителей бухарцевъ и коканцевъ, всег-

да угрожавшихъ намъ опасностью; теперь же мы совершенно спокойны и веселы. По возвращеніи изъ похода ваше превосходительство тотчасъ же посѣтили наше медресе и, обласкавъ учителей оныхъ, дали имъ денежную награду, за что они молятъ Бога за васъ. Кромѣ того, озабочиваясь благосостояніемъ учителей, общались устроить больницу и выписать доктора изъ мусульманъ. Да еще обратили вниманіе учредить мигкемэ, гдѣ будутъ приниматься всѣ просьбы жителей и рѣшаться дѣла по нашему шаріату.»

Въ то же время и бухарскій эмиръ прислалъ генералу Романовскому кашмировый халатъ и золотую шапку.

Какъ на принятіе этихъ вещей, такъ на принятіе серебряныхъ: блюда, подноса и солонокъ, на которыхъ были поднесены жителями Ташкента и Ходжента хлѣбъ-соль— послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

Оренбургскій генералъ-губернаторъ генералъ-адъютантъ Крыжановскій, возвратясь изъ Туркестанской области въ Оренбургъ и вступивъ въ должность свою, доноситъ отъ 14-го числа по телеграфу слѣдующее:

«Въ Туркестанской области совершенное спокойствіе, Война съ Бухарою съ нашей стороны окончена, надѣюсь, на долго, если эмиръ не возобновитъ ее самъ. Съ Коканомъ установлены дружественныя сношенія. Торговля всюду возстановлена. Много каравановъ идетъ изъ Бухары и обратно. Войска, временно командированныя въ Туркестанскую область изъ Западной Сибири, возвращаются къ своимъ мѣстамъ.

ВНУТРЕННІЕ или БУКЪЕВСКІЕ

КИРГИЗ-КАЙСАКИ.

Внутренніе или букъевскіе Киргиз-Кайсаки состоятъ изъ части народа, отдѣлившись отъ меньшей Киргиз-Кайсацкой Орды, разстроившейся отъ вторженій враждующихъ сосѣднихъ народовъ и взаимныхъ грабежей, извѣстныхъ подъ именемъ баранты. Кочевья ея находятся въ степяхъ, лежащихъ между Волгою и Ураломъ, при впадении этихъ рѣкъ въ Каспійское море. Пространство этихъ степей въ длину, съ востока отъ деревни Александрова-Гая на западъ до Теленевой ватаги, на 350 верстъ, а въ ширину, съ сѣвера отъ горы Чипчаги, находящейся при границахъ съ калмыками и Кундровскихъ татаръ, на югъ до Глининскаго форпоста уральскаго войска на 200 верстъ, всего же заключаютъ въ себя болѣе семидесяти тысячъ квадратныхъ верстъ эти степи. Грунтъ имѣютъ песчано-глинистый, мѣстоположеніе ровное, но на сѣверо-западной оконечности, кромѣ Чипчаги, есть горы: Малая Богда, Якши-Тау, Яманъ-Бишъ-Тау, Арназиръ, Бисчако и Арджи-Казъ; близъ нихъ лежатъ на большое пространство соленыя топи, или грязи (хаки). Хаки въ зимнее время не замерзаютъ и во время сильныхъ зимнихъ мятелей служатъ попадающему въ нихъ скоту гибелью. Гора Чипчаги заключаетъ въ себя комовую соль; эта комовая соль не разрабатывается и не изслѣдована, но, по рассказамъ Киргизовъ, она въ большомъ количествѣ и въ достоинствѣ не уступаетъ илецкой. Въ этихъ степяхъ протекаютъ только двѣ рѣки: Большой и Малый Узени, выходящія изъ отрасли Уральскихъ горъ, называемой Общимъ Сыртомъ и впадающія въ Камышъ-Самарскія озера, поросшія по берегамъ камышомъ, который служитъ скоту защитою отъ зимнихъ мятелей (бурановъ) и топливомъ обитателямъ.

Во многихъ мѣстахъ по степи вырыты копи, или колодцы. Строеваго лѣса нѣтъ вовсе; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ растутъ небольшіе кустарники таволги, чилижника и жимолости. Оставшіеся отъ зимы стебли растеній Киргизы, также какъ и зауральскіе, тотчасъ, по обнаженіи земли, весною отъ свѣга, выжигаютъ. Видъ горящихъ степей въ ночное время на необозримомъ пространствѣ, особенно съ возвышеннаго мѣста, чрезвычайно величественъ; это продолжается иногда нѣсколько сутокъ. Послѣ этого земля съ весны скоро покрывается зеленью; но при началѣ лѣта, съ наступленіемъ сильныхъ жаровъ и рѣдкихъ дождей, высыхаетъ и трескается, растенія почти все выгораютъ и для скота остается весьма скудный кормъ.

Посреди степей, вачиная съ сѣверо-востока на югъ, находится одна только плодovitая бугристая полоса, называемая *Нарынъ-пески*, длиною на 150, а шириною на 50 верстъ, которая дѣлится на 12 урочищъ: Джускусъ, Канды-алачъ, Мечеть-кумъ, Бирча-кумъ, Ямапъ-кумъ, Эркѣ-кумъ, Кизиль-чалы, Джангильды, Дюса, Тельбай, Терсклы и Айгыръ-кумъ. На ней произрастаетъ превосходный кормъ для скота и даже дикія деревья тудъ и джита, особаго рода растеніе 2 саженой высоты и $\frac{1}{2}$ аршинной толщины, съ бѣлыми цвѣтами и вкусными ягодами. Разрывни землю глубиною въ аршинъ, находятъ чистую, холодную и здоровую воду, которая, однакожъ, на воздухъ чрезъ нѣсколько дней дѣлается горькою. Эта полоса вознаграждаетъ обитателей за безплодіе остальной части степи. Изъ дикихъ животныхъ водятся: волки, лисицы (караганки), корсаки, сурки, суслики и зайцы; въ камышахъ кабаны и изрѣдка барсы; изъ птицъ хищныхъ: орлы, беркуты, ястребы, коршуны; степныхъ: драхвы, стренеты, журавли, перепелки, турухтаны и изрѣдка фазаны; водяныхъ: лебеди, колпицы, гуси красные и сѣрые и разныхъ по-

родъ утки и кулики; изъ пресмыкающихся: въ большомъ количествѣ змѣи, ящерицы, скорпионы, мѣдвѣдки и ядовитые тарантулы; послѣднихъ киргизскіе бараны вырываютъ изъ норъ и ѣдятъ безъ вреда; замѣчено, что бараны даже тучнѣютъ отъ того. Тарантулы не только боятся живыхъ барановъ, но и ихъ шерсти, и не смѣютъ подползать къ разостланнымъ на землѣ шерстянымъ кошмамъ. Замѣчательныхъ насѣкомыхъ очень много.

Степи Киргизовъ внутреннихъ граничатъ: съ востока башкирцами, причисленными къ уральскому войску, и поселянами Самарской губерніи; съ юга съ владѣніями казаковъ уральскихъ, съ запада владѣльческими дачами, населенными по побережью моря и кочующими по лѣвую сторону Волги Калмыками и кундровскими Татарами; съ сѣвера землею казенныхъ поселянъ и башкирцевъ, состоящихъ прежде въ Саратовской, а нынѣ въ Самарской губерніи.

На степи эти, послѣ побѣга (въ 1771 году) Калмыковъ въ предѣлы Китайской имперіи, оставшіеся безъ обитателей, Киргиз-кайсаки перешли, по дозволенію правительства, въ 1801 году, въ числѣ десяти тысячъ кибитокъ, изъ-за Урала съ главнымъ родопрарителемъ своимъ, султаномъ Букѣемъ, по имени котораго и называется *Букѣевская Орда*. Внутреннею же она именуется оттого, что находится внутри россійскихъ предѣловъ, не соединяясь съ прочими Киргиз-кайсаками и независимыми отъ Россіи народами, а окружена со всехъ сторонъ россійскими подданными.

Букѣй султанъ, за переходъ изъ-за Урала на внутреннюю сторону съ Киргизами, Императоромъ Павломъ I пожалованъ золотою медалью на мальтійской лентѣ. Въ 1812 году *) онъ возведенъ въ ханское достоинство. Церемоніаль

*) При избраніи въ Меньшую Орду вмѣсто убитаго Джантюра хана

возведения его Ханомъ происходилъ въ Уральскѣ. Тогда же разрѣшалось желающимъ Киргизамъ изъ-за Урала ежегодно переходить на зимнее кочевье къ внутреннимъ. Для надлежащаго надзора за перепускомъ киргизовъ каждый разъ отряжаемъ былъ на нижнеуральскую линію членъ пограничной комисіи. Этотъ переходъ происходилъ черезъ Уралъ по льду осенью и весною, иногда въ количествѣ болѣе 10 тысячъ кибитокъ. Впослѣдствіи (1828 г.), по настоянію хана Джангера, этотъ временный перепускъ прекращенъ.

Киргизы, составляющіе Внутреннюю Орду, исповѣдаютъ такъ же, какъ зауральскіе, магометанскую религію, говорятъ особеннымъ нарѣчіемъ татарскаго языка, произнося многія слова горломъ. Образъ жизни, видъ, нравы и одежда ихъ одинаковы съ оренбургскими или зауральскими Киргизами, отъ которыхъ они происходятъ.

(Букъевская Орда состоитъ преимущественно изъ поколѣнія Байулы, который дробится на роды: Ногай, Байбакты, Бершъ, Черкесъ, Тани, Алачъ, Адай, Кизиль-Куртъ Тазларъ, Маскаръ и проч.) Родами управляли по избранію Хана (нынѣ временнаго совѣта) Султаны, Бии, Тарханы, Ходжи и старшины, на что получали отъ пограничной комисіи указы и именныя печати, состоящія въ серебряномъ перстнѣ, который они прикладываютъ къ бумагамъ вмѣсто подписи. Печати хана и султана отличаются тѣмъ, что онъ съ остроконечіемъ вверхъ.)



Киргизы раздѣлились на двѣ партіи: одна желала имѣть ханомъ брата убитаго Ширази, а другая сына хана Нурали Букея, и не желали уступить одна другой, почему и произвели, по обычаю, обряды надъ избранными—качаніе на бѣлой кошмѣ надъ своими головами, и не хотѣли обрядъ нарушить. Поэтому и утверждены оба лица въ ханскомъ достоинствѣ съ равною властью управлять Киргизами Ширгази-зауральскими, а Букъей-внутренними.

Каждому роду, съ начала водворенія Киргизовъ во внутреннія степи, распределены мѣста для зимняго и лѣтняго кочевья, и они твердо знаютъ въ какое время и въ какихъ мѣстахъ какого рода ауль располагается кочевьемъ, и рѣдко ошибаются при отыскиваніи ихъ безъ дороги по степямъ. Букъевскимъ Киргизамъ, также какъ и зауральскимъ, не производилось переписи. Но послѣ своевольнаго въ 1828 и 1829 годахъ, по возмущенію Султана Каипгалия, перехода нѣкоторыхъ изъ нихъ за Уралъ, которые, однакожъ, впослѣдствіи возвратились на прежнее кочевье въ Букъевскую Орду, по собраннымъ въ 1830 году свѣдѣніямъ, ихъ состояло:

Въ родахъ:	Кибитокъ:	Тамги родовъ:
Ногай	500	Є. +. Q
Байбакты.	1360	V O
Бершъ.	3000	o v
Черкесъ	570	o ^
Тани	425	v v
Алача	665	v o v
Джаппасъ	870	5
Исыкъ	230	v o ^
Китя	115	+ x
Исентемиръ	625	o
Тазларъ	100	m
Тама	300	FE
Кердери	300	FE
Адай	610	v ^
Казилкуртъ	315	v ^
Маскаръ	100	^
Табынъ	2500	н н
У хождей	100	
Теленгутовъ	100	
Итого	10,235	кибитокъ.

(Если положить среднимъ числомъ на каждую кибитку по 10 мужскаго и женскаго пола душъ, то всего выйдетъ 102,350 человекъ. Въ настоящее время можно навѣрное считать до 20,000 кибитокъ и до 200,000 душъ обою пола.)

Податей Киргизы никакихъ не платятъ, повинностей не несутъ, но полезны обширнымъ своимъ скотоводствомъ, считающимся у нихъ болѣе двухъ милліонѣвъ головъ, съ котораго весь рода, на основаніи шерегати (закона), добровольно вносили хану зекать и сугумъ (дань), кромѣ лошадей, съ пяти верблюдовъ одного барана, съ коровъ отъ 30 до 40 головъ годоваго теленка, съ барановъ съ 40 до 120 одного. Нынѣ они, также какъ зауральскіе, вносятъ кибиточный сборъ. Составляются объ имѣніи у нихъ системы денежныхъ сборовъ *).

Букей, сынъ Нурали-Хана, былъ весьма тучевъ, умеръ отъ водяной болѣзни въ 1815 году; по смерти его Внутреннею Ордою завѣдывалъ братъ Букея, султанъ Шигаи Нуралиевъ, который въ 1822 году, по достиженіи старшимъ сыномъ Букея, Джангеромъ, совершеннолѣтія и возведенія его въ ханское достоинство (церемоніаль возведенія происходилъ въ Уральскѣ) сдалъ ему власть надъ Ордою.

Джангеръ-Ханъ воспитывался у астраханскаго губернатора Андреевскаго **); онъ былъ человекъ образованный; говорилъ и писалъ хорошо по-русски; кромѣ татарскаго языка, какъ отечественнаго, ему извѣстны были персидскій и арабскій, которыми владелъ онъ довольно свободно и писалъ такъ же, какъ на первыхъ языкахъ. Сужденіе его и вообще обращеніе обнаруживало, что онъ усвоилъ себѣ весьма много изъ европейской цивилизаціи. Наружность его была довольно пріятна, несмотря на чистый азіатскій типъ. Волосы на головѣ, по обычаю

*) «Сынъ Отеч.» 98 стр. № 765, 1865 года.

**) Андреевскій см. «Энци. Лексиконъ» Т. 2 стр. 273.

Киргизъ, брилъ и накрывалъ тибетейкою, опушеною соболемъ; борода у него была темворусая, лицо блѣлое, нѣсколько рябоватое; роста средняго. Костюмъ его въ Орду: атласные и бархатные, блѣлаго, зеленаго и оранжеваго цвѣта кафтанчики и такіе же синяго и чернаго цвѣта, обложенные золотымъ и серебрянымъ позументомъ, шаравары шапка, киргизскаго покроя, изъ козьяго пуха, блѣлая; вмѣсто плаща, алаго цвѣта суконный кафтанъ, а зимою носилъ жалованную соболью шубу, крытую темнозеленымъ бархатомъ. Въ городахъ носилъ казачій сюртукъ съ генеральскимъ шитьемъ и эполетами, подпоясывая золотую саблю, пожалованную ему при возведеніи въ ханское достоинство, на золотомъ шнурѣ. На головѣ, подъ парикомъ, на манеръ офицерской треугольной шляпы, носилъ шитую золотомъ по малиновому бархату тибетейку, съ бѣлымъ страусовымъ перомъ, или султаномъ. Джангеръ имѣлъ чинъ генераль-маіора, орденъ св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною, алмазами украшенный, и золотую медаль на шеѣ, съ портретомъ Государя Императора, осыпанную брилліантами. Такою Монаршею милостию до него никто изъ киргизскихъ хановъ удостоиваемъ не былъ.

У Джангера было двѣ жены киргизскаго происхожденія, Казимъ и Айсалу, а третья, любимая дочь оренбургскаго муфтія Мухаметджани Гуссеинова, Фатима, женщина образованная, хорошаго обращенія, знала всѣ приличія общежитія, говорила и писала, кромѣ татарскаго, на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; когда бывала въ городахъ, посѣщала благородныя собранія и участвовала въ танцахъ, одѣваясь въ европейское платье, въ ставкѣ носила татарское, а въ кочевьѣ съ ханомъ—киргизское. Она съ супругомъ своимъ въ 1826 году находилась въ Москвѣ при торжествѣ коронованія ихъ Императорскихъ Величествъ, и отъ Высочайшихъ щедротъ удостоена драгоценными

подарками. При торжественномъ балѣ во дворецъ участвовала въ танцахъ и на удостоенный Государемъ вопросъ: не лучше ли для нея быть въ Москвѣ, нежели въ степи? ответствовала: «Государь, здѣсь все хорошо и превосходно; но для всякаго, гдѣ кто родится, тамъ жить, кажется, еще всего лучше». — Да! русскій поэтъ правду сказалъ: «и дымъ отечества сладокъ и пріятенъ».

Въ 1829 году ей былъ присланъ отъ Государыни Императрицы въ подарокъ дорогой головной уборъ, золотой филограмовый, состоящій изъ склаважа, гребенки и серегъ. Въ 1840 году она съ супругомъ и дочерью, для пользанія своего, находилась при кавказскихъ минеральныхъ водахъ.

Ханъ Джангеръ проводилъ зиму обыкновенно въ такъ, называемой, ханской ставкѣ, при урочищѣ Джускусъ, на Рынь-пескахъ, въ выстроенномъ для него рус. правительствомъ въ прекрасномъ деревянномъ двухъэтажномъ домѣ, при которомъ мечеть съ училищемъ и разведенъ хорошій садъ. Всего домовъ въ ханской ставкѣ султанскихъ и русскаго купечества болѣе сотни. Ханъ жилъ почти по-европейски, держалъ повара изъ казанскихъ татаръ. Въ маѣ, по окончаніи ярмарки, выходилъ на кочевье въ степь посреди подвластныхъ ему Киргизъ-кайсакъ. При ханѣ находились: лекаръ съ фельдшеромъ, писмоводитель съ канцеляріей и казачій офицеръ съ отрядомъ казаковъ, для почетнаго караула.

Дѣла о букеевскихъ Киргиз-кайсакахъ, также какъ и о зауральскихъ, производились въ оренбургской пограничной комисіи и приговоры ея утверждались оренбургскимъ и самарскимъ генераль-губернаторомъ, прежде подъ завѣдываніемъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а съ учрежденія въ 1839 году Министерства Государственныхъ Имуществъ Букеевцы поступили въ завѣдываніе этого ми-

нистерства, и ханъ Джангеръ тогда, для личныхъ по этому объясненій правительствомъ находился въ столицѣ.

Главный бытъ и богатство Букеевскихъ, Киргизъ-кайсакъ состоитъ въ скотоводствѣ, а именно, въ верблюдахъ *) коихъ они въ 1828 и 1829 году сбыли продажою 1000 вьючныхъ, потребовавшихся для перееза черезъ Балканы тяжестей дѣйствующей въ Турціи арміи, — въ лошадяхъ породы хотя мелкой и некрасивой, но быстрыхъ и крѣпкихъ. Для улучшенія породы приняты мѣры пожалованіемъ въ 1829 году Государемъ Императоромъ хану Джангеру болѣе 20 жеребцовъ съ казенныхъ заводовъ, отъ приплота которыхъ были представляемы ханомъ Джангеромъ къ Высочайшему двору нѣсколько лошадей, — въ рогатомъ скотѣ, особенно бараняхъ, отличающихся (хвостами) курдюками и дающими большое количество сала; шерсть на нихъ по большей части коричневая, жесткая и употребляется Киргизами только для кошемъ; но сверхъ ея, бараны весною выпускаютъ изъ себя бѣлый пухъ (зибага) **); По распоряженію хана Джангера производился на фабрикахъ опытъ ко введенію его въ употребленіе на хорошія сукна. Вообще, барановъ Киргизы раздѣляютъ на сорты, по возрасту лѣтъ и достоинству, по особымъ названіямъ, и оцѣниваютъ ими между собою вещи, какъ деньгами.

Къ содержанію Киргизамъ обширнаго скотоводства представляютъ степи, на которыхъ особенное удобство въ питаніи скота — въ изобиліи произрастаетъ трава, называемая ковыль. Эта трава въ лѣтнее время, по своей жесткости и сухости, мало употребляется скотомъ въ пищу,

*) Съ недавняго времени Киргизы, такъ какъ и Башкирцы, стали запрягать верблюдовъ въ оглобли, наподобіе лошади, и ѣздить на нихъ изъ Орды въ пограничныя съ степью приволжскія селенія наши съ поклажею.

**) Кажется, на фабрикахъ изъ зибаги дѣлаютъ сукно подъ названіемъ драпъ.

зимною же доставляетъ для него весьма полезный и питательный подножный кормъ, особенно потому, что отъ морозовъ и снѣга дѣлается мягче и, употребляемая вмѣстѣ съ снѣгомъ, утоляетъ голодъ и жажду, и отвращая скотъ отъ излишняго питья, дѣлаетъ его способнымъ къ перенесенію жестокихъ морозовъ. Тучность киргизскихъ барановъ приводитъ въ удивленіе, потому что иногда изъ одного барана вынимаютъ сала до 4-хъ пудовъ и одинъ курдюкъ даетъ его до 2-хъ пудовъ. Бараны составляютъ важную торговлю; ежегодно вымѣнивается ихъ отъ зауральскихъ и Букъевскихъ Киргизъ милліоны головъ и большая часть гонится гуртами во внутренность Россіи. Здѣсь овчины на кожаныхъ заводахъ идутъ на разныя издѣлія, особенно на юфть, которая въ караванахъ сбывается въ средне-азиатскія области, мясо употребляется въ пищу, а сало черезъ петербургскіе и другіе порты отправляется за границу въ западныя европейскія государства.

Съ поощренія хана Джангера многіе Киргизы стали заготовлять кормъ и устраивать зимніе пріюты, особенно для молодаго и слабаго скота, который прежде гибнулъ во множествѣ, въ сильныя бураны, (мятели) отъ голода и отъ стужи во время зимы. Для орошенія полей въ засухи отъ жаровъ Джангеръ-Ханъ предполагалъ устроить въ разныхъ мѣстахъ артезіанскіе колодцы.

Для удобнѣйшаго и легчайшаго Ордынцамъ сбыта своего скота и произведеній, а для русскихъ правильнаго производства торговли, въ 1833 году на урочищѣ Джускусъ, при ханской ставкѣ, учреждены двѣ ярмарки: весною отъ исхода апрѣля до половины мая, и осенью съ 15 сентября до 15 октября, по начертаннымъ самимъ ханомъ Джангеромъ правиламъ, которыя заключаются въ слѣдующемъ:

1) Ярмарка должна производиться при ханскомъ домѣ и въ окружности онаго, на каковой предметъ отведутся мѣста, какъ для желающихъ строить дома или лавки, такъ и для пастбищъ купленнаго или вымѣннаго скота.

2) Главныя пригоны скота назначаются весною отъ исхода апрѣля до половины мая, и осенью съ 15 сентября до половины октября.

3) Чтобы вполне обезпечить капиталъ торгующихъ, онъ обязывается, по предварительной сдѣлкѣ купца съ подвластнымъ ему Ордынцемъ, въ случаѣ, если сей послѣдній не имѣетъ наличнаго скота или денегъ, давать первому росписки за своимъ ручательствомъ, вслѣдствіе коего, еслибъ Киргизецъ и не явился для уплаты въ срочное время, безъ всякой проволочки платитъ ханъ.

4) Всѣ разъезды торговцовъ по Букъевскимъ степямъ строжайше воспрещаются, подъ опасеніемъ поступленія съ виновнымъ, какъ съ бродягою.

5) Всѣ сдѣлки съ Киргизами, безъ вѣдома хана на словахъ или письмѣ заключенныя, считать недействительными и рѣшительно ничтожными, а кредиторовъ, какого бы то ни было званія—лишенными правъ требовать уплаты.

6) Желающіе возвести при домѣ его какое-либо зданіе, должны подать къ нему о семъ прошеніе, по коемъ, на предварительныхъ условіяхъ, получаютъ отъ него письменное дозволеніе, а по окончаніи строенія—актъ, на владѣніе онымъ въ теченіе обозначеннаго въ условіи числа лѣтъ.

7) Никто ни подъ какимъ предлогомъ на купленный или вымѣненный скотъ, кожи, сало и тому подобное, не долженъ брать въ благополучіи свидѣтельства иначе, какъ за собственнымъ его подписаніемъ и печатью. Всѣ же другія, какъ незаконныя, считать недействительными и

означенныхъ предметовъ нигдѣ не пропускать. О семъ будетъ и было имъ припечатано въ публичныхъ вѣдомостяхъ, а виновные, т. е. давшіе свидѣтельство, и торговецъ, оное получившій, преслѣдованы по законамъ.

8) Купечество можетъ при ставкѣ его, кромѣ означенныхъ двухъ сроковъ, круглый годъ производить свои обороты съ полнымъ со стороны хана обезпеченіемъ капиталовъ. Относительно сего приняты имъ всѣ необходимыя и надлежащія мѣры.

Впослѣдствіи будутъ (и были) прибавляемы новыя статьи по указанію опыта; но вышесказанное, безъ особенной воли высшаго правительства, остается во всей силѣ.

Послѣ сего ярмарки годъ отъ года увеличиваются. Нѣкоторые изъ Киргиз-кайсакъ такъ примѣнились и распространили свою торговлю, что даже состоятъ записанными въ числѣ русскаго купечества и при ставкѣ выстроили и строятъ собственные дома.

На лѣтнемъ кочевьѣ при рѣкѣ Тургунѣ ханъ Джангеръ 11 августа 1845 года въ 6^{1/2} часовъ пополудни отъ первой горячки, на 42 году, умеръ *), управляя 22 года подвластнымъ ему киргизскимъ народомъ, любившимъ

*) Киргизы по назначенію властителя своего, предъ этимъ готовились не къ печальной церемоніи. Они ожидали къ себѣ изъ С.-Петербурга ханскаго сына, наследника ханства Сагибъ-Гирей, уволеннаго въ отпускъ изъ Пажескаго Корпуса по случаю болѣзни матери. Къ 15 августа вѣлио было всѣмъ ауламъ собраться на Тургунъ, лѣтнюю ставку Хана, гдѣ предназначена была скачка на верблюдахъ и лошадяхъ и придумывались призы; отличнымъ наѣздникамъ дѣлались пышныя приготовленія къ роскошному празднику. Уже начинали съѣзжаться Киргизы на Тургунъ—внезапная смерть хана все разрушила. Сагибъ-Гирей умеръ въ молодыхъ лѣтахъ, князь Ибрагимъ-Денангеръ Чингизъ въ чинѣ полковника въ прошломъ году.

его, и съ непритворною грустью провожавшимъ тѣло его за 10 верстѣ отъ стана до могилы. Онъ постоянно старался о смягченіи ихъ нравовъ и дикости, подавая имъ ко всему хорошему и полезному собою примѣръ. Онъ былъ общежителенъ, привѣтливъ и гостеприименъ. Вскорѣ по смерти Джангера и любимая его супруга Фатима скончалась.

Дѣтей у хана Джангера было: восемь сыновъ и двѣ дочери. Для образованія ихъ жилъ у него въ домѣ англичанинъ съ женою, урожденною нѣмкою. Одна изъ дочерей въ замужствѣ за полковникомъ Тоскелевымъ. Два сына воспитывались въ Пажескомъ корпусѣ. Старшій изъ нихъ, Сагибъ-Герей въ іюль 1847 года возведенъ въ княжеское достоинство, а другіе двое состоятъ нынѣ на службѣ при командирѣ отдѣльнаго оренбургскаго корпуса.

По смерти хана Джангера Внутреннею Ордою по управленію завѣдываетъ временный совѣтъ, подъ председательствомъ Д. С. С. Льва Николаевича Плотникова.

Высочайше утвержденной комиссіею для пересмотра системы сбора и податей съ 1862 по 1865 годъ приготовлена къ докладу записка объ измѣненіи системы уравнительнаго распределенія между Киргизами Внутренней Орды сборовъ закаты, и сугумъ денежныхъ.

Императорское Русское Географическое Общество въ іюль 1854 года, для изслѣдованія части Киргизской Внутренней Буквевской степи, заключающейся между горами Большой и Малой Богдо, Чипчаги, Бисчако и другими возвышенностями въ окрестностяхъ Баскучакскаго соленого озера, снарядило экспедицію изъ дѣйствительнаго члена общества Ауэрбаха, съ присовокупленіемъ къ нему, находящихся въ командировкѣ въ Астраханской губерніи при полковникѣ Корниловѣ подпоручиковъ, межевыхъ инженеровъ Троицкаго и Смирягина.

Экспедиція эта, окончивъ свои занятія въ этомъ краю въ октябрь, посетила на обратномъ пути Жугулевскія горы и Самарскую Луку, на которой изслѣдовала замѣчательнѣйшія сѣрныя копи. По прибытіи въ степь къ главному предмету изслѣдованій—къ горѣ Большой Богдо, обращено вниманіе на внутреннее строеніе горы; тотчасъ же приступлено было въ августѣ къ разрыву ея съ вершины и довели его до самой ея подошвы, т. е. вертикально болѣе чѣмъ на 780 футовъ; причемъ пройдено до 377 различныхъ слоевъ. Это, можетъ быть, самый колоссальный искусственный разрывъ, который когда-либо былъ сдѣланъ съ научною цѣлью. Большаго стоилъ онъ труда, но за то теперь внутреннее строеніе горы разъяснилось совершенно и обнаружилось коренное мѣстороженіе свинцовой руды. Во время этой работы попали также на ясныя слѣды мѣдной руды, именно, землянистаго малахита, которая, хотя, по своему ничтожеству, не можетъ здѣсь быть предметомъ разработки, но интересна, какъ новое доказательство близкаго сродства песчаниковъ, въ которыхъ она встрѣчается, съ породами пермской формации. По изслѣдованіи геогностической карты, разрыва и перспективнаго вида горы Большой Богдо, посѣщены: Малый Богдо; съ этой горы снятъ топографическій планъ, опредѣлена высота и ознакомились съ геогностическимъ ея строеніемъ,—гипсовая гора Уакъ-Тау и Чипчаги; эта гора или, лучше сказать, цѣпь холмовъ только на одномъ концѣ представляетъ небольшое обнаженіе, гдѣ видны вертикальные выходы песчаника, весьма похожіе, по минералогическимъ признакамъ на тотъ, который составляетъ подножіе Большаго Богдо: прочіе холмы болѣею частью покрыты обломками гипса, этого перазлучнаго спутника каменной соли. По срединѣ гора образуетъ плоскую котловину, отчасти занятую солянымъ

озеромъ, около котораго въ нѣсколькихъ ямахъ добывается та отличная комовая соль, которая привлекаетъ сюда окрестныхъ жителей. До глубины $2\frac{1}{2}$ аршинъ эта соль составляетъ непрерывный пластъ, за которымъ слѣдить глубже не имѣли возможности; но, по приблизительному вычисленію, около того холма, гдѣ по сію пору ее разрабатываютъ, оказывается до $16\frac{1}{2}$ милліоновъ пудовъ этой прекрасной каменной соли, ожидаютъ легкой разработки.

Железная руда, о которой упоминали авторы, писавшіе о горѣ Чипчаги, сколько могли убѣдиться, есть не что иное, какъ пропитанный бурымъ желѣзнякомъ песчаникъ, едва ли годный на какое-нибудь употребленіе.

Бисчако, представляющій группу изъ полусотни незначительныхъ холмовъ, разсѣянныхъ на плоской возвышенности, которая вся, равно какъ и холмы, состоитъ изъ гипса и изрыта безчисленными, болѣе или менѣе воронкообразными провалами, подобными тѣмъ, которые попадались и на западномъ берегу Баскупчакскаго озера. Нѣкоторые изъ этихъ проваловъ служатъ входомъ въ пещеры, изъ которыхъ многія особенно достойны замѣчанія по своей огромности и прекраснымъ гипсовымъ сталактитамъ, покрывающимъ ихъ стѣны. Въ одной изъ этихъ пещеръ гипсовые кристаллы большихъ размѣровъ. Съ Бисчако слѣдователи отравились на Акжинасъ; цѣпь гипсовыхъ холмовъ не представляетъ ничего особенно замѣчательнаго, гдѣ и кончилось ихъ кочеванье по степи.

Вся мѣстность отсюда, до самаго почти Богдо, мало соотвѣтствуетъ тому представленію, которое привыкли связывать со словомъ «степь», а эпитеты ровная и гладкая уже вовсе къ ней нейдутъ, потому что она, по-крайней-мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, черезъ которыя мы проѣзжали, нигдѣ не представляется совершенно горизонтальною, а состоитъ изъ безчисленныхъ возвышеній и углубленій,

маленькихъ озеръ и песчаныхъ холмовъ. На эту поверхность степи уже указываетъ распределение бѣдной ея растительности, которая располагается такимъ образомъ, что многочисленныя здѣшнія виды полыни и чернобыльника, большею частью сѣро-зеленыя, покрываютъ возвышенности; на мѣстахъ же болѣе низменныхъ появляются пожелтѣвшіе теперь полынь и злакъ, называемый здѣсь щеткою, а въ котловинахъ встрѣчаются либо красныя солянки, либо, гдѣ вода прѣсная, ярко-зеленая солодка и разныя злаки. Здѣшняя растительность нигдѣ не представляетъ сплошнаго дерна, а напротивъ, разсыяна по твердому суглинку отдѣльными кустиками. Мѣстами гряды сыпучихъ песковъ представляютъ непреодолимыя преграды даже верховому или пѣшему путнику: не удивительно послѣ этого, что мы, при всей поспѣшности, употребили болѣе недѣли, чтобы проѣхать на тарантасѣ пространство не болѣе какъ въ 270 верстѣ.

Изъ Селитрянаго городка, на обратномъ пути д. членъ Ауэрбахъ осматривалъ на Самарской Лукѣ сѣрныя копи, о которыхъ онъ сообщилъ собранію Географическаго Общества подробныя свѣдѣнія: по всему сѣверному берегу Самарской Луки Жегулевскія горы подходятъ къ самой Волгѣ; но при началѣ ея излучины, онѣ отступаютъ отъ берега по направленію къ юго-западу и окаймляютъ широкую плодородную равнину, на которой лежатъ селенія Подгорье, Выползово и Рождественно, принадлежащія графу В. Н. Панину. Въ его же дачахъ, верстахъ въ 6-ти отъ Подгорья и въ 22 отъ Самары, лежитъ возвышающаяся на 776,38 футовъ надъ уровнемъ Волги *Сѣрная гора*, замѣчательная по нахожденію въ ней самородной сѣры. Въ гипсѣ, встречаемомъ въ огромныхъ массахъ, въ верхней части горы и въ смежномъ съ нимъ плотномъ желтоватомъ доломитѣ, въ большомъ множествѣ разсыяны

гнѣзда самородной, кристаллической сѣры, которая, по рассказамъ мѣстныхъ жителей и по свидѣтельству знаменитаго Палласа, посѣщавшаго это мѣсто въ 1769 году, изрѣдка достигаетъ вѣса нѣсколькихъ фунтовъ. Изъ числа минераловъ, сопровождавшихъ самородную сѣру, г. Ауэрбахъ указалъ на замѣчательнѣйшія кристаллическія массы голубоватаго цѣлестина (сѣро-кислаго стронціана), простирающаго нѣкоторый интересъ и по возможному его употребленію въ пиротехникѣ и по аналогіи съ подобнымъ мѣстороженіемъ въ Сициліи, гдѣ сѣра сопровождается также целестиномъ. Здѣшнее мѣстороженіе сѣры было известно еще въ началѣ прошлаго столѣтія. При великомъ образователѣ Россіи Императорѣ Петрѣ I, сюда переведенъ былъ сѣрный заводъ (Сѣрный городокъ), до того существовавшій верстахъ въ 80-ти отъ Самары на рѣкѣ Сокѣ*). До 1720 года заводъ управлялся самарскими воеводами, а съ этого времени назначенъ былъ, по распоряженію коллегіи артиллеріи и фортификаціи, директоромъ его майоръ Иванъ Молоствовъ, который и управлялъ имъ до 1757 года. Въ этомъ году заводъ переданъ былъ въ частное управленіе с.-петербургскому купцу Ивану Мартову, отъ котораго перешелъ къ сыну его, Аванасію, прекратившему работы въ 1764 году. По мнѣнію г. Ауэрбаха, причина остановки заключалась преимущественно въ упадкѣ цѣны на сѣру привозимую, а не въ оскуднѣніи руды и не въ несовершенствѣ тогдашнихъ способовъ добыванія сѣры на заводѣ; послѣднее тѣмъ вѣроятнѣе, что въ отзалахъ повынѣ находится множество кусковъ, довольно богатыхъ сѣрою, но брошенныхъ потому, что добыча ея была бы невыгодна.

Во время бытности Палласа заводъ, тогда уже остав-

*) Гдѣ нынѣ Сергіевскія минеральныя воды.

ленный, состоялъ изъ одного зданія въ 50 сажень длиною, для выплавки сѣры, и изъ другаго, меньшаго, для ея очищенія. Въ нихъ около 600 рабочихъ добывали до 1500 пудовъ чистой сѣры, которая на мѣстѣ обходилась отъ 50 до 80 коп. за пудъ. Паласъ полагаетъ, что ежегодную добычу легко бы можно было довести до 2000 пудовъ. Нынѣ только кое-гдѣ уцѣлвшіе остатки фундаментовъ и безчисленное множество глиняныхъ черепковъ на берегу Волги свидѣтельствуютъ о существованіи Сѣрнаго городка; самыя же работы на горѣ оставили слѣды болѣе явственныя. Добываніе сѣры производилось здѣсь двоякимъ образомъ: частью въ открытыхъ ямахъ или разнотахъ, имѣющихъ до 6 сажень глубины, частью же подземными работами, посредствомъ шахтъ и штольнъ. Одну изъ послѣднихъ, извѣстную у сосѣднихъ крестьянъ подъ именемъ *теплаго подкопа*, мы имѣли возможность осмотрѣть на протяженіи около 25 сажень подъ землею; ширина этого подкопа, вначалѣ довольно значительная, потомъ уменьшается до одной сажени, а вышина до одного аршина. Далѣе 25 сажень не могли проникнуть, потому что обвалившіеся камни тому препятствовали; но подкопъ еще значительно углубляется; воздухъ въ немъ оказался нѣсколько необременяющимъ дыханія. Горныя породы, въ которыхъ введена эта штольня, суть: гипсъ и частью также плотный доломитъ, почти повсемѣстно содержащіе гнѣзда сѣры.

Приводя въ своей запискѣ свѣдѣнія объ употреблявшихся способахъ разработки, г. Ауэрбахъ представилъ также результаты производимыхъ имъ опытовъ для вычисленія содержанія сѣры въ горной породѣ и объяснилъ притомъ, что имъ взяты были образцы изъ отваловъ, которые, какъ оставленные безъ вниманія, должны быть принимаемы за среднее содержаніе. Основываясь на ре-

зультатахъ довольно богатаго содержанія сѣры и указывая на мѣстныя удобства добычи, при дешевизнѣ дровъ и водяной доставки, г. Ауэрбахъ пришелъ къ заключенію о выгодѣ возобновленія завода для добыванія сѣры. Г. Корниловъ представилъ географическому собранію альбомъ этнографическихъ рисунковъ, касающихся быта инородцевъ Калмыковъ, Киргизовъ и другихъ посѣщенныхъ имъ во время переездовъ, и заявилъ о многочисленныхъ другихъ этнографическихъ и статистическихъ изслѣдованіяхъ своихъ, приготовляемыхъ для Общества.

Неизвѣстно, воспользовались ли съ 1854 года по настоящее время замѣчаніями г. Ауэрбаха для добычи сѣры, по указаннымъ имъ для этого мѣстнымъ удобствамъ и богатому содержанію пріиска, къ очевидной выгодѣ возобновленія сѣрнаго завода.

Также, скоро ли обратятъ вниманіе къ упрощенію и удобству разработки и къ распространенію для народной пользы и выгоды продажу щедро одаренную природою въ Киргизскихъ степяхъ Зауральской и Букъевской, илецкую и чипчачинскую каменную соль превосходнаго качества, чистую, какъ хрусталь и бѣлую, какъ снѣгъ.

По изслѣдованію илецкой соли можно въ теченіе года разработывать и отпускать въ продажу ежегодно до 10 милліоновъ пудовъ и затѣмъ достанетъ ея для удовлетворенія нашихъ требованій въ теченіе 8 тысячъ лѣтъ *).

Въ 1845 году въ с.-петербургскихъ казенныхъ соляныхъ магазинахъ илецкой соли хранилось только 5 тысячъ пудовъ и она отпускалась для дворца и именовалась дворцовой. Доставка ея водою изъ Самары стоила то же, что и пермской, вываренной въ С.-Петербургъ; для народнаго

* Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, январская книжка, 1853 года, стр. 73.

употребленія продавалась изъ магазиновъ пермская, доставляемая изъ частныхъ заводовъ, и заграничная; послѣдней снабдили насъ иностранцы въ 1852 году до 9 милліоновъ пудовъ *).

Въ 1851 году въ Илецкой Защитѣ соли

добыто	863,242 п. 2 ф.
продано	829,579 » —
на	232,282 рубля:

каждый пудъ стоитъ почти 27 коп.

Въ Букѣвской Ордѣ, въ горѣ Чипчачи, находится такого же прекраснаго достоинства комовая или каменная соль, которой, по приблизительному г. Ауэрбаха осмотру, при 2½ аршинахъ въ глубину содержится до 16½ милліоновъ пудовъ; можетъ быть соли здѣсь находится такое же огромное количество, какъ и илецкой, въ жильѣ или приискѣ, пользующейся ею нынѣ въ ничтожности и также ожидающей въ годъ 10 милліоновъ пудовъ легкой разработки.

Для внутренняго употребленія соли въ Россіи, по народонаселенію въ 70 милліоновъ душъ, положимъ на каждого человѣка по одному пуду и на домашній скотъ въ половину, то потребно соли ежегодно болѣе 100 милліоновъ пудовъ.

Соль, не сахаръ и не вино, не требуетъ устройства заводовъ, выписыванія машинъ, истребленія лѣса на топливо къ ея улучшенію; но нужна и необходима къ употребленію повсемѣстно обоему полу, званію, возрасту и состоянію, даже полезна и для домашняго скота **). Сахаръ употреб-

*) «С.-Петербургскія Академическія Вѣдомости» 1854 года, № 117.

**) По изслѣдованіямъ Буссенго, Либиха, де-Сѣва и другихъ употребленіе соли дѣлаетъ волоса и шерсть мягкими, тонкими, гладкими, возбуждаетъ въ животныхъ игривость и веселость, увеличиваетъ плодовитость мужскаго и воспримчивость женскаго пола и

ляется только людьми высшаго и средняго сословія, а вино—простолюдинами, нерѣдко ко вреду и пагубѣ ихъ, отъ неумѣренности и невоздержности. Съ вина сбавили цѣну и казнѣ доставили приращеніе доходовъ. Вино, конечно, веселитъ сердце человѣка, а соль удобряетъ, улучшаетъ и украшаетъ тѣло, по удостовѣренію просвѣщенныхъ въ наукахъ. Къ распространенію продажи вина составлялись откупныя компаніи *): почему же не составить бы таковымъ для продажи соли даже и за границу? Соль не вредна, а полезна здоровью; кусочками ея въ деревняхъ бѣдные крестьянскія дѣти лакомятся, какъ у богатыхъ сахаромъ.

удвоиваетъ питаніе зародыша, способствуетъ росту; напротивъ; употребленіе соли дѣлаетъ волоса взъерошенными, жесткими, перепутанными и безъ лоска, а кожу мѣстами голую и вовсе безъ шерсти, темпераментъ животныхъ дѣлаетъ холоднымъ, походку вялою, препятствуетъ росту. (Либиха письмо о химіи 11 стр. 102—109). Почти всѣ сибирскія племена, какъ извѣстно, и до нынѣ еще вовсе не употребляютъ соли; даже чувствуютъ къ ней отвращеніе, какъ напр. чукчи, по свидѣтельству доктора Кибера, или употребляютъ ее весьма рѣдко (см. у Георги въ опис. народ.) И вотъ не вслѣдствіе ли этого, между прочимъ, факта, всѣ сибирскія племена представляютъ именно всѣ тѣ физиологическія свойства, которыя, по наблюденіямъ Буссенго, Либиха и Сѣва, замѣчались и на животныхъ, не употреблявшихъ соли. Именно, у многихъ сибирскихъ племенъ почти вовсе нѣтъ волосъ на тѣлѣ, исключая немногихъ мѣстъ; волосы б. ч. жесткіе, взъерошенные, борода рѣдкая, высыпаетъ поздно, да и то у многихъ вовсе не бываетъ; волосы косматые, жесткіе, безъ лоска; темпераментъ болѣею частію, холодный, флегматическій, душа унылая, тупая. По выраженію Георги, ростъ почти у всѣхъ малый, низкій, плодовитость слабая. «Русское слово», январь 1865 годъ «Историко-этнографическая организація русскаго народонаселенія», въ примѣчаніи стр. 22—23.

*) Откупы винныя сблизили наше дворянство и чиновничество съ людьми умными, дальновидными и предприимчивыми, съ доставленіемъ имъ и казнѣ большой выгоды.

Дозвольте разработывать илецкой соли въ годъ 10 милліоновъ пудовъ и платите за это ничтожную цѣну—3 коп. за пудъ, употребите 300 тысячъ рублей. Продавайте ее внутри Россіи по самой низкой цѣнѣ—27 коп. за пудъ (но она нынѣ отъ мѣста разработки за 500 верстъ разстоянія, продается иногда свыше 2 р. пудъ), получите 2,700,000 р. Увеличивайте разработку и сбытъ постепенно въ годъ соли на Илекъ и Чипчачи до 100 милліоновъ и болѣе пудовъ; не опасайтесь этимъ истощить пріиски: въ замѣнъ ихъ обширныя Киргизскія степи въ нѣдрахъ своихъ хранятъ другія; они откроются, если неслучайно, какъ Таупакъ-Ханомъ*), то учеными искусственными изслѣдованіями; не жалѣйте, по примѣру англичанъ, затраты капиталовъ, приохотьте и заманите за солью иностранцевъ, при отпускѣ ея къ нимъ за границу, капиталы возвратятся съ избыткомъ. Въ мѣстахъ заготовленія соли не представится опасности пожаровъ—соль не горитъ.

Отдаленность мѣсторожденія соли, правда, доставка ея къ повсемѣстному распространенію употребленія не представляетъ тѣхъ удобствъ, какъ описанной г. Ауэрбахомъ самородной сѣры; но, благодареніе Богу, слава заботливому Освободителю и Просвѣтителю Царствующему Монарху, по изобрѣтательности ума человѣческаго, сила пара и быстрота электричества удаляютъ препятствія по водѣ и сушѣ, даже въ пространной Россіи, сокращеніемъ времени и уничтоженіи преградъ въ сношеніяхъ къ пользѣ человѣчества, и древняя русская пословица: *за моремъ телушка—полушка, да алтынъ перевозъ*, не имѣетъ уже значенія. Слѣдовательно доставка соли, къ распространенію ея къ повсемѣстному продовольствію внутри Россіи и сбыту за границу, съ уменьшеніемъ ей цѣны, доставитъ большія выгоды обществу и казнѣ, а людямъ въ неурожайные го-

*) См. приложенія родословной с Туркахъ, Татаряхъ и Монголахъ.

ды на хлѣбъ продовольствовать себя продуктами, заготовляемыми при пособіи соли заблаговременно къ отвращенію голода.

Благодареніе Богу! по просвѣщенной прозорливости, неусыпно заботливой дѣятельности нынѣ царствующаго, Августѣйшаго, Государя Императора, обширныя, не приступныя до сего, Киргиз-кайсацкія степи, топографическими съемками узнаны; пространныя воды Аральскаго моря, озера Исыкъ-Куля, рѣкъ: Или и Сыръ-Дарьи измѣрены и изслѣдованы; обитатели степей—Киргиз-кайсаки и другіе, кочевники, дарованными по управленію ими постановленіями, облагодѣтельствованы, къ ихъ спокойствію и довольству; не просвѣщенные, недоступныя, буйныя, варварскіе деспоты Средне-Азіятскихъ владѣній, дружественными внушеніями отъ своевольства обузданы къ возстановленію мира, свободы, спокойствія и благоденствія, къ выгодѣ, пользѣ вообще, для всего человѣчества.